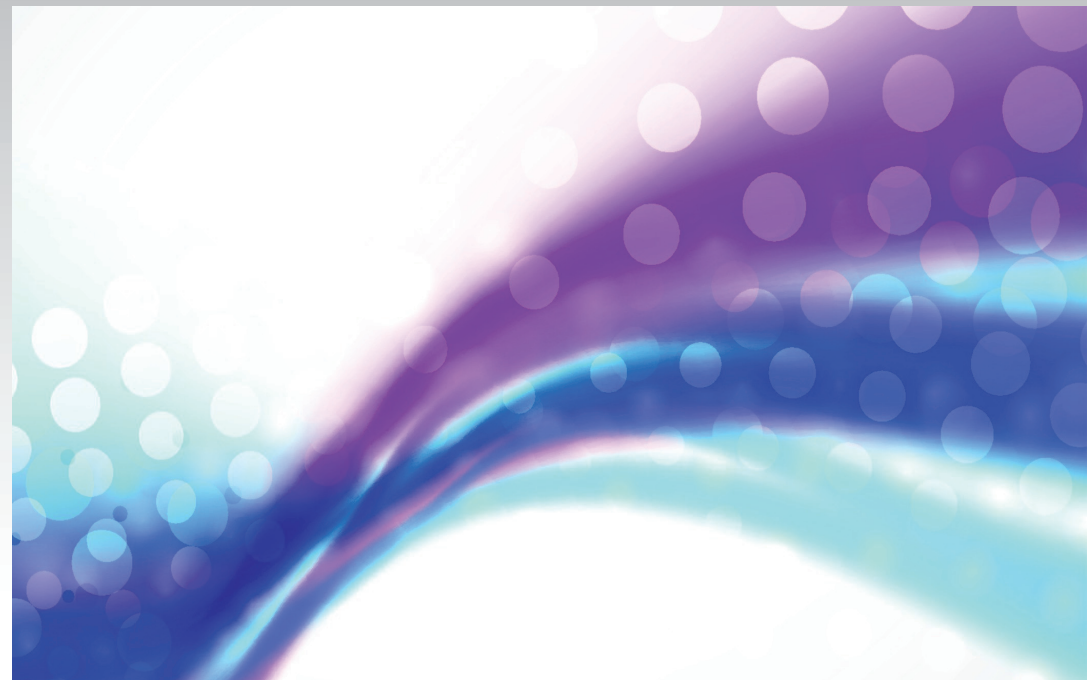

История политической мысли

В учебном пособии излагается эволюция всемирной политической мысли от её истоков до середины XX века. Основное внимание уделено наиболее значимым учениям и концепциям, концентрирующим огромный политический опыт предшествующих поколений и являющимся важной составной частью духовной культуры человечества. Представлен политико-идеологический спектр современного мира. Издание адресовано прежде всего студентам политологам, юристам и историкам, а также широкому кругу читателей, интересующихся политической наукой.

История политической мысли

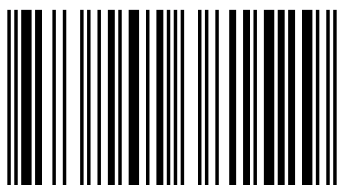

Наум Сирота

История политической МЫСЛИ

Учебное пособие

Сирота Наум Михайлович. Доктор политических наук, профессор. Кандидат философских наук. Профессор Санкт-Петербургского Государственного университета аэрокосмического приборостроения. Специалист в области политической науки, международных отношений и геополитики.

978-620-2-38152-9

Сирота

Palmarium
academic publishing

Наум Сирота

История политической мысли

Наум Сирота

История политической мысли

Учебное пособие

Palmarium Academic Publishing

Imprint

Any brand names and product names mentioned in this book are subject to trademark, brand or patent protection and are trademarks or registered trademarks of their respective holders. The use of brand names, product names, common names, trade names, product descriptions etc. even without a particular marking in this work is in no way to be construed to mean that such names may be regarded as unrestricted in respect of trademark and brand protection legislation and could thus be used by anyone.

Cover image: www.ingimage.com

Publisher:

Palmarium Academic Publishing

is a trademark of

International Book Market Service Ltd., member of OmniScriptum Publishing Group

17 Meldrum Street, Beau Bassin 71504, Mauritius

Printed at: see last page

ISBN: 978-620-2-38152-9

Copyright © Haym Сирота

Copyright © 2018 International Book Market Service Ltd., member of
OmniScriptum Publishing Group

All rights reserved. Beau Bassin 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
РАЗДЕЛ 1.	
ЗАРУБЕЖНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ	
Глава 1.	
Политическая мысль Древнего Востока	8
1.1.Основные направления политической мысли Древней Индии.....	8
1.2.Политическая мысль Древнего Китая.....	10
Глава 2.	
Политическая мысль античности	14
2.1.Политическая мысль Древней Греции.....	13
2.2. Политические учения в Древнем Риме.....	18
2.3. Политико-религиозная мысль Римской империи.....	21
Глава 3.	
Политические учения Средних веков	22
3.1.Воззрения Августина и Аквината.....	22
3.2.Зарождение мусульманской политической мысли.....	24
3.3. Проблематика государства и политики в трудах Аль-Фараби, Ибн Сина и Ибн Рушда.....	26
3.4.Политическое учение Ибн- Халдуна.....	28
Глава 4.	
Политическая мысль эпохи Возрождения и Реформации	31
4.1.Политические воззрения Н.Макиавелли.....	31
4.2.Политические идеи Реформации.....	34
4.3. Учение Ж.Бодена о суверенитете.....	36
Глава 5.	
Раннебуржуазная политическая мысль Западной Европы ХУ11 в.	37
5.1.Политические учения в Голландии.....	37
5.2.Политические учения в Англии.....	40

Глава 6.	
Политические учения европейского Просвещения.....	44
6.1. Политические взгляды Вольтера.....	45
6.2. Учение Ш.Монтескье о государстве и разделении властей.....	46
6.3. Социально-политическая доктрина Ж.-Ж.Руссо.....	49
Глава 7.	
Политические и правовые учения в США периода борьбы за независимость	51
7.1. Т.Пейн – идеолог радикального крыла американского Просвещения.....	52
7.2. Демократические воззрения Т.Джефферсона.....	53
7.3. Федералисты	55
7.4. «Отцы-основатели» как теоретики внешней политики США.....	57
Глава 8.	
Политические и правовые учения в Германии в конце ХУ111 - начале Х1Х вв.	59
8.1. Политико-правовые воззрения И.Канта.....	59
8.2. Учение Г.Гегеля о государстве и праве.....	62
Глава 9.	
Политические учения в Западной Европе конца ХУ111 – первой половины Х1Х вв.....	65
9.1. Политический либерализм.....	66
9.2. Консервативная политическая мысль в Англии и Франции.....	72
Глава 10.	
Европейский социализм Нового времени	75
10.1. Политические идеи раннего социализма ХУ1-ХУ11 вв.....	76
10.2. Политические учения французского социализма и коммунизма.....	79
10.3. Утопический социализм в Западной Европе первой половины Х1Х века.....	82
Глава 11.	
Политические учения основателей марксизма и социал-демократии.....	85
11.1. Политическое учение К.Маркса и Ф.Энгельса.	85
11.2. Основные идеи социал-демократической доктрины.	90
Глава 12.	
Политические воззрения анархистов.....	92
12.1. Возникновение анархизма.....	92

12.2.Анархизм М.А.Бакунина, П.А.Кропоткина, Л.Н.Толстого.....	95
Глава 13.	
Европейская политическая мысль второй половины XIX в.....	99
13.1.Социально-экономические условия развития политической мысли.....	99
13.2.Политические идеи Г.Спенсера.....	191
13.3.Социологическая теория государства Л.Гумпловича.....	103
13.4.Политико-правовое учение Ф.Ницше.....	104
Глава 14.	
Создатели политической науки.....	107
14.1.Политические воззрения М.Вебера.....	107
14.2.Элитарные политические теории.....	112
Глава 15.	
Политическая мысль стран Востока и Африки.....	116
15.1.Политические взгляды Махатмы Ганди и Джавахарлала Неру.....	117
15.2.Воззрения Сунь-Ятсена и Мао Цзедун.....	122
15.3.Концепции негритюда и африканского социализма.....	126
РАЗДЕЛ 11	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ РОССИИ	
Глава 16	
Формирование российской политической мысли	
в XI-XV вв.....	128
16.1.Политическая мысль средневековой Руси.....	128
16.2. Политическая мысль периода развития и укрепления государственности (XV-XV вв.).....	131
Глава 17.	
Политическая мысль России первой половины XIX в.	135
17.1. Политические взгляды М.М.Сперанского.....	135
17.2. Политические идеи Н.М.Карамзина и консерваторов-«охранителей».....	137
17.3.Политические программы декабристов.....	140
17.4. Политические воззрения в 30-50-е годы: западники и славянофилы.....	142
Глава 18.	
Либерализм и консерватизм в политической мысли	

России второй половины XIX – начала XX в.....	146
18.1. Консервативный и «новый» либерализм.....	146
18.2. Воззрения Б.Н.Чичерина и П.И.Новгородцева в контексте современной российской трансформации.....	160
18.3. Консерватизм пореформенного периода.....	164
Глава 19.	
Революционная политическая мысль России второй половины XIX – начала XX вв.....	169
19.1. Революционные демократы.....	169
19.2. Народничество: основные направления.....	171
19.3. Русский марксизм.....	173
19.4. Социалисты-революционеры (эсеры).....	178
Глава 20.	
Идейно-политические платформы в большевизме.....	181
20.1. Троцкизм.....	181
20.2. Правый уклон в ВКП(б).....	184
Глава 21.	
Политическая мысль русской эмиграции.....	187
21.1. Религиозные мыслители (С.Н.Булгаков, Н.А.Бердяев, С.Л.Франк).....	187
21.2. Монархическое направление (И.А.Ильин, И.Л.Солоневич).....	193
21.3. Евразийцы.....	200
21.4. Социология революции П.А.Сорокина.....	206
РАЗДЕЛ 111.	
ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ СПЕКТР СОВРЕМЕННОГО МИРА	
Глава 22.	
Идеологии и идеологические течения.....	208
22.1. Мировые политические идеологии.....	209
22.2. Основные идейно-политические течения современности.....	225
Общая литература.....	230

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемое учебное пособие предназначено для ознакомления студентов с содержанием и историей политической мысли минувших эпох. Эти учения и концепции – важная составная часть духовной культуры человечества. В ней сконцентрирован огромный политический опыт предшествующих поколений, отражены основные направления, вехи и итоги предшествующих исследований проблем политики, власти и государства.

Основные концепции истории политической мысли оказывают заметное воздействие на современные воззрения, теорию и практику наших дней. Обращение к апробированным теоретическим положениям, принципам и ценностям – рациональный способ ориентации в историческом времени и пространстве, осмысления настоящего и исследования будущего.

В полицентрическом мире возрастает значение истории политической мысли как школы альтернативного мышления, формирующей способность сопоставлять различные направления и теории с учётом многовековых дискуссий по этой проблематике. Сопоставление воззрений и позиций мыслителей разных государств и эпох даёт возможность избежать одномерного подхода к проблемам усложняющегося бытия человечества.

В системе политических наук история политической мысли является самостоятельной дисциплиной одновременно исторического и теоретического профилей. Её специфический **предмет** – процесс возникновения и развития теоретических знаний о политике, формирования общечеловеческих политических ценностей

Аналогичным образом предмет истории политической мысли интерпретируется Р.Скрутоном в «Словаре политической мысли», опубликованном третьим изданием в Великобритании. Согласно его представлениям, политическая мысль включает теории, с помощью которых люди стремятся объяснить политическое поведение; ценности формирующие отношение к нему, и механизмы (такие как закон), благодаря которым люди пытаются контролировать это поведение¹.

Среди персоналий, чьё идейное наследие в изучается в курсе истории политической мысли, исходя из преобладающего амплуа можно условно выделить следующие группы мыслителей:

- философы (Конфуций, Платон, Аристотель, Дж.Локк, Б.Спиноза, И.Кант, Г.Гегель и др.);
- теологи (Аврелий Августин, Фома Аквинский и др.);

¹ Scruton R. The Palgrave Macmillan Dictionary of Political Thought. 3rd edition. London: The Macmillan Press, 2007, p.533.

- экономисты (К.Маркс, У.Ростоу, Дж.Гэлбрейт, Д.Белл и др.);
- социологи (О.Конт, Г.Спенсер, М.Вебер, В.Парето, Г.Моска, П.Сорокин и др.);
- политические эксперты (Г.Моргентау, Зб.Бжезинский, С.Хантингтон, Ф.Фукуяма, Дж.Най-младший и др.);
- политические деятели (Г.Бабёф, М.М.Сперанский, декабристы, В.И.Ленин и др.).

При подготовке настоящей работы использован отечественный и зарубежный опыт системного изложения проблематики всемирной истории политических и правовых учений, прежде всего учебники, подготовленные под редакцией В.С.Нерсисянца, О.Э. Лейста, О.В.Мартышина, А.К.Голикова и Б.А.Исаева, учебные пособия Б.Н.Земцова, В.Д.Зотова и Л.В.Зотовой, Р.Т.Мухаева, А.А.Чанышева и др. Автор опирался также на обширный массив научных исследований, посвящённых наиболее значимым проблемам и персоналиям истории политической мысли.

Работа апробирована автором на отделении политологии Санкт-Петербургского Государственного университета аэрокосмического приборостроения, в учебниках и учебных пособиях, изданных в России и Германии². Публикуя книгу, автор стремится внести посильный вклад в формирование демократической политической культуры российского общества.

В результате изучения курса студенты должны:

Знать:

- логику развития политической мысли с древнейших времён до наших дней;
- крупнейших представителей политической мысли;
- обстоятельства возникновения, содержание наиболее значимых политических теорий и доктрин, их влияние на современные процессы и последующее развитие политической мысли;
- методологические принципы анализа учений.

Уметь

- раскрывать содержание политических теорий и аргументацию их создателей, практическую значимость этих теорий в период появления и в настоящее время;

² История политических учений. 2-е изд., испр. и доп. Учебник для академического бакалавриата. Голиков А.К. - отв. ред., Исаев Б.А. - отв. ред. М.: ЮРАЙТ, 2017 / Гриф УМО ВО - 430 с. ; Сирота Н.М. Идеология и политика. М.: Аспект Пресс, 2010. -216 с. Его же. Идеологии в современном мире. Saarbrücken: Dictus Publishing, 2013.- 217 с.

- формулировать собственное понимание излагаемых теорий и концепций;
 - анализировать памятники истории политической мысли, сопоставлять их, выявлять логические и методологические основания;
 - классифицировать различные теории и учения с целью выявления их общих и особенных черт;
 - сквозь призму полученных знаний аргументировано оценивать современные политические реалии;
 - применять полученные знания для анализа процессов, происходящих в современном мире;
 - прогнозировать перспективы развития политической мысли, исходя из анализа и оценки современных тенденций мирового развития;
 - оперировать понятийным аппаратом для анализа политических реалий.
- Владеть*
- навыками использования полученных знаний для обоснования собственной позиции по проблематике истории мировой и отечественной политической мысли.

РАЗДЕЛ 1. ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ

Глава 1 ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Древнейшие политические учения возникли в странах Востока, прежде всего в Индии и Китае. В этих странах сложился ранний тип общества, пришедший на смену первобытному. Исследователи относят его к так называемым локальным (или речным) цивилизациям земледельческого типа.

Политическая мысль Древнего Востока длительное время развивалась на основе религиозно-мифологического мировоззрения, унаследованного от родового строя. Политические взгляды были переплетены с общемировоззренческими принципами, религиозными заповедями и моральными предписаниями. Они являются предысторией современной политической науки и практики.

1.1. Основные направления политической мысли Древней Индии

Ведущими направлениями в политической идеологии Древней Индии были брахманизм и буддизм, возникшие в 1 тысячелетии до н.э.

Брахманизм (от брахман – жрец) обосновывал кастовый строй и привилегии наследственной знати в складывающемся государстве. Его политическим идеалом было своеобразное теократическое государство, в котором общественно-политическая жизнь управлялась бы под руководством жрецов.

Брахманизм начал формироваться во 11 тысячелетии до н.э., а основные его положения изложены в трактате «Законы Ману», составленном примерно в V в. до н.э., но записанном гораздо позже – примерно во II в. до н.э. – II в. н.э.). Согласно этому политико-правовому документу царь должен чтить брахманов, следовать их советам и наставлениям

Заметный отход от идеологии брахманизма в сторону светских, рационалистических представлений о государстве наблюдается в трактате «Артхашастра» (IV – III вв. до н.э.) Его автором считается влиятельный брахман **Каутилья**.

Наряду с пиитетом к традиционным предписаниям брахманизма значительное место в трактате уделяется практической пользе как определяющей основе и ведущем принципе политических действий. Хотя царю и рекомендуется править, не нарушая законов, в качестве главного ориентира в политических действиях всё же выступает полезность. Подобное высвобождение политики от морально-этических начал брахманизма дало основание исследователям характеризовать автора «Артхашастры» как индийского Макиавелли.

В отличие от брахманизма, утверждавшего верховенство религиозного закона, в «Артхашастре» акцентируется идея сильной централизованной

царской власти. Каутилья рекомендует царям руководствоваться в первую очередь интересами государства и его пользы. «Артхашастра» - это по существу свод утилитарных прикладных знаний о политике и политическом искусстве.

Новые для брахманизма идеи были направлены на то, чтобы освободить деятельность государства от стесняющих его религиозных предписаний. В этом были заинтересованы прежде всего светские правители, стремившиеся упрочить государство и ослабить влияние жрецов на политику. Ради консолидации правящих сословий частью своих привилегий были готовы поступиться и определённые круги самого жречества.

С критикой ряда основных положений брахманистской идеологии выступил *буддизм*, возникший в VI-V вв. до н.э. Его основателем, согласно преданию, был принц **Сидхартха**, прозванный Буддой (Просветлённым).

Буддизм отвергает мысль о боге как верховном правителе мира и первоисточнике законов. Дела человеческие, согласно Будде, зависят от собственных усилий людей.

С позиций признания духовно-нравственного равенства всех людей Будда и его последователи подвергли критике систему каст, что ослабляло позиции наследственных брахманов (жрецов). Отказ от изменения окружающего мира, проповедь самоутверждения человека перед лицом страданий снискали ему широкую популярность среди неимущих и лояльность со стороны правителей.

С течением времени идеи буддизма начали оказывать влияние на политику и законодательство. В VI в. до н.э. буддизм был признан государственной религией Индии.

Дальнейшая история индийской общественной мысли связана с возникновением и утверждением индуизма – религии, впитавшей элементы буддизма, брахманизма и некоторых других верований. Буддизм получил распространение главным образом в странах Юго-Восточной Азии, Японии. В первых веках н.э. буддизм стал мировой религией.

1.2. Политическая мысль Древнего Китая

Расцвет общественно-политической мысли Древнего Китая приходится на VI-V вв. до н.э. В этот период в стране происходили глубокие экономические и политические изменения, обусловленные появлением частной собственности на землю и имущественной дифференциацией.

Данное обстоятельство обусловило непосредственную подчинённость научной мысли политической практике. Значительное место в трудах учёных занимали вопросы управления обществом, выработки идеальных социальных устройств, регуляции отношений между различными слоями, вопросы межгосударственных отношений. Особенности китайского философско-политического знания были связь с мифологией и этической проблематикой.

Наиболее влиятельными политическими учениями Китая являются *даосизм, конфуцианство, моизм и легизм*.

Основателем даосизма считается мудрец **Лао-цзы** (У1-У вв. до н.э.), чьё учение изложено с его слови позднее обрело вид философского трактата «Книга о пути и добродетели». В основе учения мыслителя лежало понятие «дао» (буквально – путь).

Лао-цзы характеризует дао как абсолютное мировое начало, источник всего существующего, возникновения и смены всех явлений, их перехода из одного в другое. Оно олицетворяет высшую добродетель и естественную справедливость. По отношению к дао все равны.

Социальное неравенство и недостатки современной ему культуры Лао-цзы объясняет отклонением от дао. Свои надежды на изменение существующего положения он возлагает на самопроизвольное действие дао, которому приписывается способность восстанавливать справедливость.

Существенную роль в даосизме занимает принцип недеяния, воздержания от активных действий. Оно толкуется как призыв к властителям и богатым воздерживаться от притеснений народа и оставить его в покое.

Значительное внимание Лао-цзы уделял вопросам предотвращения беспорядков и смут. Он учил : « Наведение порядка надо начать тогда, когда ещё нет смуты»¹.

Критикуя современные ему социально-политические порядки, Лао-цзы призывал к патриархальной простоте минувших времён, к жизни в маленьких, разобщённых поселениях, к отказу от письменности. По существу его критика носит характер консервативной утопии.

Концепцию Лао-цзы питали настроения тех слоёв знати и общинной верхушки, положение которых было подорвано растущим имущественным и социальным расслоением. Не обладая реальной силой для борьбы с новой аристократией, эти слои претендовали на роль хранителей священной мудрости, недоступной другим.

¹ Древнекитайская философия: Собрание текстов: В 2 т. М., 1972-1973. Т.1. С.134.

Наиболее влиятельная доктрина в истории социально-политической мысли Китая – учение **Конфуция** (551- 479 гг. до н.э.). Его изречения собраны в книге «Суждения и беседы».

Конфуций жил в период напряжённой борьбы между китайскими царствами и беспорядков внутри самих царств. Отсюда его пристальное внимание к проблематике политической стабильности, разработки методов управления государством и достижения последним богатства и могущества.

Конфуций развивал патриархально-патерналистскую концепцию государства. Этот институт трактуется как большая семья. Власть императора («сына неба») уподобляется власти отца, а отношения правящих и подданных – зависимости младших от старших. Идеальные отношения в семье, обществе и государстве мыслились на основе принципа взаимности - «не делай другим того, чего не желаешь себе».

Конфуцианство делало акцент на долге и обязанностях человека, исполнение которых позволяет ему органически вливаться в семью, общество и государство. Первостепенное значение оно придавало обеспечению общественного порядка на основе принципа «сохраняйте гармонию, не взирая на различия». В последние годы тема гармонии и согласия актуализируется в связи с провозглашением Китаем курса на создание «гармоничного общества» внутри страны и «гармоничного мира» за его пределами.

Конфуцианский взгляд на человеческую природу близок к индийским воззрениям и резко отличается от греческих и иудео-христианских представлений о человеке как существе диком и необузданном, движимом инстинктом выживания. Конфуций полагал, что человек способен как на добро, так и на зло и может менять своё поведение в процессе самосовершенствования, обучения, познания и образования. Соответственно. человеком можно мудро управлять, побуждая его к самосовершенствованию и прибегая к насилию лишь в крайних случаях.

Согласно Конфуцию, управление государством должно осуществляться на основе не законов, а морали, в частности таких понятий, как «взаимность», «золотая середина» и «человеколюбие». Законодательству он придавал вспомогательную роль.

Правителям предлагалось проявлять заботу о подданных, воспитывать их силой собственного примера, применять наказание по-отечески. Доверие народа к проводимой правителем политике рассматривалось как обязательное условие эффективности управления.

Конфуций учил, что умелое руководство – плод учёбы и накопленного опыта. Претенденты на высокие должности должны быть не только добродетельными, но и пройти через испытания, овладеть искусством

управления. Учение Конфуция по существу предвосхитило современную этику корпоративного руководства.

Политическая этика Конфуция в целом была направлена на достижение мира между правителями и управляемыми и стабилизацию общества на патриархальных началах. Помимо моральных факторов он обращал внимание на недопустимость поляризации граждан на богатых и бедных.

Поскольку конфуцианство ориентируется на поиск консенсуса, оппозиции отводится «системная» роль критика недостатков без отрицания системы как таковой. Она должна помогать государству устранять недостатки, при этом совершенствуя себя.

Конфуций отрицательно относился к завоевательным войнам китайских царств друг против друга или против других народов. Рекомендовал правителям завоёвывать народы с помощью образования и морали.

Гуманистические ценности конфуцианской мысли во многом определяют нынешний интерес КНР к пропаганде достижений культуры для формирования позитивного имиджа страны и усиления её влияния в мире. Термин «мягкая сила», заимствованный у американской политической науки, стал частью официального партийного лексикона.

Вскоре после своего возникновения конфуцианство стало влиятельным течением этической и политической мысли, а во II в. до н.э. было признано официальной идеологией Китая и по существу приобрело статус государственной религии. За два с половиной тысячелетия наследие Конфуция укоренилось в Китае практически на генетическом уровне.

Основатель моизма **Мо-цзы** (479-400 г. до н.э.) развивал идею естественного равенства всех людей и обосновывал договорную концепцию возникновения государства, в основе которой лежала идея принадлежности верховной власти народу. Его учение изложено последователями в книге «Мо-цзы».

Важное место в учении Мо-цзы занимает требование учёта интересов бедных слоёв общества. В бедности он видел первопричину беспорядков в государстве. Недостатком конфуцианства считал абстрактность рассуждений и неспособность помочь простолюдинам.

Идеальной организацией власти, по мнению Мо-цзы, является государство с мудрым правителем во главе и отлаженной исполнительской службой, к которой следует привлекать способных и достойных людей. В единообразном исполнении чиновниками воли государя усматривал залог прочности власти.

Основные идеи *легизма* изложены в трактате «Книга правителя области Шан». Автором ряда глав трактата и одним из основателей школы является **Шан Ян** (390-338 гг. до н.э.).

Легисты (законники) отказались от моральных трактовок политики и разрабатывали технику осуществления по существу тоталитарной власти. Они придавали большое значение обобщению опыта предшествующих правителей, вопросам экономического обеспечения политики. По их мнению, успеха в политике достигает только тот, кто знает обстановку в стране и использует точные расчёты.

Особенностью легизма были элементы исторического подхода к общественным явлениям. В противоположность даосизму, конфуцианству и моизму, призывавших к восстановлению прежних порядков, легисты доказывали невозможность возврата к прошлому.

Предложенная легистами концепция управления основывается на необходимости жёстких законов и суровых наказаний. Согласно их представлениям, только таким образом можно обеспечить порядок в обществе, позволяющий власти мобильно и без помех управлять подданными.

Рекомендации легизма были использованы при объединении страны (111 в. до н.э.). Учитывая недовольство народа жестокими порядками, последователи Шан Яна отказались от наиболее одиозных положений легизма и попытались сблизить его с даосизмом и конфуцианством.

Таким образом, политические учения Древнего Востока обосновывали абсолютную, централизованную и обожествляемую власть верховного правителя, разделение общества на сословия и касты, вели поиск адекватных деспотии методов управления

Глава 2.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ АНТИЧНОСТИ

Политическая мысль античной Греции и Рима развивалась в принципиально иных условиях, чем на Востоке с доминировавшими деспотическими формами правления. В Древней Греции политические идеи обрели форму теорий с присущими им признаками целостности, системности, чему способствовал ряд обстоятельств:

1. Общественное разделение труда дало возможность определенному слою людей заниматься исключительно умственным трудом, созданием теорий общественного устройства.

2. Активное развитие политических теорий было востребовано уникальной формой организации общественной жизни - античным полисом, городом-государством с немногочисленным населением и прилегающей к нему сельской местностью. В полисе занятие политикой было правом и обязанностью всех свободных граждан, которые в форме голосования в народном собрании участвовали в решении государственных дел. В полисах шли поиски способов цивилизованного совместного проживания групп с различными интересами.

2.1. Политическая мысль Древней Греции

С середины I тысячелетия до нашей эры политическая мысль активно развивалась в философско-этической форме, началось теоретическое осмысление политики. Этот процесс стимулировала практика функционирования древнегреческих поселений – полисов, требовавшая активного участия граждан в политической жизни, прежде всего в законсовещательной и судебной деятельности. Усилился интерес к ораторскому искусству, искусству ведения спора и аргументации

Первыми профессиональными учителями различных знаний, необходимых прежде всего для государственной деятельности, стали «платные учителя мудрости» - софисты (Протагор, Гиппий, Горгий и др.). Они обучали тому, как убедить судей, повлиять на народное собрание, придать любому делу надлежащую политическую форму.

Процесс рационализации и концептуализации политических взглядов отразился прежде всего в трудах древнегреческих ученых **Платона** (427-347 до н. э.) и **Аристотеля** (384-322 до н. э.).

Оба мыслителя видели в государстве величайшее воплощение разума. Идеалом для них был город-государство, независимое от остального мира и имеющее все необходимое для жизни своих граждан.

Политические взгляды **Платона** отражены в диалогах «Государство» и «Законы», в диалоге «Политик». В них он развивал идеи своего учителя Сократа о справедливости, добродетели и знании как абсолютных божественных истинах, способных дать надежный ориентир в политике.

В диалоге «Государство» Платон одним из первых дал характеристику последовательно сменяющих друг друга форм правления – монархию, тимократию, демократию, олигархию и тиранию.. Он считал несовершенными такие политические формы, как тимократия, олигархия и демократия.

Тимократия — спартанский тип государственного устройства, ориентирована на войну, в которой Платон видел главный источник бед. Неприемлема для него и олигархия, ведущая к сосредоточению власти в руках немногих, перевороту со стороны недовольных и установлению демократии.

Согласно Платону, демократия — это власть посредственности, отрицающая идею управления обществом со стороны образованных и ведущая к порче нравов, изгнанию всякого благоразумия, воцарению наглости, своеволия и бесстыдства. Продолжением демократии, которая кратковременна, становится тирания, осуществляемая от имени народа. Она представляет собой худший вид государственного устройства, где царят беззаконие, произвол и насилие. При благоприятных условиях возможна трансформация демократии в монархию, которая может стать началом нового цикла в развитии государственности.

В основе циклической смены государственных форм правления, по Платону, лежит имущественная противоположность как нарушение меры справедливости. В их содержании заключены «два враждебных между собой государства: одно — бедняков, другое — богачей»¹.

Идеальное государство Платона — это правление мудрецов-философов. Их власть должна быть абсолютной и безусловной. Если из правителей выделится кто-то один, то правление будет царской властью, если у государственного руля окажется несколько лучших, правление будет аристократией. В государстве Платона предполагалась строгая иерархия сословий: философы-правители (высший класс), воины и трудящиеся (ремесленники и крестьяне). У подданных нет ни семьи, ни собственности — все общее.

Платон отдавал себе отчет в том, что даже если идеальное государство будет создано, то не станет вечным и в силу неизбежной порчи человеческой природы сменится другими формами правления.

Ряд существенных политико-правовых проблем освещены Платоном в диалоге «Политик». Политика — это, согласно Платону, царское искусство, требующее знаний, умения управлять людьми, гармонически сочетая их особенности и предотвращая конфликты. При наличии таких данных у правителей будет уже не важно, правят они по законам или без них. Во всех иных государствах, где нет истинных правителей, правление должно осуществляться через законы, начертанные по мере сил сведущими людьми. Таким образом, роль законности в схеме Платона скорее вспомогательная.

¹ Платон. Собр. соч. : В 4 т. М., 1990 - 1994. Т.3 («Государство». 11). 1У,423.

Констатируя резонансность ряда суждений и проницательность прогнозов Платона, нельзя не увидеть в созданном им учении отчетливо выраженных тоталитарных тенденций. Эти тенденции критиковал его ученик **Аристотель**, который считал, что государство должно не определять жизнь граждан, а служить им, защищать их права. По мнению Аристотеля, предлагавшаяся Платоном общность имущества, жен и детей приведет к уничтожению государства.

С именем Аристотеля во многом связано зарождение политической науки как отдельной самостоятельной дисциплины. Его политико-философские взгляды отличаются от воззрений Платона большей реалистичностью и ориентацией на исторически сложившиеся формы политической жизни греков. Политическое учение Аристотеля изложено главным образом в работах «Политика», «Афинская полития» и органически связанной с ними «Этике».

Согласно Аристотелю, этика входит в политику как её основополагающее начало. Главный вывод этики для политики таков: политическая справедливость возможна лишь между свободными и равными людьми.

Аристотель считал науку о политике высшей по отношению к другим наукам. По его мнению, она обретает истинную ценность тогда, когда теоретическое умозрение объединяется с практикой, направляя поведение людей.

Аристотель рассматривал государство как продукт естественного развития (подобно живым организмам). Человек инстинктивно стремится к совместной жизни в семье, селении и, наконец, в государстве. По выражению Аристотеля, «человек от природы есть политическое животное»¹. Государство — высшая форма общения, способная выразить общий интерес граждан.

В зависимости от целей, которые ставят правители государства, и числа властвующих (один, немногие, большинство), Аристотель различал правильные формы государственного устройства (царство, аристократию и полицию) и неправильные (тиранию, олигархию, демократию). Правильным он считал такой государственный строй, при котором правители стремятся обеспечить общее благо, неправильным — такой, при котором правители руководствуются соображениями личной выгоды. Аристотель первым сформулировал идею о зависимости политического устройства от размеров территории государства, численности его населения и характера граждан.

¹ Аристотель. Соч.: В 4 т. М., 1983. Т.4 («Политика», 1253а, 9).

Лучшей формой государства Аристотель считал смешанную - политику, поскольку она сочетает основные принципы аристократии (добродетель), олигархии (богатство) и демократии (свобода). Её оценивал как наиболее устойчивую, поскольку в нравах людей доминирует умеренность, в имуществе — средний достаток, у власти — средний класс, который сплачивает общество.

Худшей формой государства Аристотель считал тиранию. Вместе с тем он резко критиковал крайности демократии, выразившиеся в принадлежности верховной власти демосу, а не закону. Отсюда одобрение им умеренной цензовой демократии, лежавшей в основе реформ Солона.

Принципиальное значение для науки о политике имеет следующая идея Аристотеля: править в обществе должен закон. Правители, даже лучшие, подвержены чувствам и аффектам, закон же, по его определению, — «уравновешенный разум».

В проекте идеального государственного устройства Аристотеля, как и в учении Платона, отражены и тоталитарные тенденции: человек — частица единой политической общности; личные интересы должны быть подчинены общественному благу. Свобода людей понималась Аристотелем лишь как противоположность рабству. Частная собственность коренится в природе человека, в его естественной любви к себе, но пользоваться ею следует сообща.

Под заметным влиянием идей Платона и Аристотеля о циклическом развитии общества формировались взгляды греческого историка **Полибия** (ок. 200 — ок. 120 до н. э.). В его труде «История в сорока книгах» исторический процесс предстает в виде замкнутых циклов смены государственных форм. Этих форм, согласно Полибию, шесть: царство, тирания, аристократия, олигархия, демократия и охлократия. С течением времени каждая из них подвержена вырождению.

Возникновение царства связано со стремлением людей ввериться вождю для совместного выживания. Обогащение царей, превращение царской власти в наследственную приводит к установлению тирании. Эту форму государства Полибий характеризует как время козней против наследников, недовольства подданных и упадка власти.

Свержение тирана лучшими членами общества ведет к учреждению аристократии. На первых порах аристократические правители руководствуются заботой об общем благе, но постепенно аристократия вырождается в олигархию. Ей сопутствуют злоупотребления властью, корыстолюбие и стяжательство.

Выступление народа против олигархов приводит к установлению демократии. При жизни первого поколения учредителей демократической формы правления высоко ценятся равенство и свобода. Но постепенно народ устраняется от государственных дел, и демократия вырождается в охлократию — власть толпы.

Охлократия, согласно Полибию, является не только худшей, но и последней в круговороте государственных форм. При охлократии воцаряется полный произвол, который длится до тех пор, пока толпа не обретет самодержца.

Круг смены государственных форм, таким образом, замыкается: конечный пункт естественного развития совпадает с исходным.

Полибий отмечал неустойчивость отдельных форм государства, поскольку они воплощали какое-то одно начало, неизбежно вырождающееся в противоположность. Исходя из этого обстоятельства, он считал наиболее совершенной такую форму правления, которая соединяет особенности царской власти, аристократии и демократии. Идеал такого государства Полибий видел в Риме, где монархическое начало олицетворяла власть консулов, аристократическое – сенат и демократическое – народное собрание. Представления Полибия о смешанной форме правления способствовали разработке в Новое время теории разделения властей.

2.2. Политические учения в Древнем Риме

На формирование политических воззрений Древнего Рима существенное влияние оказала древнегреческая политико-философская мысль. Идеи Платона и Аристотеля о смене форм государственного устройства, взаимосвязи морали и политики, государственном управлении на основе учёта обычаев и традиций получили конкретное воплощение в теориях «естественного» и «договорного» права¹.

Весомый вклад в развитие политической и особенно правовой мысли внесли древнеримские ученые. В дидактической поэме «О природе вещей» **Тит Лукреций Кар** (99-55 до н.э.) развивал мысль о договорном характере государства. Философско-политические идеи одного из ведущих идеологов римской аристократии **Марка Туллия Цицерона** (106-43 до н. э.) изложены в трактатах «О государстве», «О законах», «Об ораторе», «Об обязанностях»

¹ «Естественное» право(неписанный закон) означает совокупность неотъемлемых прав, вытекающих из природы человека и получаемых им от рождения(на жизнь, свободу, личную неприкосновенность). «Договорное» право – совокупность правовых норм, регулирующих договорные обязательства сторон.

Этот выдающийся государственный деятель и политический мыслитель стоит у истоков широко употребляемого в настоящее время понятия «правовое государство». В трактовке Цицерона государство — это не только выразитель общего интереса его свободных граждан, что было характерно для древнегреческих концепций, но одновременно и общий правопорядок.

Цицерон сделал вывод о том, что условием свободы является всеобщее подчинение закону. Известен его тезис: «Мы должны быть рабами законов, чтобы стать свободными» Представление о свободном индивиде было использовано им при разработке понятия юридического лица.

В русле традиций древнегреческой мысли Цицерон выступал за смешанный тип государственного устройства. Оно образуется путем соединения положительных свойств трех простых форм — царской власти, аристократии и демократии. Целью государства считал обеспечение безопасности граждан и свободное распоряжение имуществом.

Цицерон обращался и к проблеме идеального гражданина. Его обязанности он видел в следовании таким добродетелям, как познание истины, справедливость, величие духа и благопристойность, труд для общего блага.

Цицерон как убеждённый республиканец, отстаивавший свободу и справедливость, пользовался большим авторитетом у деятелей Великой французской революции. Многочисленных исследователей истории философской и правовой мысли привлекали его идеи о формах государства, смешанном правлении, правовом государстве, гражданине как субъекте права и др.

Философы-стоики 1-11 вв. н.э. **Луций Антоний Сенека** (ок.4 г. до н.э. – 65 г. н.э.), **Эпиктет** (55 – 135 гг. до н.э.), **Марк Аврелий** (121-180 н.э.) развивали идею образования мирового государства, Она аргументировалась следующими соображениями: человеческая душа однородна с мировым разумом; природа предназначила человека для общественной жизни в соответствии с божественным мировым законом; мировой разум не знает национальных и государственных границ.

Сенека отстаивал идею духовной свободы людей независимо от их общественного положения. Не отвергая рабство как социально-политический институт, он полагал, что объектом рабства может быть лишь телесная часть человека, но не духовная и разумная.

Эпиктет призывал к личному нравственному совершенствованию и надлежащему исполнению роли, ниспосланной каждому человеку судьбой. Критикуя рабство, он делал акцент на его безнравственности.

Взаимоотношения людей, согласно Эпикету, должны основываться на принципе – «чего не желаешь себе, не желай и другим».

Эпикет обращался и к проблеме власти и государственного управления. Он считал, что ни один умный и добропорядочный человек не должен отказываться от власти, которую следует использовать во благо нуждающимся. В противном случае у власти окажутся дурные люди, которые будут дурно управлять. Если желаешь быть главою государства, необходимо владеть искусством управления.

Содержательны афоризмы Эпикета о законах: «Лучшие законы – самые справедливые»; «Что противозаконно – ничто»; «похвально уступать закону, власти и уму»¹.

Марк Аврелий, император и политический мыслитель, был государственным, как и его предшественники Платон, Аристотель и Цицерон. Заботу о государстве считал делом каждого гражданина. Своим современникам не рекомендовал надеяться на осуществление государства, каким его представлял Платон, но быть довольным продвижению вперёд хотя бы на шаг.

Марк Аврелий развивал «представление о государстве с равным для всех законом, превыше всего чтящем свободу подданных. Вполне современно звучат его слова о счастливой жизни гражданина, чья деятельность полезна согражданам.

В представлениях Аврелия о хороших и плохих правителях нередко звучат мотивы и характеристики, перекликающиеся с Конфуцием. Он призывал стараться сохранять в себе простоту, добропорядочность, неиспорченность, серьёзность, скромность, приверженность к справедливости, благочестие, благожелательность, твёрдость в исполнении надлежащего дела.

Таким образом, для политической мысли античности характерны следующие черты:

- поиск идеальной модели государства, способной обеспечить справедливость и порядок;

- рассмотрение политики как формы цивилизованного бытия людей, предполагавшей нерасчлененность государства, общества и отдельного индивида;

- отсутствие четкой границы между философией, этикой и политикой, определившее морализаторский характер работ по политической проблематике;

¹ Римские стоики: Сенека, Эпикет, Марк Аврелий. М.: 1988, с. 323. 408-409.

— ограниченный рационализм политической мысли, обусловленный влиянием религии.

2.3. Политико-религиозная мысль Римской империи

В 1 веке в восточных провинциях Римской империи возникло христианство как религия угнетённых, искавших избавления от жестоких условий жизни в приходе Мессии (Спасителя). В 1-11 вв. социальную базу христианских общин составляли рабы, вольноотпущенники, ремесленники. Значительную часть верующих составляли женщины. Однако с конца 1 – начала 11 в. постепенно увеличивался приток людей из средних и даже высших классов общества.

В 111 в. начались официальные гонения на христиан, вызванные стремлением императора Диоклетиана расправиться с теми учениями, которые представляли угрозу его личному культу. В 303 г. он издал постановление, запрещавшее по всей империи христианское богослужение. Но церковь к этому времени была достаточно организована и оказывала сопротивление гонениям.

В этот период сложилось раннехристианское учение, основные идеи которого оказывали влияние на развитие политической мысли: ценность человеческой личности и её свободы; братство людей и их равенство перед Богом независимо от социального положения, принадлежности роду, племени и государству; разделении е духовной и светской власти.

В 1У в. после прекращения гонений и легализации христианство при императоре Константине было признано государственной религией Римской империи. Тогда же происходил отбор священных книг христиан, а также тех, которые подлежали уничтожению. Оформлялась церковная иерархия, в руках которой сосредотачивались огромные богатства. За счет конфискованных языческих храмов, покупки земли и дарений церковь стала крупным землевладельцем.

В конце 1У в. Римская империя распалась на Западную и Восточную, а в V в. вечный город Рим пал под ударами германских варваров (так римляне называли всех неримлян)..

Разделение Римской империи повлекло за собой образование двух главных христианских церковных центров – византийского (Константинопольского) патриархата и Римского папства. Каждая из церквей претендовала на то, чтобы быть «вселенской» и считала, что именно её догматика, обряды и организация соответствуют христианской вере.

Византия дала славянским народам христианскую веру, письменность и основные черты государственного устройства. Религиозное, культурное и идейно-политическое воздействие Византии на Русь и Россию во многом определило историю нашей страны. В 1453 г. Византия пала под ударами турок и в Европе утвердились католицизм и антивизантизм.

ГЛАВА 3.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

3.1. Воззрения Августина и Аквината

В средневековье политическое знание развивалось в религиозно-этической форме. Объектом анализа ученых-богословов были три взаимосвязанные и в то же время противоречащие друг другу проблемы: во-первых, обоснование необходимости сильной монархической власти, отражавшей объективную потребность формирования централизованных национальных государств; во-вторых, поиск путей и средств ограничения королевской власти, вызывавшийся стремлением феодалов и городских общин к суверенитету; в-третьих, определение приоритета одной из властей — духовной или светской.

Наиболее значительные политические мыслители этого времени — **Аврелий Августин (354-430) и Фома Аквинский — Аквинат (1225 или 1226-1274)**. Они, особенно Фома Аквинский, пытались приспособить взгляды Аристотеля для укрепления позиций Католической Церкви.

Августин, канонизированный христианской церковью под именем Блаженный, изложил свои взгляды в произведениях: «О граде Божием», «О христианском учении», «О порядке», «О блаженной жизни» и др. Согласно его учению, на земле сосуществуют два града – Небесный, в котором люди живут по заветам Бога, и земной, населённый грешниками, нарушающие эти заветы.

В таком делении проявилась приверженность Августина манихейскому вероучению о дуалистической борьбе добра и зла, света и тьмы, к концу 1У в. распространившемуся из Персии до Китая на востоке и Испании на западе. Сказалось и влияние идей Платона о существовании миров идеального и реального, а в каждом государстве государства богатых и государства бедных.

Совершенствование государственной власти, по мнению Августина, возможно лишь под воздействием христианской морали. Земное государство

призвано служить Церкви и приближать мир земной к миру небесному, объединять людей во имя общего блага.

Фома Аквинский в своих основных сочинениях «Сумма против язычников» и «Сумма теологии» завершил систематизацию христианской теологии, а его учение – *томизм* – в 1879 г. стало официальной доктриной Римской католической церкви, в которой догматы веры были соединены в гармоническое целое с учением Аристотеля.

Для Фомы государство — прежде всего проявление общественной природы человека, которое должно служить ему. Функции государства состоят не только в охране порядка, но и в заботе об экономике, в контроле над торговлей, в противодействии получению несправедливых доходов и содействию росту богатства народа.

Идеальной формой правления, вслед за Аристотелем, Полибием и Цицероном, он считал смешанную форму правления, при которой монарх олицетворяет единство общества, аристократия — надлежащие качества и заслуги, а подданные (народ) служат гарантией социального мира.

Власть монарха, по мнению Фомы Аквинского, должна быть ограничена законами, а воля народа — уважаема. Поскольку власть божественна, возмущение ею и выступление против нее являются смертным грехом.

Если же правители приходят к власти с помощью неправильных средств либо становятся тиранами — это противоречит заветам бога и велениям Римско-Католической Церкви как единственной власти на земле. С благословения Церкви такой правитель может быть низвергнут народом.

Фома Аквинский разработал оригинальную теорию закона, согласно которой законы делятся на вечные и человеческие. Первые — это принципы божественного разума, управляющие Вселенной. Они предписывают человеку стремиться к самосохранению и продолжению рода, обязывают искать истину и уважать достоинство людей.

Предназначение законов человеческих — силой и страхом принуждать людей, несовершенных по своей природе, избегать зла и достигать добродетели. В отличие от вечных законов, законы человеческие по своему содержанию меняются.

Идеи Фомы Аквинского об «автономии» власти государства и «человеческом довтоинстве» повлияли на политическое развитие средневековой Западной Европы тем, что способствовали либерализации общественной жизни, хотя бы формальному соблюдению прав человека. Они заложили традиции плюрализма и альтернативности во взаимоотношениях основных центров политической власти — светской и духовной.

Римско-Католическая Церковь широко использовала учения Августина и Фомы Аквинского для обоснования претензий на власть. Но к концу средневековья религиозная концепция политики утратила господство.

Таким образом, для политической мысли средневековья характерны поиски основ устойчивого порядка, умеренных форм правления, требование законопослушания. Власть осмысливается как осуществление божьего помысла

3.2. Зарождение мусульманской политической мысли

Политическая мысль Арабского Востока времен средневековья формировалась в период разложения родо-племенной организации и становления феодального общества. Традиционные племенные культы теряли значение под натиском монотеистической религии – христианства и складывающейся новой мировой религии – ислама.

Слово «ислам» происходит от арабского «салам» и означает «покорность». «Муслим» - значит «преданный Аллаху»

Согласно преданию в 610 г. житель Мекки Мухаммед (ок 570-632) выступил против арабского многобожия с проповедью покорности одному богу – Аллаху. В 622 г. он вместе со своими единомышленниками переселился в Медину, где организовал общину (умму). В течение нескольких лет она выросла численно и стала центром объединения Аравии. С 622 г. начинается фактическое мусульманское летоисчисление.

При преемниках Мухаммеда – халифах возникшее государство превратилось в Арабский халифат. К середине VII века халифы распространили свою власть на Северную Африку, Сирию, Палестину, Иран, Пиренейский полуостров, Закавказье и Среднюю Азию. Господствующий в Арабском халифате ислам стал мировой религией.

Источниками исламского вероучения являются Коран (запись проповедей, наставлений и изречений Мухаммеда) и Сунна (рассказы о Мухаммеде, свод обычаев и традиций). Коран и Сунна составляют основу религиозных, правовых и моральных норм, регулирующих все стороны жизни мусульман и определяющих «правильный путь к цели» (шариат).

Как и всякая религия, ислам содержит ряд положений, привлекательных для верующих. Мохаммед проповедовал единство и братство арабов, необходимость соблюдения норм морали, осуждения жадности и нечестности богатых. Вместе с тем Коран оправдывал социальное неравенство, считал законным рабство, предписывал безусловную покорность власти предержащим.

Уже в первые десятилетия существования ислама среди его приверженцев произошли расколы и определилось несколько крупных направлений, отличающихся прежде всего методами толкования Корана и Сунны при решении вопросов шариата. Таковыми были суннизм, преобладающее течение ислама, и шиитизм. В IX веке начался распад Халифата на отдельные эмираты (первоначальный смысл титула «эмир» - наместник халифа).

В период завоеваний VIII-VIII вв. сложилась геополитическая концепция ислама. В соответствии с ней мир разделён на три сферы:

1. Область господства ислама, которая включает страны, исповедующие ислам и находящиеся под властью мусульманских правителей и мусульманского права. Она образует центр мира, где находится политическая столица и место средоточения религиозных святынь.

2. Область мирного договора – это страны, подчинившиеся мусульманам путём договора. Немусульманское население этих стран находится под покровительством ислама и платит за это особую подушную подать. В современной терминологии сфера мирного договора образует своеобразную мусульманскую полупериферию мира.

3. Область войны – немусульманские страны, не имеющие мирного договора с Халифатом и, следовательно, находящиеся с ним в состоянии войны. Эти страны представляют собой мировую периферию, которая должна быть превращена в мусульманскую полупериферию¹.

Для распространения ислама на весь мир предполагалось вести постоянную борьбу – джихад, которая может быть трёх видов: джихад сердца – борьба со своими собственными недостатками; джихад языка – запрет порицаемого и разрешение одобряемого исламом; газават (набег) или фатх (завоевание, победа). В священной войне запрещено убивать женщин, детей стариков и священников немусульманского вероисповедания, а население завоёванной страны и его собственность должны становиться военной добычей.

Таким образом, геополитика ислама базировалась на следующих основаниях:

- в центре мира – арабская нация, объединённая мусульманской религией со святынями в Мекке – религиозном центре мусульман и всего будущего мира;
- цель мусульман - исламизация мира посредством экспансии со стороны Халифата;

¹ Исаев Б.А. Геополитика: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения.- СПб.: Питер, 2016. С.41-42.

- главное средство создания всемирного халифата – священная война мусульман против неверных (джихад).

3.3.Проблематика государства и политики трудах Аль-Фараби, Ибн Сина и Ибн Рушда

Наиболее обстоятельно учение о политике, власти и государстве в средневековой арабской политической мысли разработано Аль-Фараби (870-950), Ибн Синой (980-1037) и Ибн Рушдом (1126-1198). В анализе этих проблем ученые опирались прежде всего не на религию, а на традиции греческой политической философии, прежде всего наследие Платона и в меньшей степени Аристотеля.

Для большинства представителей арабской мусульманской политической мысли политика представлялась наукой о делах идеального города, который они называли «добродетельным городом». Под таким городом понималась относительно обособленная территория с населяющими её жителями, объединёнными общими целями и руководством. В качестве города рассматривалось любое поселение – от деревушки до Арабского халифата в целом.

Арабские мыслители не проводили строгого различия между политикой, государством и властью и зачастую употребляли эти понятия как синонимы. В их трудах наличествует несколько вариантов определения политики и политического знания.

Один из основателей арабской политической философии среднеазиатский тюрк Аль-Фараби получил широкую известность благодаря комментариям трудов Аристотеля, Он полагал, что политическая теория изучает способы организации и сохранения добродетельного правления, объясняет, каким образом к жителям городов приходят добро и благо и какие пути ведут к их сохранению. Большое внимание аль-Фараби уделял искусству верховной власти создавать условия для достижения счастья.

Политические идеи мыслителя имели ярко выраженный геополитический подтекст. Он, как и Аристотель, объяснял политические явления и процессы естественными, природными причинами, постоянно связывая политику и географию. Например, человеческое общество в его представлении – это соединение многих людей в одном месте проживания, т.е. результат совокупного воздействия географических и социальных факторов

В трактатах «О взглядах жителей добродетельного города», «Афоризмы государственного деятеля» и «Гражданская политика» Аль-Фараби предпринял попытку изложить проект идеального общества (города-государства).

Человеческие сообщества классифицируются на *великое* (объединение всех народов, населяющих землю), *среднее* (определённый народ) и *малое* (жители города). Исходя из моральных категорий добра, зла, отношения к труду, Фараби различает города на «добродетельные» и «невежественные».

В «добродетельном» городе человек может достичь наивысшего блага и достойного образа жизни. Основные признаки такого города, отличающие его от «невежественных» городов, - порядок и высокие моральные качества жителей, в первую очередь правителей.

Главную роль в «добродетельном» городе Аль-Фараби отводилась просвещённому правителю- философу, способному познавать природу и общество и в религиозной форме передавать эти знания своим согражданам. Тут налицо явная перекличка с идеей Платона о философах-правителях, которые эффективно управляли бы идеальным государством

Становление добродетельного города связывалось лишь с развитием познания и утверждением добродетели, а отнюдь не претворением религиозных воззрений. В таком подходе отчётливо просматривается стремление соединить греческую философию политики с мусульманской моралью в единое учение о политике.

Сходной позиции придерживался Ибн Сина (Авиценна), который видел смысл политического знания в изучении способов осуществления власти и организации дел в «добродетельных» и «плохих» городах, в познании причин их возвышения, падения и превращения.

Ибн Рушд рассматривал религию как политическое искусство, необходимое даже в идеальном государстве, поскольку не все граждане могут быть приобщены к философской истине. Вместе с тем он был убеждён в возможности организации общественной жизни на основании знания и без участия мусульманского духовенства.

Вышеизложенное дает основание утверждать, что первоначально для арабской политической философии был характерен взгляд на политику прежде всего исходя из её нравственного содержания. Она скорее предстает философией политической нравственности, чем теорией политики. Не случайно современные исследователи арабской философии оценивают учение Аль-Фараби о государстве как творчески переработанные в форме абстрактной утопии взгляды Платона (прежде всего) и Аристотеля.

Вплоть до XIУ в. арабская философия политики оставалась этически ориентированной теорией. Её представители не занимались изучением реального государства, ограничивались общими рассуждениями о нравственных и религиозных устоях общественного устройства, не задаваясь вопросами о природе власти и политики.

Лишь в дальнейшем в арабской политической мысли (прежде всего в учении Ибн Хальдуна) начали появляться указания на прямую связь политики с исламом и властью правителя, основанной на предписаниях мусульманского права.

3.4. Политическое учение Ибн Хальдуна

Ибн Хальдун (1332-1406) – известный арабский философ и историк. Родился в период, когда арабская цивилизация пыталась преодолеть последствия распада Халифата. Наиболее известным его историческим и политическим сочинением считается труд «Большая история» («Книга поучительных примеров»).

Идеи Ибн Хальдуна о государстве сложились под влиянием Аристотеля и его среднеазиатских последователей Аль-Фараби и Ибн Сины. Отличительной особенностью учения Ибн Хальдуна явилось соединение политико-философского и историко-социологического анализа.

Мыслитель стремился выявить соотношение общества и государства и закономерности их развития. Согласно его концепции, люди создали общество, чтобы совместно добывать средства к жизни из-за ограниченных возможностей одного человека удовлетворить потребность в пропитании. Объединяющим фактором послужило также стремление людей обеспечить свою безопасность как от возможных проявлений человеческой агрессивности, так и от угроз извне.

В зависимости от форм хозяйствования Ибн Хальдун различал два состояния общества: 1) примитивное, или «сельское», когда люди занимаются земледелием и скотоводством и могут произвести только то, что необходимо для существования без какого-то избытка; 2) цивилизованное, или «городское», когда получают развитие ремесло, торговля, наука, искусства и появляется возможность произвести избыток, роскошь.

Развитие общества обуславливает эволюцию устройства и задач государственной власти. В примитивном («сельском») состоянии формой организации общества становится объединение родственников на началах полного равенства. В таком обществе предводитель – лишь первый среди

равных и его указания выполняются без принуждения. Проблема распределения результатов труда отсутствует, поскольку производится самое необходимое. Второму, цивилизованному состоянию общества соответствуют верховенство и властвование с помощью принуждения. Поскольку один человек властвовать не в силах, он, опираясь на созданную группировку, покоряет подданных, собирает деньги в казну.

Поначалу властитель опирается на приближённых родственников, но по мере того, как набирает силу его стремление к единовластию и самообожествлению группа поддержки из родственников уступает место группировке лиц, служащих за плату. Для содержания этой группы взимаются все большие и большие налоги; у подданных изымаются не только излишки, но и самое необходимое; принудительно скупаются товары по низким ценам и продаются по высоким. Всё это подрывает стимулы к труду, ведёт к упадку рынков, разрушению экономики и в конечном счёте подрывает государство.

Исходя из этих соображений, Ибн Хальдун приходит к выводу о неизбежности гибели любого государства. Средний возраст этого института он определяет в 120 лет соответственно смене трёх поколений правящей династии.

Согласно Ибн Хальдуну, первому поколению свойственна простота нравов и относительное равенство; второе поколение уже изнежено роскошью, живёт в условиях неравенства и взаимной враждебности, неспособно к самозащите и нуждается в наемниках; третье поколение окончательно деградирует и при нём государство распадается на более мелкие или захватывается другими государствами. Обычно конец одного и начало другого цикла наступают в результате захвата кочевниками цивилизованных областей.

Ибн Хальдун полагал, что в течение жизни трёх поколений государство проходит пять этапов: 1) возникновение новой принудительной власти взамен прежней; 2) расправа правителя с теми, кто помог ему прийти к власти, сосредоточение власти в одних руках; 3) расцвет государства. утверждение порядка, спокойствия и уверенности; 4) переход к насилию и деспотическим методам для подавления оппозиции; 5) упадок и гибель государства.

Ибн Хальдун делит государства на три типа с учётом их политики, религии, отношений между правителями и управляемыми : 1) «естественная монархия» - деспотическое государство, осуществляющее только интересы правителей и опирающееся на силу; 2) «политическая монархия», которая проводит разумную политику, защищает интересы подданных, но не связана с ними общей религией; 3) «халифат» - государство, опирающееся на религию и в то же время поддерживающее земной порядок. Мыслитель

отдаёт предпочтение халифату, сочетающему как религиозные, так и земные ценности.

В трудах Ибн Хальдуна получили развитие античные представления о роли географического фактора в развитии общества. Он придавал первостепенное значение влиянию природных условий на историю и общественно-политическую жизнь, особо подчёркивая при этом значение такого фактора, как климат. Согласно теории исторических циклов Ибн-Хальдуна, в странах с умеренным климатом наиболее активной силой являются кочевники, физически и морально превосходящие оседлое население, особенно горожан. Поэтому они периодически захватывают страны с оседлым населением и образуют обширные империи с деспотической формой правления. Через три-четыре поколения кочевники утрачивают свои достоинства, и новые волны кочевников вторгаются в эти страны, устанавливая в них своё господство и начиная тем самым очередной цикл истории.

Теория Ибн Хальдуна явилась вершиной в развитии мусульманской политической философии. С начала XV в. в течение более трех с половиной столетий османского господства над большей частью арабского мира традиционный характер мусульманских политических взглядов оставался неизменным. Не было ни одного мыслителя, который что-либо добавил к классической разработке проблем Халифата и форм правления.

Перелом наступил лишь в конце XIX в. Он проявился в коренном пересмотре традиционных мусульманских представлений в направлении принятия отдельных европейских политических идей и институтов, если они не противоречат основополагающим принципам ислама. Активно обсуждалась идея сбалансированности власти сильного справедливого монарха такими институтами, как конституция и парламент, обеспечивающими участие народа в осуществлении власти. Ограниченная конституционная монархия рассматривалась как соответствующая основной идее классической исламской концепции власти – принципу совещательности. Отстаивалось рациональное понимание мусульманского права, выдвигалась идея формирования новых правовых норм по вопросам, не урегулированным Кораном и сунной.

Глава 4.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ И РЕФОРМАЦИИ

4.1. Политические воззрения Н.Макиавелли

В социально-экономической жизни Западной Европы начиная с XIV-XV веков произошли изменения, положившие начало эпохе Возрождения. Становление рыночных отношений и формирование европейских наций стимулировали рационализацию политической мысли, ее освобождение от влияния религии и размежевание с философией. Концепции, выдвигавшиеся в эту эпоху, основывались на идее естественного происхождения человека, его интересов и потребностей.

Главное место в социально-политических теориях эпохи Возрождения занимала проблема централизованного государства. Это объяснялось потребностью в преодолении феодальной разобщенности, отстаивании национального суверенитета от посягательств папского престола.

Наиболее крупным политическим мыслителем эпохи Возрождения был флорентинец **Николо Макиавелли** (1469-1527). Его взгляды изложены в трудах «Государь», «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия», «История Флоренции».

Концепции божественного происхождения политики и государства Н. Макиавелли противопоставил светскую интерпретацию этих феноменов. Политика, по его мнению,— проявление свободной человеческой воли в рамках необходимости. Ее определяют не бог и не мораль, а практика, естественные законы человеческой жизни и психология людей. В основе политической деятельности в конечном счете лежат реальные интересы, корысть, стремление к обогащению. Законы государства определяют разум и опыт.

Заслугой Н. Макиавелли являлось формулирование предмета и метода политической науки. Предметом этой науки он считал власть во всех ее проявлениях, а методом — прямое наблюдение за фактами: за поведением лидеров и масс, за их взаимодействием. В его работах представлен также весь набор методов, используемых современной политической наукой: социологический, исторический, психологический, антропологический и т. д.

Важным элементом политических воззрений Н. Макиавелли является принцип политического реализма. Он предполагает учет в политике действительных фактов, подчинение ее практическим интересам и неприемлемость априорных схем или предписаний религиозной морали.

Как известно, именем Н. Макиавелли названа политика, основывающаяся на культе силы, пренебрежении нормами морали,— так называемый макиавеллизм. Такой подход явно упрощает его взгляды. Коварство и насилие для Н. Макиавелли не абсолютные ценности. Их

использование оправдано лишь для объединения и преобразования государства. Если же коварство и насилие применяются для угнетения граждан, им нет оправдания.

В вопросе о формах правления позиция Н. Макиавелли перекликается с античной политической мыслью, в частности с идеей Аристотеля, Полибия и Цицерона о предпочтительности смешанной формы правления. Наилучшей формой правления он считал республику как наиболее соответствующую природе человека. В республике соединяется правление большинства народа, меньшинства знати и одного избранного главы государства. Участие большинства народа в управлении позволяет контролировать знать и таким образом предупреждать злоупотребления властью. Участие знати в управлении дает возможность использовать её богатства. В свою очередь знать контролирует выборного главу государства. Наличие же индивидуального носителя власти способствует быстрому принятию решений..

В республике, полагал Н.Макиавелли, легче осуществить свободу и равенство. Задолго до того, как либерализм в лице А.Смита сформулировал положение о ценности свободного рынка, Макиавелли высказал идею о полезности индивидуальной свободы для общества с республиканским правлением. Все страны, пользующиеся свободой, добьются наибольших успехов в производстве разнообразных богатств и обеспечении благосостояния граждан.

При создании и реформировании государства Н.Макиавелли считал необходимым единовластие, но не абсолютное, которое развращает как правителей, так и управляемых. Для пользы дела он рекомендовал монарху использовать любые средства, быть отважнее льва и хитрее лисы, пренебрегать любыми обещаниями, но более всего заботиться о силе.

Государь должен изучить природу человека и использовать эти знания в государственных интересах. Во все времена, считал Н.Макиавелли, люди властолюбивы и корыстны, непостоянны и неблагодарны, ленивы и лицемерны, завистливы и злобны. При ограниченных способностях они обладают непомерными желаниями, пороки перенимают скорее, чем добродетели. Используя эти свойства в политических целях, правитель сможет решить поставленные задачи

Н.Макиавелли принадлежит одно из первых и наиболее глубоких объяснений природы лидерства. Его суть заключается в четырёх правилах: 1) власть лидера основывается на поддержке его сторонников; 2) подчинённые должны знать, что они могут ожидать от своего лидера и понимать что он ожидает от них; 3) лидер должен обладать волей к выживанию; 4) правитель

должен быть всегда образцом мудрости и справедливости для своих сторонников¹.

Н.Макиавелли считает, что умный правитель не должен выполнять всех своих обещаний, поскольку не все подданные и не всегда выполняют собственные обещания. Иначе он рискует оказаться в зависимости от подданных.

Правителю предписывается творить зло незамедлительно, а добро – постепенно. Наградами люди дорожат, когда они редки; наказания же нужно производить сразу и в больших дозах. Причём единовременная жестокость переносится с меньшим раздражением, чем растянутая во времени.

При анализе политических форм Н. Макиавелли обращается к факторам, влияющим на их становление, развитие и изменение,— экономическим, военным, географическим, демографическим, этническим. Особое внимание он уделяет психологическим аспектам политики.

Состояние власти и народа Н. Макиавелли передает с помощью психологических характеристик (хороший, развращенный, добрый, злой, кровожадный и т. д.). Рисуемые им картины политических трагедий и фарсов, образы героев и негодяев вполне на уровне других достижений эпохи Возрождения в области литературы, живописи, науки. Н. Макиавелли верно уловил взаимосвязь нравственного и психологического состояния общества с формами правления и в этом смысле явился одним из пионеров политической психологии.

В работах Н.Макиавелли впервые показана зависимость стабильности государства от действенности законов. В то же время он отмечал, что законы не всегда способствуют установлению должного правопорядка. Во-первых, некоторые из них вынужденно устанавливаются в периоды политических кризисов и не могут быть долговечными. Во-вторых, эффективность законов во многом зависит от умения законодателя связывать новые и старые порядки. Наконец, законы могут быть недейственными и недолговечными в силу неточности формулировок, создающих возможности их неоднозначного толкования.

К числу закономерностей политической жизни Н.Макиавелли относил такие, как повторяемость и цикличность; влияние природных качеств людей на её характер и динамику; активность людей, использующих знания и опыт; влияние непредсказуемых обстоятельств; решающая роль насилия как фактора изменений.

¹ Макиавелли Н. Государь. М., 1990. С.4-76.

Политическая теория Н. Макиавелли имела актуальное значение для Италии, раздробленной на соперничающие городские республики. Она предназначалась в качестве руководства к действию для правителя, который сумел бы создать сильное государство и объединить страну.

4.2. Политические идеи Реформации

В первой половине XV века в Европе развернулось движение антифеодальное по своей сути и религиозное по форме. В связи с поставленными целями – «исправление» доктрины римско-католической церкви, преобразование церковной организации, изменение взаимоотношений между церковью и государством – оно получило название Реформации. Главным очагом движения была Германия.

В движении просматривались два лагеря – имущие элементы (бюргерство, часть дворянства) и бедная часть населения (крестьяне, плебеи). Первые стремились обогатиться за счёт конфискации церковного имущества и требовали умеренных реформ. Вторые выдвигали более радикальные требования, стремясь к социальной справедливости. Общими для движения в целом были требования признать единственным источником религиозной веры Священное Писание, радикально упростить и демократизировать церковное устройство.

Крупнейшим идеологом бюргерского крыла Реформации был немецкий теолог **Мартин Лютер** (1483-1546), который заложил основы протестантизма. Благодаря Лютеру немецкий народ первым из европейских народов противопоставил слепому послушанию и вере в церковный авторитет принцип духовной свободы

Исходный пункт учения М. Лютера – тезис о непосредственном общении человека и Бога, о возможности достичь спасения исключительно верой без услуг католической церкви. Этот тезис был едва ли не первой буржуазной версией равноправия.

М. Лютер отказался и от идеи спасения посредством добрых дел – молиться, поститься, совершать паломничества к святым местам и пр. Он заменил оправдание делами, как того требовал католицизм, оправданием верой.

В работе «О светской власти» М. Лютер рассматривал светскую власть как блюстительницу интересов общества, возложив на неё роль защиты

граждан и попечения в делах веры. По его мнению, «светская власть имеет в руках меч и лозу, чтобы наказывать злых и защищать добрых»¹.

Влиятельный идеолог Реформации **Жан Кальвин** (1509-1564) свои религиозные и политические идеи изложил в книгах «Наставление в христианской вере», «Научение и исповедование веры». Был основателем нового протестантского учения – пуританизма, упростившего христианский культ, приведя его в соответствие со Священным писанием. Признавая относительную независимость государства от церкви, одной из её главных обязанностей считал упрочение благополучия государства, а государства – обеспечение благополучия церкви.

Ж.Кальвин придерживался догмата о божественном предопределении, которое предназначает одних людей к спасению и блаженству, а других – к гибели. Из этого догмата следует, что долг верующих состоит в активной профессиональной деятельности, бережном и рачительном хозяйствовании, презрении к наслаждению и расточительности.

Таким способом Ж.Кальвин стремился религиозными средствами формировать буржуазную социально-экономическую практику и духовную атмосферу капитализма. Кальвинизм сыграл заметную роль в осуществлении первой буржуазной революции в Западной Европе – в Нидерландах и в утверждении в этой стране республики.

Крестьянско-плебейский лагерь Реформации возглавил **Томас Мюнцер** (ок.1490-1525). Реформаторское движение он превратил в борьбу против эксплуатации, социального неравенства и засилья церкви.

Главная идея Т.Мюнцера – объединение крестьянских общин в «христианский союз и братство» для устранения бесправия народа и установления справедливого общественного строя. Он черпал доказательства своей правоты в Библии и стремился воплотить на земле «царство Божие», в котором не было бы частной собственности, обособления общества от власти. Взгляды Т.Мюнцера являлись идейной основой Крестьянской войны в Германии(1524-1526).

Таким образом, Реформация была одновременно не только религиозным, но и политическим движением, направленным на коренное преобразование церковной и светской организации общественной жизни.

4.3.Учение Ж.Бодена о суверенитете

¹ Цит. по: История политических учений: Учебник для вузов. Под ред. А.К.Голикова, Б.А.Исаева . М.: Юрайт 2017. С.154.

Существенным вкладом в разработку концепции сильной государственной власти явилось учение Жана Бодена (1530-1596) о государственном суверенитете, изложенное в работе «Шесть книг о политике». Оно отражало потребность в преодолении феодальных распри, раздиравших Францию.

Под суверенитетом понималась высшая, абсолютная и постоянная власть. Высший характер власти усматривался в ее верховенстве над всеми другими видами господства. Абсолютность власти понималась как ее неограниченность какими-либо условиями и неделимость. Постоянство власти означало, что она установлена не на какой-то срок, а существует по собственному праву.

Согласно Ж.Бодену, начало и суть власти заключаются в праве издавать и изменять законы без чьего-либо согласия. Компонентами власти он считал право назначать высших сановников, право быть высшей судебной инстанцией, право помилования, право чеканить монеты, право налагать подати.

Ж. Боден отверг аристотелевскую концепцию возникновения государства в результате перерастания семьи в селение и, наконец, в полис. При всем сходстве с семьей государство формирует обширное сообщество, основанное не на инстинкте, а на силе как атрибуте власти.

Как и Н.Макиавелли, Ж.Боден отделял политику от религии. Он был сторонником светского развития государства и считал, что власть должна верховенствовать над соперничающими конфессиями.

В возникновении и становлении государственных институтов Ж.Боден значительную роль отводил географическому фактору. Он явился предшественником французского философа-просветителя Ш.Монтескье в изучении влияния окружающей среды на быт, нравы, психологические особенности людей и формы их общежития.

Введение Ж.Боденом в политическую теорию концепции суверенитета соотносится с исчерпанием средневековой идеи панъевропейской христианской государственности и её вытеснением новой идеей национального (территориального) государства.

Глава 5.

РАННЕБУРЖУАЗНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ ХУ11 в.

5.1. Политические учения в Голландии

В эпоху буржуазных революций голландским юристом **Гуго Гроцием** (1583-1645) было положено начало разработке теории естественного права, основывающейся на признании всех людей равными от природы и природой же наделёнными естественными страстями, стремлениями и разумом. Его главный труд - «Три книги о праве войны и мира», опубликованный в 1625 г.

Существенное значение Г.Гроций придавал предложенному ещё Аристотелем делению права на естественное и волеустановленное. Первое определяется им как предписание здравого разума, как «право в собственном смысле слова». Второе понимается как предписание, исходящее от людей или бога (например, возникновение государства путём договора).

Согласно Г.Гроцию, волеустановленное право изменчиво во времени, неодинаково в разных местах. Следует стремиться к тому, чтобы волеустановленное право исходило из естественного права.

Государство Гроций определил как союз свободных людей во имя соблюдения права и общей пользы. Его важнейшим признаком Гроций считал верховную власть, к атрибутам которой относил издание законов, правосудие, назначение должностных лиц и руководство их деятельностью, взимание налогов, заключение международных договоров.

Анализируя предложенные Аристотелем, Цицероном и Сенекой классификации форм правления, Гроций подчёркивал, что правление следует оценивать с точки зрения не формы, а осуществления воли людей. Он отрицательно относился к тирании, не отвергал демократию, но отдавал предпочтение единоличной и аристократической формам правления,

Общепризнано, что Г.Гроций является основателем международного права, которое рассматривалось как форма волеустановленного права. Согласно Гроцию, подобно тому как законы любого государства преследуют его особую пользу, так и права, возникающие путем взаимного соглашения между государствами, служат интересам сообществ государств.

В разгар Тридцатилетней войны Г.Гроций провозгласил ценность внутригосударственного и международного мира. Поскольку же тогда доминировал взгляд на войну как универсальное средство решения внутренних и международных споров, ему понадобились многочисленные исторические свидетельства для доказательства того, что войны должны вестись в соответствии с принципами права и гуманности.

В главном труде Г.Гроция «Три книги о праве войны и мира» рассматривается следующая политико-правовая проблематика: возможность ведения справедливых войн; право убивать врагов и присваивать вещи,

захваченные на войне; право на пленных и ограничения в обращении с ними. В поле его зрения были вопросы: о добросовестности между врагами, о добросовестности государств во время перемирия и по окончании войны; о мирном договоре, о сдаче на милость победителя.

К справедливым войнам Г.Гроций относил войны оборонительные, войны для сохранения целостности государства, защиты имущества. Несправедливыми войнами считал захватнические, войны с целью овладения чужим имуществом, покорения других народов. Эти войны расценивались как противоправное состояние, а их зачинщики должны нести ответственность за последствия и возмещать урон.

Если же война началась, она, по Гроцию, должна вестись в соответствии с принципами естественного права и ради заключения мира. Одним из принципов международного права Гроций считал незыблемость договоров между государствами.

Учение Гроция о праве войны и мира было ориентировано на формирование нового типа мирового сообщества, основанного на рационально-правовых принципах равенства, сотрудничества между индивидами, народами и государствами, на идее единого международного правопорядка, добровольно устанавливаемого и соблюдаемого суверенными государствами.

Будучи противником войн, но воспринимая их как данность, рассматривал такие вопросы, как положение гражданского населения в зоне военных действий, вопросы обращения с военнопленными и т.д. В XX веке идеи Г.Гроция легли в основу Женевских и Гаагских конвенций о военных преступниках, многих документов и решений ООН.

Видным теоретиком естественного права был голландский философ **Бenedikt Спиноза** (1632-1677), автор «Этики» и «Богословско-политического трактата». Под естественным правом он понимал необходимость, в соответствии с которой существуют природа и каждая её часть.

Взгляды Б.Спинозы на государство сложились под влиянием Т.Гоббса и в полемике с ним, поскольку Т.Гоббс был сторонником абсолютной монархии, а Б.Спиноза – демократии. Своеобразие идеи общественного договора в концепции Б.Спинозы состоит в том, что этот договор, состоящий в перенесении прав каждого на государство, рассматривается не как факт древней истории, а как постоянно существующее отношение между подданными и верховной властью. Это отношение выступает в качестве некоего равновесия сил, которое нарушать опасно.

В конечном счёте все проблемы политики сводились Б.Спинозой к следующему моменту: как, исходя из свойств человеческой природы, организовать государство, чтобы все, правители и управляемые, независимо от своей воли действовали в соответствии с общим благом, жили по предписанию разума?

Б.Спиноза по ряду причин решительно отвергал монархию. Монарх, силы которого недостаточно для удержания подданных в подчинении, окружает себя знатью, строит козни подданным, боится их больше, чем внешних врагов. Законы выражают прихоти правящей верхушки, правление неразумно и враждебно общему благу.

Б.Спиноза считал возможными ограниченную монархию и аристократическую республику, но обе эти формы рассматривал как такие государства, в которых нужны специальные меры для предупреждения тирании и угнетения.

Согласно Б.Спинозе, только демократия является единственно абсолютным государством, опирающимся на согласие подданных и управляющим ими при помощи разумных законов. Она способна обеспечить свободу равенство и общее благо.

Демократия привлекательна для Б.Спинозы тем, что власть не противостоит народу и не противоречит его свободе. Народ же, независимо от того, будут ли в таком обществе законы умножаться или сокращаться, тем не менее сохраняет свободу, поскольку действует не вследствие авторитета одного лица, а по своему собственному согласию.

Демократическое государство, считал Б.Спиноза, в наибольшей мере способно повелевать подданными и не имеет надобности их опасаться. Это связано с тем, что устройство государства на основе разумных законов обеспечивает свободу как подчинение осознанной необходимости. Разумность законов обеспечивается их принятием многочисленным собранием, в котором взаимнопогашаются противоречивые страсти.

В системе отношений между церковью и государством Б.Спиноза считал недопустимым наделение священнослужителей политической властью. Его антиклерикализм проявился в требовании предоставить светской власти право решать, что законно или незаконно.

Концепция Б.Спинозы – первое в истории Нового времени теоретическое обоснование демократии. Его политические идеи оказали влияние на распространение свободомыслия в Западной Европе, особенно во Франции и Германии.

5.2. Политические учения в Англии

Дальнейшее развитие политическая и правовая идеология получила в период английской буржуазной революции 1642-1649 гг. Для идеологии различных группировок, заявивших о себе в ходе революции, было характерно использование религиозных форм. Идеологическим знаменем революционных сил был *кальвинизм*. Одним из требований революции было «чистка» англиканской церкви от остатков католицизма. Поэтому противники короля назывались *пуританами* (от английского pure - чистый) .

Наряду с религиозными доводами идеологи революции использовали положения теории естественного права, ссылались на прирожденные права англичан. Широкое распространение получила также идея договорного происхождения государственной власти.

Одним из защитников абсолютизма в период английской революции был философ **Т.Гоббс** (1588-1679), который изложил свою концепцию в труде «Левиафан, или материя, форма и власть государства» (1651) .

Название книги заимствовано из Библии, где описано чудовище по имени Левиафан, с которым Т. Гоббс отождествил государство. Основные идеи Т. Гоббс обосновал с помощью математических понятий и в некотором смысле положил начало использованию точных методов исследования в общественных науках.

Чтобы подчеркнуть органическую, нерасчленённую природу государства, Т.Гоббс уподобляет его человеческому телу, а положение дел в государстве сравнивает с состоянием этого тела. Верховная власть – это душа государства, судебная и исполнительная власть – суставы, награды и наказания – нервы, советники – память, справедливость и законы – разум и воля, гражданский мир – здоровье, смута – болезнь, гражданская война – смерть государства.

В основе теории государства Т. Гоббса лежит представление о природе человека как существа эгоистического, обуреваемого жадностью, страхом и честолюбием. Отсюда проистекает фатальная неизбежность «войны против всех» как естественного состояния рода человеческого. Эта картина в значительной степени отражала реалии борьбы за существование в период первоначального накопления.

Согласно Т. Гоббсу, в природе людей заложены не только силы, ввергающие их в войну против себе подобных, но и свойства, побуждающие находить выход из столь бедственного состояния. Прежде всего это страх смерти и инстинкт самосохранения, которые доминируют над всеми остальными страстями. Разум подсказывает людям, на каких условиях они

могут выйти из состояния тотальной войны. Этими условиями должны стать законы.

Выход из хаоса Т. Гоббс видел в общественном договоре об учреждении государства, которому граждане передадут свои права и свободы во имя собственной безопасности. Наделяемое абсолютной властью, оно должно выполнять не только полицейски-охранительные функции, но и поощрять промыслы, заниматься воспитательно-просветительской деятельностью. Люди должны быть свободными во всем, что не запрещено законами. Для Англии XVII века такая трактовка свободы имела прогрессивный характер.

В качестве теоретика политического абсолютизма, выступавшего за неограниченную власть государства, Т. Гоббс был приверженцем монархии. Его позиция основывалась на убеждении в том, что именно эта форма правления выражает и реализует абсолютный характер власти государства.

Целиком подчиняя индивида абсолютной власти государства, Т. Гоббс тем не менее оставлял ему возможность воспротивиться власти суверена. Эта возможность открывается тогда, когда суверен обязывает индивида убивать или калечить самого себя, запрещает защищаться от нападения врагов. Защита собственной жизни должна опираться на высший закон природы — закон самосохранения.

Будучи сторонником монархии, Т. Гоббс не отрицал правомерности демократического устройства общества, которое однако считал наименее эффективным для достижения главной цели государства — поддержания спокойствия и стабильности. К числу недостатков демократии он относил: во-первых, множество претендентов на власть и богатство и демагогов, малосведущих в вопросах управления; во-вторых, исключение из ведения государства тайных дел; в-третьих, бесконечную борьбу партий как источник тайной смуты; в-четвёртых, отсутствие стабильного законодательства.

Таким образом, в учении Т. Гоббса сосуществуют две концепции — либеральная («общественный договор») и консервативная (приверженность монархии как форме правления).

Местом классика политической мысли Т. Гоббс в немалой степени обязан внедрению в неё представлений о том, что природа и вообще всё существующее функционируют по типу механизма, который состоит из рычагов, пружин, колёс и т.п. Такой подход в значительной степени объясним тем обстоятельством, что XVII век был периодом триумфа классической механики и выраставшего на её почве механицизма как универсального объяснительного принципа.

Начиная с Т.Гоббса в западной политической теории утверждается понимание государства как машины, действующей по законам классической механики.

В 1688 г. в Англии был осуществлён государственный переворот, вошедший в историю под названием «Славная революция». Между верхами дворянства и буржуазии был достигнут компромисс, выразившийся в установлении конституционной монархии. Крупная буржуазия и обуржуазившееся дворянство получили доступ к управлению государством.

Идеологом социального компромисса явился **Дж.Локк** (1632-1704), изложивший своё политико-юридическое учение в труде «Два трактата о государственном правлении» (1690 г.). Он разделял позицию тех общественных групп, которые добились гарантированного участия в руководстве обществом.

Дж.Локк был сторонником идей естественного права, общественного договора, народного суверенитета, неотчуждаемых свобод личности, сбалансированности властей, законности восстания против тирана. Он впервые разделил такие понятия, как «личность», «общество» и «государство», поставил личность выше общества и государства. Эти идеи были интегрированы в доктрину раннебуржуазного либерализма.

Согласно Дж. Локку, человек от рождения обладает естественными, неотчуждаемыми правами — на жизнь, свободу и собственность. Высокий статус частной собственности Дж. Локк объяснил тем, что она позволяет человеку обеспечить свою семью всем необходимым для жизни и уделять внимание развитию собственной индивидуальности. Государство должно действовать исключительно в целях защиты прав личности и ни в коем случае не подчинять и не подавлять ее.

Важнейшими предпосылками эффективного выполнения государством своих функций Дж.Локк считал:

- выбор оптимальной для общества формы правления;
- принятие разумных законов и их соблюдений;
- обеспечение прав и свобод каждого гражданина, включая право на восстание против тирании;
- разделение властей как гарантию против узурпации власти каким-либо одним политическим институтом.

Заслугой Дж. Локка является выдвижение идеи разделения власти на законодательную, исполнительную (она же судебная) и федеративную, ведающую межгосударственными отношениями. Это, по его мнению, предотвратило бы деспотическое использование власти. Наиболее значимой Локк считал власть законодательную, определяющую политику государства и

управляющую посредством опубликованных законов, равных для всех и создаваемых для блага людей, а не для их подавления.

Идею разделения властей Дж.Локк обосновывал такими особенностями природы человека, как способность разума создавать общие правила и руководствоваться ими (отсюда законодательная власть); способность своими силами выполнять эти решения, прилагать общие правила к конкретным ситуациям (отсюда суд, исполнительная власть; наконец способность определять свои отношения с другими людьми (этим обусловлена федеративная власть. Теория разделения властей отражала опыт и итоги английской революции.

Суверенитет народа, по Дж. Локку, выше суверенитета созданного им государства. Если власть нарушит общественный договор и станет неприемлемой для большинства народа, в целях возвращения на путь свободы правомерно восстание.

В отличие от Т. Гоббса – приверженца монархического абсолютизма в Англии Дж. Локк обосновал преимущества конституционной парламентской монархии. Эта форма правления, по его мнению, сочетает черты традиционной монархии и республики (конституционное ограничение власти монарха, функционирование парламента).

Учение Дж.Локка оказало большое влияние на последующее развитие политико-правовой мысли. Теория естественных и неотчуждаемых прав человека была использована идеологами американской революции и вошла во французскую Декларацию прав человека и гражданина 1789 г. Теорию разделения властей вслед за Дж.Локком развивал Ш.Монтескье и другие ученые.

Вышеизложенное даёт основания для следующего обобщения

Главным итогом развития политической и правовой мысли в XV-XVI вв. было формирование теории естественного права, в которой получили развитие идеи XV в. о природе человека, его страстях и разуме как движущих силах политики. Впервые в истории человечества было выдвинуто и обосновано положение о всеобщем равенстве людей независимо от их социального происхождения.

Если христианские мыслители средневековья усматривали в «свободной воле людей» источник их греха и зла, теоретики естественного права считали свободой воли, направляемой разумом, основой общежития,

В политико-правовой мысли Западной Европы, по существу, была обоснована модель гражданского общества, осуществление которой заняло несколько веков и в масштабах человечества далеко не завершено.

В конце ХУ11 был сформулирован и обоснован перечень естественных прав и свобод человека, ставший классическим в дальнейшем. Тогда же были теоретически обозначены основные пути реализации этих прав и свобод, их защиты от государственной власти. Разработка этих проблем способствовала формированию концепции правового государства.

ХУ11 век ознаменовался появлением нового направления в политике и философии – либерализма, представленного прежде всего трудами Дж.Локка и Б.Спинозы. Это направление ставило в центр политико-правовой мысли принцип индивидуализма и политическую ценность свободы .

Ранний либерализм был идеологией зарождающегося среднего класса, который добивался благосостояния собственными усилиями, развивая торговлю и промышленность.

Глава 6.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

В ХУ111 в. политические и правовые учения активно развивались мыслителями европейского Просвещения – влиятельного общекультурного движения периода становления капитализма. Специфику Просвещения характеризуют его социальный и нравственный идеал и путь реализации этого идеала.

Просветители стремились утвердить на земле «царство разума», в котором люди будут совершенными во всех отношениях, восторжествует гармония интересов свободных индивидов и справедливого общества, а гуманизм станет высшей нормой социальной жизни. Надежды на пришествие «царства разума» связывались с вытеснением из массового сознания обскурантских клерикальных идей, ликвидацией феодально-аристократических традиций.

Акцент делался на энергичное распространение рационального знания, преодоление невежества масс, внедрение в общественную жизнь ценностей, основывающихся на уважении человеческого достоинства. Важная роль отводилась процессу воспитания индивида, привития ему добродетелей.

Эти особенности Просвещения в разных формах проявились в различных государствах, отразив их национальную и общественно-историческую специфику. Они нашли отражение в политических и правовых учениях той эпохи.

6.1. Политические взгляды Вольтера

Общепризнанным лидером французского Просвещения был выдающийся писатель и философ **Вольтер** (псевдоним, настоящее имя – **Франсуа Аруэ**, 1694-1778 гг.). Он не оставил после себя специальных политико-юридических трудов, подобных тем, которые создали до него, например, Г.Гроций, Т.Гоббс, Дж Локк или его современники Ш.Монтескье и Ж.Ж.Руссо. Взгляды на политику, государство, право вкраплены в различные его произведения, где соседствуют с рассуждениями на различные темы. В историю общественной мысли вошел как обличитель католической церкви и религиозного фанатизма.

Мировоззрение Вольтера сложилось в Англии, где несколько лет провёл в изгнании. По возвращении на родину им были написаны «Философские письма», принесшие европейскую известность. В «Письмах» он пропагандировал либеральные учения (Дж.Локк) и государственное устройство Англии. «Философские письма», по сути дела, были первым наброском программы французского Просвещения. Содержащиеся в них положения были развиты и конкретизированы в других его произведениях и памфлетах.

Вольтер был сторонником философии деизма и считал, что христианство и разум не могут существовать одновременно. Просвещенные люди не нуждаются в христианских откровениях. Веру в бога необходимо сохранить лишь для того, чтобы внушать непросвещенным нравственный образ поведения. Отсюда известное изречение Вольтера: «Если бы бога не было, то его нужно было бы выдумать»

Согласно Вольтеру, на смену деспотическому правлению придёт царство разума и свободы, в котором каждому человеку будут предоставлены естественные права – право на личную неприкосновенность, право частной собственности, свобода печати, свобода совести и др. Свободу он понимал прежде всего как зависимость только от законов, а также устранение всего, что сковывает инициативу человека и его частнопредпринимательскую деятельность.

Весьма глубокой была оценка Вольтером свободы труда. Эта свобода понималась им как право каждого продавать свой труд тому, кто за него дает наибольшую плату.

Оптимальной он считал ситуацию, в которой свобода дополняется и подкрепляется равенством. Последнее он понимал в политико-юридическом смысле – как обретение людьми одинакового статуса гражданина, одинаковой зависимости всех граждан от закона и их защиты законом.

С этих позиций Вольтер выступал за уничтожение сословных привилегий и упразднение церковных судов. Он настаивал на введении справедливого судопроизводства с широким участием адвокатов в процессе, отмене пыток.

Политическую организацию будущего «царства разума» Вольтер не стремился определить во всех деталях и сосредоточил внимание на пропаганде законности и либеральных методов осуществления власти. Предпочтение он отдавал республике, наиболее приближающей людей к их естественному состоянию, но считал её малоприменимой на практике. Политический идеал Вольтера, особенно в последних работах, приближался к идее разделения властей.

Грядущие преобразования в обществе Вольтер связывал с распространением знаний и подъемом культуры, с реформаторской деятельностью просвещенных монархов. Стремясь наставить государей на путь истины, он предпринял поездку к Фридриху Прусскому и вступил в переписку с Екатериной 11.

Историческое место Вольтера как мыслителя определяется тем, что он наметил программу французского Просвещения и заложил основы просветительской критики религии. Социальные идеи этого мыслителя соответствовали интересам торгово-промышленной буржуазии.

Вольтер принадлежит к числу тех мыслителей, которые, не создав собственной политической теории, подготовили почву для последующего развития политико-правовых взглядов. Влияние вольтеровских идей в той или иной степени испытали все французские просветители

6.2.Учение Ш.Монтескье о государстве и разделении властей

Французский мыслитель-просветитель **Ш.Монтескье** (1689-1775) свои общественно-политические воззрения изложил сначала в романе «Персидские письма», а затем и в главном труде «О духе законов» (1748 г.). Он по существу отверг договорную теорию возникновения государства, а появление политически организованного общества рассматривал как исторический процесс, в котором особое значение играли войны.

Закономерности общественной жизни Ш.Монтескье раскрывает через понятие «дух нации». Согласно его учению, на дух, нравы и законы нации воздействует множество причин, которые разделяются на две группы – физические и моральные.

Физические причины определяют общественную жизнь на первых порах, когда народы выходят из состояния дикости. К таким причинам он относил климат, состояние почвы, размеры и положение страны, численность населения. Например, на юге из-за жаркого климата люди ленивы и работают только из-за страха наказания. Поэтому в жарких странах обыкновенно царит деспотизм. На севере, где климат суровый и преобладают бесплодные земли, люди храбры и свободолюбивы. Для северных народов характерны умеренные формы правления.

Ведущую роль среди физических детерминант общественной жизни Ш.Монтескье отводил географическим факторам. Такой подход был продуктивным, поскольку ориентировал на выявление объективной материальной обусловленности политики и её институтов. Вместе с тем абсолютизация роли и значимости этих факторов в историческом процессе приводила его к достаточно произвольным выводам вроде того, что азиаты склонны к подчинению, а европейцы к господству.

Моральные причины, влияющие на дух нации, по мнению Ш.Монтескье, вступают в действие позднее, с развитием цивилизации. К их числу он относил принципы политического строя, религиозные верования, нравственные убеждения, обычаи. Моральные принципы воздействуют на законодательство народов сильнее, чем физические и постепенно вытесняют их. Само написание книги «О духе законов», по словам автора, преследовало целью показать «триумф морали над климатом».

Таким образом, в своём учении Ш.Монтескье поднялся до осознания того, что историческое развитие представляет собой результат сложного взаимодействия объективных и субъективных причин. Он проницательно зафиксировал тенденцию к возрастанию роли субъективного фактора в истории, т.е. сознательных целенаправленных действий людей.

В идеологии раннего либерализма свобода означала разумную организацию государства и обеспечение режима законности. Подобно Вольтеру, Ш.Монтескье отождествлял политическую свободу с личной безопасностью, независимостью индивида от властей, гражданскими правами. Свобода, по его выражению, «есть право делать всё, что дозволено законами».

Проблему свободы Ш.Монтескье рассматривал в контексте существовавших форм государственности. Он различал три вида правления – республику, монархию и деспотию. Каждой из них присущ определённый принцип взаимоотношений власти и общества.

Республика представляет собой государство, в котором власть принадлежит всему народу (это демократия), либо его части (это

аристократия). Основополагающий принцип функционирования республики – *добродетель*.

Монархия – единоличное правление, опирающееся на закон. Принципом функционирования монархии служит *честь*, а её носителем является дворянство.

Деспотия – единоличное правление, основанное на беззаконии и произволе. Её Ш.Монтескье считал неправильной формой государства.

Следуя традициям античной политико-правовой мысли, Ш.Монтескье считал республику характерной для небольших государств (типа полиса), монархию – для государств средней величины, деспотию – для обширных империй.

Для обеспечения законности и свободы как в республике, так и в монархии, согласно Ш.Монтескье, необходимо разделение властей. Развивая взгляды Дж.Локка, он считал необходимым обеспечение баланса законодательной, исполнительной и судебной властей, сосредоточенных в руках различных государственных органов. По словам Ш.Монтескье, нужен такой порядок, при котором «одна власть останавливает другую».

Наиболее последовательным воплощением принципа разграничения компетенции властей и их взаимного сдерживания Ш.Монтескье считал государственный строй Великобритании, где законодательная власть принадлежит парламенту, исполнительная – королю, судебная – присяжным.

Ш.Монтескье полагал, что разложение всех форм правления почти всегда начинается с разложения их принципов.

Разложение демократии начинается тогда, когда утрачивается дух равенства, или, наоборот, когда он доводится до крайности и пропадает всякое представление о необходимости подчинения.

Аристократии разлагаются тогда, когда власть знати становится произвольной и особенно наследственной.

Монархии разлагаются при отмене сословных прерогатив и привилегий городов, при отношении государя к сановникам как к рабам.

Деспотия разлагается вследствие присущих ей внутренних пороков.

Значительное внимание в произведениях Ш.Монтескье уделено теории законов. Им предложена классификация права на такие типы, как естественное; божественное; церковное; международное; общее государственное, относящееся ко всем обществам, и частное государственное, относящееся к отдельным обществам; семейное право. Основным принципом законодательства Ш.Монтескье считал умеренность.

Несомненный интерес представляют предложенные им правила, которыми следует руководствоваться законодателю при составлении законов.

Слог законов должен быть сжатым и простым. Слова должны быть однозначными и недвусмысленными. Текст закона должен быть свободен от деталей и тонкостей.

Обоснованные Ш.Монтескье идеи свободы, гражданских прав и разделения властей получили закрепление в конституционных актах Франции, а также были положены в основу Конституции США и других государств. Ш.Монтескье заслуженно считается классиком конституционализма.

6.3. Социально-политическая доктрина Ж.-Ж.Руссо

Особое место среди французских просветителей занимает **Ж.-Ж.Руссо** (1712-1778), выдвинувший программу коренных преобразований общественного строя с позиций народного суверенитета. Если либеральные идеи Вольтера, Ш.Монтескье, Д.Дидро, П.Гольбаха, К. Гельвеция отвечали интересам «третьего сословия» (купцы, финансисты, буржуа), то взгляды Ж.-Ж.Руссо были созвучны интересам угнетённого «четвертого сословия» (ремесленники, рабочие, крестьяне).

Наиболее полное обоснование социально-политическая доктрина Ж.-Ж.Руссо получила в трактате «Об общественном договоре или Принципы политического права» (1762) и в историческом очерке «Рассуждения о происхождении и основаниях неравенства между людьми».

Представления о договорном происхождении власти в теории Ж.Ж.Руссо соотнесены не с прошлым, как у других просветителей, а с будущим. Переход в состояние свободы, согласно Ж.Ж.Руссо, предполагает заключение подлинного общественного договора. Для этого необходимо, чтобы каждый из индивидов отказался от принадлежащих ему прав на защиту имущества и личности в пользу сообщества, которое придаст индивидуальным правам юридический характер, поскольку они будут обеспечены взаимным согласием и совокупной силой всех граждан.

В результате общественного договора образуется ассоциация равных и свободных индивидов, или республика. Подчиняясь сообществу, индивид не подчиняет себя никому в отдельности, и, значит, остается таким же свободным, каким был раньше. Свобода и равенство участников договора обеспечивают объединение народа в коллективную личность, интересы которой не могут противоречить интересам отдельных лиц.

С точки зрения Ж.-Ж.Руссо, создание идеального политического устройства не может быть продуктом естественной эволюции, а всегда является результатом деятельности политического лидера, которого он

называет законодателем. Мудрый законодатель должен начинать не с разработки законов, а с изучения готовности граждан следовать им.

Согласно Ж.-Ж.Руссо основополагающим принципом республики является *народный суверенитет*. Он проявляется в том, что народ принимает законы и находится под их защитой.

Общее благо как цель государства, по убеждению Ж.-Ж. Руссо, может быть выявлено только большинством голосов. Народ не ошибается относительно своих интересов, но не умеет их правильно выразить, сопоставить различные мнения. Задача политики, следовательно, состоит в том, чтобы научить граждан ясно и точно излагать свою мысль.

Последующий исторический опыт доказал упрощённость таких представлений об изначальной правоте общей воли народа. Выявилась кардинальная политическая проблема согласования противоречащих интересов индивидов, групп и общества в целом.

Народный суверенитет, согласно Ж.-Ж.Руссо, имеет два признака – *неотчуждаемость и неделимость*.

Неотчуждаемость означает отрицание представительной формы правления и осуществление законодательных полномочий самим народом, прежде всего всем взрослым мужским населением государства. Верховенство народа проявляется также в том, что он не связан предшествующими законами и в любой момент вправе изменить даже условия первоначального договора.

Считая суверенитет *неделимым*, Ж.-Ж.Руссо был противником разделения властей. Системе разделения властей, культивировавшейся Ш.Монтескье, он противопоставлял идею разграничения функций органов государства.

Ж.-Ж.Руссо разделял мнение большинства философов XVIII в. о том, что республиканский строй возможен лишь в государствах с небольшой территорией. Эталонами народовласти для него служили плебисциты в Римской республике и коммунальное самоуправление в кантонах Швейцарии.

Ж.-Ж.Руссо осознал, что политическое равенство граждан нельзя обеспечить, пока сохраняется общественное неравенство. Решение проблемы он видел в том, чтобы уравнивать имущественное положение граждан, обеспечив их более или менее равный достаток. Такой порядок он считал осуществимым при сохранении частной собственности мелких размеров, основанной на индивидуальном труде.

Своей концепцией общественного договора и предложенными принципами организации государства Ж.-Ж.Руссо оказал значительное воздействие на последующее развитие государственно-правовой мысли и

социально-политической практики. Его доктрина стала одним из основных идейных источников Французской революции, особенно на её якобинском этапе.

В целом политическая мысль Просвещения продолжила формирование идеологии либерализма, внесла значительный вклад в разработку концепции прав человека и гражданина, ценностей и механизма буржуазной демократии.

Глава 7. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В США ПЕРИОДА БОРЬБЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

США как независимое государство возникли в результате войны 1775-1783 гг. английских колонистов против метрополии. По своему характеру со стороны колонистов война была справедливой, освободительной и дала мощный толчок демократическому процессу. Решающее воздействие на формирование политической и правовой мысли в колониях оказала естественно-правовая теория в трактовках Т.Гоббса, Дж.Локка, Вольтера, Ш.Монтескье и Ж.-Ж.Руссо.

Наиболее известными представителями политической и правовой идеологии США того времени были активные участники освободительного движения в колониях **Томас Пейн**, **Томас Джефферсон**, **Дж.Мэдисон** и **Александр Гамильтон**. По направленности своих взглядов они принадлежали к разным течениям.

Т.Пейн и Т.Джефферсон – были приверженцами демократических идей, которые легли в основу Декларации независимости 1776 г. и сыграли важную роль в борьбе против колонизаторов. Дж.Мэдисон и А.Гамильтон выражали интересы финансовой и торгово-промышленной буржуазии, плантаторов. Поскольку плодами Войны за независимость воспользовались прежде всего они, взгляды Дж.Мэдисона и А.Гамильтона оказали решающее влияние на Конституцию США (1787 г.), в которой из идейного багажа Декларации независимости осталась практически только идея народного суверенитета.

7.1. Т.Пейн – идеолог радикального крыла американского Просвещения

Томас Пейн (1737-1809) – один из наиболее радикальных представителей демократической политической и правовой идеологии

периода борьбы за независимость. В 1775 г. он поставил вопрос об отделении колоний от Англии и создании независимого государства под названием «Соединённые Штаты Америки». Эти идеи отразились в Декларации независимости Соединённых Штатов (1776), автором которой был Т.Джефферсон. После начала революции во Франции Т.Пейн защищал демократические права и свободы, провозглашённые в Декларации прав человека и гражданина 1789 г.

Как и другие представители естественно-правовой теории, Т.Пейн различал естественные и гражданские права человека. К *первым*, присущим человеку от рождения, он относил право на счастье, свободу совести, свободу слова. Ко *вторым*, принадлежащим человеку как члену общества, относил те права, которые человек не способен защитить своей властью, прежде всего право собственности.

Как и Ж.-Ж.Руссо, Т.Пейн считал, что в естественном состоянии не существовало частной собственности на землю, поскольку она была общим достоянием человеческого рода. Частная собственность появляется с переходом к земледелию, а также в результате «недоплаты» работникам. Вместе с ней возникает социальное неравенство. У оппонента Т.Пейна А.Гамильтона, о котором речь пойдёт ниже, деление на богатых и бедных имеет естественное происхождение.

Государство, по Т.Пейну, создается людьми по общественному договору. Поэтому верховная власть в нём должна принадлежать народу. Из идеи народного суверенитета делался вывод о праве народа учреждать или уничтожать любую форму правления, в том числе и прибегнув к восстанию и революции. Этими же идеями народного суверенитета Т.Пейн обосновывал и необходимость отделения колоний от Англии и образования собственного независимого государства.

Анализируя формы правления, Т.Пейн различал «старые» (монархические) и «новые» (республиканские). В этой классификации он исходил из принципов правления – наследование или выборность.

Т.Пейн резко критиковал государственный строй Англии и дореволюционной Франции за передачу власти по наследству. Считал такую систему лишённой правовой основы и узурпирующей народный суверенитет.

Республиканское правление, согласно Т.Пейну, должно быть основано на принципе народного представительства. Властью в нём должен обладать законодательный орган, избираемый на основе всеобщего избирательного права.

С этих позиций Т.Пейн критиковал Конституцию США 1787 г. Закрепление в ней системы сдержек и противовесов расценивалось как

результат влияния теории разделения властей Ш.Монтескье, с которой он был несогласен. Считал неприемлемым создание двухпалатного законодательного органа, формируемого на основе цензового избирательного права. Единоличному главе исполнительной власти (президенту) предпочитал коллегиальный. Возражал против несменяемости судей, которые, как он полагал, должны переизбираться и быть ответственными перед народом. Наконец, Т.Пейн считал, что каждое поколение должно само определять, что соответствует его интересам и потому иметь право изменять Конституцию.

В памфлете «Права человека» (1791 г.) были изложены принципиальные соображения Т.Пейна о содержании и предназначении прав человека. Они расценивались одновременно как свойство социального бытия, принцип республиканского управления и важнейший фактор социального прогресса

В целом взгляды Т.Пейна выражали демократические и революционные тенденции в освободительном движении колонистов и интересы широких слоёв общества. Они оказали огромное влияние на ход и исход Войны за независимость Соединённых Штатов, повлияли на освободительное движение в Латинской Америке. На родине Т.Пейна в Англии эти взгляды способствовали формированию политической идеологии чартистского движения с его требованиями всеобщего избирательного права и ежегодных выборов в парламент.

7.2. Демократические воззрения Т.Джефферсона

Политические взгляды **Томаса Джефферсона** (1743-1826 гг.) близки к изложенным взглядам Т.Пейна. Как и Т.Пейн, он был сторонником естественно-правовой концепции в её наиболее радикальной и демократической трактовке.

Эта позиция проявилась в понимании общественного договора как основы общественного устройства, дающей всем гражданам возможность конституировать государственную власть. Отсюда логически вытекала идея народного суверенитета и равенства граждан в их политических правах.

Т.Джефферсон обличал капиталистическую эксплуатацию, которая вела к разорению и обнищанию широких слоёв населения. Главной причиной бедствий он считал крупное производство и одновременно преувеличивал достоинства мелкого фермерского хозяйства.

Идеалом Т.Джефферсона была демократическая республика свободных и равноправных фермеров. Настойчивая пропаганда этого идеала способствовала привлечению части населения колоний к активному участию в войне за независимость.

Заслугой Т.Джефферсона было авторство Декларации независимости (1776 г.). В этом конституционном документе, основывавшемся на естественно-правовой концепции, утверждалась правомерность отделения колоний от Англии и образования независимого государства.

Выдающимся теоретическим и политическим документом своего времени Декларацию независимости делали: отказ от характерных для той эпохи религиозных представлений о государственной власти (бог-творец упомянут мимоходом), естественно-правовая аргументация, идея народного суверенитета, признание права на революцию, защита свободы личности и прав граждан.

В идее разделения властей Т.Джефферсон видел скорее некий общий принцип, чем инструмент для достижения подлинного народовластия. Чёткое распределение полномочий между исполнительной и законодательной ветвями власти он считал приемлемым, поскольку обе власти избирались народом. Особые же функции судебной власти, состоящей из назначаемых пожизненно чиновников, вызывали у него неприятие.

Приступая к исполнению президентских полномочий, Т.Джефферсон в первой инаугурационной речи (4 марта 1801 г.) сформулировал следующие принципы своей демократической программы:

- одинаковая и равная справедливость по отношению ко всем людям безотносительно состояния и религиозных или политических убеждений;
- поддержка правительств штатов во всех их правах;
- всяческая поддержка Центрального правительства (Соединённых Штатов) и всех его конституционных полномочий;
- scrupulous соблюдение права народа избирать лиц, облечённых общественной властью;
- свобода и охрана личности, собственности, религии и религиозных убеждений (отделение церкви от государства);
- свобода печати, широкое распространение информации, вынесение всех нарушений и злоупотреблений на общественное обсуждение, привлечение нарушителей к суду;
- наличие справедливого суда, совершающего правосудие через коллегия избранных без предубеждения присяжных.

- мир, торговля и честные доброжелательные отношения со всеми странами¹.

Глубоки и оригинальны суждения Т.Джефферсона об организации управления государством. Он придерживался принципа правления большинства, полагая, что лекарством от зла, приносимого демократией, является ещё большая демократизация, поскольку от народа можно ожидать несправедливостей в целом меньше, чем от правящего меньшинства.

Т.Джефферсон придерживался своеобразных взглядов по вопросу о месте и роли США в мире. Будущие Соединённые Штаты виделись ему аграрной республикой с сильными демократическими традициями, поставщиком сельскохозяйственных продуктов на европейские рынки. Что же касается промышленной деятельности, то он предлагал оставить заводы в Европе.

Т.Джефферсон стремился закрепить принцип мирного решения международных проблем. Вместе с тем активной и самостоятельной внешней политике он предпочитал игру на противоречиях между европейскими государствами.

7.3.Федералисты

Под общим названием «федералисты» в историю политической мысли вошла группа политиков и юристов, обосновавших в конце ХУ11 в. идею дальнейшего развития Соединённых Штатов как союзного государства с сильной властью федерального центра (отсюда и термин). В состав этой группы входили Дж.Вашингтон, Дж.Адамс, А.Гамильтон, Дж.Мэдисон и др. Конституция США 1787 г. воплотила их мысли.

В период подготовки и принятия этого документа развернулась борьба по вопросу о форме государственного устройства США между федералистами и антифедералистами. Первые считали, что федеративное устройство позволит преодолеть слабость существовавшей конфедеративной организации страны и создать сильное государство, способное не допустить внутренних раздоров. Свои взгляды они излагали в сборнике комментариев к проекту конституции под названием «Заметки федералиста».

Возражения их оппонентов сводились главным образом к тому, что предлагаемый текст Конституции порывает с демократическими свободами и

¹ Thomas Jefferson — Inaugural Address, 1801. <http://american-history.org.ru/library/jefferson-inaugurals/04-03-1801.html>

означает возрождение монархических и олигархических принципов управления.

Федералисты представляли интересы крупной торговой и промышленной буржуазии, плантаторов. Сторонники конфедерации выражали устремления малоимущих слоёв населения – фермеров, мелких предпринимателей, торговцев, наёмных рабочих.

Наибольший вклад в разработку основ федерализма внесли «архитектор американской конституции» **Джэймс Мэдисон** (1751-1836) и **Александр Гамильтон** (1757 – 1804).

Целью Дж.Мэдисона было формирование прочного союза североамериканских штатов, в котором были бы обеспечены стабильное правление большинства народа и незыблемость прав меньшинств. Главным препятствием на пути достижения этой цели он считал объединение большинства во всесильную фракцию.

Дж.Мэдисон выработал концепцию республики, способной обеспечить права меньшинства в условиях правления большинства. Она включала три элемента. Первый – федеративная форма объединения государств-штатов. Второй – примат представительной демократии. Третий – ограничение полномочий представительных органов и должностных лиц определёнными сроками.

Важен вклад Дж.Мэдисона в разработку системы сдержек и противовесов. Он выступал за такое устройство государственной власти, при котором образующие её ветви балансировали бы друг друга в рамках закреплённых за ними полномочий.

Теоретические позиции А.Гамильтона сложились под воздействием теории разделения властей Ш.Монтескье, на которого, как известно, большое впечатление произвело конституционное устройство английской монархии. Это устройство А.Гамильтон и считал необходимо положить в основу Конституции США.

А.Гамильтон исходил из того посыла, что система сдержек и противовесов в сфере власти необходима из-за неискоренимого эгоизма людей, которых следует заставлять сотрудничать во имя общего блага. Если не умерить жадность и честолюбие людей, любая конституция не будет выполнять свои функции.

Однако логика освободительной борьбы колоний подталкивала А.Гамильтона к республиканизму с сильной президентской властью, мало отличающейся от полномочий конституционного монарха. Президент, по его мнению, должен избираться пожизненно, с широкими полномочиями, в том числе с возможностью контролировать представительный орган власти.

Парламент мыслился им как двухпалатный, создаваемый на основе избирательного права с высоким имущественным цензом. Деление на богатых и бедных, а соответственно на просвещённых и непросвещённых, имеет, по А.Гамильтону, естественное происхождение и неустранимо. Богатым и, следовательно, просвещённым по самой природе принадлежит право быть представленными в высших государственных органах. Именно они способны обеспечить стабильность политического строя, ибо любые его изменения не приведут к улучшениям. Предоставление же народу возможности активно участвовать в государственных делах неизбежно послужит причиной ошибок из-за неразумности и непостоянства масс и ослабит государство.

Не все идеи А.Гамильтона нашли отражение в Конституции США (например, пожизненное президентство, цензовое избирательное право). Но общая направленность его воззрений оказала несомненное влияние на содержание этого документа.

7.4.«Отцы-основатели» как теоретики внешней политики

«Отцы-основатели» Соединённых Штатов, исходя из «священного права частной собственности», заложили основы экспансионистской внешней политики США. Несмотря на определённые различия во взглядах А.Гамильтона и Т.Джефферсона (первый считается - англофилом и франкофобом, а второй – англофобом и франкофилом), они были едины в понимании генеральных принципов внешней политики США и их военно-политической стратегии.

Внешнеполитические концепции «отцов-основателей» основывались на следующих постулатах:

1. Военная сила является основным и конечным средством урегулирования спорных внешнеполитических проблем.
2. Главным определяющим принципом внешнеполитического поведения США должен быть «просвещённый эгоизм».
3. Соединённые Штаты – необычное государство, а исключительное, подобного которому никогда не существовало, и поэтому ему предначертана свыше великая судьба

Обобщая мировой опыт - от Афин Перикла до современных ему Англии и Франции, А.Гамильтон называл идеалистами тех, кто верил в возможность достижения вечного мира между народами. Американские лидеры выступали за высокую степень военной готовности своей страны и наращивание вооружённых сил в порядке подготовки к будущим войнам.

Вместе с тем первый президент США Дж.Вашингтон призывал американцев воздерживаться от войн, «культивировать мир и гармонию со всеми». Он подчёркивал, что для обеспечения мира необходимо исключить закоренелые антипатии по отношению к определённым нациям и привязанности к другим. Рабство враждебности или любви достаточно, чтобы увести нацию от её долга или интереса¹.

Принцип «просвещённого эгоизма» означал, что в своей внешней политике США должны руководствоваться не набором неких неизменных правил поведения, пригодных для всех времён и обстоятельств, а в первую очередь соображениями выгоды, рассматриваемой и оцениваемой в долговременной перспективе. Степень предпочтения, отдаваемая именно стратегическому выигрышу по сравнению с текущей тактической выгодой, должна служить мериллом «просвещённости» национального интереса.

Внешнеполитический принцип «просвещённого эгоизма» в переводе на язык стратегии означал сохранение свободы манёвра для США при любых обстоятельствах. Из него выводился более частный принцип: союзник моего союзника автоматически не является моим союзником.

Отношения между нациями, полагали «отцы-основатели», не строятся на альтруистических началах - в расчёте на бескорыстные благодеяния. В их основе неизбежно лежит корыстный интерес.

Концепция «божественного предопределения» Соединённых Штатов родилась из убеждённости отцов-основателей в уникальности американского эксперимента и их веры в его способность стать образцом для всего человечества, моделью для подражания. Из этого посыла вытекала идея американской миссии – стимулировать народы к устройению своей жизни по образу и подобию США.

Вышеизложенное даёт основания для следующих обобщений. Ведущие представители политической мысли США не обогатили существенно новыми положениями западноевропейскую естественно- правовую доктрину. Бесспорна их заслуга в пропаганде и оригинальной трактовке некоторых её положений применительно к обстановке Войны за независимость и последующего конституционного оформления США (например, выведение из права на революцию права на образование независимого государства, республиканское истолкование теории разделения властей).

Характер трактовки западноевропейской естественно-правовой доктрины американскими мыслителями определялся различными социальными интересами. В политических и правовых взглядах Т.Пейна и

¹ См.: Трофименко Г.А. США: Политика, идеология, война. М.: Мысль, 1976. С.23, 34.

Т.Джефферсона проявились демократические и революционные тенденции в освободительном движении колонистов. У А.Гамильтона естественно-правовая доктрина получила истолкование, отвечавшее компромиссным настроениям состоятельных слоев колонистов в борьбе с Англией.

Оценивая значение политических и правовых взглядов Т.Пейна, Т.Джефферсона и А.Гамильтона, следует иметь ввиду, что впервые в истории естественно-правовые идеи были конкретизированы и закреплены в конституционных документах.

Глава 8

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В ГЕРМАНИИ В КОНЦЕ ХУ111- начале Х1Х вв.

Политико-правовые учения Германии складывались на фоне трех проблем, стоявших перед страной, - необходимости достижения национального единства, демократизации государственно-правового строя и отмены крепостничества. Идейной платформой буржуазии, стремившейся объединить страну и утвердить в ней экономическую и политическую свободу, стал либерализм, представленный прежде всего именами И.Канта и Г.Гегеля.

В центре внимания классиков немецкой философии были не проблемы наилучшего государственного устройства, а человек, его природа и система потребностей, сопряженность с миром, который его окружает. Сложилось новое поле исследований под названием «политический гуманизм».

8.1. Политико-правовые воззрения И.Канта

Профессор Кенигсбергского университета Иммануил Кант (1724-1804) первым приступил к систематическому обоснованию либерализма – идейной платформы буржуазии, выделившейся из конгломерата «третьего сословия». Его политико-юридические взгляды изложены прежде всего в трудах «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском праве», «К вечному миру» и «Метафизические начала учения о праве».

Социальные воззрения И.Канта сложились под влиянием французского Просвещения и созвучны индивидуализму школы естественного права. Их суть : каждое лицо обладает абсолютной ценностью; личность не может быть орудием осуществления чьих либо планов; каждый человек должен

руководствоваться соображениями нравственности. Этот набор требований к личности И.Кант назвал категорическим императивом.

В переводе на общедоступный язык категорический императив означает: поступай так, чтобы максима твоего поведения могла стать всеобщим законом» (под максимой понимается личное правило поведения).

Правовая теория И.Канта тесно связана с этикой. Это, по его мнению, определяется наличием у них одного и того же источника (практический разум человека) и единой цели (утверждение всеобщей свободы).

Различие между правом и моралью И.Кант усматривал в способах принуждения к поступкам. Мораль основана на внутренних побуждениях человека и осознании им своего долга, тогда как право использует внешнее принуждение со стороны других индивидов, либо государства. Соответственно в сфере морали нет и не может быть общеобязательных кодексов, а право предполагает наличие публичного законодательства, обеспеченного принудительной силой.

Вкладом И.Канта в разработку политической теории было формулирование принципов правового государства (без употребления этого термина). Согласно его определению, государство – это соединение множества судеб, подчинённых правовым законам. Важнейшим признаком государства он считал верховенство закона, а целью – соблюдение принципа «справедливости для всех его граждан, отсюда гражданское устройство в каждом государстве должно быть республиканским»¹.

Государство способно обеспечить устойчивый правовой порядок, если строится на началах общественного договора и народного суверенитета. Подобно Ж.-Ж.Руссо, И.Кант считал, что осуществление законодательной власти народом исключает возможность принятия законов, наделяющих граждан неравными правами. Вместе с тем прямое народоправство Руссо он заменил представительством народа в парламенте.

По И. Канту, государство не должно опекать подданных, посягать на их самостоятельность в обеспечении средств к существованию. Его привлекали гражданская свобода как обязанность повиноваться лишь тем законам, за которые граждане голосовали, и равенство.

Как идеолог раннего либерализма И.Кант сводил деятельность государства к правовому обеспечению индивидуальной свободы. В государстве он выделял три главных органа – по изданию законов (парламент), по их исполнению (правительство) и по охране порядка (суд). Идеалом государства для него служила система разделения и субординации

¹ Кант И. Сочинения: В 6 т. М., 1963-1966. Т.У1. С.289.

властей: исполнительная власть подчинена законодательной, а судебная назначается исполнительной.

Правовое государство И.Кант считал недостижимым противоправными средствами и настаивал на необходимости преобразований в государственном строе мирным путём, с помощью постепенных государственных реформ. Если революция всё же произошла и была успешной, то даже неправомерность этого начинания не освобождает подданных от обязанности подчинения новому порядку вещей.

И.Кант внёс существенный вклад в политическую мысль и международное право, разработав проект установления вечного мира как нормы, которой должны следовать все здравомыслящие люди. В его трактате «К вечному миру» будущее мыслилось без захватнических войн, с установлением международно-правового порядка, основанного на принципах равенства народов и невмешательства во внутренние дела государств.

Достижение вечного мира представлялось отдалённой перспективой, реализуемой путём создания мировой конфедерации правовых государств с республиканской формой правления. Важнейшими предпосылками продвижения к вечному миру И.Кант считал просвещение и воспитание народов, благоразумие и добрую волю правителей, экономические и коммерческие потребности наций («дух торговли» и «сила денег»). Призыв И.Канта признать за людьми «права всемирного гражданства» намного опережал своё время.

Ждут реализации следующие положения трактата «К вечному миру»:

«Ни один мирный договор не должен считаться таковым, если при его заключении тайно сохраняется основание для будущей войны... Мирный договор уничтожает все имеющиеся причины будущей войны»... «Ни одно самостоятельное государство... не должно быть приобретено другим государством ни по наследству, ни в обмен, ни куплей, ни в виде дара»...

«Постоянные армии... должны со временем полностью исчезнуть»... «Государственные долги не должны использоваться для внешнеполитических дел»...

«Ни одно государство не должно насильственно вмешиваться в политическое устройство и правление других государств»...

«Ни одно государство во время войны с другими не должно прибегать к таким враждебным действиям, которые сделали бы невозможным взаимное доверие в будущем состоянии мира, как, например, засылка *убийц из-за угла*

...отравителей... нарушение условий капитуляции, подстрекательство к измене... в государстве неприятеля и т.д. »¹.

8.2. Учение Г.Гегеля о государстве и праве

Проблемы государства и права заняли значительное место в произведениях выдающегося мыслителя Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770-1831). В наиболее цельном и систематическом виде его воззрения изложены в работе «Философия права» (1820 г.), которая оценивается как одно из наиболее значительных произведений в истории политических и правовых учений.

Задача философии права видится Г.Гегелю в научном познании государства и права как продуктов разумной деятельности человека, получивших воплощение в реальных общественных институтах. Философия права не должна заниматься ни описанием действующего законодательства (это проблема юриспруденции), ни составлением проектов идеальных кодексов и конституций.

Основополагающая для всей гегелевской философии идея тождества мышления и бытия применительно к философии государства и права трансформируется в тезис о тождестве разумного и действительного. Под *действительным* имеется в виду не всё существующее, а лишь *необходимое и существенное* в нём. В этом смысле и следует понимать его афоризм : « Что разумно, то действительно; что действительно, то разумно».

В понятие права Г.Гегель включал гораздо более широкий круг общественных явлений, чем это было принято в философии и юриспруденции XIX века. Особыми видами права у него выступают формальное равенство участников имущественных отношений, мораль, нравственность, право мирового духа. Философия права Г.Гегеля, по сути дела, являлась общесоциальной доктриной, поднимавшей весь спектр вопросов, касающихся положения человека в обществе.

Идея права в своём развитии проходит три ступени: абстрактное право, мораль и нравственность.

На ступени *абстрактного права* свобода выражается в том, что каждое лицо обладает правом владеть собственностью, вступать в соглашения с другими людьми и требовать восстановления своих прав в случае их нарушения. Иными словами, абстрактное право охватывает область

¹ Кант И. Сочинения: В 6 т. М., 1963-1966. Т.У1. С.260-264.

имущественных отношений и преступлений против личности. Его главная заповедь: «...Будь лицом и уважай других в качестве лиц»¹.

Признавая неограниченное господство лица над вещью, Гегель воспроизводит идеи, закреплённые в Кодексе Наполеона 1804 г. и других законодательных актах победившей буржуазии. Лишь благодаря собственности человек становится личностью. Вместе с тем Гегель подчёркивал недопустимость обращения в собственность самого человека.

Вторая ступень в развитии идеи права – *мораль*. Моральное состояние духа возвышает человека до сознательного отношения к своим поступкам, превращает лицо в деятельного субъекта. Если в праве свободная воля определяется внешним образом, т.е. по отношению к вещи или воле другого человека, то в морали – внутренними побуждениями индивида, его намерениями и помыслами.

Моральный поступок может вступить в противоречие с абстрактным правом. Например, кража куска хлеба ради поддержания жизни подрывает собственность другого человека. но вполне оправдана с моральной точки зрения.

На данной ступени свобода проявляется в способности индивидов совершать осознанные действия, ставить перед собой определённые цели, соразмерять своё поведение с обязанностями перед другими людьми. В учении и морали Г.Гегель решает проблему субъективной стороны правонарушений, вины как основания ответственности индивида.

Третья, высшая ступень осмысления человеком права – *нравственность*. На этой ступени люди обретают нравственную свободу в общении с другими людьми. Вступая в различные сообщества, они подчиняют свои поступки общим целям. К числу объединений, формирующих нравственное сознание, Г.Гегель относит гражданское общество и государство.

В отличие от своих предшественников Г.Гегель рассматривал гражданское общество и государство как самостоятельные институты. Гражданское общество – это совокупность частных лиц, групп, классов, реализующих свои особенные интересы, прежде всего в материальной сфере. Образование гражданского общества Г.Гегель относит к современной ему эпохе, а его членов называет буржуа.

В качестве основополагающих принципов функционирования гражданского общества Г.Гегель называл личную свободу, частную

¹ Гегель Г.В. Сочинения: В 8 т. М., 1934. Т.8. С.98.

собственность, свободно формирующееся общественное мнение и строго соблюдаемые законы.

Вследствие различных интересов индивидов и их объединений гражданское общество нередко оказывается неспособным урегулировать возникающие в нём противоречия. Для достижения упорядоченности оно нуждается в государстве, которое представляет общую волю граждан.

Ещё в «Феноменологии духа» (1807) Г. Гегель предостерегал от чрезмерной самостоятельности граждан. Чтобы они не помышляли лишь о собственном благе и не забывали об интересах государства, он рекомендовал правительствам время от времени потрясать общество войнами, расстраивать наладившийся порядок и право независимости.

Хотя Г.Гегель ввёл категорию гражданского общества, гарантирующего определённую свободу экономической деятельности, игру частных интересов, он акцентировал идею поглощения личности государством, продолжая линию Платона, Т.Гоббса и частично Ж.-Ж.Руссо.

Г.Гегель - поборник государства как органического целого, подчиняющего интересы индивидов. Граждане лишаются права мыслить по-своему и делиться своими мыслями. Свобода писать что-либо приравнивалась к свободе действовать как угодно. Поэтому свобода печати, по его мнению, должна сдерживаться полицейскими мерами и законами.

В области государственного устройства Гегель являлся приверженцем конституционной монархии английского образца, критиком идеи демократии. Разумно устроенное государство, по его мнению, имеет три власти – законодательную, правительственную и власть государя. В отличие от Дж.Локка и Ш.Монтескье с их концепцией разделения властей отдельные виды власти должны образовывать органическую целостность, высшим выражением которой служит власть монарха.

Законодательное собрание, по Г.Гегелю, призвано обеспечивать представительство сословий. Решающая роль в управлении государством принадлежит чиновникам, осуществляющим правительственную власть, куда входит и судебная власть. Власть государя, т.е. монархическая, объединяет государственный механизм в единое целое.

В социально-экономической сфере позиция Г.Гегеля была более продвинутой, чем в вопросах государственного устройства. Г.Гегель рассматривал собственность как первую фазу свободы. По его мнению, без права собственности индивид не имеет достойного бытия. Неравенство в собственности расценивается им как естественное.

В учении о международном праве Г.Гегель подвергает критике кантовскую идею вечного мира. Считая необходимым соблюдение

международных договоров, он в то же время допускает возможность войн как способа разрешения межгосударственных противоречий, поскольку они очищают дух наций.

В целом можно утверждать, что политико-правовое учение Г.Гегеля явилось существенным вкладом в развитие либерализма и в тоже время даёт основания для консервативной интерпретации.

Глава 9

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ КОНЦА ХУ111 – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ Х1Х вв.

Общественно-политическая жизнь Европы конца ХУ111 –первой половины Х1Х вв. проходила под знаком упрочения буржуазных порядков в регионе, особенно в таких странах, как Англия, Франция, Германия, Швейцария, Голландия. Сформировавшиеся в то время наиболее влиятельные идеологические течения самоопределялись через своё отношение к этому историческому процессу.

У капитализма оказалось много противников. Его утверждение встретили в штыки дворянско-аристократические и феодально-монархические круги, терявшие былые привилегии и желавшие реставрации прежнего, домонархического порядка. Комплекс их идей квалифицируется как консерватизм. Яростно осуждали капиталистические порядки представители другого социального лагеря, состоявшего из пролетаризировавшейся массы тружеников, разорявшихся мелких собственников. Спасение им виделось в тотальном отказе от цивилизации, основывавшейся на частной собственности, в установлении общности имуществ. Такую антикапиталистическую позицию выражал социализм.

Утвердившийся в Западной Европе капиталистический строй обрёл свою идеологию в либерализме. Его приверженцы имелись в разных общественных группах, но социальной базой были в первую очередь предпринимательские круги, часть чиновничества, лица свободных профессий, университетская профессора.

Его концептуальное ядро образуют личная свобода и частная собственность. Реализация этих ценностей обеспечивает не только раскрытие потенций личности, но и одновременно ведёт к расцвету общества в целом и его государственной организации.

Вокруг этого концептуального ядра концентрируются другие элементы либеральной идеологии – идеи правового государства, конституционализма,

разделения властей, частнопредпринимательской инициативы и пр. Государство, согласно этой концепции, должно лишь обеспечивать безопасность личности, охранять частную собственность, не вмешиваясь в экономическую жизнь

В отличие от либерализма и социализма консерватизм не имел столь определённо очерченного и устойчивого концептуального ядра. Основными объектами его нападков были идеология Просвещения и Французская революция.

9.1. Политический либерализм

Либерализм этого периода представлен прежде всего именами англичан **Иеремии Бентама** (1748-1832), **Джона Стюарта Милля** (1806-1873), французов **Бенджамина Констана** (1767-1830) и **Алексиса де Токвиля** (1805-1859), немца **Вильгельма фон Гумбольта** (1767-1835).

К числу наиболее известных представителей второй волны либерализма относится английский политический мыслитель **Иеремия Бентам**, теоретик морали и права, родоначальник теории утилитаризма. В её основе лежат четыре постулата. *Первый*: получение удовольствия и исключение страдания составляют смысл человеческой деятельности. *Второй*: полезность, возможность быть средством решения какой-либо задачи – самый значимый критерий оценки всех явлений. *Третий*: нравственность создается всем тем, что ориентирует на обретение наибольшего счастья (добра) для максимального количества людей. *Четвертый*: максимизация всеобщей пользы путём установления гармонии индивидуальных и общественных интересов есть цель развития человечества.

Эти постулаты служили И.Бентаму отправными точками для анализа политики, государства, права и законодательства. Его политико-юридические взгляды изложены в «Принципах законодательства», «Руководящих началах конституционного кодекса для всех государств» и других работах.

Либерализм И.Бентама существенно отличается от традиционного либерализма, ядром которого являются положения об исконно присущей индивиду свободе, автономном пространстве деятельности, самоутверждении, обеспечиваемом частной собственностью и политико-юридическими установлениями. В фокусе внимания И.Бентама – интересы и безопасность личности. Только сам человек должен определять, в чём заключается его интерес, в чём состоит его польза; недопустимо притеснение индивидов.

В свободе И.Бентам видел продукт умозрения, принципиально не отличавшийся от своеволия. Теорию естественного права отвергал, считая её содержание неопределённым, по-разному толкуемым. Понятие «общественный договор» расценивал как бессмысленное, поскольку государства создавались насилием и утверждались привычкой.

Применяя утилитаризм к вопросам права, И. Бентам пришёл к следующим выводам: 1) закон – зло, поскольку связан с применением наказания; кроме того, при его осуществлении возможны ошибки; 2) без закона невозможно обеспечить безопасность; 3) главным предметом законодательства должна быть частная собственность.

Либеральные идеи И.Бентам дополнил демократическими. Будучи сторонником республиканского государственного устройства, считал, что состав законодательного органа будет наилучшим при наибольшем количестве точек соприкосновения с народом; призывал к расширению избирательного права, упрощению законодательного процесса, демократизации судебной процедуры, эффективному контролю власти с помощью прессы и общественных дискуссий. В отличие от либералов первой волны настаивал на выполнении государством таких функций, как оказание помощи бедным, забота о воспитании и образовании низших классов, развитие науки, контроль над торговлей и промышленностью.

Важнейший аспект наследия И.Бентама – разработка проблематики международных отношений. Он придерживался преимущественно пацифистских воззрений, однако отстаивал право народа на сопротивление агрессии. Полагал, что человечество постепенно движется к вечному миру. Путь к искоренению войн видел в создании конфедерации, понимаемой как мировое сообщество.

Согласно представлениям И.Бентама о пользе как фундаментальной ценности рациональной внешней политики, избавление её от личных амбиций и ошибок правителей предполагает открытость межгосударственных отношений, широкий обмен информацией и отказ от тайной дипломатии. Рассматривая продуцирование идей о мире в качестве важнейшего поля деятельности государства, мыслитель обращался к правительствам ряда стран с планом установления «универсального и вечного мира», содержащим предложения о сокращении вооружённых сил в Европе и освобождении колоний, реализованные лишь в XX веке.

Значительное воздействие на последующую судьбу либерально-демократической мысли оказал **Джон Стюарт Милль** (1806-1873), пользовавшийся популярностью в кругах русской интеллигенции. Его взгляды.

Сформировавшиеся под влиянием идей Д.Рикардо, В.Гумбольта, И.Бентама, изложены в трудах «О свободе» и «Представительное правление».

Дж.Милль был сторонником индивидуальной свободы как высшей ценности. Согласно Дж.Миллю, свободе человека угрожают тирания как правительства, так и общественного мнения или взглядов большинства. Поэтому важно установить границу, далее которой общественное мнение не может законно вмешиваться в личную независимость.

Дж.Милль считал, что люди индивидуально или коллективно могут вмешиваться в действия индивида только в том случае, если он причиняет кому-либо вред. Но никто не имеет права принуждать индивида сделать что-либо со ссылкой на то, что ему будет лучше или что так поступать похвальнее.

Согласно Дж.Миллю, сфера жизни индивида, имеющая отношение к нему самому, и есть сфера индивидуальной свободы. Она включает: во-первых, *свободу совести* в самом широком смысле, абсолютную свободу мысли, чувства и мнения; во-вторых, *свободу выбора цели*, устройства жизни по своему усмотрению; в-третьих, *свободу действовать сообща с другими* для достижения цели, которая не вредна другим людям.

Индивидуальная свобода в понимании Дж.Милля предполагает не вседозволенность, а сферу действий людей, приобщённых к цивилизации, достигших заметного уровня гражданско-нравственного развития.

Из учения Дж.Милля следует, что ни государство, ни общественное мнение в принципе не правомочны осуществлять легальное преследование и моральное принуждение индивидов. И то, и другое оправданы, если с их помощью предупреждаются или пресекаются действия, наносящие вред окружающим или обществу в целом.

Залогом прочности и стабильности порядка, по Дж.Миллю, является хорошо устроенная и эффективно функционирующая государственность. Её наилучшей формой он считал представительное правление, позволяющее контролировать власть через периодически избираемых депутатов.

Такая государственность должна: во-первых, ставить своими целями защиту интересов личности и общества. содействовать росту благосостояния людей и увеличению положительных качеств в индивиде; во-вторых, располагать качественным механизмом, основанным на принципе разделения властей.

Для обеспечения прав меньшинства Дж.Милль считал разумным, чтобы люди, более образованные, обладали на выборах не одним голосом. Но идея привилегий в избирательном праве, противоречившая демократическим тенденциям утилитаризма, не получила признания.

Миллевский либерализм, таким образом, стоит не только на страже индивидуальной свободы, прав личности, но и предполагает организацию государственного механизма на демократических и правовых началах.

Дж.Милль придерживался либерального принципа невмешательства государства в дела гражданского общества. Во-первых, считал он, индивиды всегда лучше, чем правительство. Выполняют всякое дело, которое касается их самих. Во-вторых, предоставление частным лицам возможности посредством свободных ассоциаций управлять промышленными и филантропическими предприятиями может способствовать развитию их способностей к воспитанию; правительственная же деятельность всегда и во всём имеет тенденцию к однообразию. В-третьих, в высшей степени вредно увеличивать правительственную власть без крайней к тому необходимости, поскольку это ведёт к всеобщему порабощению бюрократией, включая и членов самой бюрократии.

Наиболее известными представителями либеральной идеологии во Франции были **Бенджамин Констан** (1767-1830) и **Алексис де Токвиль** (1805-1859).

В систематической форме взгляды Б.Констана на государство изложены в работе «Курс конституционной политики» (1816-1820). Стержень его теоретической концепции – проблема индивидуальной свободы. Она понимается как личная независимость, безопасность, право влиять на управление государством.

Основой свободы у Б.Констана выступают права человека. К ним он относит неприкосновенность личности, свободу совести, печати и собраний, свободу выбора профессии и места жительства, неприкосновенность собственности и невмешательство государства в экономику. Источник этих прав – в самом человеке. Если публичная власть вступает в противоречие с одним из них, её закон утрачивает нравственный авторитет и юридическую силу.

Наиболее естественным Б.Констану представлялся такой порядок организации политической жизни, при котором институты государства формируются на фундаменте индивидуальной свободы, неотчуждаемых прав личности и функционируют в пределах своей компетенции. В отличие от либералов, которые считали, что государства должно быть как можно меньше, он был сторонником эффективного государства, защищающего права личности и способствующего её развитию.

Из форм правления Б.Констан отдавал предпочтение монархии рассматривая её как независимую от законодательной, исполнительной и судебной власти и потому способную обеспечивать их кооперацию. Идея

королевской власти как регулятивной и арбитражной представляла собой попытку вписать институт монархии в систему правовой государственности

Младший современник Б.Констана **Алексис де Токвиль** внес существенный вклад в разработку теории и истории демократии. В книге «О демократии в Америке» он показал, что именно демократия, идущая на смену аристократии, способна обеспечить максимум свободы и возможностей для развития личности, для роста благосостояния большинства граждан.

В то же время А.Токвиль показал противоречивый характер процесса утверждения демократии, выявил его негативные последствия: демократия, во-первых, эволюционирует к централизму, во-вторых, не гарантирует народу самое искусное правительство и. в-третьих, создает опасность тирании большинства. Вместе с тем, по его мнению, демократия благодаря своим уникальным достоинствам сама в состоянии нейтрализовывать собственные недостатки.

А. де Токвиль полагал, что власть большинства должна заканчиваться там, где начинаются права личности и права меньшинства. Для предотвращения деспотизма большинства он считал важным расширять непосредственное участие населения в управлении, создавать различные добровольные ассоциации граждан, суды присяжных.

В новых условиях важнейшие обязанности правящего класса выделялись А.Токвилю в обучении граждан демократии, очищении нравов, приобщении людей к управлению государством, оказании помощи в осознании своих интересов. Система управления, по его мнению, подлежит изменению сообразно обстоятельствам места и времени.

Уже в первой работе **В.Гумбольта** (1767-1835) «Идеи к опыту установления границ деятельности государства» (1792) обосновывается мысль о необходимости реформирования общества на основе обеспечения важнейших прав, личной безопасности, свободы слова и печати, создания системы сдержек и противовесов с целью уравнивания ветвей государственной власти. Высшую цель существования человека он видел во всестороннем развитии и совершенствовании через активное участие в управлении обществом.

В.Гумбольт был сторонником индивидуалистического либерализма – идейного течения, получившего широкое распространение на Западе в начале XIX в. Высшим идеалом свободы личности ему представлялось развитие каждого «исходя из себя и для себя».

С позиций индивидуалистического либерализма В.Гумбольт полагал, что личность должна быть независима от государства и избавлена от его опеки. Государственный патронаж, по мнению В.Гумбольта, подавляет инициативу

народа, рождает в нём раболепие, ведёт к умственному и нравственному вырождению индивидов.

Государство не должно выходить за рамки охраны граждан от внутренних и внешних врагов. Вместе с тем освобождение народа от связывающих его государственных уз мыслилось В.Гумбольдом как процесс постепенный, протекающий по мере пробуждения в нём потребности в свободе.

Эти идеи конкретизировались В.Гумбольдом в конституционном проекте сословно-представительного государственного устройства Германии. Предполагалось, что деятельность по управлению обществом должна строиться не на основе либеральной схемы разделения властей, а через создание властных структур, формируемых сословными собраниями. Чтобы прижиться, новые учреждения должны взаимодействовать с уже существующими, что будет способствовать сплочению нации и обеспечению каждому индивиду свободного развития.

В целом В.Гумбольдт отклонил базовую идею либерализма о разделении властей и утверждал либерально-консервативную концепцию перехода от абсолютной монархии к монархии ограниченной сословно-представительным управлением.

С конца XIX столетия либеральная мысль разделилась на два течения – классический либерализм и реформистский либерализм, или **неолиберализм**.

Классический либерализм продолжил линию Дж.Милля, ставя в центр мировоззрения приверженность индивидуальной свободе и неприемлемость её ограничений со стороны власти. Один из наиболее известных приверженцев этого течения Фридрих фон Хайек рассматривал демократию как «идеал, за который следует бороться изо всех сил, поскольку она – наша единственная защита...против тирании»

Реформистский либерализм, или неолиберализм предложил один из первых вариантов государства «всеобщего благоденствия», по существу приблизив либерализм к социализму. Идея индивидуальной свободы интерпретировалась таким образом, что она должна находиться в гармонии с демократическим государством, защищающим социальную справедливость и регулирующим рыночные отношения.

6.2.Консервативная политическая мысль в Англии и Франции

Классический консерватизм возник в Англии как реакция на Французскую революцию. Его основатель **Эдмунд Бёрк** (1729-1797), автор книги «Размышления о французской революции» (1790), в которой изложены основные принципы консерватизма.

До Французской революции Э.Бёрк как парламентарий и писатель занимал в основном либеральные позиции. Он был критиком абсолютистских поползновений королевской власти, ратовал за очищение нравов правящих классов, требовал предать гласности парламентские дебаты.

Э.Бёрк признавал, что недовольство народа всегда представляет собой не каприз, а реакцию на серьёзные недостатки в осуществлении власти. Требовал, чтобы на колониальных территориях завоеватели придерживались кодекса морали и рекомендовал англичанам либо служить благу местного населения Индии, либо покинуть эту страну.

Во Французской революции Э.Бёрк увидел угрозу основам государственного строя Англии. Он предал забвению собственные суждения о глубинных причинах народного недовольства и призвал к борьбе с угрозой якобинства

Э.Бёрк критически оценивал метод мышления, которым руководствовались просветители и деятели Французской революции. По его мнению, этот метод, основанный на индивидуальном разуме, является априорным и оперирующим упрощёнными построениями.

Оппонируя теории общественного договора, Э.Берк выдвигал следующий довод: человек никогда не находился вне общества и от рождения связан с ним рядом взаимных обязательств; поэтому он должен сохранять наследие прошлого – собственность, мораль, религию, семью.

Столь же неверной он считал теорию народного верховенства: народ – это сумма лиц, которая не может действовать как одно лицо. Фикция и воля большинства, которая лежит в основе представлений о власти и законе.

Э.Бёрк возражал и против теории прав человека, считая, что человек не может от рождения посредством договора обрести право на долю народного верховенства. Права человека следует выводить не из представлений об абстрактном человеке, а исходя из реально существующих обществ и государств.

Априорным, с его точки зрения, теориям Дж.Локка и Ж.-Ж.Руссо, Э.Бёрк противопоставлял исторический опыт и традиции. Общественный порядок, рассуждал он, складывается в результате эволюционного развития на основе традиций и обычаев и не подлежит перестройке по воле людей. Учение о государстве и праве, согласно Э.Бёрку, должно быть наукой, изучающей

исторический опыт и практику, а не набором априорных доказательств и фикций, каковым, по его мнению, является учение идеологов революции.

Сравнивая две революции - английскую ХУ11 в. и французскую ХУ111, Э.Бёрк оценивал их как антиподы. Первая, английская, была охранительной, поскольку сохранила существовавшие ранее институты, особенно монархию, и при этом сыграла упорядочивающую роль. Вторая, французская, означала насильственный разрыв с прошлым вместо того, чтобы сделать его фундаментом будущего. Государственная мудрость, по Бёрку, заключается в умении сочетать склонность к сохранению со способностью к улучшению.

Таким образом, рационалистическим идеям Просвещения Бёрк противопоставлял традиционализм и убеждение в неодолимости общественного развития, не зависящего от человека.

Идеи Э.Бёрка получили развитие в трудах французских мыслителей **Жозефа де Местра** (1753-1821) и **Луи де Бональда** (1754-1840), превративших консерватизм в относительно стройную систему взглядов.

Наиболее известная книга Ж.де Местра – «Рассуждения о Франции»(1796) . В ней и переписке с известными современниками изложена его позиция противника Французской революции и приверженца «старого порядка». Государство рассматривается как живой организм, в котором сословия выступают в роли органов чувств, а монарх является мозгом.

Ж.де Местр, анализируя исторический опыт, пришёл к следующему выводу: любая революция обречена на бесплодие; прочно то, что основано на божественном начале; революции всегда порождают большее зло, чем то, которое хотят искоренить.

Особое внимание Ж.де Местр уделял критике убеждения просветителей во всеилии разумного законодательства. Конституционные акты Франции периода революции он считал умозрительными, учреждёнными для человека вообще независимо от национальной принадлежности. Задача конституции ему видится в принятии законов, подходящих для конкретных народов с учётом их особенностей, нравов, различия географического положения.

Подлинные конституции, согласно Ж. де Местру, складываются исторически из элементов, содержащихся в обычаях и характере народа. Изменение общественных потребностей должно вести к изменению конституций. Поэтому Ж.де Местр предлагал французам вернуться к конституции, которую им дала история и через институт монархии обрести свободу.

Ж. де Местр является автором ряда блестящих афоризмов: «Всякий народ имеет такое правительство, какого он заслуживает», «У всякой революции один закон. Готовят её гении, делают фанатики, а плоды достаются негодьям»; «Каждый народ имеет то правительство, которое он заслуживает»¹.

По Ж.де Местру, нет одной идеальной формы правления, «государства разума», о котором мечтали просветители. Есть множество естественных форм правления, соответствующих обычаям и характеру того или иного народа.

В целом Ж.де Местр – сторонник средневековой теократии. Мировой порядок, по его мнению, можно упрочить, если авторитет римских пап будет поставлен выше власти монархов.

Аналогичные идеи содержались в произведениях де Бональда «Теория политической и религиозной власти» (1796), «Опыт анализа естественных законов социального устройства» (1801), «Философские исследования» (1818).

Государство Луи де Бональд рассматривал как организм, который черпает свои силы из традиций и предрассудков. Суть критики Французской революции сводилась к недопустимости их поправки. Старый порядок, по его мнению, опирался на мощный пласт традиций, который позволил бы обновить французское общество без жертв, сопутствовавших революции.

Как и Ж.де Местр, причиной революций Луи де Бональд считал ослабление веры в бога. Революции оценивались как разложение общества, власть палачей и злодеев. По мнению Луи де Бональда, естественное устройство общества, вытекающее из природы человека, - монархия, а её прообраз и основной элемент – семья.

Идеал Луи де Бональда – средневековая сословно- представительная монархия с сильной ролью церкви. Все остальные общества он относил к неустроенным, в которых царят борющиеся между собой частные воли. Государство и религию Бональд рассматривал как две узды, необходимые для сдерживания человеческих страстей.

В целом усилия Ж.де Местра и Луи де Бональда были направлены на реставрацию средневековых политических и правовых учреждений власти и авторитета католической церкви.

Аналогичных идей придерживался Э.Бёрк, идеализировавший не столько прошлое, сколько ту часть настоящего, которая несла на себе наибольший отпечаток прошлого.

¹ Местр Жозеф де. Петербургские письма 1803-1817 / Пер. с фр. СПб., 1995. С.173

В полемике с идеологией Просвещения консервативные мыслители выявили её уязвимые звенья. Основательна их критика априоризма теоретиков естественного права, полагавших, что все принципы права могут быть логически выведены из природы человека. В этой критике заслуживает внимания положение о зависимости каждого народа от его исторической эволюции и условий жизни.

Глава 10

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЦИАЛИЗМ НОВОГО ВРЕМЕНИ

На протяжении веков стихийное движение народных масс против эксплуатации рождало утопические мечтания о будущем идеальном устройстве общества. Постепенно формировался его идеал, который заключался в осуждении частной собственности, возвеличении общности имущества и обязательного для всех труда.

Эти мечты нашли отражение в древнегреческих легендах об утерянном «золотом веке», когда люди жили счастливо и свободно, не зная нужды и эксплуатации. Мыслители обращали свои мечты не в будущее, а в прошлое.

Некоторые социалистические идеи присутствовали в трудах древнегреческого философа Платона (428-348 до н.э.). Он сформулировал идеал республики, в которой люди будут свободны от страданий и стремиться к удовлетворению своих потребностей. Государство должно жить единой жизнью, чтобы каждый чувствовал тоже, что и другие. Интересы сообщества ставились выше любых личных и групповых.

Смутными мечтами о равенстве проникнуто ранее христианство, распространившееся в условиях рабовладельческого строя на закате Римской империи. И в дальнейшем, в средние века, протест против феодального гнёта сохранял религиозную оболочку.

Начиная с XV века социалистические идеалы наполняются конкретным содержанием, освобождаются от религиозной оболочки и приобретают определенные теоретические характеристики. Утопический социализм явился протестом против бесправия и гнёта периода первоначального накопления капитала.

10.1. Политические идеи раннего социализма XV-XVII вв.

Наиболее известными представителями раннего утопического социализма были **Томас Мор** (1478-1535), **Томаззо Кампанелла** (1568-1639) и **Джерард Уинстенли** (1609- 1676 г.). Первый из них автор произведения «Утопия» (1516), второй – «Города Солнца» (1602, первая публикация-1623 г.).

Слово «утопия» -греческого происхождения: «у» – отрицательная частица, «топос» - место. По сути дела это означает следующее: строя, где люди счастливы, нет нигде, но он возможен.

Оба сочинения содержат резкую критику социальных и правовых порядков современной авторам цивилизации. Корень всех зол существующего общественного устройства - нищеты, бесправия и т.п.) видится в частной собственности и оберегающих её политико-юридических постановлениях. Выходом из сложившегося положения мыслители считают полное уничтожение честной собственности.

В качестве альтернативы реальному обществу Т.Мор предлагает воображаемую страну – Утопию, в которой ликвидирована частная собственность и обеспечена социальная справедливость. Земля находится в общественной собственности. Производственную структуру общества составляет семейно-ремесленная организация труда. Сельскохозяйственные работы ведутся гражданами на началах трудовой повинности.

Достаток утопийцев достигается весьма специфическим образом. Во-первых, принудительным привлечением к труду всех мужчин и женщин. Во-вторых, сокращением потребностей до минимума. Утопийцы довольствуются простой и грубой одеждой, одинаковой для всех и выдаваемой на два года.

Парадоксальным элементом общественного устройства «Утопии» является институт рабства, формируемый за счёт военнопленных и преступников, отбывающих наказание. На рабов возлагается самый тяжкий и непривлекательный труд. Рабы могут быть освобождены из своего состояния, и рабство не передается по наследству.

Утопия – государственно- организованное общество в виде своеобразной федерации из 54 городов. Функционирует сенат, в который входят по три представителя от каждого города. Должность возглавляющего его князя несменяема, если он не заподозрен в стремлении к тирании. При описании государственных учреждений Утопии Т.Мор во многом следовал античным образцам (государство-город, смешанная республика)

Своеобразны представления Т.Мора о праве. Поскольку в Утопии нет частной собственности, споры между утопийцами редки и преступления немногочисленны. Поэтому утопийцы не нуждаются в обширном и сложном

законодательстве. Согласно Т.Мору, принудительные работы - более гуманная мера наказания, чем широко распространённая в то время смертная казнь.

Привлекательная для Т.Мора форма правления не может быть однозначно отнесена к какой-то одной традиционной – демократической, олигархической или монархической. Скорее это смешанная форма правления, которой надлежало вобрать в себя позитивные черты всех традиционных форм.

Т.Мор резко отрицательно относился к войнам. Политике феодальных монархов, осуществлявших завоевания, он противопоставил миролюбие утопийцев.

После опубликования книги «Утопия» Т.Мор был приближен королём, занял один из высших государственных постов в Великобритании, лордканцлера. За противодействие сгону крестьян с земель, позволявшему создавать крупные овцеводческие хозяйства, и отрицательное отношение к Реформации был казнён. Последующие теоретики раннего социализма испытали на себе сильное влияние «Утопии».

Идеи социальной справедливости получили дальнейшее развитие в произведении итальянского мыслителя Томмазо Кампанеллы, в молодости монаха, возглавлявшего освободительное движение в Италии против испанского владычества. После подавления восстания 27 лет провёл в тюрьме, где в 1602 г. написал «Город Солнца».

В «Городе Солнца» Т.Кампанеллы люди строят жизнь примерно на тех же принципах, что и утопийцы Т.Мора. Вслед за Т.Мором Т.Кампанелла решительно отвергает частную собственность, отстаивает идею политического и экономического равенства людей.

Отличие представлений Т.Кампанеллы о наилучшем общественном устройстве от взглядов Т.Мора состоит в том, что вслед за Платоном пытался распространить принцип общности на брачно-семейные отношения; соответственно производственной ячейкой в Городе Солнца является не семья, а мастерская или бригада.

Во главе «Города Солнца» стоит коллегия ученых, которая одновременно выполняет и жреческие функции. Главный правитель владеет всей суммой знаний, знаком со всеми видами практической деятельности. Он осуществляет верховную власть, опираясь на советников - Мощь, ведающую вопросами войны и мира; Мудрость, осуществляющую руководство искусствами, ремёслами и науками; Любовь, наблюдающую за деторождением и воспитанием. Здесь в наивной форме выражена идея применения научного знания во имя общественного блага.

В «Городе Солнца» существуют право, правосудие и наказание. Законы немногочисленны, кратки и ясны. Текст законов вырезан на колонах у дверей храма, где совершается правосудие.

Т.Кампанелла обосновывал свой коммунистический идеал велением разума и закономерностями природы. Отсюда наивная вера в возможность осуществления идеалов путём убеждения и воспитания.

Содержание «Города Солнца» отчётливо демонстрирует наличие в ранних социалистических доктринах двух несовместимых начал. С одной стороны, высоко оцениваются интеллектуальные и нравственные достоинства человека как факторы, призванные определять его положение в обществе. С другой стороны, просматривается установка на авторитарность, аскетизм, пренебрежение созданием необходимых организационных и правовых условий для самореализации личности.

По мере вызревания буржуазных революций в движение приходили крестьянство и плебейские массы городов, что придавало размах и силу этим революциям. Уже участники одной из левых группировок английской революции ХУ11 века – диггеры (копатели) - не только мечтали о введении общественной собственности на землю, но и создали коммуну и стали сообща вскапывать огороды для совместного использования. Они надеялись на то, что их опыт положит начало созданию таких коммун на общинных, церковных, королевских и иных землях.

Возглавлявший движение диггеров Д.Уинстенли (1609-1676) в опубликованном в 1652 г. произведении «Закон свободы» продолжил традицию, идущую от Т.Мора. Основываясь на анализе современных ему реалий, он разработал проект конституции республики, которая должна основываться на коллективной собственности, особенно на землю.

Это был явный шаг вперёд в обосновании социалистических идеалов по сравнению с картинами вымышленного идеального общества в работах Т.Мора и Т.Кампанеллы. Согласно Дж.Уинстенли, истинная свобода заключается в свободном владении землей. В обществе, основывающемся на этом принципе, не будет ни тунеядцев, ни нищих, а результаты труда будут поровну делиться между семьями. Преобразовать общество на предлагаемых началах Дж.Уинстенли собирался с помощью законодательных актов буржуазного правительства О.Кромвеля, что было утопично.

Социально-политические идеи Дж.Уинстенли век спустя были развиты его соотечественником Уильямом Годвиным (1756-1836). Как и Дж.Уинстенли, он считал, что люди должны жить общинами. Общинников объединяет общее имущество. Что исключает бедность одних и богатство других. Общинники должны поровну распределять совместную работу и получаемые доходы. Тем

самым У.Годвин превзошел многие положения анархизма, о котором речь пойдет в дальнейшем.

10.2. Политические учения французского социализма и коммунизма

XVIII век в Европе превзошел два предшествующих столетия по количеству и уровню социалистической литературы. Из работ, имеющих теоретический характер, выделяются сочинения Морелли «Кодекс природы, или Истинный дух её законов» и Габриэля Мабли «О правах и обязанностях гражданина» и «О законодательстве, или принципы законов». Оба автора стояли на позициях отрицания частной собственности и идеальным считали строй, основанный на общности имущества.

Достоверные данные о биографии Морелли отсутствуют. Созданная им доктрина исходит из положения теории естественного права о том, что люди были счастливы, когда подчинялись только законам природы, предписывающим общность имущества и всеобщую обязательность труда. В дальнейшем, с появлением частной собственности, законы природы уступили место всеобщей жадности и ненависти, исказивших человеческие отношения.

Морелли полагал, что все стороны жизни граждан должны тщательно регламентироваться правом. Законы определяют, кто, в каком возрасте чем должен заниматься, какую одежду носить, когда вступать в брак и т.д. Предписывается даже, в каких науках допускается проникательность ума, а в каких вольнодумство запрещается. Должностные лица обязаны пресекать излишества в еде и одежде, строго следить за тем, чтобы украшения не могли обеспечить преимущества или вызывать особое внимание.

Цензура и государственный надзор за науками, тотальная регламентация всех сфер социальной и личной жизни оправдываются тем, что интересы общества стоят выше интересов личности. Предусматривается централизованное в масштабах страны производство и распределение, регламентированное законами.

Основная задача государства видится в том, чтобы обеспечивать выполнение законов, не допуская ошибок, уже породивших в прошлом возникновение частной собственности и связанных с нею бедствий. Государству отводится роль орудия в осуществлении законов природы, нарушенных появлением частного интереса.

В государстве Морелли все должности замещаются «по очереди» теми, кто занимал предшествующие должности. Своеобразный проект демократии

без выборов очевидно был связан с опасениями по поводу того, что выборы могут поколебать равенство членов общества.

Морелли предполагал сохранение в будущем уголовных законов. К наиболее тяжким преступлениям он относил попытки ввести частную собственность. Менее тяжкие (неповиновение должностным лицам или родителям, оскорбление словом или действием) должны караться тюремным заключением сроком от одного дня до нескольких лет. В числе наказаний – лишение права занимать определённую должность на время или навсегда.

Путь к восстановлению погрязших законов природы Морелли видел в просвещении. Он обращался к монархам с призывом восстановить законы, соответствующие природе человека.

В целом Морелли в понятиях своего времени описал образ казарменного коммунистического общества. История в существенной степени подтвердила достоверность этого образа.

В отличие от Морелли Габриэль Мабли (1709-1785) воздерживался от скрупулёзного описания организации всех сфер жизни коммунистического общества. Он рисует картину утопической республики равенства, частично излечившейся от имущественных зол, порождённых частной собственностью.

Г.Мабли исходил из того, что принципиально новый общественный строй необходим для обеспечения человечеству счастья. Чтобы приблизиться к заветному общественному состоянию он выступает уравнительной направленности: во-первых, закона против роскоши во всех её видах; во-вторых, закона об отказе государства от покровительства торговле и купечеству, поскольку присущий коммерции дух алчности противоречит духу всякого хорошего правления; в-третьих, закона, регулирующего порядок наследования, согласно которому имущество завещателя надлежит равномерно распределить между членами семьи или даже передать в руки неимущих данной округи; в-четвертых, закона об ограничении самих владений, устанавливающего их пределы.

Приемлемая конструкция политической власти мыслится следующим образом. Народ - единственный носитель верховной власти и её распорядитель, доверяющий таковую полностью или в долях своим должностным лицам. Суверенитет народа реализуется через избрание гражданами депутатов, образующих высший законодательный орган страны. Формируемое этим органом правительство осуществляет власть в центре. На местах власть представляют магистраты, избираемые населением. Учреждения исполнительной власти подотчётны органам законодательной власти. Демократическая республика становится политическим оформлением коммунистического строя.

Колоритной фигурой среди социалистов и коммунистов эпохи Европейского Просвещения был **Гракс Бабёф** (1760-1797). Совокупность его взглядов (бабувизм) можно считать кульминацией социалистической мысли революционной Франции конца XVIII века.

Г. Бабёф – убеждённый противник частной собственности. Его программно-политическая установка заключается в требовании – на месте антинародного государства построить народное государство, способное обеспечить благоденствие всех членов общества.

Путь к такому правлению лежит через восстание, подготовленное организацией революционеров. Восставшие ликвидируют прежние органы власти, овладевают правительственными учреждениями, предоставляют народу ряд экономических и социальных благ (обеспечение продовольствием, вселение в дома врагов революции). Богачей лишают политических прав и объявляют иностранцами. С утверждением коллективной собственности складывается единая для всей страны республиканская форма правления.

Привлекательные замыслы достижения всеобщего благосостояния строились в расчёте на решительное и жёсткое руководство из центра всеми сторонами жизнедеятельности республики при строжайшем соблюдении гражданами законов.

С намерением Г.Бабёфа бескомпромиссно уничтожить строй частной собственности, возможность и надежду стать богатым логично связана ориентация на широкое применение к гражданам репрессивных мер. Тем самым бабувизм одновременно покушался и на самобытность личности, её стремление к самореализации.

В проектах бабувистов просматривается определённое недоверие к развитию наук и искусств, порождающих неравенство знаний. способное поколебать всеобщее материальное равенство. Они не доверяли людям, занимающимся умственным трудом.

Общеобязательным считался преимущественно физический труд. Предполагалось строго регламентировать образование, мебель, одежду, обеспечить всем гражданам одинаковый и скромный достаток

В целом теория Г.Бабёфа была наиболее детально разработанной концепцией коммунизма, основанного на государственном регулировании всех сторон общественной жизни. Представления бабувистов о будущем общественном строе во многом были подсказаны идеями «Кодекса природы» Морелли.

Во Франции XVIII века возникли и развивались идеи общинного безгосударственного социализма и коммунизма. Они изложены в

произведении сельского священника Жана Мелье (1664-1729) под названием «Завещание».

В работе значительное внимание уделяется критике абсолютизма, высших сословий, церкви. Частную собственность Мелье относит к числу заблуждений, порождающих обогащение сильных и ловких и обнищание народных масс.

Путь к преобразованию общества на началах равенства Ж.Мелье видел в народной революции. Организация управления в будущем обществе мыслилась через общину под руководством самых мудрых людей, стремящихся к поддержанию народного благосостояния. Взаимодействуя между собой, общины способны помогать друг другу и обеспечить мир.

«Завещание» распространялось в рукописях и оказало определённое влияние на развитие атеистической, антиклерикальной идеологии предреволюционной Франции. В целом идея безгосударственного коммунизма Ж.Мелье явилась существенным отходом от традиционного, идущего от Платона идеала государственного социализма.

Изложенное позволяет утверждать, что у социалистов периода подготовки и осуществления Великой Французской революции общее с утопистами XVI-XVII веков состоит в уравнилельности, аскетизме, регламентации быта. Вместе с тем учения французских мыслителей представляют собой более высокую стадию в развитии социалистических идей, поскольку они философски обосновывают свои взгляды, исходя из теории естественного права, апеллируют к разуму. Некоторые из них (Ж.Мелье, Г.Бабёф) прямо призывают к революции. Г.Бабёф лично возглавил революционное движение «Заговор равных», за что был казнён.

10.3. Утопический социализм в Западной Европе первой половины XIX века.

Если грубоуравнилельный коммунизм XVI- XVII вв. предлагал в качестве идеала принудительный характер труда и жесткую регламентацию потребления, аскетическую строгость нравов, социалистические учения первой половины XIX века основывались на признании относительной прогрессивности промышленного капитализма, содержали идеи о решающей роли науки и производства в переходе к обществу социального равенства и справедливости, о личной свободе как условии функционирования будущего строя.

Наиболее известные социалистические мыслители этого периода – **Клод Анри Сен-Симон** (1760-1825), **Шарль Фурье** (1772-1837) и **Роберт Оуэн** (1771-1858). Основные работы А.Сен-Симона – «Катехизис индустриалов» и «Новое христианство», Ш.Фурье – «новый хозяйственный и социетарный мир», Р.Оуэна – «Новый взгляд на общество, или Опыты об образовании человеческого характера». Само слово «социализм» появилось в 30-х гг. XIX века.

Значительное внимание социалисты уделяли промышленному перевороту. Р.Оуэн подчёркивал, что внедрение машин в производство создало в Англии (и во всём мире) совершенно новое общество и подготовило условия для перехода к строю коммун (ассоциаций). С помощью крупного производства, полагал Ш.Фурье, человечество могло бы миновать драматические периоды своей истории, перейти к высшим этапам развития. Теория А.Сен-Симона основана на идее становления «нового промышленного строя», которым управляли бы наиболее видные предприниматели.

Представления социалистов о государстве и его роли в переходе к идеальному обществу существенно различались.

Для Р.Оуэна, Ш.Фурье и их последователей характерна недооценка государственных и правовых институтов. Они выступали за организацию производственных кооперативов для постепенного перехода к социально-справедливому строю.

А.Сен-Симон рассчитывал на помощь государства в проведении реформ. Он полагал, что промышленный класс должен соединить усилия с королевской властью для установления системы, в которой место управления людьми займёт система управления производством. При такой системе отпадёт необходимость в обременительных для общества политических институтах.

Много споров среди теоретиков социализма вызывали принципы распределения в будущем социалистическом обществе. Ш.Фурье стремился привлечь имущих к организации фаланг (производственно-потребительских объединений) и предлагал распределение трети доходов по вложенному капиталу, но потенциальные пайщики не откликнулись на его призывы. Сен-симонисты настаивали на распределении по труду.

Для повышения производительности труда Ш.Фурье призывал поощрять трудовое соревнование. Оно, по его мнению, способно помочь развитию производства и объединить тружеников в коллектив.

Теоретики социализма полагали, что в будущем обществе не будет необходимости в управлении и принуждении. Поэтому Ш.Фурье, Р.Оуэн и их

последователи считали, что при коммунизме отпадёт необходимость в государстве и праве.

Ш.Фурье был противником равенства, основывавшегося на регламентации всех сторон жизни людей. В фаланге действуют общеобязательные нормы, но они соблюдаются всеми сознательно и добровольно. Важнейший принцип её функционирования – личная свобода каждого.

А.Сен-Симон и Ш.Фурье осуждали разобщение народов и войны между ними. Обосновывалась идея сближения всех общин и коммун в общечеловеческий союз и единую всемирную республику.

Создатели социалистических учений решительно отвергали любое политическое и особенно революционное насилие. В качестве двигателя общественного развития А.Сен-Симоном рассматривался прогресс знаний и нравственности. Преобразование общественного строя мыслилось им путём отстранения от власти непроизводительных классов (феодалов, землевладельцев-рантье) и передачи власти в руки представителей «промышленного класса» Ш.Фурье видел путь избавления от пороков частнособственнического строя в создании производственно-потребительских ассоциаций – фаланг, которые постепенно охватят весь земной шар. Р.Оуэн рассчитывал проложить дорогу новому общественному строю, создавая коммунистические колонии в разных странах и рассчитывая на присоединение таким экспериментам монархов, министров, промышленников и землевладельцев, что, по его мнению, должно было придать преобразованиям глобальный характер.

Идеи социалистов методом заговора пытался реализовать французский социалист **Огюст Бланки** (1805-1881). Инструментом общественных преобразований он считал сплочённую организацию революционеров, способную установить диктатуру и несущую просвещение стране и миру.

Будучи поборником просвещения, О.Бланки верил в то, что эксплуатация является продуктом низкого уровня образования. Впоследствии, уже в XX веке В.И.Ленин после неудачного опыта военного коммунизма вернулся к мысли О.Бланки совместить построение нового общества с подъёмом социально-культурного уровня населения.

ГЛАВА 11

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ ОСНОВАТЕЛЕЙ МАРКСИЗМА И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

11.1. Политическое учение К.Маркса и Ф.Энгельса.

Марксизм как самостоятельная доктрина сложился во второй половине 40-х гг. XIX в. Его создатели Карл Маркс (1818-1883) и Фридрих Энгельс (1820-1885) пытались выяснить условия и указать пути освобождения трудящихся от эксплуатации и угнетения. Они поставили задачу наметить контуры общественного строя, который сможет преодолеть отчуждение рядовых граждан от собственной власти, наиболее разумно организовать общественную жизнь, обеспечить свободное и гармоничное развитие личности. Первыми зрелыми работами марксизма были «Нищета философии» (1847 г.) К.Маркса и «Манифест коммунистической партии» К.Маркса и Ф.Энгельса (1847-1848 гг.).

Марксистская политическая концепция складывалась под влиянием социалистических учений предшествующих столетий; западноевропейского либерализма, особенно идеи свободы как антипода произволу, воспринятой от И.Канта и Г.Гегеля; воззрений французских историков эпохи реставрации (О.Тьерри, О.Минье, Ф.Гизо) о борьбе классов как содержании исторического процесса. От близости некоторых своих воззрений либерализму К.Маркс и Ф.Энгельс дистанцировались, считая эту идеологию по преимуществу буржуазной, чуждой пролетариату.

Основные положения политико-правовой идеологии марксизма – о буржуазной сущности государства и права того времени, неизбежности социальной революции, необходимости диктатуры пролетариата на период перехода к социализму, об отмирании государства при коммунизме.

Марксистский анализ явлений политической и правовой жизни основывался на изучении взаимодействия базиса и надстройки. Базис – это экономическая структура общества, совокупность независимых от воли людей производственных отношений, характер которых определяется формой собственности.

На базисе возвышается политическая и юридическая надстройка, частью которой являются государство и право. Эти институты выражают интересы класса, экономически господствующего при существующей системе производства.

Постоянно развивающиеся производительные силы приходят в конфликт с устаревшей системой производственных отношений, т.е. базисом. Этот конфликт ведёт к обострению классовой борьбы и служит причиной социальных революций. Смена в результате революций господствующей формы собственности вызывает переворот в политико-юридической надстройке.

Обосновывая необходимость и близость коммунистической революции, К.Маркс и Ф.Энгельс доказывали, что в 40-х гг. XIX в. капитализм стал тормозом общественного развития, а классом, способным разрешить противоречие между растущими производительными силами и тормозящими их рост капиталистическими производственными отношениями, является пролетариат. Он, осуществив всемирную коммунистическую революцию, построит новое, прогрессивное общество без классов и политической власти.

В 70-х гг. К. Маркс и Ф.Энгельс дополнили теорию революции положением о возможности её мирного перехода к социализму в Англии и США, где не было развитого военно-бюрократического аппарата исполнительной власти. В 90-х гг. Ф.Энгельс высказал мысль о чисто теоретической возможности мирного осуществления требований социалистической партии в демократических республиках (Франция, Америка) или в такой монархии, как Англия.

К.Маркс и Ф.Энгельс придавали большое значение раскрытию классовой сущности государства и права. В работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884 г.) Ф.Энгельс доказывал, что государство возникло в результате раскола общества на классы с противоположными экономическими интересами, служит целям господствующего класса и по существу является машиной для подавления эксплуатируемого класса. В этой работе предложена типология государств по их классовой сущности – рабовладельческое, феодальное, капиталистическое.

К.Маркс и Ф.Энгельс характеризовали современное им государство как комитет, управляющий делами буржуазии. По их мнению, право также носит классовый характер.

Классовый подход к государству и праву в марксистской теории связан с идеей превращения пролетариата в господствующий класс, способный радикально изменить всю систему общественных отношений. В начале 50-х гг. К.Маркс назвал политической властью рабочего класса диктатурой, необходимой для подавления сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, противодействующих построению нового, гуманного общественного строя.

Примером диктатуры рабочего класса для К.Маркса и Ф.Энгельса явилась Парижская коммуна (1871 г.), которую они оценили как рождающуюся систему «управления народа посредством самого народа». С точки зрения К.Маркса, Коммуна являла собой образец не парламентарной, а работающей корпорации, «одновременно и законодательствующей и исполняющей законы». По существу она упраздняла принцип разделения властей, что неизбежно вело бы к монополизации власти. Идея соединения в одном органе законодательной и исполнительной власти стала одной из базовых в большевистской концепции Советов.

Основатели марксизма крайне негативно относились к так называемой «буржуазной семье», основывающейся на частной собственности, наследовании и домашнем воспитании. Она рассматривалась как институт, препятствующий революционным преобразованиям. Решающая роль в создании новой формы семьи отводилась освобождению женщины от гнета домашнего рабства. Условия равноправия женщины виделись в уничтожении эксплуатации и вовлечение ее в общественно-производственную деятельность.

Политическое учение марксизма содержит идею отмирания государства в коммунистическом обществе, когда не будет классов с противоположными интересами и станет возможным осуществление принципа распределения по потребностям людей. Коммунизм, полагали К.Маркс и Ф.Энгельс, явит собой высокоорганизованный, гармоничный и планомерно развивающийся союз свободных людей.

Обозначая контуры будущего постбуржуазного общества. К.Маркс и Ф.Энгельс не предусматривали конституирования в нём правового государства, политического и идеологического плюрализма; отвергли принцип разделения властей, прокламировали необходимость преодоления «узкого горизонта буржуазного права», не обозначив широкие горизонты какого-либо иного права.

Таким образом, марксистские представления о будущем коммунистическом обществе сводятся к следующему:

- отсутствие эксплуатации человека человеком благодаря ликвидации частной собственности и планомерной организации производства в масштабах всего общества;
- ускоренное развитие производительных сил на основе научно-технического прогресса;
- превращение труда из тяжелого бремени в первую жизненную потребность личности;

- участие всех членов общества в производительном труде;
- устранение противоположности между умственным и физическим трудом, между городом и деревней;
- ликвидация различий между классами, достижение социальной однородности общества;
- замена политического управления людьми управлением вещами и производственными процессами, ведущим к отмиранию государства;
- коренное изменение института семьи, прежде всего благодаря обеспечению равноправия женщин.

Создатели марксизма разрабатывали свою теорию в острой полемике с анархистами и в немецком рабочем движении - с лассальянцами – последователями немецкого социалиста Фердинанда Лассалья (1825 – 1864). Впоследствии политические идеи Ф.Лассалья, включая положение о всеобщем избирательном праве как универсальном средстве борьбы за освобождение пролетариата от социального гнёта, были интегрированы социал-демократией и вошли в политическую практику современного демократического общества.

Основным предметом дискуссий с анархистами была идея политической революции и диктатуры пролетариата. Марксизм сближала с анархистами идея отмирания государства, но анархисты отрицали политическую борьбу и пролетарское государство как орудие ликвидации социального неравенства. С лассальянцами общим было признание необходимости политической деятельности, особенно борьбы за избирательное право, но лассальянцы были противниками политических революций и диктатуры пролетариата.

К концу XIX века выявилась неадекватность ключевых положений марксизма – об освободительной миссии рабочего класса, неизбежности революционного свержения буржуазии и установления диктатуры пролетариата. Эти положения марксизма отталкивались от реалий XIX века, а сам марксизм был идеологией традиционного рабочего класса – предшественника совокупного работника эпохи НТР.

Победа социал-демократических партий, более ответственное поведение работодателей, мощные профсоюзы – всё это способствовало смягчению тягот капитализма, побудивших К.Маркса к его исследованиям. История показала, что результаты революций, как правило, не соответствуют чаяниям людей. Для К.Маркса были бы неприемлемы сталинские репрессии, осуществлявшиеся под знаком созданного им учения.

По существу К.Марксом разрабатывалась теория не столько коммунизма как нового общественного строя, сколько капиталистического

развития, с его точки зрения, ведущего к коммунизму. Коммунистический идеал был в основном воспринят от предшественников, но не получил дальнейшего развития и углублённой проработки.

В свете накопленного опыта некоторые идеи марксизма представляются перспективными и эвристически ценными. Это – прогнозы о преодолении в будущем порабощающего человека разделения труда, противоположности умственного и физического труда; о превращении труда из средства для жизни в первую жизненную потребность, а науки – в производительную силу общества; о свободном развитии каждого человека как условия свободного развития общества в целом.

Важнейшее значение для науки имеет разработанная К.Марксом методология исследования – материалистическая диалектика, предполагающая изучение взаимосвязи и взаимозависимости общественных явлений, следование принципам историзма и конкретности истины, рассмотрение практики как критерия истинности тех или иных теорий и концепций.

Несмотря на утопизм ряда положений, марксизм оказал значительное влияние на политическую мысль и духовную атмосферу последних столетий. Марксов анализ капитализма сохраняет определённую эвристическую ценность для осмысления его нынешнего состояния.

В частности, оказались реалистичными предсказания К.Маркса:

- капитализм, не ограниченный процессами регулирования, объективно ведёт к концентрации производства и монополиям, которые являются раковой опухолью любой экономики;

- финансовые спекуляции могут вызывать и усугублять кризисы в экономике; на место формулы «деньги-товар-деньги» приходит формулы «деньги-деньги»;

- бесконтрольность бюрократии позволяет ей подминать государство, что ведёт к искажению общественных интересов;

- концентрация богатства на одном полюсе сопровождается концентрацией массовой нищеты на другом, несмотря на некоторое улучшение этой ситуации в XX веке, вызванное функционированием социального государства¹.

В советском обществоведении, ориентированном на исследование и применение марксизма, создатель этого учения пользовался статусом мессии (естественно, без такой характеристики). Использовалась следующая

¹ См.: Сирота Н.М. Идеологии в современном мире. Saarbrücken: Dictus Publishing, 2013.с.145-147.

фразеология: основоположник научного коммунизма, учитель и вождь мирового пролетариата, создатель цельного и стройного революционного учения, являющегося могучим оружием познания и преобразования мира, теоретической основой освободительной борьбы рабочего класса. На Западе оценки творчества и личности К.Маркса были гораздо более разнообразными, варьируясь от полного неприятия до апологии.

В продолжающейся полемике по вопросу о роли и месте марксизма в истории политических учений наиболее близкой к действительности представляется его оценка выдающимися русскими мыслителями С.Н.Булгаковым и Н.А.Бердяевым. Они видели в марксизме новую религию с заменой Бога христианского Богом земным, рациональным переложением религиозного учения на язык политической экономии. Мессианскую роль пролетариата Н.А.Бердяев считал основным мифом марксизма.

11.2. Основные идеи социал-демократической доктрины

В конце XIX – начале XX века, особенно после смерти Ф.Энгельса (1895 г.) в социалистическом движении начали углубляться разногласия по поводу основных постулатов марксизма. Лидеры западно-европейской социал-демократии Э.Бернштейн (1850-1932) и К.Каутский (1854-1938) подвергли решительному пересмотру важнейшие установки марксизма, не отвечавшие, с их точки зрения, новым условиям борьбы пролетариата за свои права и интересы.

Э.Бернштейн отмечал наличие в марксизме элементов бланкизма и бабуизма, проявлявшихся в присоединении к идее естественной эволюции общества идеи переворота, т.е. навязывания обществу программы, разработанной революционной партией. Согласно его воззрениям, диалектический метод К.Маркса на практике ведёт к произвольному конструированию общественно-политического развития.

В работе Э.Бернштейна «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии» (1899 г.) содержались следующие основополагающие идеи:

- 1) капитализм не исчерпал возможности саморазвития и не сложились условия для пролетарской революции;
- 2) отсутствуют не только предпосылки краха капитализма, но и признаки прогрессирующего обнищания пролетариата. Напротив, его борьба в защиту своих интересов вынудила буржуазию к ряду уступок, заметно улучшивших положение широких слоёв населения;

3) несмотря на успехи, достигнутые рабочим классом в интеллектуальном, политическом и профессиональном отношениях, он всё равно недостаточно развит, чтобы принять власть в свои руки;

4) улучшение условий труда и жизни рабочего класса достижимо путём реформ, которые приведут к вращению капитализма в социализм;

5) важнейшая непосредственная задача социал-демократов – развитие демократии, которая способствует укреплению позиций рабочего класса в системе властных отношений и создает предпосылки для его освобождения;

6) классовая борьба – одна из сторон исторического процесса, наряду с которой существует возможность сотрудничества классов во имя общего национального дела;

7) поскольку государство не только классовая организация, но и аппарат управления социал-демократия, выражая интересы рабочего класса, должна участвовать в деятельности современного государства, в преобразовании общества посредством реформ.

К.Каутский, анализируя историю государственности, пришёл к выводу о происходящей трансформации государства из органа и средства насилия и войн, из орудия классового господства в институт, осуществляющий организацию хозяйственной и культурной жизни. Такое видение роли государства вело К.Каутского к разрыву с ортодоксальным марксизмом, считавшим диктатуру единственным и необходимым средством подавления эксплуататорских классов, разрушения государственной машины и построения социально справедливого общественного устройства..

Согласно концепции К.Каутского, изложенной в работе «Путь к власти», переход к социализму может быть осуществлён через активную деятельность парламента и реформы. Вопросы диктатуры пролетариата и революции он считал необходимым «спокойно предоставить будущему»¹.

В 20-х годах К.Каутский солидаризировался с разработанной видным деятелем германской социал-демократии Р.Гильфердингом теорией «организованного капитализма», мирно вращающегося в социализм. Согласно этой теории, в результате преодоления анархии производства смягчаются экономические кризисы, становится более устойчивым положение наемных работников. Переход частной собственности под контроль рабочего класса и профсоюзов, управление ею методами «хозяйственной демократии» (т.е. с участием трудящихся в управлении производством) ликвидируют саму основу для революций и приведут к трансформации капиталистического общества в

¹ См.: Ленин В.И. Пролетарская революция и ренегат Каутский // Ленин В.И. Полн. Собр. соч. Т.37. С.265.

«демократический социализм». Политической формой перехода к социализму явится коалиция рабочих и буржуазных партий.

В опубликованной в 1930 г. работе «Большевизм в тупике» К.Каутский критиковал теоретическую деятельность В.И.Ленина за упрощенческий и облегченный подход к стоявшим перед страной грандиозным проблемам. Анализируя процессы, происходившие в СССР, он высказал суждения и оценки, которые предваряли сформулированные впоследствии политической наукой отличительные признаки тоталитарных режимов. Он был одним из первых теоретиков, обнаруживших сходство между большевизмом и фашизмом, и предрекал провал большевистского эксперимента.

Впоследствии, уже в середине XX века, идеи Э.Бернштейна и К.Каутского легли в основу официальной доктрины социал-демократии, известной под названием «демократического социализма». Она исходит из основополагающего социал-демократического тезиса о возможности перехода к социализму только демократическим путём, отвечающим сущности социализма и обеспечивающим движение к нему. Все иные средства борьбы деформируют социалистическую цель и делают её недостижимой.

По оценкам многих сторонников и противников идеи социализма XX век стал веком социал-демократии. К концу прошлого века западно-европейским социалистам и социал-демократам удалось реализовать многие идеи социалистического движения, с которыми они выступили на рубеже XIX и XX веков.

ГЛАВА 12.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ АНАРХИСТОВ

12.1. Возникновение анархизма.

Как идейно-политическое течение анархизм сложился в середине XIX века. В противоположность теории государственного социализма К.Маркса и Ф.Энгельса он выступал за социальную революцию, целью которой были бы ликвидация государства и замена его общественным самоуправлением.

Предтечами анархизма были английские мыслители **Джерард Уинстенли** (1609- 1676) и **Уильям Годвин** (1756-1836). Первый из них в памфлете «Истина, торжествующая над злословием» (1649) писал о развращающем влиянии власти на людей, несовместимости свободы и собственности. Его

главная мысль: люди могут быть счастливы только в обществе без политики, власти и собственности, действуя по велениям совести, а не внешнего закона. Полагая, что только благодаря собственной деятельности можно утвердить справедливый порядок, Дж.Уинстенли в 1649 г. возглавил группу своих последователей, которые на захваченных ими пустошах в южной Англии создали коммунистическую общину «диггеров» («копателей»). Движение вскоре потерпело неудачу из-за противодействия соседних землевладельцев.

Идеи Дж.Уинстенли оказали влияние на английского писателя и историка У.Годвина и нашли выражение в его книге «Исследование, касающееся политической справедливости и ее влияния на всеобщую добродетель и счастье» (1793). Сочинение привлекло к себе внимание многих противников социального и имущественного неравенства и государства как такового.

В книге У.Годвина выдвинут классический постулат анархизма – власть противоречит человеческой природе, а общественное зло существует потому, что люди лишены возможности свободно действовать, руководствуясь разумом; предложена модель децентрализованного общественного устройства, основной ячейкой которого являлись бы автономные общины (приходы). Эти общины, по мысли автора, должны функционировать без демократических политических процедур, поскольку даже правление большинства выступает как форма тирании, и делегирования полномочий при представительном правлении, которое приводит к отчуждению индивидов. У.Годвин отрицал собственность как источник власти, считая, что промышленное развитие и технический прогресс приведут к сокращению продолжительности рабочего дня до получаса и облегчат переход к обществу без власти.

При всей радикальности своих воззрений У.Годвин был противником революций, оценивая насилие как результат неразумности. Вместе с тем он приветствовал французскую революцию и признавал желательность насильственного переворота в случае, если в его результате утвердится проповедуемый им анархический порядок.

Первым крупным теоретиком анархизма был **Пьер Жозеф Прудон** (1809-1865). Известность ему принесла книга «Что такое собственность? Изыскания о принципе права и правительственной власти» (1840). Объявляя крупную капиталистическую собственность кражей, противопоставлял ей мелкую собственность, не связанную с эксплуатацией чужого труда. Под анархией понимались упразднение всех форм насилия и угнетения, свободный общественный строй, основывающийся на самоуправлении.

Государство, по П.Прудону, - это порочное образование, по самой своей природе являющееся источником зла. Оно возникает как порождение

инстинкта, невежества, спонтанности и суеверия. С религией его роднят вера в авторитет.

Естественной формой жизни людей П.Прудон считал общество, основанное на справедливом разделении труда, равенстве, взаимном обмене результатами труда и услугами, совместной трудовой собственности. Такое общество должно устанавливаться в результате глубокого социального переворота, упраздняющего государство и право.

Прудон был сторонником мирной, ненасильственной революции, делающей ненужным принятие политической конституции. Её осуществление связывалось с просвещением общества, разрушающим авторитет власти.

Политическую организацию общества П.Прудон предлагал заменить экономической, основывающейся на взаимовыгодных добровольных обязательствах. Будущее общество мыслилось как федерация свободных ассоциаций, сочетающих индивидуальную и коллективную свободу. В некоторых работах П.Прудона высказывалось предположение о возможности научного управления обществом.

Базовой идеей теории П.Прудона была идея автономии личности и её свободы от внешнего воздействия, способного навязывать чуждые мысли, интересы и образ жизни. Такая автономия, по его мнению, не противоречит объединению граждан, поскольку свобода предполагает равновесие между правами и обязанностями.

Цель социализма виделась П.Прудону в освобождении личности от эксплуатации, нищеты, порабощения буржуазией, государством и церковью. Основа социализма в его понимании – автономная личность в автономной общине.

Идеал П.Прудона – общественный строй, основанный на независимости и достоинстве личности, справедливом обмене результатами труда, свободе мысли, совести, слова, союзов, договоров, на самоуправлении и федеративном устройстве. С этих позиций он критиковал коммунистическую теорию Г.Бабефа, утверждая, что обобществление имущества потребует применения насилия и ограничит применение способностей.

Значительное влияние на развитие анархизма оказал **Макс Штирнер** (1806-1856) книгой «Единственный и его собственность». В ней резкой критике подвергнуты идеи, отношения и учреждения, навязанные людям обществом и государством.

Смысл жизни М.Штирнер видит в борьбе за самоутверждение личности, проявление своего «я». Государство оценивается как антипод личности. связывающий её и разрушающий самобытность. Вместо

государства выдвигается идея организации временных союзов индивидов, необходимых для осуществления своих интересов.

Книга М.Штирнера, отвергающая все формы давления на личность, считается кодексом индивидуалистического анархизма. С Прудоном его сближает не только защита личности, но и критика буржуазии, неприятие государственного коммунизма, осуждение эксплуатации, отрицание государства и права.

12.2. Анархизм М.А.Бакунина, П.А.Кропоткина и Л.Н.Толстого

Наибольший вклад в развитие теории анархизма внесли и стали её классиками русские мыслители. Они считали Россию наиболее благоприятной страной для осуществления своих идей, исходя из специфики национального характера и особенностей культуры, прежде всего неприятия государственного насилия.

С именем Михаила Александровича Бакунина (1814-1876) связано зарождение и распространение так называемого коллективистского анархизма. Его теория сложилась в середине 60-х гг. XIX века и в систематизированном виде изложена в работе «Государственность и анархия» (1873).

Идеи М.А.Бакунина нашли приверженцев не только в России, где повлияли на формирование воззрений народничества, но и во многих европейских странах, особенно в Италии, Испании и Франции. Он – один из немногих русских теоретиков, которых нередко упоминают в числе предшественников современной политической науки и относят к важным фигурам мировой политической мысли.

М.А.Бакунин вошёл в историю политических учений как мыслитель, отрицавший государство и власть вообще, поскольку их суть – в порабощении народа. В отличие от марксистов, тоже отрицавших государство, но в отдалённом будущем, он требовал немедленного упразднения государства после победы народной революции. Несомненно антиэтатизм М.Бакунина порождён сверхбюрократическим характером русской социальности, которая экстраполировалась на мировую историю.

Исходный посыл отрицания М.Бакуниным государства – оно зло при всех условиях. Государство оценивалось как мать для богатых и мачеха для трудящихся. Основной принцип политики государства – преступление.

Российское государство М.А.Бакунин рассматривал как институт, противостоящий народу. Единственным выходом из создавшегося положения он считал всеобщий бунт, который разрушил бы государство.

Будущее общество М.А.Бакунин представлял себе как вольную организацию рабочих снизу вверх, федерацию самоуправляющихся общин и артелей без центральной власти и управления. В отношениях друг с другом эти объединения руководствуются нормами нравственности.

Подробного описания идеала анархии М.А.Бакунин не оставил, считая, что никакой учёный не способен определить, как будет жить народ на другой день после социальной революции. Его тревожили намерения марксистов и народников навязать народным движениям проекты устройства жизни будущих поколений.

Особенно резкой критике М.А.Бакунин подверг ключевую идею марксизма – диктатуры пролетариата как орудия социалистического переустройства общества. Он полагал, что никакая диктатура не может иметь иной цели, кроме увековечения себя и способна породить только подавление общества.

Пророчеством оказался прогноз М.А.Бакунина о том, что управляющее от имени пролетариата небольшое число людей будет представлять не народ, а себя и свои притязания на управление народом.

В полной мере трагически реализовались предостережения М.А.Бакунина о том, что новая революционная власть может быть «ещё более деспотичной, чем прежняя», а пролетарский вождь – превратиться в «диктатора-императора»¹.

Последним из плеяды всемирно известных русских пропагандистов анархизма был Пётр Алексеевич Кропоткин (1842-1921). Последователь М.А.Бакунина, он пошёл дальше его коллективизма и сосредоточил усилия на теоретической разработке идеала будущего анархистского общества, раскрытого в работах «Хлеб и воля», «Анархизм. Его философия и его идеал».

В предложенной П.А.Кропоткиным концепции анархо-коммунизма новый общественный строй мыслился как вольный союз самоуправляющихся общин, где господствует обязательный для всех труд и полностью обобществлены не только средства производства, но и предметы потребления. Образование рассматривается как фактор воспитания ответственности. Благодаря строгой регламентации внутренней жизни идеал

¹ Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. М., 1989. С.92.

П.А.Кропоткина имел некоторое сходство с «казарменным коммунизмом» ранних социалистов-утопистов.

Обосновывая возможность движения к анархо-коммунистической модели общественного устройства, П.А.Кропоткин стремился разработать этику анархизма, основанную на достижениях «позитивной науки» («Современная наука и анархизм», 1901). Он полагал, что конкурентной борьбе в природе и обществе противостоит «взаимная помощь», являющаяся главным фактором человеческой эволюции и этического прогресса. Уничтожение государства, ограничивающего действие этого фактора, должно облегчить переход общества к его естественному анархическому состоянию. Принципы морали выводились П.А.Кропоткиным из биологических оснований. Так, например, понятие зла имеет свои источником естественный отбор, а представления о добре – взаимную помощь внутри видов (Этика, 1922).

После октябрьских событий 1917 г. П.Кропоткин подверг критике их результаты. Он выступил против навязывания коммунизма посредством массового террора и отмечал, что в России произошло восстановление в новой форме прежних авторитарных структур. В СССР анархизм П.Кропоткина расценивался как враждебный марксизму, а гуманизм его концепции считался слишком абстрактным.

Идеи П.Кропоткина о местном самоуправлении и пользе местных инициатив, требования ограничить притязания государства пользовались значительным влиянием в конце XIX – начале XX в. Они были частично реализованы анархистским движением в Испании и сохраняют определённую актуальность в наши дни.

Значительной спецификой отличался христианский анархизм выдающегося русского писателя Льва Николаевича Толстого (1828-1910). Его мировоззренческой основой являлись принципы, вдохновлявшие первых христиан. Л.Толстой считал, что учение Христа должно быть очищено от наслоений, накопившихся за двухтысячелетнюю историю.

Толстовское христианство отражало протест угнетённых против существовавших порядков и содержало призыв не только не противиться злу, но и не участвовать в нём – в насилиях администраций, судов, сборе податей, войсках. Насилие, по Л.Толстому, не совместимо ни с буквой, ни с духом раннего христианства.

Учение о непротивлении злу не следует понимать как отказ от всякой борьбы со злом. Оно запрещает в этой борьбе прибегать к насилию как порождающему новое насилие. Ненасилие же даёт возможность разорвать круг зла.

Согласно Л.Толстому, государство в историческом ракурсе явилось более высокой формой жизни, чем догосударственное состояние. Но со временем власть деградировала и преимущества государственной жизни сходили на нет. Европейская цивилизация, по его мнению, настолько созрела нравственно, что вполне может обойтись без правительств и приступить к упразднению государственной власти.

Л.Толстой отторгал концепции правового и демократического государства, считая, что даже в таких государствах совершается насилие большинства над меньшинством, что ведёт к неизбежной порче нравов властвующих. Об этом, по его мнению, свидетельствует опыт Парижской Коммуны.

Отрицание государственности, полагал Л.Толстой, может идти двумя путями: во-первых, через уклонение от всякого участия в государственной жизни и, во-вторых, благодаря распространению в обществе антиэтатистских идей. Призыв Л.Толстого «Долой государство» означал отказ от добровольной уплаты податей, службы в полиции, армии и флоте.

Вместе с государством, по Л.Толстому, должно исчезнуть и право, опирающееся на насилие и не имеющее ничего общего со справедливостью. С этих позиций Л.Толстой обличал и юридическую науку, считая её главной целью оправдание существующего зла.

Христианский анархизм Л.Толстого вызвал значительный интерес в разных кругах российского общества. В.И. Ленин связывал его доктрину с пробуждением мужика к активной политической деятельности. Л.Толстого он назвал «зеркалом русской революции».

Религиозные и политические суждения Толстого встревожили консерваторов. К.Победоносцев расценил их как более опасные, чем революционные теории, как источник распространения нигилистических идей не столько среди интеллигенции, сколько среди простого люда. Именно поэтому по его инициативе Синод отлучил Л.Толстого от церкви.

Уповая на «природную» анархичность русского народа и неприятие насилия со стороны государства, теоретики анархизма оставили без должного внимания такие стороны национального менталитета, как стремление к стабильности и порядку, заинтересованность в патронаже со стороны государства, высокая степень ожиданий от персонифицированной власти.

В 70-80-х гг. XX в. анархистские методы ведения политической борьбы использовались такими левозэкстремистскими организациями как «Фракция Красной Армии» и «Красные бригады». В целом же анархистские группы и структуры носят маргинальный характер. Влияние идей анархизма остается заметным в таких областях общественной жизни, как защита гражданских

прав и окружающей среды, противодействие негативным последствиям глобализации.

В XX1 веке явно анархистскую окраску приобретает движение антиглобалистов. Следуя анархистской традиции, левое крыло антиглобализма считает государство инструментом господства и угнетения и призывает к его замене самоорганизованным обществом. Анархисты играют наиболее активную роль в осуществлении самых радикальных антиглобалистских акций, как это имело место на рубеже XX – XX1 веков в Сиэтле, Барселоне, Генуе и других городах, где проходили форумы мировой экономической и политической элиты

Представления анархистов о будущем общественном устройстве весьма туманны, что является причиной идейной и политической неопределенности их действий. Стремление анархистов к организации общества на началах самоуправления, автономии общин и наций, на принципах свободы и равенства, справедливости, освобождения от эксплуатации находит понимание у левых партий, солидаризирующихся с ними.

Глава 13

ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

13.1. Социально-экономические условия развития политической мысли.

Вторая половина XIX века в Западной Европе отличается рядом характерных черт. Во многих странах достаточно прочно утверждаются буржуазные порядки. Дальнейшее развитие получает рыночная экономика с присущей ей сложной инфраструктурой. Внедряются в жизнь институты, обеспечивающие включение в политический процесс все более широких слоёв населения. Происходит постепенная демократизация этого процесса. Набирает силу движение за расширение политических и социальных прав личности, за установление всеобщего избирательного права. На общественную арену в качестве самостоятельной и организованной силы вышел пролетариат, создававший свои профсоюзы, партии, прессу и активно отстаивавший собственные классовые интересы.

Главная линия идеологического противостояния всё отчётливее проходит не между адептами феодально-монархического строя и буржуазного строя, а приверженцами капитализма и сторонниками социалистических преобразований. Тем не менее идеологическая картина европейского континента была пестрой и многоликой. Широкое хождение имели авторитарные, элитистские, монархические и прочие воззрения.

XIX век унаследовал от XVIII века идею прогресса как поступательного перехода от низших форм цивилизации к более высоким и совершенным. Эта идея присутствовала в общетеоретических позициях многих тогдашних исследователей государства и права. От века Просвещения XIX веку достались идея рационального устройства мира, убеждение в могуществе человеческого разума, его способности постичь основы природы и социального бытия. Естественно, не все политические мыслители выступали с рационалистических позиций, но рационализм прочно вошёл в обществоведение.

Влиятельным интеллектуальным течением на протяжении большей части XIX века был позитивизм. Он возник как реакция на неспособность господствовавших философских систем решить проблемы, выдвинутые бурным развитием производительных сил, науки и техники. Его родоначальники и прежде всего основатель - социолог О.Конт стремились отбросить абстрактные схемы и заняться изучением лишь сугубо эмпирического материала. Они полагали, что только посредством оперирования одними «чистыми» фактами можно построить подлинную общественную науку, в том числе учение о государстве и политике, юриспруденцию. Эта наука виделась им такой же точной и достоверной, как естествознание.

Во второй половине XIX века усиливалось воздействие естественных наук на социальные. Росло влияние на общественную мысль биологии, особенно эволюционной теории, которая оказалась фактически господствующей в естествознании. Привлекательными для обществоведов стали идеи органицизма, создававшие возможность анализировать социальные объекты не по модели механического агрегата, а как целостные динамичные образования со свойственными им жизненными циклами и функциями.

Наряду с усилением рационализма имели место попытки создания иррационалистических концепций, распространения доктрин, проповедовавших культ силы, расизм. Эти явления особенно отчётливо проявились в последние десятилетия XIX века.

Новым для государственного и правоведения было вынужденное признание необходимости реформ, которые могли бы смягчить остроту социальных и политических конфликтов. Новым также стало исследование системы представительства в связи с созданием системы партий, имевших программы, многочисленный и стабильный круг сторонников.

13.2. Политические идеи Г.Спенсера

Значительное внимание политическим проблемам уделялось в социологических концепциях позитивистов. Наиболее известный из них **Герберт Спенсер** (1820-1903), автор работы «Система синтетической философии» (1862-1896 гг.).

Г.Спенсер рассматривал общество как своеобразный организм, развивающийся по общим с биологическими организмами законам эволюции – переход от простого к сложному (интеграция); от однородного к разнородному (дифференциация); от неопределённого к определённом (возрастание порядка)

В своих исследованиях Г.Спенсер широко использовал аналогии и термины из биологии, уподобляя и сопоставляя общество с биологическим организмом. Вместе с тем им высказывались и оговорки относительно пределов аналитических возможностей метода аналогий, поскольку осознавалась опасность завышенной биологизации социальных и политических структур.

В истории становления государства в зависимости от содержания выполняемых им функций и предписываемого поведения Г.Спенсер выделяет два типа – «военизированный», регулируемый путём принуждения, и «промышленный»(индустриальный) с более низким уровнем контроля и централизации. «Военизированное» государство по мере усложнения социальной структуры и изменения характера управления постепенно сменяется промышленным, основанным на добровольной кооперации граждан, взаимодействии общества с природой. Промышленный тип государства отождествляется Г.Спенсером с современным ему капитализмом.

Правительственное вмешательство в промышленность, торговлю и духовную жизнь Г.Спенсер расценивал как пережиток военного режима. Оно отрицательно влияет на развитие промышленности и на поведение граждан, вызывая пассивность и препятствуя естественному приспособлению к условиям окружающей среды. Все достижения материальной и духовной

культуры, по мнению Г.Спенсера созданы благодаря частной инициативе и предприимчивости.

Г.Спенсер полагал, что в результате дальнейшей эволюции промышленности, совершенствования людей и общественных отношений промышленный тип трансформируется в более высокую цивилизацию. В ней продукты индустрии будут использоваться не для военных целей или роста материального благосостояния, а для достижения нового качественного состояния общества.

Г.Спенсер признавал тяготы общественного бытия в условиях капиталистической конкуренции и воздавал должное привлекательности идеи всеобщего братства. В то же время он полагал, что социализм создаст больше трудностей, чем сможет решить проблем. Подчинение личных интересов общественным и общественная организация труда потребуют расширения принудительной активности государства, роста бюрократии и её властных полномочий. Бюрократия затем консолидируется, закрепит свою власть и превратится в новую аристократию, которую и вынуждено будет содержать общество. Социализм, если он появится, станет только государственным бюрократическим и никаким иным.

С радикально-либеральных позиций Г. Спенсер отстаивал идеи индивидуальной свободы и свободы конкуренции, всемерного ограничения роли государства в общественной жизни вплоть до отказа бедным в помощи или заботе о воспитании детей. С его точки зрения всякое вмешательство в естественный ход событий, особенно социальное планирование, способно привести к биологическому вырождению, поощрению "худших за счет лучших".

Существенное научное и практическое значение имеют взгляды Г.Спенсера по проблемам распада общества как процесса противоположного социальному равновесию, гармонии и стабильности. Распаду общества предшествуют его упадок, который вызывается, прежде всего, внутренними причинами, но также и внешними.

Распад общества начинается с прекращения эффективной деятельности государственных институтов – власти, армии, прогрессивных организаций. Становится малоэффективной деятельность промышленников. Ослабевают процессы экономической и политической интеграции, усиливаются центробежные тенденции. Растет беспорядок, а правительство предпринимает непродуманные и даже нелепые действия.

Рассмотренные идеи и суждения Г. Спенсера имеют непреходящее значение для понимания общественных процессов, в том числе и в трансформирующемся российском обществе.

В XX веке представления Г.Спенсера о промышленном обществе-государстве были вмонтированы в концепции «единого индустриального общества» (Р.Арон, Дж.Гэлбрейт и др.).

13.3. Социологическая теория государства Л.Гумпловича

В ряде моментов политическим идеям Г.Спенсера созвучны политико-теоретические взгляды австрийского социолога и государствоведа **Людвига Гумпловича** (1838-1909). Его основные труды по вопросам государства – «Раса и государство. Исследование о законе формирования государства», «Общее государственное право». В рамках мировоззрения, которое Л.Гумплович называет реалистическим, и с позиций социологии он рассматривает проблематику происхождения, сущности, организации и роли государства.

Согласно Л.Гумпловичу, борьба за существование является главным законом социальной жизни, и государство полностью находится в сфере действия данного фактора. Эта борьба – вечный спутник человечества и стимулятор общественного развития. Практически она выражается в борьбе между различными человеческими группами, каждая из которых стремится подчинить себе другую и установить над ней господство.

Истоки постоянной беспощадной борьбы человеческих групп Л.Гумплович объясняет двояко. С одной стороны, он указывает в качестве её причины расовые различия. С другой – усматривает конечную причину социальных конфликтов в стремлении людей к удовлетворению своих материальных потребностей, причём этому стремлению придаёт по существу универсальное значение.

В самую отдалённую эпоху, полагает Л.Гумплович, конфликты и войны между отдельными родами за овладение тем или иным имуществом завершались уничтожением побеждённой группы. Со временем побеждённых стали превращать в рабов и эксплуатировать.

Победители, которыми оказывались расы с более высокими интеллектуальными качествами и лучшей воинской дисциплиной, для упрочения своего господствующего положения и удержания в повиновении побеждённых были вынуждены предпринять ряд организационных мер. Их

результатом явилось возникновение государства. Впоследствии к войнам между расами и государствами прибавилась борьба внутри самих государств – социальных групп, классов, сословий, политических партий.

Согласно Л.Гумпловичу, государство выступает не как орган умиротворения, примирения противоречивых интересов, а прежде всего орган принуждения, насилия. При таком подходе очевидным образом сужается круг функций государства.

Люди, полагал Л.Гумплович, должны выбирать между государством с характерной для него властью и анархией. Однако такая альтернатива не отражает действительное положение вещей. В последние столетия диапазон политического выбора простирался не между государственностью и анархией, а между конкретными формами государства и типами властвования. Другое дело, что не всегда удачными оказывались делавшиеся предпочтения.

В «Общем учении о государстве» Л.Гумплович анализировал проблему соотношения государства и национальности. Он полемизировал с тезисами о праве на существование только мононациональных государств и идентичности государства и национальности. По его мнению, история доказала жизнеспособность и эффективность полинациональных государств, их способность создать благоприятных условия для свободного развития разных народов.

Различая государство и национальность, первое Л.Гумплович рассматривал как социальное явление, а второе как социально-психологическое. Государство – организация властвования, имеющая свою территорию, а национальность как духовная общность не имеет политических границ.

Таким образом, при рассмотрении Л.Гумпловичем любых политических проблем доминантой его позиции является апология государства.

13.4. Политико-правовое учение Ф.Ницше.

Фридрих Вильгельм Ницше (1844-1900) – одна из значительных фигур в истории философской и политико- правовой мысли. Вопросы политики, государства и права освещаются прежде всего с таких его работах, как «Воля к власти», «Так говорил Заратустра», «По ту сторону добра и зла» и др.

Согласно концепции Ф.Ницше, государство, право, законы и политика представляют собой средства, инструментарий культуры, которая, в свою очередь, есть проявление космической по своим масштабам борьбы сил и воли.

Воля к накоплению силы и увеличению власти трактуется Ф.Ницше как свойство всех явлений, в том числе социальных и политико-правовых. В свете этого всё его учение предстает как апология воли к власти.

Для Ф.Ницше главная ценность – это наивысшее количество власти, которое человек в состоянии обрести. Немногочисленные великие личности (Цезарь, Наполеон) представляются ему эталоном успешной реализации воли к власти.

Всю социально-политическую историю Ф.Ницше характеризует как борьбу двух воль к власти – воли сильных (господ, аристократов) и воли слабых (массы, рабов).

Аристократическая воля к власти, по Ф.Ницше, это инстинкт подъёма, воля к жизни; рабская воля к власти – это инстинкт упадка, воля к смерти, Высокая культура аристократична, господство же «толпы» ведёт к вырождению культуры, к декадансу. В морали Ф.Ницше видит орудие рабов против господ, средство возобладания слабых над сильными.

История человечества нескольких последних тысячелетий расценивается Ф.Ницше как процесс постепенного вырождения здоровых жизненных начал, как в конечном счёте победа многочисленной массы слабых и угнетённых над немногочисленной аристократией сильных.

То, что уже было в прошлом, по мнению Ф.Ницше, возможно и в будущем. В поисках образца для строя новой аристократии он обращается к истории господства древней аристократии (в Индии, Греции и т.д.), превращая свою трактовку прошлого в социально-политическую программу планируемого вечного возвращения.

В работах Ф.Ницше с различными вариациями акцентируется ведущая идея его аристократической концепции, а именно, высокая культура и развитие высших видов рода человеческого нуждаются в подневольном труде громадного большинства для освобождения привилегированного класса от физического труда и потребности борьбы за существование. С этих позиций государство рассматривается как средство увековечения аристократической культуры и гениев.

Ф.Ницше различает два основных типа государственности – аристократический и демократический. Аристократические государства он называет теплицами для высокой культуры сильной породы людей. Демократия характеризуется как упадочническая, деградирующая форма государства. В качестве самой величественной формы организации власти рассматривается Римская империя.

Ф.Ницше отмечал тенденцию к снижению роли государства и в принципе допускал возможность его исчезновения в отдалённой перспективе. Тем не

менее он считал, что не наступит хаос, а на смену государству придёт более целесообразный и жизнеспособный институт.

С позиций поиска путей к будущему строю новой аристократии Ф.Ницше отвергал политику современных ему европейских государств как мелкотравчатую, преследующую своей целью расхищение вражды и розни. Согласно его пророчеству, XX столетие будет временем большой политики – борьбы за мировое господство, невиданных ранее войн. В немцах Ф.Ницше видел тот народ, который, подобно римлянам в прошлом, сформирует новый жизненный уклад.

Ф.Ницше часто использовал понятие «раса», истолковывая его скорее как социально-политическую, чем национально-этническую категорию. Для него сильная раса – это, по существу, особая порода властвующих, слабая раса – угнетённые и подневольные.

В контексте вечной борьбы различных волей к власти Ф.Ницше развивал и свои взгляды на войну. При этом он нередко, подобно Гераклиту, называл войной всякую борьбу в процессе становления тех или иных общественных форм. В таком по преимуществу философско-мировоззренческом аспекте восхвалялась война и отвергался мир, а с войной связывались надежды на утверждение новой высокой культуры.

Ф.Ницше был убеждённым антисоциалистом и противником революций как угрозы культуре. Вместе с тем он полагал, что социализм даже желателен в виде эксперимента, поскольку на конкретном примере будет продемонстрировано его самоотрицание.

Резкой критике Ф.Ницше подверг подход социалистов к государству. В этой связи он отмечал, что социализм, стремясь к ликвидации института государства, может рассчитывать на непродолжительное существование с помощью крайнего терроризма. Пророческими оказались его суждения об обезличении индивида при социализме, его верноподданнической покорности абсолютному государству.

Ряд идей Ф.Ницше (о расе господ, новом порядке, национальной миссии немцев, сверхчеловеке, воле к власти и т.д.) были впоследствии интерпретированы и модифицированы в духе идеологии национал-социализма. После второй мировой войны начался новый этап в интерпретации творчества Ф.Ницше, уяснения его подлинного места в истории философской и политической мысли.

Глава 14.

СОЗДАТЕЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ.

В конце XIX - начале XX веков накопленное политическое знание трансформировалось в политическую науку. Этот процесс выражал Объективную потребность в научном познании и прогнозировании политики, в эффективном управлении государством

Политическая наука формировалась в русле позитивизма – одного из главных направлений философии XIX-XX веков. Позитивизм и связанный с ним сциентизм ориентировали социальные науки на количественные методы исследования, на построение моделей и использование методов естественных наук, особенно математики, на освобождение от ценностей. Широкое хождение имел постулат о том, что политическая наука должна оставить морально-этические вопросы философии и заниматься преимущественно описанием и анализом поведения участников политического процесса.

Ранняя политическая наука отпочковалась от юриспруденции и по существу была государствоведением. Она занималась изучением основных институтов политической системы – парламента, исполнительной власти, административных учреждений и т.п.

14.1. Политически воззрения М.Вебера

У истоков мировой политической науки стояли такие видные учёные, как **Макс Вебер** (1864-1920), **Вильфредо Парето** (1848-1923), **Гаэтано Моска** (1858-1941) и **Роберт Михельс** (1876-1936). Существенно отличались их научные интересы и подходы к изучению рассматриваемых проблем.

Свои политологические воззрения М.Вебер изложил в работах «Протестантская этика и дух капитализма»(1905) и «Политика как призвание и профессия»(1918). Его научное творчество и в настоящее время обладает значительным эвристическим потенциалом.

М.Вебер не признавал предопределённости в историческом процессе и поэтому был противником сведения многообразия связей и взаимовлияний к какой-то одной основной причине. С этих позиций он отвергал мысль К.Маркса о детерминирующей роли экономического фактора в общественном развитии

В работе «Протестантская этика и дух капитализма» М.Вебер убедительно доказал, что возникновение капитализма в Европе имело не только социально-экономические, но и духовные предпосылки. Особенно значимой была роль протестантской религиозной этики, основные принципы которой (трудолюбие, бережливость, честность, расчётливость) во многом способствовали развитию предпринимательства и «духа капитализма».

М.Вебером были разработаны теории политической власти и лидерства, рациональной бюрократии и её роли в современном сложноорганизованном обществе. М.Вебер рассматривал политику как область общественных отношений по поводу власти будь-то внутри государства или между государствами. Она представляет собой, с одной стороны, *предприятие*, аппарат легитимного, (т.е. признанного большинством общества) господства, а с другой – специфическую *профессиональную деятельность*, пронизывающую всю общественную жизнь.

В зависимости от своего места в общесоциальном предприятии люди и их объединения делятся на три разряда: 1) «политиков по случаю», т.е. индивидов, в качестве избирателей участвующих в таком предприятии; 2) «политиков по совместительству» (партийные активисты, для которых политика не составляет главную область приложения сил); 3) «профессиональных политиков» (государственных деятелей и чиновников, освобождённых партийных функционеров и т.д.).

Решающими качествами для политика М.Вебер считал три – *страсть*, *чувство ответственности* и *глазомер*. Страсть – это ориентация на существо дела с полной самоотдачей. Ответственность – главная путеводная звезда политической деятельности, решающее психологическое качество политика. Глазомер – способность к внутренней собранности и спокойному восприятию реальности.

В политике, по мнению М.Вебера, существуют три смертных греха: *тщеславие*, *уход от существа дела* и *безответственность*. Последний из грехов проявляется в наслаждении властью как таковой, вне содержательной цели. Бахвальство выскочки и тщеславное любование властью А.Вебер считал особенно пагубным и опасным¹.

Таким образом, согласно М.Веберу, политика в виде сферы общественной жизни формируется лишь с возникновением государственно-административного аппарата как «штаба политического предприятия» всего общества, а также с обособлением управленческой деятельности в особую профессию, связанную с контролем над властью и её распределением.

¹ Вебер М. Избранные произведения. М.. 1990. С.706.

При анализе эмпирического материала М.Вебер пользовался понятием «идеальный тип». Идеальность понималась не как совершенство или норма, а схема, абстракция, позволяющая классифицировать явления.

М. Вебером было введено в политическую науку понятие «легитимность» и предложена классификация на три «идеальных типа» - традиционную, харизматическую и рациональную. Он обращал внимание на условность и подвижность границ между этими типами, признавал и смешанную легитимность.

Первый тип легитимности, по М.Веберу, – *традиционная легитимность*, которая основывается на вере в обычаи и традиции, нередко освящается авторитетом патриархальных устоев.

Второй тип – *харизматическая легитимность*. Слово «харизма» в переводе с греческого языка означает «божественный дар». Этот тип легитимности основан на популярности политического деятеля, авторитет которого освящает институты власти, способствует их признанию и принятию населением.

Согласно М.Веберу, главная проблема харизматической легитимности – наследование власти. Харизма – качество личное и не может передаваться так же легко, как традиционная легитимность. Вместе с тем он считал возможной так называемую «рутинизацию харизмы», проявляющуюся в замене харизмы вождей харизмой институтов и должностей.

Третий тип легитимности – *рациональная легитимность*. Она опирается на признаваемые народом законы, в рамках которых избираются и действуют представители власти.

Анализируя проблематику рациональной легитимности, М.Вебер особое внимание уделил аппарату власти, т.е., бюрократии. В разработанной им теории бюрократии сформулированы основные требования к чиновничеству, актуальные и сегодня.

Согласно М.Веберу, чиновник должен: 1) быть отделен от собственности на средства управления и должности, подчиняться только служебному долгу; 2) действовать в рамках устойчивой служебной иерархии; 3) иметь четко определенную сферу компетенции и власти; 4) работать в силу контракта (на основе свободного выбора); 5) работать в соответствии со специальной квалификацией; 6) вознаграждаться постоянными денежными окладами; 7) рассматривать свою службу как единственную или главную профессию; 8) предвидеть свою карьеру; 9) руководствоваться принципом безличности, то есть системой правил, рекомендаций и инструкций, сохранять полнейшую беспристрастность; 10) подчиняться единой служебной дисциплине и контролироваться служебной иерархией.

Бюрократию, отвечающую перечисленным параметрам, М.Вебер называл «рациональной», в отличие от «иррациональной» бюрократии традиционных обществ. Чтобы избежать превращения бюрократии в замкнутую касту, стоящую над обществом и неспособную к инновациям, он предлагал осуществлять регулярную ротацию управленцев и обеспечивать контроль над ними со стороны политических институтов.

М.Вебер обратил внимание на усиливавшуюся бюрократизацию общественной жизни. Этот процесс, по его мнению, открывал перспективу конфликта между бюрократией и демократией.

Придерживаясь элитарных воззрений, М.Вебер по существу отрицал возможность создания демократического устройства. Народу он в лучшем случае отводил выбор между элитами. По его мнению, господствующее меньшинство с аппаратом управления и подчинёнными массами составляют необходимые элементы структуры господства.

В работе «Экономика и общество» (1922) М.Вебер анализировал феномен «прямой демократии», под которой понимал систему принятия решений, предполагающую непосредственное участие граждан. Такую систему он считал эффективной в организациях, отвечающих следующим условиям:

- 1) организация должна носить локальный характер и состоять из небольшого числа лиц;
- 2) социальное положение членов организации не должно слишком различаться;
- 3) административные функции должны быть относительно простыми и неизменными;
- 4) исполнение функций предполагает минимальную подготовку исполнителей.

Одним из первых М.Вебер констатировал парадокс демократии: результатом вовлечения масс в социально-политическую жизнь становится возникновение большого числа организаций, которые затем играют деструктивную роль в функционировании демократической системы.

М.Веберу принадлежат оригинальные суждения по вопросу о влиянии на политику и власть социальной структуры общества. Он выделял три аспекта социально-классовой стратификации и, следовательно, три источника политической власти – класс, статус и партию.

Первый аспект стратификации, связанный с понятием «класс», отражает экономические отношения между людьми. В отличие от К.Маркса М.Вебер считал, что классовая принадлежность определяется не только контролем над средствами производства, но и экономическими различиями, не

вытекающими из отношений собственности, например, профессиональными и квалификационными.

Согласно М.Веберу, отношения между классами не сводятся к борьбе за власть, классы могут иметь общие интересы в политике и строить свои отношения на принципах сотрудничества, решая проблемы распределения капиталовложений, налогообложения, занятости и т.д. Если так называемый «средний класс» рассматривался марксизмом как исчезающий, то М.Вебером – как основа гражданского общества и социальная база политической стабильности.

Второй аспект стратификации, согласно концепции М.Вебера, представлен понятием статуса. Он зависит от престижа индивида в обществе. Кроме того он характеризует субъективную самооценку индивида в сопоставлении с социальным положением других индивидов и групп.

Наконец, по мнению М.Вебера, источником власти кроме классовой принадлежности и статуса могут быть *институциональные различия, выражаемые понятием «партия»*. В данном контексте этот термин предполагает причастность индивидов или групп к различным политическим, в том числе партийным структурам.

М.Вебер внёс заметный вклад в создание партологии – науки о партиях как инструменте распределения власти. В зависимости от того, что служило основой для создания партий он делил их на патронажные и идеологические. По структуре и способам обеспечения власти внутри партий различал партии формально-правовые и традиционалистские.

М.Вебер – противник классовой борьбы и революций. Он поддерживал усилия по улучшению социального положения рабочих, но призывы к революции и попытки радикальных перемен считал опасными. Будущее рабочих связывал с капитализмом, а в крестьянстве, мелкой буржуазии и постоянно растущем слое служащих видел надёжное препятствие для осуществления революций в Центральной Европе.

После прихода к власти большевиков М.Вебер позиционировал себя в качестве их противников. В докладе «О социализме» (июнь 1918 г.) он отождествил понятие большевизм с государственно-бюрократическим капитализмом и диктатурой бюрократии. В ноябре того же года он охарактеризовал большевизм как главную опасность для немецкой нации и призвал к подавлению революционных выступлений рабочих в Германии.

14.2.Элитарные политические теории

Тему политической власти развивают теории политических элит, которые возникли в конце XIX – начале XX века. Их создатели В.Парето, Г.Моска и Р.Михельс исходили из того, что при любой форме власти меньшинство, наделенное особыми достоинствами, руководит массами. В.Парето назвал его элитой, а Г.Моска – политическим классом.

Итальянский ученый **Вильфредо Парето** был первым, кто ввёл в научный оборот слово «элита» и сделал элиту объектом научного анализа. Его основные работы - «Подъём и падение элит» (1899), «Трактат по общей социологии» (1916), «Трансформация демократии» (1921).

Принадлежность к элите В.Парето определял выдающимися качествами людей, обеспечивающими им власть. Ценностный подход к элите стал отправной точкой для обоснования закона «круговорота элит».

В.Парето различал элиту «менеджеров», приспособленную к динамичным ситуациям, и элиту «рантье», функционирующую в обычных ситуациях. В этой типологизации он исходил из идеи Н.Макиавелли об элитах-«львах», жестких правителях, использующих силовые методы, и элитах-«лисах», сторонниках гибких методов руководства, владеющих искусством убеждения людей и проведения политических комбинаций.

Согласно В.Парето, наиболее эффективные режимы – смешанные, где не преобладают ни авторитарные, ни либеральные принципы управления. Для их длительного функционирования необходимы следующие условия:

- отделение церкви от государства;
- экономические решения не монополизироваться группами, принимающими политические решения;
- средства насилия не должны контролироваться какой-либо частью общества;
- в правящий класс должны получить доступ люди высокой культуры и технического образования;
- элита должна достичь высокого уровня образованности и обладать необходимым опытом практического руководства.

Среди способов правления, используемых элитами, В.Парето значительное внимание уделял политической идеологии. Исследуя этот феномен, он доказывал, что идеология представляет собой набор псевдоаргументов, систему демагогических ухищрений, имеющих теоретическую форму и призванных замаскировать истинные побудительные

мотивы политических действий, которые лежат в иррациональных пластах человеческой психики.

Пользуясь для обозначения различных идеологий термином «деривация» (производные), В.Парето тем самым стремился подчеркнуть их вторичный, производный от чувств характер. Согласно его оценке, идеология – ложная форма общественного сознания и ни одна из них не имеет научной ценности. Все идеологии используются для псевдологического обоснования уже совершённого или совершаемого действия. Противопоставляя идеологии истине, В.Парето тем не менее не отрицал их роли в манипулировании обществом.

В.Парето считал, что элиты имеют тенденцию к упадку. Их замкнутость и закрытость препятствуют пополнению личностями с необходимыми качествами. Происходят изменения и в психологических чертах элиты: на смену «новаторам» приходят «консолидаторы». Параллельно с деградацией правящей элиты вызывает контрэлиты, которая в результате революций и переворотов приходит к власти.

По мнению В.Парето, вся человеческая история – это история постоянной смены элит. Свою теорию он рассматривал как альтернативу марксистскому тезису о классовой борьбе как движущей силе общественного прогресса.

Итальянский политолог и социолог **Гаэтано Моска** – один из основателей эмпирической политологии. Основные произведения «Теория правительства и парламентское правление. Исторические и социальные исследования» (1884) «Основы политической науки» (1896), «История политических доктрин» (1936), «Правящий класс» (1939).

Г.Моска ввёл в политическую науку понятие «политический класс». Важнейшими его характеристиками он считал монопольное владение властью и использование ее преимуществ, наличие организации.

Г.Моска констатировал неоднородность правящего класса, проявляющуюся в наличии малочисленного высшего начальства – ядра элиты и низшего слоя, выполняющего роль посредника между правящим классом и управляемыми гражданами. В обязанности низшего слоя входит проведение в жизнь воли правящего слоя и оправдании его перед обществом. Качествами этого слоя во многом определяется стабильность политической системы.

Согласно Г.Моска, в развитии политического класса действуют две тенденции – аристократическая и демократическая. Первая проявляется в его стремлении стать наследственным если не юридически, то фактически. Возобладание этой тенденции ведет к его вырождению и в конечном счете к

активизации борьбы новых социальных слоев за господствующие позиции в обществе.

Вторая, демократическая тенденция выражается в обновлении политического класса за счет наиболее способных к управлению и активных представителей низших слоев. Такое обновление предотвращает деградацию элиты, делает ее способной к эффективному руководству обществом. Для общества наиболее желательно равновесие между аристократической и демократической тенденциями, поскольку оно обеспечивает как преемственность и стабильность руководства страной, так и процесс ее модернизации.

Концепция политического класса Г.Моска подверглась обоснованной критике за абсолютизацию роли политического фактора в социальном структурировании общества и недооценку экономики. Вместе с тем объективно она во многом была реализована в странах социализма, где политика приобрела господствующее положение над другими сферами общества, а в лице номенклатуры сформировался описанный Г.Моской политический класс.

В 20-30-х гг. теории элит были подхвачены фашистскими политиками, особенно Б.Муссолини. Однако родоначальники элитологии подчёркивали, что политические элиты должны складываться из лучшего «человеческого материала» и не признавали элитарности господствовавших фашистских партий.

Австрийский ученый **Роберт Михельс** применил основные положения элитарных теорий к анализу политических партий. В книге «Социология политических партий в условиях демократии» (1911) он исследовал проблему «партийная элита – партийные массы» и на примере социал-демократических партий обосновал так называемый «железный закон олигархических тенденций».

Суть закона состоит в том, что общественный прогресс невозможен без создания крупных организаций, руководство которыми не может осуществляться всеми их членами. Эффективность деятельности этих организаций требует функциональной специализации и рациональности, выделения руководящего ядра и аппарата, которые постепенно и неизбежно сосредотачивают власть в своих руках и подчиняют политику собственным интересам. В результате любой, даже демократической организацией всегда правит олигархическая группа, заинтересованная в привилегиях и безразличная к нуждам рядовых членов.

Из действия «закона олигархических тенденций» Р.Михельс сделал пессимистический вывод о невозможности демократии. По его мнению,

факторы, препятствующие осуществлению демократии, с большим трудом поддаются систематизации, так как коренятся в сущности человеческой природы и политической борьбы.

Таким образом, кроме аксиологического (ценностного) подхода к выделению элит, представленного В.Парето, существует и структурно-функциональный подход. Если сторонники первого подхода объясняют существование элиты определенными качествами личностного плана, то сторонники второго связывают элитарность с формальным механизмом власти.

Рассмотренные классические теории элит объединяются следующими положениями:

- любому обществу присуща элитарность, в основе которой лежат естественные различия людей – умственные, физические, психологические, моральные;
- элита характеризуется особыми политическими и организаторскими качествами, внутренне сплочена;
- элита внутренне неоднородна и состоит из высшего слоя, составляющего её динамическое ядро, и низшего, значительно более многочисленного, являющегося резервуаром для пополнения высшего слоя и связующим звеном между ним и обществом;
- элита избегает контроля со стороны большинства вне зависимости от наличия демократических процедур, которые должны формально его обеспечить, включая выборы;
- доступ в элиту возможен на условиях, диктуемых самой элитой;
- массы признают право элиты на власть, то есть ее легитимность;
- власть элиты обладает кумулятивными свойствами, т.е. накапливается по мере осуществления;
- элиты сменяют друг друга в борьбе за власть, поскольку власть добровольно никто не уступает.

В конце 30-х – начале 40-х гг. в теории элит возникли новые тенденции. Немецкие социологи К.Манхейм и И.Шумпетер стремились совместить идеи политически активного меньшинства и плюралистической демократии. На этой основе в Европе и США сформировались концепции неозэлитизма, наиболее известными представителями которых являются Дж.Сартори и Ч.Р.Миллс.

Основные идеи неозэлитизма таковы:

- элиты конкурируют между собой в борьбе за власть, а общество является арбитром в этом соперничестве;

- открытость и обновляемость элит позволяют обществу воздействовать на них.

В трудах отечественных и зарубежных элитологов политические элиты в их функциональном измерении определяются как сообщества лиц, формулирующие принципиально важные смыслы (идеи, проекты программы, образы будущего) и принимающих стратегические политико-управленческие решения для их реализации. К мировым элитам относят группы лиц, оказывающие фундаментальное влияние на глобальные процессы через систему координирующих их деятельность международных сетевых организаций и структур (Совет по международным отношениям, Бильдербергский клуб, Трехсторонняя комиссия и др.) ¹.

ГЛАВА 15

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ СТРАН ВОСТОКА И АФРИКИ

Политическая мысль Востока представлена прежде всего идеями и концепциями, разрабатывавшимися в Индии и Китае.

Крупнейшие идеологи и политики Индии XX в. - вождь борьбы за независимость Махатма Ганди и первый премьер-министр независимого индийского государства Джавахарлал Неру. Оба были противниками колониализма и стремились к утверждению в своей стране социальной справедливости. В наследии М.Ганди нашли выражение древние национальные традиции, стремление возродить индийскую цивилизацию. Дж.Неру стремился к прогрессу на путях синтеза западной и восточной культур.

В освободительной борьбе Китая преобладали революционно-демократические силы, возглавившие революцию 1911 г., которая привела к провозглашению республики. Вождь китайской революции и создатель Национальной партии (Гоминьдан) Сунь-Ятсен стремился к социализму народнического типа. В первой половине 20-х гг. он заключил союз с коммунистами, который был расторгнут его преемником на посту руководителя Гоминьдана Чан Кайши.

Борьба между Гоминьданом и Компартией Китая завершилась победой последней и образованием в 1949 г. Китайской народной республики. В ходе

¹ См.: Ашин Г.К. Понятие «элиты» и его роль в политических исследованиях <http://www.academyrh.info/html/ref/20050806.htm>; Элиты и общество в сравнительном измерении: сб.ст./ Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М., 2011; Колеман Дж. Комитет 300. Тайны мирового правительства / пер. с англ. Четвертое изд. М., 2012.

этой борьбы формировалась идеология КПК. Её руководитель Мао Цзедун стремился приспособить марксизм к условиям своей страны, используя опыт СССР.

Логика гражданской войны приводила Мао Цзедуну к абсолютизации насилия в общественном развитии. После его смерти возглавивший партию Дэн Сяопин отказался от революционного экстремизма и разработал социально-экономический курс, обеспечивший сплочение населения на основе многоукладности, расширения частной инициативы, привлечения иностранного капитала при сохранении властных полномочий в руках КПК.

Политическая мысль африканских государств отражала стремление народов преодолеть многовековое колониальное наследие, добиться реальной независимости. Отсюда обострённый интерес к традициям и психическому складу негроидной расы, попытки найти некий «третий путь» развития континента, альтернативный капитализму и социализму советского образца.

15.1. Политические взгляды Махатмы Ганди и Джавахарлала Неру

Махатма Ганди (1869-1948) – создатель теории ненасилия. Она сложилась на основе древнеиндийских текстов Упанишад и Махабрахата, а также Библии и Корана.

Разрабатывая проблематику ненасилия, М.Ганди опирался на теорию «непротивления насилию» Л.Толстого. Но если в учении Толстого превалировали общие идеалы добра и справедливости, личного усовершенствования, то в учении М.Ганди на первом месте стояли политические цели, связанные с преобразованием Индии в независимое государство методами ненасильственного сопротивления.

Политическая программа М.Ганди выражена тремя понятиями – *сатьяграха* (упорство в истине ненасильственного сопротивления), *сварадж* (свое правление) и *сарводайя* (справедливое общество). По сути это три этапа борьбы на основе принципа *ахимса* (принципы ненасилия).

Гандистская картина всеобщего благоденствия (*сарводайя*) представляет собой идиллическое изображение сельской жизни. Индустрия сведена к минимуму. Каждый трудится с целью обеспечения пропитания и пользуется равными правами со всеми. Обеспечено справедливое распределение. Без всякого насилия ликвидируется эксплуатация: помещики и капиталисты управляют своими владениями как опекуны в интересах

трудящихся; потребности удовлетворяются за счёт местных ресурсов. Каждая деревня стремится обеспечить себя всем необходимым (автаркия).

В политическом отношении *сардовайя* – федерация самоуправляющихся общин. В такой федерации не нужны ни армия, ни полиция. М.Ганди называет такую систему самоуправляющимся государством.

Сознавая нереальность немедленного осуществления идеала, М.Ганди предусматривает в качестве переходной формы «преимущественно ненасильственное государство». В нём сохраняются вооружённые силы. Применение принципа опеки ещё не приводит к полному упразднению социального неравенства и эксплуатации. Государство регулирует вознаграждения, выплачиваемые опекунам, конфискует их имущество в случае, если они не выполняют чисто опекунские обязанности. Оно поощряет кустарную промышленность, управляет (возможно, с представителями рабочих) национализированными предприятиями, контролирует использование лесов, ископаемых, источников энергии, средств связи и т.п. В результате этой преобразующей деятельности реализуется гандистский идеал *сардовайя*, по существу представляющий собой вариант социализма.

Важный аспект представлений М.Ганди о будущем справедливом обществе – обеспечение мира на Земле. Ненасилие предполагает пацифизм, полное отрицание войны, в том числе вооружённого сопротивления агрессии. По мнению М.Ганди, человечество стоит перед выбором: взаимное уничтожение или исключение войны из жизни общества. Борьба за мир, как и борьба за независимость, согласно М.Ганди, должна вестись только ненасильственными средствами..

Идеал *сарводайи* представляет собой сугубо теоретическую сторону гандизма. Как политический деятель, М.Ганди ограничивался умеренными требованиями частных улучшений жизни и быта населения. Ради сохранения единства нации он призывал отложить попытки реформировать социально-экономические отношения внутри страны до завоевания независимости.

В понятии «ахимса» (ненасилие) выделяются два аспекта. *Первый* – неприменение силы, физического принуждения, эксплуатации, а также грубости, недоброжелательства, унижений. *Второй аспект* ахимсы – любовь к человеку и животным, служение им, милосердие, самопожертвование. Ненасилие должно соблюдаться и в мыслях и в действиях.

Цель ахимсы видится в том, чтобы побудить противника признать свою неправоту, раскаяться и удовлетворить справедливые требования. Идеальная модель сатьяграхи, по М.Ганди, такова. Участники движения бросают вызов несправедливости, выдвигают требования и отстаивают их, не

причиняя противнику физического и материального ущерба. Их наказывают по всей строгости закона и кара принимается безропотно. При виде страданий сторонников сатяграхи сердце противника смягчается, он осознаёт свою неправоту и идёт на уступки.

Ненасильственное сопротивление, по замыслу М.Ганди, носит страдательный, а в высших формах даже жертвенный характер. Сатяграхи увенчивается успехом только если противник раскаивается, если меняются его убеждения. Ради этого участники движения должны быть готовы пойти на любые лишения, даже пожертвовать жизнью.

В годы Второй мировой войны М.Ганди помышлял об отражении возможного японского вторжения в Индию следующим способом. Безоружное население должно стать на пути японской армии, не оказывая физического сопротивления, погибнуть под пулями и танками, но не подчиниться завоевателям. Это же средство Ганди рекомендовал народам Европы в противостоянии гитлеровским полчищам. Он был убеждён, что готовность умереть, не причиняя вреда, разоружит и остановит любого агрессора.

М.Ганди был идейным руководителем Индийского национального конгресса (ИНК) –политической партии, которая в значительной степени благодаря его авторитету стала массовой и добилась независимости Индии. Вместе с тем ИНК не догматизировал гандизм, а М.Ганди не считал для себя обязательным следовать партийным установкам.

Вехами борьбы ИНК за освобождение страны были общеиндийские кампании несотрудничества в 1920-1922 гг. и гражданского неповиновения в 1930-1931 гг., которые потрясли основы британского господства.

Путь индустриализации Индии М.Ганди считал ошибочным и чуждым для страны, навязанным англичанами. Он отвергал европейскую цивилизацию из-за её приверженности материальным благам в ущерб духовности, использования технического прогресса для обеспечения господства над природой. Европейская цивилизация оценивалась им как источник эксплуатации и колониализма, нарушавшего гармонию в отношениях природы и общества.

М.Ганди считал неприемлемой конспирацию, видя в ней симптом потенциального насилия. Для мобилизации движения и общественного мнения предлагал использовать такие средства агитации, как распространение листовок, пикетирование, митинги.

Формами массовой сатяграхи стали *несотрудничество* с властями и *гражданское неповиновение*. Несотрудничество включало приостановки работы, отказ от уплаты налогов, неучастие в выборах, бойкот государственных школ. Гражданское неповиновение предполагало

неисполнение законов. Сам М.Ганди неоднократно прибегал к индивидуальному средству воздействия – голодовке.

В конце колониального господства Ганди мучительно переживал назревание раскола Индии, который впоследствии привёл к выделению из её состава мусульманского государства Пакистан. В последние годы жизни он направлял усилия на примирение индусско-мусульманской вражды. Был убит в Дели во время публичной вечерней молитвы..

Последователь М.Ганди Джавахарлал Неру (1889-1964) – сын адвоката, одного из ведущих членов умеренного крыла ИНК. Обучался в Кэмбриджском университете, в 1912 г. вступил в ИНК и стал в нём влиятельной фигурой. Проявил себя как активный сторонник М.Ганди: участвовал во всех кампаниях несотрудничества и гражданского неповиновения, подвергался арестам, провёл в тюрьме более 10 лет.

Поражения гандистского движения в 1919-1922 гг. и в 1930-31 гг. послужили причиной радикализации убеждений Дж.Неру и тяготения к социализму в его революционном, марксистском варианте. В конце 20-х – начале 30-х гг он становится признанным вождём левого крыла ИНК, поддерживая при этом тесные отношения с М.Ганди.

Мировоззрение Дж.Неру формировалось под воздействием трёх традиций и представляло собой попытку их синтеза.

Прежде всего это – наследие философской мысли и освободительной борьбы самой Индии. Доминирующую роль здесь играл Ганди, причём больше в личностном плане, чем как создатель учения.

Другой источник политических взглядов Дж.Неру – западная либерально-реформистская традиция в обеих её ветвях – классической буржуазной и социал-демократической.

Третий источник мировоззрения Дж.Неру – марксизм, в котором его привлекали метод интерпретации истории и определение главного направления развития человечества. Общественная эволюция представлялась ему последовательной сменой формаций. При этом положение марксизма о классовой борьбе как движущей силе исторического процесса представлялось неприемлемым для Индии.

В гандизме критицизм Дж.Неру вызывало тяготение к прошлому и стремление отвергнуть европейскую цивилизацию. Он считал неприемлемыми абсолютизацию ненасилия и использование религии в политических целях. Осуждал и частые компромиссы М.Ганди с британской администрацией, ставившие под сомнение решимость ИНК бороться за полную независимость.

Социализм представлялся Дж.Неру как коренное преобразование общественной системы через обобществление средств производства. По существу имелось ввиду лишение эксплуататоров имущественных привилегий организованными действиями трудящихся. Вместе с тем Дж.Неру воспринимал коммунизм скорее как идеал и испытывал сомнения по поводу его применимости к Индии.

С конца 30-х гг. началось изменение политической позиции Дж.Неру, проявившееся в утрате интереса к социалистическим идеям и сближении с линией М.Ганди.

Период пребывания у власти (с 1946 г.) был последним этапом идейной эволюции Дж.Неру, отмеченным спадом революционных настроений и возросшей умеренностью. Слово «социализм» исчезло из его политического лексикона.

После завоевания независимости в воззрениях Дж.Неру возобладали буржуазно-реформистские, социал-демократические и гандистские взгляды. Он пришёл к выводу, что марксизм для него слишком узок – не учитывает условия слаборазвитых стран, а коммунистическая теория в своём изначальном виде устарела.

В оценках Дж.Неру социалистических революций и социализма возобладал критический подход. Он и прежде негативно относился к нарушениям в СССР принципов демократии, репрессиям, пренебрежению интересами личности. Но объяснение этим явлениям находил в условиях капиталистического окружения. При этом Дж.Неру никогда не опускался до вульгарного антикоммунизма.

Критически воспринимая советский социализм, Дж.Неру испытывал растущее влияние социал-демократии и западного либерализма. От них он воспринял идеи трансформации капитализма, государства благоденствия, конвергенции двух общественных систем – капитализма и социализма.

Общество социалистического образца, предложенное Дж.Неру в 1955 г., близко к социал-демократической модели социализма. В его основе национальное планирование при смешанной экономике, аграрная реформа, подрывающая позиции феодального землевладения, формирование государственного сектора путём не экспроприации, а создания новых предприятий. Всё это не было социализмом, но открывало перспективу становления независимости Индии и формирования в ней парламентской демократии.

В области международных отношений Дж.Неру был приверженцем мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества государств. В его понимании реализация этих принципов не означала сохранения статус-

кво, поскольку мир можно обеспечить лишь на основе справедливости и равенства.

Дж.Неру последовательно выступал за ликвидацию колониальной системы и обеспечение права народов на самоопределение. Он был одним из инициаторов движения неприсоединения, объединившего государства, которые обрели независимость после ликвидации колониальной системы и заявили о своём нежелании участвовать в военно-политических блоках. В мире, расколотом после Второй мировой войны на две антагонистические системы, это движение стало важным фактором оздоровления международной обстановки. Индия выбрала для себя курс позитивного нейтралитета, который предусматривал независимость страны в равной степени от восточного и западного блока.

В антивоенной позиции Дж.Неру был большим реалистом, чем М.Ганди. Он не верил в умиротворение агрессоров путём добровольной жертвенности (сатьяграхи против танков, авиации и ядерного оружия) и придавал первостепенное значение заблаговременному принятию необходимых мер – политических, экономических и военных.

15.2.Воззрения Сунь-Ятсена и Мао Цзедунa

На рубеже XIX и XX вв. Китай был полуколониальным государством с преобладавшим крестьянским населением. В более развитых приморских городах нарождались пролетариат и буржуазия. Формой правления была абсолютная монархия.

Полуколониальный статус Китая выражался не только в том, что часть его территории (Гонконг, Макао и Тайвань) была отторгнута соответственно Англией, Португалией и Японией, но и в неравноправном характере отношений с европейскими державами, Японией и Россией. Китай был фактически разделён на сферы влияния.

Китайский народ находился под двойным гнѐтом – социальным и национальным. В стране назревала революционная ситуация. Виднейшим политическим мыслителем этого периода был Сунь- Ятсен (1866-1925). Врач по образованию, он с начала 90-х гг. стал профессиональным политиком.

Сунь-Ятсен предпринял несколько попыток поднять восстание на юге Китая, неоднократно создавал политические организации. Значительную часть жизни провѐл в эмиграции (Япония, США, Англия), где продолжал политическую деятельность и изучал конституционное право.

В октябре 1911 г. организованное Сунь-Ятсеном вооружённое восстание привело к падению маньжурской династии. 29 октября 1911 г. в Нанкине Сунь-Ятсен был избран временным президентом Китая.

В 1912 г. Сунь Ятсеном была создана Национальная партия (Гоминьдан), которая в течение десятилетий являлась ведущей политической силой Китая. В союзе с Компартией Гоминьдан одержал победу в гражданской войне, но её результатов Сунь-Ятсен не увидел. Он умер в Пекине, а прах его захоронен в Нанкине.

Источники политического учения Сунь-Ятсена можно разделить на две группы. Первая – это традиционные для Китая учения и прежде всего конфуцианство. Вторая группа источников – достижения европейской политической мысли.

Влияние конфуцианства проявилось в вере во всемогущество идеологии, в поисках окончательного, раз и навсегда данного абсолюта, в апелляции прежде всего к нравственным категориям, в идеализации китайской культуры и истории, в неадекватно высокой оценке роли китайских мыслителей.

Под влиянием европейской политической мысли Сунь-Ятсен в начале тяготел к либерализму а потом начал склоняться к идеям социалистического толка. К концу жизни он проявлял большой интерес к учению Ленина, но коммунистом не стал.

Политическая концепция Сунь-Ятсена выражена в *трёх принципах* – национализм (управлять страной должны китайцы); народовластие (установление республиканской формы правления) и демократического режима китайского образца); народное благоденствие («уравнение прав на землю» и «ограничение капитала»).

Сунь-Ятсен считал неприемлемой монархию, поскольку она не обеспечивает равенство и поставила страну на грань потери государственности. Республиканская форма правления апробирована опытом Европы и может помочь Китаю в преодолении смуты и междоусобиц.

Отношение Сунь-Ятсена к демократии претерпевало изменения. Сначала он считал возможным прямое заимствование Китаем демократических идей и институтов Запада. С течением времени пришёл к выводу о том, что Китай должен идти к демократии собственным путём.

Представления Сунь-Ятсена о китайской модели демократии отражены в «Конституции пяти властей». Согласно этой Конституции государственная власть разделена на пять ветвей – законодательную, исполнительную, судебную, контрольную и экзаменационную. Функции первых трёх мыслились такими же как у западных аналогов. В осуществлении контрольной и

экзаменационной функций решающая роль отводилась народу и его представителям.

Дополнением к пяти властям должно служить местное самоуправление. Вслед за европейским мыслителем А.Токвилем Сунь-Ятсен предлагал начинать преобразования именно с этого уровня, видя в нём фундамент демократии.

Судьбы учения Сун-Ятсена противоречивы. Почти четверть века после его смерти учение оставалось официальной идеологией Китая, хотя преемник Чан-Кайши отошёл от ряда революционно-демократических установок. После бегства Чан-Кайши на территории Китая оно уступило место коммунистической идеологии в китаизированном варианте.

Вождь победившей компартии Мао Цзедун (1893-1976) с образованием КНР стал председателем правительства, а с 1954 г. – председателем КНР. Его стихией было однако не государственное строительство, а политическая борьба.

В 1958 г. Мао Цзедун провозгласил «курс трёх знамён» (новая «генеральная линия» в политике, «большой скачок» в экономике», «народная коммуна» в социальной сфере. Катастрофический провал этого курса и попыток захватить лидерство в мировом коммунистическом движении усилили позиции соратников-соперников Мао а партийно-государственном аппарате.

В 1966 г. Мао Цзедун нанёс удар по своему окружению, выдвинув лозунг «сражаться и критиковать ревизионизм». Тем самым он инициировал так называемую «культурную революцию».

По указанию Мао Цзедунa группы «революционной молодёжи» (хунвейбины) и «революционных рабочих» («цзаофани») громили партийные комитеты, государственные и общественные организации. Эта компания массовых репрессий позволила Мао по существу ликвидировать прежнее руководство КПК и утвердить режим личной власти.

Источники политической теории Мао Цзедунa можно разделить на *две группы*. К *первой* из них следует отнести классический марксизм. При этом значительное влияние на Мао оказали взгляды Л.Троцкого (теория «перманентной революции» и невозможность победы социализма без уничтожения империализма) и И.Сталина (обострение классовой борьбы по мере продвижения к социализму). Ко *второй* группе можно отнести воспринятые Мао Цзедун собственно китайские учения. Это и конфуцианство (вера во всемогущество идей), даосизм (идеализация простоты и бедности), легизм (абсолютизация насилия). Это и учение Сунь-Ятсена, особенно принцип народного благоденствия. С учётом того обстоятельства, что

сколько-нибудь систематического образования Мао Цзедун не получил, его воззрения были фрагментарными и эклектичными.

Основной вклад Мао Цзедуна в политическую мысль – теория народно-демократической революции. По его схеме пролетариат и крестьянство в союзе с мелкой и национально-ориентированной буржуазией должны преодолеть сопротивление иностранных империалистов, помещиков и компрадорской буржуазии и утвердить народную демократию как переходную форму от демократии буржуазной к демократии социалистической.

Следует отметить, что Мао Цзедун категорически осуждал механическое заучивание марксизма. Он требовал, во-первых, приспособления марксизма к конкретным условиям Китая (т.е. китаизации марксизма) и, во-вторых, обеспечения ведущей роли идеологии.

Мао Цзедун был одним из немногих политических мыслителей, получивших возможность увидеть реализацию своих идей. В 1949 г. с провозглашением КНР он объявил о возникновении нового типа государства – народно-демократической диктатуры.

На практике грань, отделявшая народно-демократическую диктатуру от диктатуры пролетариата, всё более истончалась. Союзники КПК никакой реальной властью не обладали. В экономике был взят курс на ликвидацию частной собственности - сначала в промышленности, а затем и в сельском хозяйстве. По существу к концу 50-х гг. период народной демократии закончился.

В процессе своего осуществления теория народно-демократической революции претерпела серьёзные изменения. Задуманная как обоснование необходимости переходного общедемократического этапа, широкого союза национальных сил, на рубеже 50-60-х гг. она превратилась в оправдание форсированного и насильственного перехода к социализму, причинившего Китаю огромный ущерб.

Взгляды Мао Цзедуна на государство и право были ортодоксально марксистскими. В полном соответствии с марксистской теорией он полагал, что государство – это аппарат насилия, а право – воля господствующего класса, возведённая в закон.

Следует отметить, что у Мао было немало последователей. Наиболее характерен в этом отношении опыт Кампучии в годы правления Пол Пота, известный массовым геноцидом населения. Идеи «культурной революции» с восторгом воспринимались «новыми левыми» во многих странах мира, особенно в 60-е годы.

15.3. Концепции негритюда и африканского социализма

Наиболее сильное и продолжительное воздействие на общественную мысль Африки в XX веке оказала культурно-философская и идейно-политическая концепция негритюда, утверждающая исключительность исторических судеб континента и психического склада «африканской личности». Её создателем считается прежде всего сенегалец Леопольд Седар Сенгор (1906 - 2001). Слово «негритюд» в переводе с французского означает негритянство (франц. *nedritude* , от *negre* - негр).

Концепция возникла в Париже в среде эмигрантов из Африки и французских колоний Вест-Индии в начале 30-х гг. Базируется на противопоставлении европейской и африканской культур. Первой, по мнению сторонников негритюда, свойственны рационализм, техницизм, индивидуализм, деперсонализация и т.п., а второй – магическая интуиция, цельность мироощущения, общинные идеалы справедливости и взаимопомощи.

Согласно концепции негритюда, люди чёрной расы должны осознавать общность своего происхождения и своей судьбы, одинаковое положение в мире, где господствуют белые. Им следует прославлять вклад своей культуры в мировую цивилизацию. По словам Л.Сенгора, «Гордость за свою расу – вот первое условие негритюда».

Сторонники негритюда считали, что основой новой государственности и социальной политики освободившихся стран должны стать общинность, древние традиционные уклады и верования африканских племён, будто бы сохранённые ими в нетронутом виде в колониальный период. При этом общинность идеализировалась, поскольку представлялась построенной на доверии, любви и свободе и не нуждающейся в формальных гарантиях.

С течением времени теория негритюда претерпевала изменения. Сначала она отражала протест против колониальной и расовой дискриминации. Впоследствии в условиях самостоятельного развития африканских государств (после 1960-х гг.) в концепции начали прослеживаться идеи расовой исключительности.

Ключевые элементы концепции негритюда (самобытность, самоценность и самодостаточность негроидной расы) содержит «африканский» социализм – совокупность воззрений большинства африканских лидеров второй половины XX века. Наиболее значительный вклад в его разработку внесли уже упоминавшийся президент Сенегала Леопольд Сенгор (начиная с 30-х гг.), президенты Замбии Кеннет Каунда и Туниса Хабиб Бургиба (в 50-60-е гг.).

Социализм был популярен среди африканских лидеров, поскольку представлялся противоположностью капитализму и разрывом с имперской традицией правления.

В африканском социализме, как и в концепции негритюда, бытуют воззрения об «исконно социалистическом» характере первобытной африканской общины со свойственными ей общественными отношениями, формами сознания и морально-этическими идеалами «Африканские социалисты» (прежде всего Л.Сенгор) причисляли к пролетариату всех сельских жителей, а к буржуазии - всех жителей городов, включая рабочих. Крестьянство рассматривалось в качестве главного субъекта и объекта «социалистических» преобразований. Проповедовалась идея классового сотрудничества и единства всех африканцев на расовой основе

В сфере экономики «африканские социалисты» выступали за сохранение наряду с государственной кооперативной и мелкой частной собственности, а также крупных капиталистических предприятий. Предполагалось, что все эти формы собственности должны сосуществовать. Не отрицалась необходимость тесных связей с международным монополистическим капиталом. В сфере политики декларировалась возможность развития плюралистической демократии, однако не исключалась и однопартийная форма правления.

Африканский социализм представлялся как некий «третий путь» - альтернатива и капитализму и коммунизму. Историческая значимость марксизма не отрицалась, но считалось, что в чистом виде эта теория к Африке не применима. Подчёркивалась необходимость «прочтения Маркса по-африкански». Вместе с тем считавшие себя социалистами такие лидеры, как Агустиньо Нету (Мозамбик), Мариан Нгуаби (Конго), Кваме Нкрума (Гана), Менгисту Хайле Мариам (Эфиопия) и Сиад Барре (Сомали) строили социализм по советской модели.

Большинство режимов, руководствовавшихся программами африканского социализма, так и не достигли экономической независимости, что стало причиной массового разочарования в концепции. В 80-е годы теоретики африканского социализма всё чаще подчёркивали духовную связь этой концепции с «демократическим социализмом» европейской социал-демократии.

РАЗДЕЛ 11. ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ РОССИИ

Глава 16 ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ХI - ХУ111 вв.

Россия заметно отстала от западных стран в развитии политической теории и практики. Однако и в отечественной политической мысли есть немало оригинальных идей и учений.

Особенность политической мысли России, на наш взгляд, заключается в разработке следующих проблем: создание и развитие русской государственности, выяснение специфики исторического пути России и составляющих ее народов, поиск идеала общественного устройства и адекватных российским условиям форм организации власти, политических институтов и норм политической жизни.

Ведущую роль в жизни российского общества играли традиции сильной власти, способной мобилизовать и организовать население на проведение хозяйственных работ, защиту границ, колонизацию новых земель. Элементом этих традиций было поддержание в общественном сознании высокого авторитета власти и ее носителей — князей, монархов, вождей.

Политические идеи являлись важнейшим средством власти в создании ее благоприятного образа в глазах населения и использовались для обоснования ее новых притязаний.

16.1. Политическая мысль средневековой Руси

Начало становления русской политической мысли связано с возникновением и развитием Киевской Руси. Политико-правовая идеология периода расцвета этого государства в ХI-ХП веках была подчинена задачам единения русских земель, становления российской государственности, обоснования божественного характера княжеской власти. На содержании политической мысли Древней Руси существенным образом сказалось принятие в 988 году христианства.

К числу памятников древнерусской литературы, в которых были отражены эти идеи, относятся «Слово о Законе и Благодати» (1037-1050)

митрополита Илариона Киевского (ок.1000- после 1074), летописный свод «Повесть временных лет» (предположительно 1113), «Поучение к детям» Владимира Мономаха (1117), «Слово о полку Игореве» (конец XII в.), «Моление Даниила Заточника» (XIII в.).

Главная тема «Слова о Законе и Благодати» Илариона — выяснение роли закона и истины в регулировании поведения людей. По мысли митрополита, закон, установленный Ветхим Заветом, призван определять поступки людей на той ступени их развития, когда они еще не достигли нравственного совершенства. Благодаря закону люди способны избежать взаимного истребления. Нравственное же поведение человека связано с познанием истины, установленной Новым Заветом. На основе истины достигается благодать как идеал христианина. Только с познанием истины человек становится свободным в выборе своего поведения.

С этих позиций митрополит отстаивает суверенитет государственной власти на территории русских земель, утверждает принцип равноправия всех народов, рассматривает обеспечение интересов подданных как высшую цель управления государством, а сохранение мира как условие целостности государства.

Важнейшие политико-правовые идеи крепнущего Древнерусского государства нашли отражение в «Русской Правде» **Ярослава Мудрого** (ок.980-1054), ставшей правовой основой регулирования социальных отношений в Киевской Руси.

Нестор Печерский (ок.1056-после 1113) – автор-составитель «Повести временных лет» впервые обозначил Русь как государство великого и свободного народа в контексте мировой истории. Основная тема этого летописного свода - обеспечение единства русских земель, осуждение междоусобицы князей и достижение согласия между ними под началом старейшего.

Ведущее место в «Поучении» **Владимира Мономаха** (1053-1125) занимает тема организации верховной власти. Мономах наставлял князей быть праведными и ответственными, не допускать беззакония, вершить правосудие «по правде». В «Поучении» представлены черты идеального правителя — мудрость, милосердие, соблюдение законов, мужество.

Идея консолидации русских земель перед лицом внешних врагов с особым пафосом отстаивается автором «Слова о полку Игореве». Главная тема «Моления Даниила Заточника» — укрепление великокняжеской власти, преодоление внутренних раздоров и подготовка страны к обороне.

Основатель «несчастительского» направления в русской политической мысли **Нил Сорский** (ок.1433-1508) первым поставил вопрос о

недопустимости преследования людей за их убеждения и образ мысли, что вступало в противоречие с теократическим государством того времени. Основатель «стяжательского» направления **Иосиф Волоцкий** (1459-1515) активно боролся с реформистским движением внутри церкви, добивался от верховной власти преследования еретиков. На Соборе 1503 г. резко выступал против Нила Сорского, отрицавшего право монастырей владеть землями с крестьянами. С тех пор одних называли «нестяжателями», а других – «стяжателями».

В период ликвидации раздробленности и объединения русских земель вокруг Москвы (XIУ-ХУ1 вв.) складывается политическая идеология централизованного государства. Важное место в ней занимают проблемы укрепления самодержавной власти, Русского государства и его роли среди мировых держав. В спорах по этим и другим проблемам сформировались основные направления политической мысли: идейная платформа И. С. Пересветова и тираноборческие взгляды А. М. Курбского, теория «Москва — третий Рим» Филофея.

Идейная платформа **Ивана Семеновича Пересветова** (ок.1500-щк.1568). выражала интересы русского дворянства. И. Пересветов видел средство преодоления материального оскудения и ослабления военного могущества страны в централизованном государстве и сильном монархе, опирающемся на служилое дворянство. Виновниками слабости государства считал бояр, использующих несправедливые пути обогащения, ведущих междоусобную борьбу. Высказывался за уважительное отношение к закону, правовое оформление деятельности органов власти. Предлагавшиеся И. Пересветовым реформы впоследствии были осуществлены Иваном IV Грозным.

Критиком идеи концентрации власти в руках монарха был бывший советник Ивана Грозного **Андрей Михайлович Курбский**(ок.1528-1583). Он выражал интересы боярства, стремившегося к сохранению сословно-представительной монархии и ограничению власти монарха.

Политическая мысль этого периода уделила существенное внимание вопросу о перспективах Русского государства и его роли в мировом развитии. Результатом этих поисков явилась теория «Москва — третий Рим», которая была сформулирована псковским **монахом Филофеем** (ок.1462-после 1547).

Согласно этой теории, история человечества — это история возникновения, развития и упадка мировых царств, руководимых богом. Преемником Рима, или вторым Римом, стала Византия со столицей в Константинополе. Согласившись на унию с Католической Церковью,

Византия изменила православию. За это она была наказана богом — погибла под натиском турок в 1453 году. Единственным хранителем православия остался русский народ, а Москва стала третьим Римом и будет им до скончания мира.

В своих представлениях об историческом процессе Филофей исходил из того, что общественное развитие всецело направляется богом. Поэтому никаких практических выводов из своей теории он не делал, реальной программы объединения всех православных народов под властью Москвы не выдвигал.

Идея Филофея об исторической миссии России как объединительницы человечества впоследствии развивалась другими мыслителями. Она стала одним из компонентов так называемой «русской идеи» — идеи об особом характере развития России и ее мессианской роли в мировой истории.

16.2. Политическая мысль периода развития и укрепления государственности (XУ11-XУ111 вв.)

XУ11-XУ111 века в истории России — это период укрепления централизованного государства, расцвета сословно-представительной монархии и замены ее абсолютной монархией. Становление абсолютной монархии завершается при Петре I в первой четверти XVIII века.

Этот процесс получил отражение в политической мысли. Со второй половины XVII века ведущее место в ней занимает проблема верховенства царской власти. Лучшей формой правления признается абсолютная монархия.

Другой особенностью политической мысли этого периода становится ослабление ее зависимости от религиозного мировоззрения. Рационализация политической мысли частично происходила под влиянием идей французского Просвещения и проявилась прежде всего в том, что власть перестала рассматриваться исключительно в контексте божьего дара.

Мысль о благе всех подданных как цели самодержавного правления проводил **Юрий Крижанич** (1618-1683) в книге «Политика». Наилучшей формой правления он считал «совершенное самовладство», поскольку именно оно обеспечивает наличие справедливости в государстве, согласие в народе и сохранение покоя в стране.

Идею «общего блага» в условиях неограниченной монархии развивал **Симеон Полоцкий** (1629-1681). Он особо подчёркивал, что при

абсолютизме многое зависит от личности государя, его «мудрости». Идея Платона о правлении философов как наилучшей форме правления представлялась Симеону чрезвычайно глубокой.

Велики заслуги С.Полоцкого в открытии первого высшего учебного заведения в России – Славяно-греко-латинской академии. По словам М.В.Ломоносова «псалтырь» Симеона стал для него «вратами учёности».

Наиболее крупные политические мыслители этого времени **Феофан Прокопович** (1681-1736), **В. Н. Татищев** (1686-1750) и **И. Т. Посошков** (1652-1726) были приверженцами просвещенной абсолютной монархии.

Сподвижник Петра I видный церковный деятель **Феофан Прокопович** изложил свои взгляды в трудах «Слово о власти и чести царской (1718), «Правда воли монаршей» (1722) «духовный регламент» (1721).

Неограниченность власти самодержца Ф.Прокопович обосновывал неограниченность власти самодержца, с одной стороны, ее божественным происхождением, ответственностью государя перед богом, а с другой — сознательным отказом подданных от своих прав и свобод в пользу правителя и во имя общего блага. Из двух форм абсолютной монархии — выборной и наследственной — более эффективной Ф. Прокопович считал вторую, поскольку она позволяет передавать по наследству процветающее государство.

Фактический материал для подкрепления своих абсолютистских воззрений Ф. Прокопович черпал из исторического опыта человечества, включая отечественный. Согласно Ф. Прокоповичу, монархией управлялись и управляется большинство народов, причем не на основе «умствований философских», а по причине реальных преимуществ другими формами правления.

Вся история России представлялась ему прежде всего борьбой за централизацию и создание единой государственности. Он высоко ценил объединительную деятельность московских князей по «собиранию Руси» и с особым пиететом относился к курсу Ивана Грозного на укрепление абсолютизма.

В.И.Татищев был первым учёным-историком и географом России. В его «Истории Российской с самых древних времен» впервые представлен свод обширного числа документов и летописей.

Если Ф. Прокопович был сторонником абсолютизма, то Василий Никитич Татищев обосновывал необходимость европеизации России, являлся одним из предшественников влиятельного течения XIX века — западничества. Подобно большинству западноевропейских мыслителей, он придерживался договорной теории светской власти.

В. Н. Татищев полагал, что форма правления зависит от ряда объективных условий — местоположения страны, размеров ее территории и состояния населения. Демократия, по его мнению, осуществима только в небольшой стране, где могут быстро собираться все «домохозяева». Те же страны, которые занимают обширные территории и имеют малопросвещенное население, могут управляться только самовластно. Поэтому для России, как великого государства, наиболее приемлемая форма правления — просвещенная монархия.

Значительный вклад в развитие отечественной политической мысли был внесен знаменитым «Наказом» Екатерины II, отразившим острейшую потребность в пересмотре всего законодательства Российской империи. «Наказ», основанный на прямых заимствованиях из текстов французских просветителей, представлял собой инструкцию для собранной в 1767 году Комиссии для составления Нового уложения, в которую вошли представители сословий (кроме крепостного крестьянства).

Основные идеи «Наказа»(1767) отражали стремление Екатерины II обеспечить преобразование страны на базе согласия между обществом и государством. Провозглашалось, в частности, следующее: равенство граждан состоит в их подчинении одинаковым законам; для обеспечения государственной вольности, то есть политической свободы, необходимо правительство, при котором один гражданин не боялся бы другого, но все боялись бы нарушения закона; удерживать граждан от преступлений должен природный стыд, а не бич власти. В «Наказе» открыто провозглашалась приверженность императрицы гуманным принципам европейского Просвещения.

Несмотря на декларативность провозглашённых Екатериной 11 прав личности, идей свободомыслия и политического равенства, ограничения абсолютной власти, именно с эпохи Екатерины 11 получила начало либеральная традиция России.

Политические идеи нарождавшейся буржуазии нашли отражение в творчестве **Ивана Тихоновича Посошкова**. В его произведении «Книга о скудости и богатстве» отражены представления купечества о том, какие действия должен предпринять просвещенный абсолютизм для организации производства и ведения торговли. В целях увеличения богатства предлагались регламентация прав и обязанностей каждого сословия, особенно купечества, четкое определение порядка организации производства, ведения торговых дел, установления цен на товары, целесообразного природоиспользования.

Во второй половине XVIII в. в трудах **Семена Ефимовича Десницкого** (ок. 1740-1789), **Якова Павловича Козельского** (ок. 1728 — ок. 1794), **Николая Ивановича Новикова** (1744-1818), **Дениса Ивановича Фонвизина** (1745-1792), **Александра Ивановича Радищева** (1749-1802) и других осуждалось крепостное право, защищались свобода, просвещение и самоуправление. Эти мыслители, не требуя прямой отмены крепостничества и ликвидации самодержавия, предлагали дворянству приемлемые пути их преобразования, в частности ограничение продажи крестьян и власти монарха представительным органом (Сенатом), укрепление законности.

Дворянский либерализм выражал настроения и интересы тех крупных землевладельцев, которые стремились создать условия для развития капитализма в России при сохранении таких устоев феодализма, как самодержавие и помещичья собственность на землю.

Идеологом аристократии в русской политической мысли был **князь Михаил Михайлович Щербатов** (1738-1790). При его жизни увидели свет исторические труды, в частности, капитальная «История Российская с древнейших времён».

М.М.Щербатов активно защищал крепостничество и привилегии дворянства, считал вредным наделение крестьян собственностью. Сословное неравенство объяснял естественным неравенством людей и расценивал его как явление, полезное для общества. С этих позиций просвещение народа признавалось делом вредным, порождающим дух неповиновения.

М. М. Щербатов поддерживал монархию в той мере, в какой она обеспечивала сохранение и защиту дворянских привилегий. Вместе с тем он предлагал ограничить абсолютизм «основательными законами», разработанными дворянским сословным собранием. Идеал М. М. Щербатова, описанный в его романе «Путешествие в землю Офирскую», — иерархизированное кастовое общество во главе с аристократами-дворянами и олигархическое государство феодально-полицейского типа.

М. М. Щербатов не склонен был преувеличивать роль власти в обеспечении целостности и прочности государства. Судьба государства, по его мнению, зависит прежде всего от морального состояния общества, традиций и миросозерцания народа. Разрушение нравов и разномыслие ведет к падению государства. Эту свою уверенность он передал славянофилам.

Нарождавшийся российский консерватизм опасался последствий петровских реформ и политики Екатерины II, приобщавших Россию к либеральным европейским ценностям. Представления М.М.Щербатова об

идеальном правлении в России обращены в прошлое, в допетровские времена.

Глава 17

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

17.1. Политические взгляды М.М.Сперанского

В своём развитии русский либерализм своими истоками восходит к XVIII в. и прошёл три этапа:

- правительственный либерализм, инициируемый сверху и уповающий на самоограничение просвещённой монархии (конституционные проекты М.М.Сперанского);

- консервативный либерализм пореформенного периода, возникший как проект умеренной интеллигенции, которая стремилась закрепить общественные преобразования на основе диалога с властью, программ просвещения народа и участия в местном самоуправлении (Б.Н.Чичерин, К.Д.Кавелин, П.Б.Струве);

- новый (социальный) либерализм начала XX в.. предпринявший попытку синтезировать либеральные принципы и некоторые идеи социализма в духе традиций европейской социал-демократии (П.И.Новгородцев, П.И.Кареев, Б.А.Кистяковский, С.И.Гессен и др.).

Представитель «правительственного либерализма» правовед и реформатор Михаил Михайлович Сперанский (1772- 1839) был ближайшим сподвижником Александра 1 и Николая 1. Он - составитель «Свода законов» в 15 тт. (1832-1839) и «Полного собрания законов Российской империи» в 45 тт. (1830). Помимо официальных проектов М.М.Сперанский написал много записок царям.

Заслуживает быть отмеченным вклад М.М.Сперанского в формирование специальных учебных заведений для подготовки политической элиты (Царскосельский лицей, Училище правоведения, Киевский университет) его воспитанники сумели проявить себя должным образом в эпоху Александра 11, которому с середины 30-х годов читал курс «политических наук».

Практическая деятельность и политическая философия М.М.Сперанского основывались на философии Просвещения и христианском

вероучении. Существенное место в его мировоззрении занимали идея эволюционизма и апелляции к разуму власти.

По мнению М.М.Сперанского, социальная несправедливость, неэффективность государственного управления и деспотизм могут быть преодолены с помощью разумного законодательства и нравственного просвещения власти. Воплощающая разум и справедливость верховная власть должна устранить существующие несовершенства общественного бытия и обеспечить необходимый баланс интересов социума.

Договорную концепцию государства, характерную для европейской мысли ХУ11-ХУ111 вв., рассматривал как гипотезу, реализуемую по воле бога. В своих проектах государственных преобразований стремился к конституционному ограничению верховной власти и предоставлению политических и гражданских прав подданным. Гарантию незыблемости законов видел в свободе печати, гласности государственных дел и силе общественного мнения.

В государственно-организованном обществе М.М.Сперанский различал два вида свободы – политическую и гражданскую. Первая из них – возможность участия в действиях исполнительной и законодательной власти – соотносилась с недвижимой собственностью, поскольку собственник в силу своих интересов должен заботиться о качестве законов. Гражданская свобода определялась как независимое существование всех сословных групп, обеспечиваемое гражданскими правами.

Между двумя видами свободы существует прямая зависимость. Первична политическая свобода, вторична гражданская.

Целью государственных преобразований М.М.Сперанский считал конституционную монархию, основывающуюся на разделении властей. Законодательная власть должна осуществляться Думой. Глава исполнительной власти – монарх, участвующий в деятельности Думы. Судебная власть реализуется системой, включающей суд присяжных и завершающаяся высшим судебным органом – Сенатом.

М.М.Сперанский предусматривал и возможность объединения усилий ветвей власти путём их участия в Государственном Совете, состоящем из лиц, назначаемых монархом, и частично избранных. Совет заседает под председательством царя и обладает правом законодательной инициативы. Законы же принимаются исключительно Думой.

Организация местной власти, по мысли М.М.Сперанского, должна осуществляться через систему представительных органов – губернских, уездных и волостных дум, избираемых на многоступенчатой основе.

Значительную роль в функционировании конституционной монархии М.М.Сперанский отводил квалифицированному чиновничеству. Согласно принятым по его инициативе законам о чиновниках необходимыми условиями для занятия должностей и получения служебных чинов становились наличие дипломов о высшем образовании или сдача экзаменов по обширному списку предметов.

К крепостному праву М.М.Сперанский относился отрицательно, но немедленной отмены опасался, видя в ней возможный источник дестабилизации. Предлагал сначала ограничить крестьянские повинности, а затем осуществить личное освобождение крестьян, предоставив им право выкупа земли у помещиков.

Реформаторские проекты М.М.Сперанского вызвали недовольство дворянства, усмотревшего в них угрозу для своих привилегий. Его отстранили от службы и направили в ссылку. Реализация реформаторских проектов была частично осуществлена Александром 11 и Николаем 11.

17.2. Политические идеи Н.М.Карамзина и консерваторов-«охранителей»

Николай Михайлович Карамзин (1766-1826) - известный историк, автор «Истории государства российского» и «Записки о древней и новой России в её политическом и гражданском отношениях», составленной на имя Александра 1 в 1811 г.

Н.М.Карамзин положил начало формированию русского консерватизма как влиятельного течения социально-политической мысли. В начале XIX века это течение приняло идеологическую форму, отразив стремление широких слоёв населения сохранить свою самобытность, боязнь ослабления монархии. В определённой степени консерватизм был реакцией на возможность разрушения привычного уклада жизни под влиянием происходившей на Западе промышленной революции.

В основе русского консерватизма лежит тысячелетняя традиция, связанная с идеалом православного типа социальных взаимоотношений, культом мощного централизованного государства и антизападничеством.

В эволюции русского консерватизма различают три периода: 1) дореволюционный консерватизм как реакция на революцию во Франции и западное влияние в XIX – начале XX века; 2) консерватизм русской эмиграции как ответ на русскую революцию 1917 г.; 3) современный

консерватизм как идейно-политическая реакция на процессы, начавшиеся во второй половине 80-х годов.

Н.М.Карамзин придерживался того мнения, что только самодержавие способно обеспечить благоденствие народа, избавить его от междоусобиц и внешнего ига. С этих позиций он критиковал те аспекты деятельности Петра 1 и Екатерины 11, которые казались ему подражанием Западу.

Идеалом Н.М.Карамзина был сильный монарх, опирающийся на законы и предпринимающий меры к нравственному воспитанию и политическому просвещению народа. Предпочтение монархической форме правления он мотивировал также обширностью территории России, . численностью населения и былым историческим величием.

Н.М.Карамзин был противником разделения властей, которое, как он полагал, способно вылиться в междоусобицу. Социально-политическую систему страны он представлял формулой «Дворянство, Духовенство, Сенат и Синод как хранилище законов, над всеми Государь – единственный законодатель, единственный источник власти».

Власть на местах Н.М.Карамзин предлагал предоставить губернаторам. Для реализации этой идеи советовал найти пятьдесят ценных и компетентных людей, способных осуществлять эффективное управление

Много внимания в «Записке» уделялось критике государственного аппарата, его некомпетентности, взяточничеству, безответственности. Перестройку этого звена государственного управления Н.М.Карамзин в отличие от М.М.Сперанского видел не в создании новых учреждений, а подготовке грамотных чиновников, умелой их расстановке в соответствии со знаниями и способностями, в поощрении за компетентное выполнение своих функций. Большое значение он придавал эффективному осуществлению полномочий местной власти, в наибольшей степени владеющей информацией о положении дел в провинции.

В «Записке» подчеркивалась ответственность законодателя, необходимость многостороннего подхода к подготовке законов. Но более чем на законы Н.М.Карамзин возлагал надежду на просвещение и нравственное воспитание народа.

Облегчения участи крестьян Н.М.Карамзин ожидал не от отмены крепостного права, а от установления над крестьянами благоразумной власти помещика, который вводил бы умеренный оброк, хорошо обращался с крестьянами. В целях недопущения злоупотреблений со стороны помещиков предлагал их поставить под контроль губернаторов.

Для политической мысли Н.М.Карамзина характерны утопичность и противоречивость. Он - приверженец самодержавия, но объявляет себя

«республиканцем по чувству», сторонником «коренных прав вольности». Остро критикует наличное, реальное самодержавие и самодержцев, противопоставляя им самодержавие идеальное, во многом вымышленное.

Сформулированные Н.М.Карамзиным основные принципы охранительной идеологии выражали интересы значительной части дворянства, воспринимавшей каждый шаг по пути реформ и европеизации как угрозу самим основам своего бытия. Эта идеология несколько десятилетий противостояла планам либеральных реформ.

Видными представителями охранительного направления консервативной мысли были граф С.С.Уваров (1786- 1855), историк М.Н.Погодин (1800 – 1875), литератор С.П.Шевырёв (1806 – 1864) и другие. Первый из них, будучи министром народного просвещения (1833 – 1849 гг.) сформулировал знаменитую триаду «православие, самодержавие, народность».

Основой русского «охранительства» стали три идеи – самодержавной монархии как надклассовой силы, защищающей интересы каждого из сословий и общества в целом, православия и народности. Каждая из этих идей особым образом выражала неприятие политической элитой тенденций, возобладавших на Западе, - индивидуализма, индустриализма и классовых противоречий.

Стержнем «охранительного» мировоззрения был тезис об особом пути России и уникальности её культурно-исторического опыта. Особое внимание при его обосновании уделялось реконструкции неповторимых истоков или «начал» истории русского государства, отличающих её от истории Запада.

По версии «охранителей» Западная Европа завоёвана немецкими племенами, Россия занята исконно населявшими её славянами. Корни европейского христианства – в Риме, российского – в Византии. Поскольку Россия не знала завоевания в том виде, в котором его испытал латинско-римский мир в середине 1 тысячелетия н.э., в ней не существовало ни своевольной феодальной аристократии, ни третьего сословия, а, следовательно, отсутствовал фактор сословной или классовой борьбы. Православная церковь в отличие от католической, соблазнившейся мирской властью, не вступала в конфликт с государством, а добровольно подчинила свои интересы светской власти. В силу бесконфликтности своей истории Россия представляет собой совершенно иной тип цивилизации, чем западная. По мысли «охранителей», специфика исторических начал государства предопределяет потребность в консервации сложившихся социальных отношений и политических институтов, главным из которых является самодержавие.

17.3. Политические программы декабристов

На рубеже второго и третьего десятилетий XIX в. в дворянской среде возникли оппозиционные организации, из которых наиболее известны Северное общество во главе с Н.М.Муравьевым и Южное – во главе с П.И.Пестелем. Результатом их деятельности явилось вооружённое восстание в Петербурге в декабре 1925 г. , а затем и восстание черниговского полка на Украине.

Участники обществ составляли программы, предусматривавшие различные варианты изменения российской абсолютной монархии и ликвидации крепостного права. Политические представления дворянских революционеров-декабристов нашли отражение в двух основных документах – «Русской правде» Павла Ивановича Пестеля (1793-1826) и «Проекте Конституции» Никиты Михайловича Муравьева (1795-1843).

По своим философским взглядам П.И.Пестель был материалистом и атеистом. В своих социальных воззрениях он исходил из положения о естественном равенстве людей и их взаимном стремлении к общественной жизни и разделению труда.

«Русская правда» П.И.Пестеля является первым программным документом российского революционного движения и отличается радикальным демократизмом. Её автор выступал за уничтожение самодержавно-крепостнического строя, безвозмездное наделение крестьян землёй и учреждение республиканской формы правления.

Устоями нового общественного порядка, по мысли Н.М.Пестеля, должны были быть два . Первый – признание права собственности как священной и неприкосновенной основы. Второй – признание личной свободы в качестве важнейшего права каждого гражданина и священной обязанности каждого правительства.

Н.М.Пестель решительно выступал за единое и неразделимое российское государство с едиными законами на всём его пространстве. Национальное самоуправление предоставляется только Польше, но при условии неукоснительного соблюдения Его политическим идеалом была республика.

Согласно проекту Н.М.Пестеля, сословные привилегии, титулы и звания ликвидируются, и всё население признается российскими гражданами При

определении вида занятий и предоставлении должностей во внимание принимаются только личные способности граждан.

Значительное внимание в «Русской правде» уделяется обоснованию необходимости введения общедемократических прав и свобод - свободы совести, слова, собраний, неприкосновенности личности. Православию предлагается оказывать государственное покровительство, а создание партий запрещалось из опасения разрушить единство народа и новый общественный порядок.

Средством достижения предполагаемых преобразований Н.М.Пестель считал военно-революционный переворот с немедленной ликвидацией монархии и физическим уничтожением членов царской фамилии в целях предотвращения реставрации монархии.

Проведение всех необходимых преобразований для установления республики предполагалось поручить Временному Верховному правлению во главе с диктатором, учреждаемому сроком на десять-пятнадцать лет. Н.М.Пестель считал, что установление конституционного режима станет возможным тогда, когда не только прекратят существование нынешние порядки, но и исчезнет из сознания память о них.

Проект организации и деятельности Временного правительства во многом напоминал схему М.Робеспьера, представленную Национальному конвенту в знаменитой речи «О принципах революционного и конституционного правлений» (1793).

Политико-социальные взгляды Н.М.Муравьева сложились под влиянием французских просветителей, трудов греко-римских мыслителей и русских писателей и историков.

В отличие от П.И.Пестеля Н.М.Муравьев был глубоко религиозным человеком. В его учении доводы естественно-правовой доктрины переплетаются с положениями Нового завета.

С позиций школы естественного права и теории договорного происхождения государства Н.М.Муравьев осуждал абсолютную монархию, считал такую форму правления противоестественной. По его мнению, наилучшая форма правления для России – конституционная монархия, основанная на принципе разделения властей. Прерогативы императора – исполнительная власть и право приостанавливать действия законодательной власти, принуждая её к вторичному рассмотрению законов.

В ряду преобразований, предлагавшихся Н.М.Муравьевым в проекте Конституции, - отмена крепостного права без выкупа, объявление всех граждан России равноправными, уничтожение гражданских чинов,

учреждение единой системы налогов, провозглашение основных прав и свобод – слова, совести, передвижения и занятия любым делом.

Все предусмотренные Конституцией гражданские и политические права предполагалось установить немедленно. План Пестеля ввести Верховное правление во главе с Диктатором Муравьев осуждал, полагая, что его реализация способна создать условия, провоцирующие беззаконие.

По оценке академика М.В.Нечкиной, «конституция Никиты Муравьева, будь она введена, пробила бы огромную брешь в твердых феодально-абсолютистского строя и серьезно расшатала бы его основы и, несмотря на яркие черты классовой дворянской ограниченности, должна быть признана прогрессивной для своего времени»¹.

17.4. Политические воззрения в 30-50-е годы: западники и славянофилы

После подавления восстания декабристов государственной доктриной России стала провозглашенная министром просвещения графом Сергеем Семёновичем Уваровым (1786- 1855) теория официальной народности. Согласно этой теории устоями России являются православие, самодержавие и народность. Под народностью понимались покорность властям и помещикам, готовность довольствоваться малым, общинный строй, религиозное смирение.

Выдающимся событием в идейно-политической жизни России стали «Философические письма» Петра Яковлевича Чаадаева (1794-1856). После опубликования первого из них в 1836 г. автор был объявлен сумасшедшим и подвергнут домашнему аресту.

В письме речь шла о пустоте в российской истории, об отрыве страны от других народов. Причину отсталости России П.Я.Чаадаев видел в отсутствии прогрессивных социально-культурных традиций, которые сформировались в странах Запада на основе католицизма, культивирующего идеи долга, закона и порядка. Россия стала жертвой монгольского завоевания и не смогла воспользоваться этими идеями.

Православие, утверждал П.Я.Чаадаев, исповедует покорность, смирение, аскетизм. Из-за него вся история России шла не так, как история западных народов.

П.Я.Чаадаев симпатизировал народам римско-католического вероисповедания, в которых находил гармоничное соединение религии с

¹ Нечкина М.В.. Декабристы. М., 1984. С.95.

политикой, наукой и духом общественных преобразований. В то же время он воздавал должное и плодам православия на Руси, каковыми считал не науку и благоустроенный быт, а душевные качества человека – бескорыстие, терпение, совесть и самоотречение. Новый путь России виделся ему в её единении с Европой как наследницей предшествующих цивилизаций.

П.Я.Чаадаев порицал самодержавие и крепостничество. В последнем он видел новую форму рабства, ещё более тяжкую, чем монгольское завоевание.

Философическое письмо П.Я.Чаадаева А.И.Герцен назвал выстрелом в тёмную ночь, который потряс всю мыслящую Россию. Оно стимулировало обсуждение перспектив страны и породило два направления в общественной мысли – западничество и славянофильство.

Западники пытались ассимилировать и развить рационалистические, буржуазно-демократические идеи. Они активно выступали против теории официальной народности, ратовали за просвещение общества и очищение нравов. Вслед за П.Я.Чаадаевым западники видели в странах Европы воплощение идей закона, порядка, долга, справедливости.

Наиболее известные западники – профессор истории Московского университета **Андрей Николаевич Грановский** (1813-1855), историк и правовед **Константин Дмитриевич Кавелин** (1818-1885), профессор права Московского университета **Борис Николаевич Чичерин** (1828-1904), К.Д.Кавелин и Б.Н.Чичерин со временем эволюционировали в сторону либерализма и стали идейными предшественниками партии кадетов начала XX столетия.

Часть западников склонялась к идеям социализма (А.И.Герцен, В.Г.Белинский, Н.П.Огарёв), остальные были противниками этих идей (А.Н.Грановский, К.Д.Кавелин, Б.Н.Чичерин, И.С.Тургенев).

Западники придерживались той точки зрения, что Россия в целом шла тем же путём, что и Западная Европа, но отстала и должна прибегнуть к заимствованию достижений цивилизации. В этом плане ими высоко оценивались реформы Петра 1 как продвинувшие Россию по пути европейского развития, в сторону свободы и управления на основе законов.

В те годы кроме «охранительства» сформировалось и другое направление консервативной мысли – *славянофильство*. Между обоими направлениями существовали точки соприкосновения - верили в самобытный, незападный путь развития; выступали против заимствования западных институтов. Различия проявлялись в трактовке ключевых ценностей российской цивилизации. Для консерваторов-«охранителей» наиболее

значимой ценностью было самодержавие, а для славянофилов – духовное и социокультурное своеобразие народа.

Славянофилы **Александр Степанович Хомяков** (1804 – 1860), **Иван Васильевич Киреевский** (1806-1856), братья **К.С. и И.С.Аксаковы** акцентировали внимание на самобытности России и её фундаментальном отличии от стран Запада. Главными особенностями страны они считали «общинное начало», «соборность», единодушие и согласие, которые дают ей возможность двигаться по особому пути исторического развития. Петр 1 обвинялся в разрушении Руси как единой великой общины, внедрении бюрократии, разобщении народа и власти.

Антизападничество славянофилов выражалось в стремлении дистанцироваться не от Запада как такового, а от разрушительных, с точки зрения консервативного сознания, проявлений современной цивилизации – от рационализма и индивидуализма до индустриализма. В этом контексте Россия воспринималась ими как воплощение «органического» и «единого» мира, которому принадлежит будущее.

Славянофилов отличало осознание необходимости социально-экономической трансформации страны при сохранении национальной специфики и в наименее болезненных для общества формах. С их точки зрения, полезным и допустимым в этом процессе следует считать «только техническое... заимствование образцов и идей из-за границы; такое заимствование, которое может быть усвоено национальным организмом, не причинив особого вреда»¹.

Исходя из ключевого постулата о самобытности страны и её фундаментальном отличии от стран Запада, славянофилы отрицали необходимость политических свобод. Полезность самодержавия объяснялась тем, что народ стремится не к политической свободе, а к свободе духа и нравственности.

По мнению славянофилов, в допетровской Руси проявлением единства власти и народа были Земские Соборы, которые выражали мнение общества. Перед принятием решений власть должна была выслушать общество. Единство власти и народа в Московской Руси XV11 в. понималось ими как союз самоуправляющихся земледельческих общин и самодержавия.

Славянофилы были приверженцами мессианской роли России. Прицелясь на порядки буржуазного Запада, они видели в русском народе народ-«богоносец», призванный спасти славянство и весь остальной мир от «скверны капитализма».

¹ Карпович М.М. Лекции по интеллектуальной истории России (XV111 – начало XX века). М., 2012. С.112.

В целом позиция славянофилов сочетала в себе достаточно глубокий анализ слабых сторон западного либерализма и присущих ему противоречий с явной идеализацией исторического прошлого России, утопическими мечтами возродить допетровскую систему. Славянофилам скорее был свойственен традиционализм, чем консерватизм.

Деление на западников и славянофилов было достаточно условным, поскольку их объединяли патриотизм и резко критическое отношение к крепостничеству, чиновному произволу и взяточничеству. И те и другие уповали на реформы сверху (отмена крепостного права, отмена цензуры), но боялись протестного движения масс.

Оценки западниками и славянофилами существовавшей в России общественно-политической ситуации практически совпадали. К.Аксаков характеризовал её следующим образом: «Взяточничество и чиновный организованный грабёж страшны»¹. Его оппонент В.С.Белинский в «Письме к Гоголю» (1847 г.) пользовался примерно той же лексикой: «Россия ... представляет собой ужасное зрелище страны, где ... нет не только никаких гарантий для личности, чести и собственности, но нет даже и полицейского порядка, а есть только огромные корпорации разных служебных воров и грабителей»².

В целом оба направления – западничество и славянофильство внесли выдающийся вклад в осмысление исторического опыта страны и российской действительности. Тем самым они сыграли огромную роль в идейном развитии русского общества и формировании его самосознания.

После реформ 60-х гг. острота разногласий между западниками и славянофилами утратила былое значение. Западники признали самобытность России, а тяготевшие к ним идеологи «русского социализма» (А.И.Герцен, Н.Г.Чернышевский и др.) восприняли славянофильскую идею крестьянской общины, увидев в ней основу будущего социализма.

Славянофил и «почвенник» Иван Сергеевич Аксаков (1823-1886) был в одном лице и либералом-христианином. Он стал главным отечественным либеральным теоретиком свободы совести и свободы слова.

В дальнейшем основные особенности отечественного консерватизма у ряда эпигонов славянофильства начали приобретать гиперболизированные формы. Если российские консерваторы конца XIX века, Н.М.Карамзин и даже С.С.Уваров, считали себя европейцами, то в последние два-три десятилетия XIX века «антизападничество стало чем-то вроде навязчивой

¹ Аксаков К.С., Аксаков И.С. Избранные труды. М., 2010. С.246.

² Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. М., 1953-1959. Т.1. С.213.

идеи у многих российских консерваторов: источник всех болезней России они видели в Европе и европеизированных русских»¹.

Поздние славянофилы (Н.Я.Данилевский и К.Н.Леонтьев) эволюционировали в сторону почвенничества и сблизилась с консервативными противниками реформ. Их взгляды отмечены национализмом и усилением недоверия к европейскому политическому опыту с его представительным правлением и почтительным отношением к правам и свободам личности.

Глава 18

Либерализм и консерватизм в политической мысли России второй половины XIX – начала XX вв.

Крестьянская реформа 1861 г. и последующие реформы в области суда, образования и местного самоуправления вызвали в России общественный подъем. Он придал мощный импульс идейно-политическим течениям и философско-правовым построениям. Произошло дальнейшее размежевание между консерваторами, либералами и радикалами. Возникли ранее неизвестные разновидности политических программ и объединений, в том числе нелегальных.

18.1. Консервативный и «новый» либерализм

В России социальная база либерализма (промышленная и торговая буржуазия) сформировалась сравнительно поздно – в последней трети XIX – начале XX в.. Важнейшая особенность либеральной идеологии состояла в том, что её развивали представители небуржуазных слоёв – дворяне, чиновники, университетские профессора, литераторы, разночинная интеллигенция. Для русского либерализма характерна изначальная эклектичность, проявлявшаяся в существенном различии позиций, в причудливых симбиозах взглядов и концепций.

Либеральные идеи наиболее плодотворно разрабатывались в трудах юристов Бориса Николаевича Чичерина (1828-1904), Сергея Андреевича Муромцева (1850-1910), Николая Михайловича Коркунова (1853-1904). Максима Максимовича Ковалевского (1851-1916), Павла Ивановича Новгородцева (1866-1924), историка и социолога Богдана Александровича

¹ Пайпс Р. Русский консерватизм и его критики. М., 2008. С.154.

Кистяковского (1868-1918), философа и педагога Сергея Иосифовича Гессена (1887-1950), философа Владимира Сергеевича Соловьёва (1853-1900) и др.

Либеральная мысль формировалась в противостоянии с традициями самодержавного и крепостнического произвола. Она была направлена на поддержку и обоснование дальнейших реформ, признание за индивидом права на достойное существование. Одной из центральных тем либеральной публицистики стало воспитание уважения к праву.

В дооктябрьский период либерализм в России был представлен несколькими направлениями (консервативный либерализм, «новый» либерализм).

Сущность *консервативного либерализма* – в синтезе основных идей классического либерализма (права и свободы личности, реформаторство) и консерватизма (сильная власть, порядок и стабильность, преемственность в развитии, приверженность религиозно-нравственным ценностям). Для обозначения этого синтеза как синоним используется понятие «либеральный консерватизм».

Консервативный либерализм представлял собой программу деятельности умеренной интеллигенции в пореформенный период, стремившейся расширить и закрепить общественные преобразования путем диалога с властью, участия в земском самоуправлении и просвещении народа.

Основателем консервативного либерализма был профессор права **Борис Николаевич Чичерин** (1828 – 1904), автор фундаментальной пятитомной «Истории политических учений» (1869-1902), «Курса государственной науки» в трёх частях (1894-1898) и других работ. Суть разработанной им концепции заключалась в синтезе принципов личной и общественной свободы с политическими традициями и нравственно-культурными началами народа.

Б.Н.Чичерин значительное внимание уделял проблеме корреляции гражданского общества и государства. По его мнению, необходимость независимого, автономного гражданского общества вытекает из природы человека как самоопределяющегося существа. Вместе с тем он указывал на взаимосвязь государства и гражданского общества, рассматривая гражданское общество как фундамент государства.

Б.Н.Чичерин развивал либеральные идеи правового государства, верховенства закона, ограничивающего любую власть. Однако он не разделял идею естественных и неотчуждаемых прав граждан, поскольку считал, что ее реализация может привести к анархии. По мнению Б.Н.Чичерина, права гражданам должно предоставлять государство, которое

способствовало бы постепенному насаждению принципов индивидуальной свободы и пресекало нарушения закона.

Наиболее разумной формой правления для России Б.Н.Чичерин считал конституционную монархию, которая, как он полагал, способна гарантировать устойчивость и гибкость государственной власти. Это может быть достигнуто за счет ее рационального распределения между законодательными, правительственными и судебными учреждениями под эгидой монархии.

Весьма плодотворна мысль Б.Н.Чичерина о том, что обновлению политической жизни способствует принцип политического плюрализма. Огромную роль в этом процессе играет оппозиция, которая критикует власть и заставляет ее выполнять взятые обязательства. Политическая конкуренция способствует появлению наиболее одаренных политиков.

Б.Н.Чичерин отмечал и недостатки политического плюрализма. Партийная принадлежность делает мировосприятие людей односторонним, а постоянная политическая борьба ослабляет правительство. Стремление партий любой ценой получить поддержку населения вынуждает использовать такие методы борьбы, как ложь и клевета.

Значимы и актуальны суждения Б.Н.Чичерина об условиях, при которых либеральное направление способно оказывать влияние на общественные дела. Оно должно искать положительные начала, приравниваться к жизни, извлекать уроки из истории, действовать с пониманием природы власти и не становиться к ней в систематическое враждебное отношение, мотивируя его беспристрастной и независимой позицией.

Оценивая ситуацию в России конца XIX в. Б.Н.Чичерин пришёл к выводу: вопреки реформаторским начинаниям 60- гг. она изменилась незначительно и являет собой зрелище всеохватывающего деспотизма и бюрократизма. Выход из создавшейся ситуации виделся ему в создании выборных учреждений местного самоуправления.

Сообразно своему либеральному настрою Б.Н.Чичерин отрицательно относился к социалистическим теориям. Он резко критиковал идеи А.И.Герцена, Н.Г.Чернышевского и Н.Добролюбова и призывал правительство не потакать им. Наилучшим вариантом политико-правового развития России Б.Н.Чичерин считал самоограничение абсолютной власти.

В понимании места России в мире Б.Н.Чичерин исходил из её принадлежности к европейской цивилизации и необходимости для собственного блага воспринять европейские нормы. При этом подчёркивалась приоритетность для российского государства мирных преобразований внутреннего порядка, а не внешнеполитической активности.

Идеалы консервативного либерализма нашли поддержку у октябристов и получили развитие в политической деятельности С.Ю.Витте и П.А.Столыпина. Идеи неприкосновенности частной собственности, «естественности» социального неравенства повлияли на взгляды Н.А.Бердяева, С.Франка и И.А.Ильина.

Видным представителем консервативного либерализма был **Константин Дмитриевич Кавелин** (1818 – 1885), крупный философ, историк и правовед. Свои взгляды изложил в диссертации «Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства».

Политический идеал К.Д.Кавелина – неограниченная монархия в соединении с эффективным местным самоуправлением. Он считал, что преждевременное введение конституции, ограничивающей власть монарха, могло бы привести к самовластию бюрократии и дворянства.

К.Д.Кавелин был приверженцем философии ненасилия, утверждал, что всякое насилие погибнет не под ударами другого насилия, а вследствие истощения своих внутренних принципов. Преодолеть социальное зло и несправедливость, с его точки зрения, можно лишь путем формирования общественного мнения и развития правосознания.

В связи с обеспечением прав личности государством ставился вопрос об отмене крепостного права. В знаменитой «Записке об освобождении крестьян в России» (1855) писал о том, что крепостное право поражает промышленную деятельность «в самом её зародыше», убивает «всякий нравственный и моральный успех», препятствует проведению реформ.

Вместе с тем К.Д.Кавелин предостерегал от революционных изменений в политическом строе, стремясь к проведению либеральных преобразований эволюционными методами, залогом чему должны быть царь и вера в него народа.

Известный мыслитель **Петр Бернгардович Струве** (1870 – 1944) в результате длительных творческих изысканий пришел к убеждению о приоритете религиозно-нравственных ценностей общества и личности. Исходя из принципов национально-консервативного либерализма, он обосновал необходимость создания правового государства в форме конституционной монархии. Согласно П.Б.Струве, новая русская государственность должна опираться на историческое прошлое страны, культурные традиции и творческую деятельность всех патриотических сил. Эти идеи наиболее полно изложены в книге «Patriotica: политика, культура, религия, социализм. Сборник статей за пять лет» (1906 – 1910 гг.).

В вопросе о правах личности П.Б.Струве придавал первостепенное значение прежде всего гражданским правам. В этой связи он резко критиковал

социализм, отрицающий право человека на частную собственность. Отрицание этого права ведет к подрыву принципа свободы и ответственности личности.

П.Б.Струве подчеркивал, что верит «в силу экономического развития на основе свободы и собственности»¹. Вместе с тем он поддерживал «идею разумного вмешательства государства в социально-экономические отношения» в интересах экономически слабых слоев населения, т.е. принцип социальной справедливости².

Консерватизм П.Б. Струве проявился в преувеличении роли государственного начала в общественной жизни. Он видел в государстве самостоятельную силу, возвышающуюся над обществом и осуществляющую те задачи, которые диктуются логикой его собственного развития. По его мнению, «именно государство есть как бы некая личность, у которой есть свой верховный закон бытия»³. Этот закон усматривается в могуществе государства как главном мериле жизненных сил страны. Выше личности им ставится также национальное начало, которое, как и государство, носит сверхразумный и мистический характер⁴.

Слабым местом в концепции П.Б.Струве была также недооценка роли демократии. В вопросе о соотношении законодательной и исполнительной власти в правовом государстве он явно преувеличивал роль последней. Прерогативы законодательной власти сводятся лишь к «соучастию в установлении бюджета» и других законов государства.

Таким образом, понимание П.Б.Струве природы государства и демократии находятся в явном противоречии с отстаиваемой им идеей правового государства.

По мнению П.Б.Струве, либерализм, в отличие от социализма имеет религиозные корни в протестантизме, где зародилась идея свободы совести и веротерпимости. Она стала фундаментом сформулированной впоследствии концепции неотчуждаемых прав человека. Религиозные истоки либерализма делают эту теорию базой для гуманистического общественного устройства.

В публикациях конца 20-х - начала 30-х гг. П.Б.Струве обратил внимание на «ахиллесову пятую» либерализма – отрыв принципа свободы от конкретных условий общественного бытия. Либерализм, констатирует П.Б.Струве, утверждает свободу индивида против любой власти, как бы она ни была

¹ Струве П.Б. Дневник политика. М., 2004. С.60.

² Там же. С.82.

³ Струве П.Б. Великая Россия. Из размышлений о проблеме русского могущества//Вопросы философии. 1992. №2. С.74.

⁴ Там же. С.102.

организована, и отдельных лиц, но для него сложным является вопрос, каковы могут и должны быть пределы этой свободы.

После перехода на либеральные позиции Струве негативно оценивал не только марксизм, но и социалистическое учение в целом. По его мнению, это учение представляет собой разновидность «светской социальной и политической мифологии», в своих основных положениях сформулированное ещё в Древней Греции.

В работе «Критические заметки по вопросу об экономическом развитии России» П.Струве предложил проект модернизации страны с учётом её национально-исторических особенностей и новейших тенденций промышленного развития запада. Главная идея проекта – превратить Россию в богатую капиталистическую страну и покончить с «азиатчиной». Обозначены две составляющие такого превращения – экономический рост и вхождение в мировое сообщество в качестве цивилизованного государства.

Не утратили актуальности средства, предлагаемые для достижения этой цели: расширение внутреннего рынка при создании соответствующей инфраструктуры, превращение национального производителя в экономически самостоятельного товаровладельца, развитие сельского хозяйства с использованием передовых научных технологий и достижений научно-технического прогресса; использование образовавшихся финансовых и экономических ресурсов для увеличения промышленного капитала и индустриализации экономики.

Реализацию проекта предлагалось поставить под контроль государства. Ему вменялось, с одной стороны, обеспечить личную свободу при осуществлении преобразований, а с другой – ограничить экономическую самостоятельность рамками законодательства.

Этот проект, как характеризовал его сам П.Б.Струве, был консервативно-либеральным. В нём сфокусировалась актуальная и в наши дни проблема ответственной свободы и власти, исповедующей демократические принципы. В качестве культурной составляющей проекта значилось требование «личной годности», означавшее для власти – политическую ответственность, а для граждан – духовно-психологическую готовность к участию в модернизации.

В годы эмиграции П.Б.Струве была обоснована весьма продуктивная мысль о том, что для политического переустройства посткоммунистической России необходимо установление полудемократического режима, который, действуя в либеральном духе, ввел бы начала рыночной экономики и гражданского общества и тем самым подготовил население к широкому участию в политике. В том же духе высказывались отечественные философы И.А.Ильин и Г.П.Федотов. Впоследствии эту же идею выдвигали

отечественные ученые И.М.Клямкин и А.М.Мигранян, писатель А.И.Солженицын.

Резюмируя вышеизложенное, можно утверждать, что представители консервативного либерализма выступали за поступательное развитие страны без социальных потрясений, за эволюционный путь развития. Они впервые поставили важнейшую для российской политики проблему, актуальную и в наше время, о необходимости сочетания либеральных реформ с сильной государственной властью. Кстати. Эту же мысль, в сущности, высказывал классик британской либеральной мысли Дж.Ст.Милль, утверждавший, что «порядок» (т.е. консервативно-охранительное начало) является важнейшим условием «прогресса», и если во имя прогресса жертвуют порядком, то тем самым приносят в жертву и сам прогресс¹.

В начале XX века либеральная политическая мысль приобрела новые черты. Своеобразие так называемого **«нового» либерализма** заключалось в том, что он формировался в обстановке резкой критики идеи правового государства со стороны леворадикальных и реакционных сил. Поэтому важнейшими задачами либеральных ученых и политиков были обоснование прогрессивной роли государства в истории человечества и защита основных принципов правового государства. Русские либералы рассматривали социальные права как часть естественных прав человека, настаивали на изменении фабричного законодательства, разрешении деятельности профсоюзов, создании системы государственного и общественного призрения нетрудоспособных и т.д.

Эти проблемы нашли отражение в трудах выдающегося философа и правоведа **Павла Ивановича Новгородцева** (1866 – 1924), известных историков и социологов **Богдана Александровича Кистяковского** (1868 – 1918) и **Николая Ивановича Кареева** (1850 – 1931).

Павел Новгородцев – представитель нового поколения российских либералов, сформировавшегося под усиливающимся влиянием европейских идей социальной справедливости и демократизации общества. Восприняв идеалы реформ 1860-х гг., они настаивали на решительном и последовательном реформировании общества, активном восприятии принципов европейского конституционного порядка. Взгляды П.И.Новгородцева, П.Милюкова и других «новых» либералов стали интеллектуальной опорой партии кадетов, особенно левых и центристов,

¹ Милль Дж.Ст. Рассуждения о представительном правлении. Челябинск: Социум, 2006. С. 89.

выступавших за активное сближение с Англией и Францией в вопросах внешней политики и внутривнутриполитического развития.

Наиболее известные труды П.И.Новгородцева – «Об общественном идеале», «Введение в философию права. Кризис современного правосознания». В них разработана концепция социально-политических ценностей, включающая как основные ценности (свобода, равенство, солидарность), так и более конкретные ценности (правовое государство, народный суверенитет и др.).

Главной из наиболее общих ценностей П.И.Новгородцев считал свободу. Она понималась не в негативном аспекте – как отсутствие принуждения над человеком со стороны государства и других людей, а в позитивном – как «свобода при помощи государства», обеспечивающего гражданам возможность располагать надлежащими средствами (материальными и духовными) для эффективного участия в социально-политической деятельности.

П.И.Новгородцев идет дальше формального, юридического понимания равенства. Этот принцип означает для него не просто равенство всех перед законом, а создание для всех граждан общественных условий, благоприятствующих их развитию – обеспечения определенного уровня образования, материального достатка, охраны здоровья.

Принцип солидарности понимался П.И.Новгородцевым как согласие и добровольное сотрудничество людей в социально-политической сфере. Конкретными его проявлениями должны быть прежде всего согласие по поводу формы политического правления, основных направлений деятельности правительства и т.д.

Ценности свободы, равенства и солидарности представлялись П.И.Новгородцеву универсальными для всех эпох, но имеющими конкретно-историческое содержание.

П.И.Новгородцев отстаивал естественное право человека на выбор формы государственного устройства, рассматривал правовое государство как преграду для частного произвола. Он развивал идею социального государства, которое должно гарантировать индивиду достойное существование. При этом особо подчеркивалась значимость таких прав, как право на труд, социальное страхование, профессиональную организацию и личную свободу. П.И.Новгородцев был одним из основателей конституционно-демократической партии (кадетов).

Базовым принципом правового государства П.И.Новгородцев считал политический и идеологический плюрализм. Спор с противниками этого

принципа, согласно П.И.Новгородцеву, является «спором не на жизнь, а на смерть».

Правовое государство П.И.Новгородцев считал возможным при наличии разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, уравновешивающих и контролирующих друг друга. Учение Ш.Монтескье о разделении властей он оценивал как одно из наиболее существенных достижений политической мысли.

Значительное место в трудах П.И.Новгородцева занимает идея народного суверенитета, реализуемого через парламент, партии, референдумы, плебисциты и т.д. Парламент, полагал он, не может зеркально отражать волю народа, поскольку состоит из представителей групп и классов с отличающимися интересами. Поэтому власть должна искать приемлемые, компромиссные решения для основных субъектов политики. Партии рассматривались им как важное звено, соединяющие общество и государство.

П.И.Новгородцев высоко ценил заслугу выдающегося русского мыслителя Вл. Соловьева в защите и обосновании общечеловеческих морально-нравственных идеалов. В этой сфере он, с точки зрения П.И. Новгородцева, углублял и развивал западническую доктрину.

В целом П.И.Новгородцев был наиболее последовательным мыслителем либерально демократического направления в России начала XX века, превзошедшим своих выдающихся предшественников Б.Н.Чичерина и В.С.Соловьева. Многие его мысли весьма ценны и актуальны в условиях современных российских реалий.

Другой известный представитель «нового либерализма» Б.А.Кистяковский изложил свои взгляды в книге «Философия и социология права». По его мнению, в правовом государстве власть будет формироваться на основе всеобщего и равного избирательного права, народного представительства, а высокая политическая культура облегчит урегулирование социальных конфликтов. Как и П.И.Новгородцев, Б.А.Кистяковский был сторонником идеи социального государства, ставящего своей целью обеспечение права граждан на достойное существование.

Б.А.Кистяковский предложил типологию личности, состоящую из трёх направлений. К первому относил свободу личности от государства, которая понималась как неприкосновенность личности, жилища и корреспонденции, свобода занятий и передвижения, свобода совести, слова, печати, собраний, постоянных организаций и союзов. Второе направление составляли права личности на «положительные» услуги со стороны государства, в том числе право на труд, получение образования, правовую охрану, судебную защиту. Третье направление трактовалось им как права личности на участие в

управлении государством: избирательное право, право на занятие государственных должностей, право петиций¹.

Однако Б.А.Кистяковский не может быть в полной мере отнесен к числу либеральных мыслителей, поскольку высшей степенью развития правового государства считал государство социалистическое. Перерастание правового государства в социалистическую стадию мыслилось через преобразования в экономике и социальной сфере, которые позволили бы ликвидировать анархию производства, перейти к планомерной организации труда, радикально улучшить положение социума, в полном объеме реализовав всю совокупность прав человека.

Ограниченность концепции Б.А.Кистяковского состояла в попытке совместить либерализм в политике с социализмом в экономике. Общество, где отсутствуют частная собственность на средства производства и рыночное хозяйство, по своей природе не может быть подлинно либеральным.

В качестве одного из участников и организаторов сборника «Вехи» (1909 г.), вызвавшего бурную полемику, Б.А.Кистяковский обратил внимание на слаборазвитость правосознания той части русской интеллигенции, которая связала свою судьбу с революционными замыслами и делами. Наряду с А.И.Герценом в эту категорию попали и социал-демократы, в частности, Г.В.Плеханов. В правовом нигилизме Б.А.Кистяковский упрекал и славянофилов.

Согласно Н.И.Карееву, культурно-исторический смысл государственности заключается в последовательном расширении сферы общественного сотрудничества и ограничении области социальных конфликтов. Причины революции он видел в нерешенности общественных проблем, а сами революции сравнивал с бурями и грозами в природе, острым заболеванием в организме.

Н.И.Кареев пророчески предупреждал об основных опасностях революций. Движение, начавшееся под лозунгом свободы, может привести к новой диктатуре. После революции зачастую возникают прежние властные отношения под новыми лозунгами, а общие цели революций уступают место индивидуальным вождельствам.

Идеи либерализма лежали в основе программы партии кадетов, которая объединяла в своих рядах цвет интеллигенции, мечтавшей о радикальном преобразовании России парламентским путем, на базе общечеловеческих ценностей. Кадеты последовательно выступали за разделение властей, за создание фундамента гражданского общества и правового государства. В

¹ Кистяковский Б.А. Права человека и гражданина //Вопросы жизни. 1905. №1. С.125-126.

области внешней политики они предусматривали преимущественную ориентацию страны на западные демократии.

Идеи либеральных реформ, осуществляемых сильной государственной властью, определяли политический курс П.А.Столыпина. В частности, он предпринимал попытку с помощью государства превратить крестьян в частных собственников, создав тем самым условия для модернизации страны.

Значительным разнообразием отличались взгляды тех либералов, которые не могут быть отнесены к двум основным направлениям – консервативному либерализму и «новому» либерализму. К их числу могут быть отнесены С.И.Гессен (1808-1873), А.Д.Градовский (1841-1889), Ковалевский (1851-1916), Н.М.Коркунов (1853-1904), С.А.Муромцев (1850-1910), В.С.Соловьёв (1853-1900), М. Я. Острогорский (1854 – 1921).

В вышедшей в 1917 г. брошюре «Политическая свобода и социализм» С.И.Гессен развивал идеи либерального социализма. Главной ценностью такого социализма он считал право, которое позволило бы обуздать капиталистическую эксплуатацию, ограничить получение прибыли и осуществить перераспределение собственности на средства производства между социальными группами – производственными объединениями типа гильдий, потребительскими кооперативами и т.д. Перестройка в экономической сфере будет способствовать удовлетворению потребностей людей и изменит роль государства, которое превратится в посредника между общественными союзами, координируя их деятельность, предотвращая и разрешая конфликты между ними, т.е. выражая интересы социума.

Практика показывает, что отсутствие частной собственности и рынка, в максимальной степени стимулирующих экономическую инициативу людей, исключает возможность создания эффективной экономики, перестройки социальной и политической структуры общества на принципах либерализма.

А.Д.Градовский – правовед и политический мыслитель. Его значимость определяется, в первую очередь, стремлением синтезировать либеральные ценности и национальные традиции и на этой основе разработать созидательную программу российского либерализма. Среди политических прав особо выделял право на свободу печати как форму выражения свободы мысли и средство политического просвещения населения. Выступал за развитие местного самоуправления, полагая, что оно может наиболее полно реализоваться в условиях конституционной монархии (как в Англии).

М. М. Ковалевский (1851-1916) с позиций умеренного либерализма высказывался за преобразование политической системы российского общества в конституционно-правовую монархию (т.е. за отказ от

самодержавия»). В условиях перехода к представительному правлению, по его мнению, должна сформироваться прослойка людей, служащих общему благу.

Основной признак прогресса видел в усилении солидарности как объективного процесса социально-политических изменений и расширения сферы её применения. Революции М.М.Ковалевский считал результатом ошибок правительства, заключающихся либо в задержке с решением назревших проблем, либо в насильственном форсировании реформ. Его научный подход – антропоцентричный в противовес преобладавшему в России властечцентричному.

Сторонник расширения сферы солидарности, М.М.Ковалевский стремился к социальной гармонии путём «замирения» (термин М.М.Ковалевского) различных групп населения. «Замирение» считал возможным прежде всего между близкими по статусу группами. Поэтому со времён Первой Думы (1906 г.) ратовал за создание широкого союза центристских и левоцентристских партий, в том числе и революционных, по существу прокладывая дорогу популярному в Европе курсу политического централизма.

Н.М.Коркунов высказывался против ограничений избирательных прав, особенно против цензовой избирательной системы, видел выход из бесправия населения в улучшении законодательства и привлечении граждан к политическим реформам.

С.А.Муромцев – профессор Московского университета, Председатель Первой Государственной думы (1906). Зарекомендовал себя сторонником умеренно-либеральных конституционных преобразований (Земский собор, более прочное обеспечение прав личности).

В.С.Соловьёв-либерал религиозно-философской ориентации. Политическая проблематика в его учении освещается в таких трудах, как «Россия и Вселенская церковь», «Оправдание добра», «Русская идея». Политический идеал достаточно абстрактен ввиду философско-исторического осмысления действительности, лишен детализации.

В.С.Соловьёв был убеждён в необходимости и возможности осуществления христианской политики. Его религиозно мотивированный либерализм выразился в неприятии политики и государства, систематически подавляющей индивида. Вместе с тем не лишена утопизма убеждённость в необходимости и возможности осуществления «Царства Божия» на земле и осуществлении в существующих социально-политических условиях христианских ценностей.

В.С.Соловьёв обосновывал тезис о том, что право и правовые убеждения безусловно необходимы для нравственного прогресса. Правовое государство в странах Запада он расценивал как эффективный политический институт, но считал его лишь ступенью к высшей форме организации общественной жизни.

В цивилизационном плане В.С.Соловьёв был сторонником политики «примирения» и «соединения» с Западом, продолжения курса Петра Великого. Различие, по его мнению, должно состоять в том, что петровское «соединение» с Западной Европой носило внешний и формальный характер, а «действительное и внутреннее примирение с Западом состоит... в свободном *соглашении* с тем духовным началом, на котором зиждется жизнь западного мира...»¹.

М.Я. Острогорский и немецкий исследователь Роберт Михельс (1874-1936) положили начало сравнительному изучению деятельности политических партий. Они пришли к выводу о невозможности демократии в массовых партиях.

Основной труд, обеспечивший М.Я.Острогорскому место в истории науки, вышел в 1902 г. на английском языке под названием «Демократия и организация политических партий». Это было первое сравнительное исследование политических партий. Благодаря ему М.Я.Острогорский считается одним из пионеров в применении сравнительного метода в науке о политике.

М.Я.Острогорский отождествлял демократию с непосредственным участием партийных масс в управлении. В результате анализа реального положения дел он констатировал: 1) в каждой массовой партии власть находится в руках партийного аппарата и 2) независимо от проповедуемой идеологии партии неизбежно приобретают недемократический характер.

Чтобы избежать связанной с партиями недемократичности, М.Я.Острогорский предложил заменить постоянно действующие партии свободными объединениями, создаваемыми для достижения определённых целей. Это предложение не нашло поддержки, но было значимым с точки зрения постановки проблемы функционирования крупных политических партий как бюрократических организаций.

Влияние М.Я.Острогорского испытал австрийский социолог Р.Михельс, который на примере социал-демократических партий обосновал «железный закон олигархических тенденций». Поскольку социал-демократические партии рассматривались Р. Михельсом как модель демократического

¹ Соловьёв В.С. Сочинения: В 2 т. М., 1989. Т.1. С.278.

общества, выводы о неизбежности олигархизации партий были распространены на демократию вообще.

Таким образом, в период между 1861 и 1917 годами либерализм выражал стремление буржуазии в ликвидации сословных привилегий, преобразованию абсолютизма в конституционно-парламентскую монархию, утверждению правового строя. Либеральные теоретики делали акцент на идентичности путей развития России и Западной Европы, единстве исторического процесса. Будучи эволюционистами, они являлись категорическими противниками социальных переворотов, считали их аномалиями в жизни общества.

Историческая драма либерализма заключалась в том, что это течение не имело широкой социальной базы и являлось помехой для своих радикальных и консервативных противников, стремившихся к столкновению. Призывы либералов к диалогу не были услышаны, и страна оказалась ввергнутой в гражданскую войну. В годы гражданской войны либерально-буржуазные партии участвовали в вооруженной борьбе против большевиков. После ее окончания наиболее известные либералы (П.Б.Струве, М.И.Туган-Барановский и др.), находясь в эмиграции, сначала возлагали надежды на капиталистическую трансформацию СССР в ходе новой экономической политики, а затем были аналитиками и критиками утверждавшегося тоталитаризма.

Русскими либералами были высказаны глубокие суждения о причинах происшедшей революции и перспективах страны. Так, С. Л. Франк считал, что социализм привлек народ не своим положительным идеалом, а силой неприятия старого порядка, не тем, к чему он стремился, а тем, против чего он восставал¹. П.И.Новгородцев констатировал кризис демократической идеи в России, имея ввиду неприменимость либеральной демократии в случае свержения большевизма. Российское общество расценивалось им как неготовое к демократии ни в социально-экономическом, ни в культурном отношении².

История XX века даёт основания для вывода о правоте выдвигавшейся либералами идеи буржуазно-демократических реформ в рамках конституционной монархии как этапа на пути продвижению России к правовому государству.

¹ См.: Франк С.Л. Из размышлений о русской революции//Новый мир. 1990. №4. С.217.

² См.: Новгородцев П.И. Об общественном идеале. С.579.

18.2. Воззрения Б.Н.Чичерина и П.И.Новгородцева в контексте современной российской трансформации

После Второй мировой войны идеями сильного государства и социально-эгалитарными мотивами нового либерализма вдохновлялся оппозиционный правозащитный либерализм, получивший своё выражение в публикациях и практической деятельности академика А.Д.Сахарова и его последователей. В центре внимания либералов-правозащитников оказались политические свободы, обещанные, но попранные советскими властями. - свободы совести, прессы, собраний и митингов. Ответственность государства связывалась прежде всего с преодолением опасности ядерной войны на основе диалога между двумя системами и обеспечения прав личности.

Мировоззрение А.Д.Сахарова вобрало в себя представления о приоритетности свободы личности, игравшие важную роль в теориях естественного права Б.Н.Чичерина и П.И.Новгородцева. А.Д.Сахарову была близка убеждённость П.И.Новгородцева о необходимости выхода государства за пределы формально-юридического равенства и создания социально-экономических условий для свободного развития личности.

Значительное влияние на А.Д.Сахарова оказали взгляды учёных-естествоиспытателей, создавших ядерное оружие. Будучи одним из его творцов, учёный сознавал ответственность за предотвращение возможности столкновения государств, располагавших оружием массового уничтожения, и выступал за переустройство системы международных отношений на неконфронтационной основе.

Эта позиция А.Д.Сахарова проявилась в его приверженности принципам Манифеста Б.Рассела и А.Эйнштейна, опубликованного в 1955 г. и положившего начало Пагоушскому движению ученых за разоружение и предотвращение термоядерной войны. Многие из подписавших Манифест придерживались леволиберальных взглядов и симпатизировали социализму. Зная о катастрофических последствиях применения ядерного оружия, А.Д.Сахаров с конца 50-х гг. активно выступал за прекращение или ограничение испытаний ядерного оружия.

Представления А.Д.Сахарова о мире были более глобальными, чем у его либеральных предшественников, живших в другую технологическую эпоху. В статье «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе (1968) А.Д.Сахаров размышлял об угрозах человечеству, проистекающих из его разобщённости и прежде всего противостояния двух социально-экономических систем, - термоядерного

уничтожения, экологического отравления, голода, демографического взрыва, депопуляции и др. Утверждая, что термоядерная война явится глобальной катастрофой, учёный предложил отказаться от постулата немецкого военного теоретика К.Клаузевица о войне как продолжении государственной политики.

Путь выхода из кризиса цивилизации А.Д.Сахаров видел в преодолении разобщённости человечества через конвергенцию (сближение) общественных систем которая открывала бы перспективу создания управляемого демократического общества, вобравшего в себя положительных стороны соперников. Для решения проблемы голода и преодоления экономической отсталости он предлагал ввести налог на развитые страны в размере 20% национального дохода сроком в 15 лет, а также оказывать экономическую помощь в создании промышленного потенциала.

Конвергенция и научно-технический прогресс, по мысли А.Д.Сахарова, позволят создать мировое правительство, которое решит основные социально-экономические проблемы человечества и осуществит всеобщее разоружение. Эти идеи впоследствии легли в основу горбачёвского нового политического мышления. Рекомендации А.Д.Сахарова, выдержанные в социально-либеральном и даже социалистическом духе развивали положения нового либерализма о праве достойного существования человека в глобальном масштабе.

Как критик советской системы А.Д.Сахаров в понимании свободы разделял основные принципы русского либерализма, но в отличие от Б.Н.Чичерина и П.И.Новгородцева связывал развитие личности не столько с государством, сколько с обществом. В книге «О стране и мире» (1975 г.) применительно к советскому обществу им использовалась такая фразеология, как «лжесоциализм», «государственный капитализм». Такое общество, по убеждению А.Д.Сахарова, неспособно стимулировать высокую производительность труда и преодолеть отставание от стран Запада. Для изменения сложившейся ситуации А.Д.Сахаров считал необходимым осуществление радикальных реформ и прежде всего денационализацию собственности, введение гласности, многопартийности и свободных международно-экономических связей.

Ужесточение критики А.Д.Сахаровым советских реалий сопровождалось сближением с позицией западных правительств, которым вменял в вину недостаточную твёрдость на переговорах с СССР. Учёный расстался с былыми симпатиями к леволиберальной западной интеллигенции, осудив её терпимость к опасному для человечества советскому социализму, превратившемуся, по его словам, в систему «госкапиталистического, тоталитарного типа». А.Д.Сахаров отказался от идеи постепенного

сближения двух систем и создания мирового правительства, выступил за обеспечение «международного равновесия», демонстрацию Западом силы по отношению к СССР и сдерживание его экспансии.

Таким образом, мировоззрение А.Д.Сахарова эволюционировало от идей глобальной конвергенции двух общественных систем к критике советского тоталитаризма и поддержке Запада в противостоянии с ним. Изменение взглядов авторитетного учёного в западно-правозащитном направлении способствовало окончанию холодной войны, стимулировало попытки постсоветской трансформации российского общества по стандартам западного либерализма.

Влияние трёх разновидностей либерализма – классического, нового и правозащитного – сказалось и на последующем развитии либеральной мысли. После распада СССР в либеральном движении образовалось несколько течений, среди которых выделялись сторонники создания рыночной экономики (коммерческий либерализм), укрепления государственности (государственники), развития гражданского общества и защиты прав человека (правозащитники).

Возобладал **коммерческий либерализм**, сторонники которого выступали за форсированное проведение экономических реформ в целях быстрого создания класса собственников. Предполагалось, что возникновение института собственности позволит России быстро интегрироваться в международные экономические и политические организации. В руководстве РФ наиболее влиятельными приверженцами этого подхода были Е.Гайдар и Чубайс. которые полагали, что иного пути русского возрождения нет.

Взгляды коммерческого либерализма коррелировали с представлениями Б.Н.Чичерина о крупной собственности как одной из гарантий свободы личности. Но это сходство достаточно поверхностное. Поскольку философ выступал за сильное государство как инструмент постепенного преобразования сверху. В гораздо большей степени отечественные рыночники руководствовались идеями западного либертариизма о «невидимой руке рынка» (Ф.фон Хайек, М.Фридман). В международной политике коммерческий либерализм исходил из приоритетности российской интеграции в западные институты.

Более ощутимо влияние Б.Н.Чичерина и П.И.Новгородцева на **второе течение** постсоветского либерализма, которое объединяло сторонников укрепления приоритетной роли государственных институтов в реформировании страны. В нём просматриваются определённые отличия в акцентировании приверженности сильному просвещённому государству,

осуществляющему необходимые преобразования или социальной ответственности государства в трансформационных процессах.

Государственники с позиций, близких к чичеринским, выступали за проведение политики, способной противостоять давлению крупного бизнеса. восстановление хозяйственных и политических связей с бывшими республиками СССР, формулирование и защиту национальных интересов страны. Правовое государство рассматривалось ими важнейшее условие успешной вестернизации страны.

Реформирование страны в духе П.И.Новгородцева предполагало признание приоритетности социальной ответственности государства за издержки неизбежно болезненного перехода к новой модели экономического развития и создание механизмов их компенсации гражданам. В отличие от модели свободной рыночной экономики, предложенной сторонниками коммерческого либерализма, эта модель тяготеет к социал-демократическим системам европейского типа. Сторонниками леволиберальной модели реформирования России были один из создателей партии «Яблоко» Г.Явлинский и академик С.Шаталин. В 2000-е годы приверженцы социально ответственного государства группировались вокруг Горбачёв-фонда, критикуя власть с социал-демократических позиций.

Третье течение постсоветского либерализма – правозащитное сформировалось прежде всего под влиянием деятельности А.Д.Сахарова как реакция на нарушение прав и свобод со стороны авторитарного режима. Для представителей этого течения характерно принципиальное недоверие к государству и убеждённость в том, что гражданское общество может развиваться только в противостоянии с властью, которая будет стремиться «подмять» его. Прогресс России они связывают не столько с формулированием и защитой национальных интересов, сколько с ослаблением авторитарности действующего режима и сменой его демократическим при активном участии правозащитных организаций.

В продолжающейся полемике по вопросу о самоопределении России в международной среде – следовать ли в русле Запада или создавать уникальную цивилизацию, развивающуюся по собственной логике, либералы считают в духе своих предшественников оптимальным следующий подход: геополитически Россия – страна евразийская, а в этнокультурном, конфессиональном и, главное, ценностном плане – неотъемлема часть европейской цивилизации, её восточное продолжение. Именно такое видение российской идентичности, с их точки зрения позволит стране наиболее адекватно адаптироваться к глобальным трендам и ощутимо влиять на них.

Предстоит сформировать новую модель интенсивного развития, которая вберёт в себя лучшее из российских ценностей (сильное государство, социальная справедливость, межнациональная толерантность, христианский гуманизм) и выработает новый, приемлемый для России синтез с ценностями универсальными, общечеловеческими.

18. 3. Консерватизм пореформенного периода

Главное содержание консервативной идеологии пореформенного периода составляли панславизм и почвенничество. В основе панславизма – идея объединения славян вокруг русского царя. Суть почвенничества – в идее сохранения связи с родной землёй, её традициями и духом народа; в культивировании особой миссии России как спасителя человечества, в неприятии опыта Европы.

К числу наиболее известных консерваторов относятся прежде всего поздние славянофилы - публицист и социолог **Николай Яковлевич Данилевский** (1822-1885), философ **Константин Николаевич Леонтьев** (1831-1891) и писатель **Фёдор Михайлович Достоевский** (1821-1881).

Н.Я.Данилевский в книге «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому» (1871) разрабатывал теорию культурно- исторических типов» (цивилизаций), развивающихся подобно биологическим организмам. Эта теория явилась предтечей концепции локальных цивилизаций , разработанных О.Шпенглером и А.Тойнби.

Ядром культурно-исторического типа, по Н.Я.Данилевскому, является национальное, обладающее определённым запасом энергии и способностью к саморазвитию. Национальность понимается как накопившаяся через наследственность сумма умственных и нравственных особенностей народных групп, которые накладывают свой отпечаток на их политическую, промышленную, художественную и научную деятельность. Н.Я.Данилевский подчёркивает значение единых традиций, быта, социально-экономического уклада жизни, языка, являющихся признаками национальной целостности. В качестве основного фактора национального единства выделяется самосознание.

История понималась Н.Я.Данилевским как циклический процесс возникновения, расцвета и упадка культурно исторических типов – египетского, китайского, ассирийско-финикийского, еврейского, греческого, римского, романно-германского и др. Продолжение этой цепи он видел в создании славянского культурно-исторического типа во главе с Россией.

Основополагающие идеи теории Н. Я. Данилевского таковы:

1) необходимость создания всеславянского православного союза во главе с Россией;

2) антагонистичность Европы по отношению к России в силу масштабов последней и невозможности извлекать выгоды как из Китая, Индии и Африки, а также решающим образом влиять на ее развитие;

3) невозможность и вредность устранения от европейских дел и в то же время полезность смотреть на них с собственной, русской точки зрения.

К тому времени идея панславизма на основе православной идеологии в значительной степени себя исчерпала. Славянские народы не проявляли особого желания войти в состав Российской империи.

Утверждение Н. Я. Данилевского о некоей органической неприязни и враждебности Европы по отношению к России вызвало небезосновательные нарекания современников. Вместе с тем для российского мышления того времени новаторский характер носили такие установки его концепций, как важность учета пространственного фактора в определении политических приоритетов, целесообразность соотнесения масштабов страны и проводимой политики. Идея же специфичности русского цивилизационного пути, необходимости самостоятельных действий в мировых делах актуальна и в наши дни.

Переосмысление славянофильской проблематики продолжил создатель теории «русского византизма» К.Н.Леонтьев, политические взгляды которого сформировались под влиянием Н.Я. Данилевского. Его концепция изложена в книге «Восток, Россия и славянство».

В отличие от славянофилов преимущество России перед Европой он усматривал не в национальных особенностях народного духа, а в консерватизме её государственного строя, заимствованном из Византии. По его убеждению, предназначение России состоит в создании особой русско-азиатской цивилизации, противостоящей Европе, которая уже прошла стадию своего расцвета при Екатерине 11 и вступила в период упадка. Спасение России от буржуазности, согласно К.Н.Леонтьеву, отвечает и интересам Европы как самобытного оплота христианской цивилизации.

Предпосылками спасения России К.Н.Леонтьев считает такие сохранившиеся внутренние основания, как монархическая власть, византийско-православная религия с консервативным церковным строем, крестьянская община, «крепость организации, крепость духа дисциплины». По его мнению, необходима жёсткая консервативная политика, направленная против демократии и либеральной идеологии, западной теократии во главе с римско-католической церковью, социализма, выросшего из недр

западноевропейского эгалитарного либерализма. В целом концепция К.Н.Леонтьева проникнута антииндивидуалистическим и антидемократическим консерватизмом.

Писатель Ф.М.Достоевский первоначально придерживался той точки зрения, что у русских две родины – Русь и Европа, но впоследствии изменил своё мнение, солидаризировавшись с И.Аксаковым в восприятии Европы как «кладбища». При этом однако он сохранял веру в воскрешение Европы благодаря России.

Достоевский испытывал глубокое недоверие к социализму, основывающемуся на предположении о возможности изменить человеческую природу, создать «нового» человека. Поэтому социализм для него всецело покоится на насилии.

Равным образом Ф.М.Достоевский критически воспринимал и русский революционный активизм конца 60-х гг. В Романе «Бесы» высказываются и осуждение уже имевшего место революционного авантюризма и предостережение против любой революции и общий вывод о несовместимости справедливости и братства с революционным насилием.

Усиление консервативно-монархического направления во многом было реакцией на радикализацию русского общества, на увеличение масштабов и влияния революционного движения в пореформенной России. Аргументация в защиту монархической идеи активно разрабатывалась М.Н.Катковым, К.П.Победоносцевым, Л.А. Тихомировым.

Михаил Никифорович Катков, редактор «Московских новостей» считал наиболее естественной для России формой правления самодержавие. Конституционный строй, по его мнению, не подходит русскому народу по причине превосходства его (русского народа – Н.С.) типа развития по сравнению с Западом.

М.Н.Каткова беспокоило усиление правительства и потеря самодержавием авторитета. Обращаясь к Александру 111, он ратовал за превращение правительства в придаток монархии.

Важнейшим звеном укрепления верховной власти, по мнению М.Н.Каткова, должно стать земское самоуправление, основой которого мыслились дворянские собрания. В составе земских учреждений предполагалось ослабить представительство «темных масс», т.е. крестьян, чьи интересы надлежало защищать дворянству.

Константин Петрович Победоносцев был символом политической реакции и застоя при Александре 111 и Николае 11, что запечатлено в блоковых строках:

В те годы дальние, глухие,

В сердцах царили сон и мгла:
Победоносцев над Россией
Простер совиные крыла...

Конституции стран Западной Европы К.П.Победоносцев рассматривал как орудие «всяческой неправды» и источник интриг. Конституционные учреждения наряду с земствами, судами и свободной печатью оценивались им как угроза самодержавию и самому существованию России.

Критикуя теорию и практику парламентаризма, К.П.Победоносцев называл его великой мистификацией, служащей удовлетворению личного честолюбия и тщеславия депутатов. По его мнению, «провидение сохранило нашу Россию от подобного бедствия, при её разноплеменном составе. Страшно и подумать, что возникло бы у нас, когда бы судьба послала нам роковой дар – всероссийский парламент!»¹.

В установлении государственной церкви К.П.Победоносцев видел одно из условий упрочения устоев самодержавия. Предполагалось, что система государственной церкви исключала бы демократизацию и секуляризацию как духовной, так и политической жизни.

Попытка обновления монархической идеи была предпринята правоведом Львом Александровичем Тихомировым (1852-1923). В молодости он был участником «хождения в народ», сотрудничал с П.Лавровым, но впоследствии перешёл на консервативные позиции и стал убеждённым монархистом.

Консерватизм и вера в принцип монархии сочетались у Л.А. Тихомирова со способностью трезво оценивать несостоятельность функционировавшей системы управления. По его мнению, для предотвращения революции и сохранения самодержавия необходимо внедрять в сознание народа мысль о том, что царящие беспорядки и произвол вовсе не вытекают из существа монархии, а самоуправление, народное представительство, личные свободы, законность и т.п. способны упрочить существующую систему власти.

Четырёхтомный труд Л.А.Тихомирова «Монархическая государственность» (1905), многочисленные брошюры и статьи посвящены обоснованию невозможности и ненужности революций, утопичности либеральных программ, безальтернативности мирного прогресса путём реформ. Автор призывал оппозицию к сотрудничеству с существующей властью и совместным поискам путей её совершенствования.

¹ Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М., 1993. С.34, 51.

Доказывая преимущество монархии перед другими формами правления, Л.А.Тихомиров считал некорректным критиковать её на основании практики российского абсолютизма, как и демократию, исходя из реалий охлократии буржуазного парламентаризма. Он признавал наличие у монархии слабой стороны – опасности перехода в абсолютизм. Для её устранения предлагал средство – готовить достойных носителей верховной власти.

В ситуации, когда Россия вступила на буржуазный путь развития, рассуждения Л.А.Тихомирова о необходимости «разумной монархической политики», «правильной» деятельности государственных учреждений были во многом оторваны от реальности и утопичны.

Анализ воззрений консервативных идеологов показывает, что они в целом осознавали остроту проблем, стоявших перед Россией, предлагали пути их решения. Радикально-революционный вариант модернизации страны ими отвергался как катастрофический для страны.

В последние десятилетия в России значительно возрос интерес к русскому консерватизму и его представителям. В нём нередко ищут ответы на наиболее злободневные проблемы российской действительности.

Приверженность части российского общества консервативным идеям обусловлена сложными процессами развития национального самосознания в условиях резкого снижения геополитического статуса страны, прежде всего кризисом национальной идентичности и потерей исторической перспективы.

2000-е годы ознаменовались появлением и резким усилением позиций «номенклатурного» или «бюрократического» консерватизма. «Партия власти», заявляя о своей приверженности установкам «просвещённого консерватизма» (стабильность, порядок, социальный патернализм, сильное государство, национальная самобытность и пр.), пытается превратить его в идеологическую опору режима. Охранительная риторика (множащиеся угрозы национальной безопасности, неприемлемость вестернизации России, необходимость поиска особого пути общественной эволюции и пр.) находит отклик у националистической и консервативной части социума.

В последние годы власть позиционирует Россию как консервативную мировую державу во всех смыслах – от поддержания существующих норм и принципов международного права (суверенитет, территориальная целостность, нерушимость границ), ревизуемых Западом, до традиционализма семейных ценностей.

Прокламируемый властями «просвещённый консерватизм» представляется бессодержательным и спекулятивным ввиду многообразия интерпретаций отечественных традиций и отсутствия конструктивной программы решения проблем, стоящих перед страной. Неясно, на какие

традиции намерены опираться приверженцы этого мировоззрения – православно-русские, мусульманские, советские? Государственно-центричный охранительный консерватизм едва ли способен придать жизненно необходимые импульсы российской модернизации. Для современной России продолжает оставаться актуальным вопрос, поставленный ещё в начале XX века М.Вебером, - «что можно считать в сегодняшней России подлинно историческим»? ¹.

Ошибочно полагать, что консервативные рецепты, предназначенные для конкретных ситуаций царствования Александра 111 и Николая 11 применимы для лечения болезней начала XX1 века. Вместе с тем неприемлема и другая крайность – объявлять всё консервативное наследие архаикой, достойной забвения. Сложно определить дальнейшие перспективы консерватизма, но можно с уверенностью утверждать, что таковые безусловно имеются.

Глава 19.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX вв.

19.1.Революционные демократы

Революционно-демократическая идеология зародилась в 40-х гг. 19 в. и 60-70-х гг. стала определяющей в общественном движении России. По своему социальному положению революционные демократы – главным образом разночинцы, но среди них были и дворяне. Свои идеи революционные демократы пропагандировали на страницах «Современника» и «Колокола».

Александром Ивановичем Герценом (1812-1870) были разработаны основные положения теории «русского социализма». Значительный вклад в разработку этой теории внес **Николай Гаврилович Чернышевский** (1828-1889).

Эти мыслители обосновывали идею синтеза западной социалистической идеи с особенностями русских народных устоев и традиций. Путь России к социализму виделся через превращение крестьянской общины в ячейку будущего социалистического общества. Реализация политических и социально-экономических идеалов социализма связывалась с крестьянской революцией и учреждением демократической

¹ Вебер М. О России. Избранное. М., 2007. С.14.

республики, основывающейся на принципах народовластия и свободы личности.

А.И.Герцен при всей самобытности и глубине своего мышления не был склонен к популярному и системному изложению своих социально-политических идей. Его работы скорее содержат размышления, а не выводы. В статьях Н.Г.Чернышевского идеи развития общинного землевладения в общественное производство, а затем и потребление получили популярное и обстоятельно аргументированное изложение в манере, доступной для понимания разночинной интеллигенции.

Взгляды А.И.Герцена на государство претерпели определённую эволюцию. У анархистов он почерпнул идеи децентрализации и самоуправления, но дистанцировался от их антигосударственности. В дальнейшем не считал государство вечным атрибутом цивилизации, но понимал его необходимость в обозримом будущем. Видел в нём механизм, способный как содействовать прогрессу, так и тормозить его.

Уроки практической политики, полученные в Западной Европе в 1848-1852 гг., вызвали у А.И.Герцена разочарование в парламентаризме. После 1851 г. он потерял прежний интерес к внутриполитической жизни западных государств.

В последние годы своей жизни А.И.Герцен тревожился по поводу того, что реакция, с одной стороны, и революционные фанатики – с другой, провоцируя друг друга, толкают страну в «кровавую грязь». В 1869 г. в письме, адресованном «старому товарищу» - М.А.Бакунину и ставшем его политическим завещанием, А.И.Герцен предостерегал от экстремизма в формирующейся революционной среде, от привычки действовать «на авось» и «ломать без разбора», призывал всех будущих революционеров и реформаторов к осмотрительности.

Идейно- политическое наследие А.И.Герцена изложено в ряде произведений художественной и общественно-политической литературы: повести «Доктор Крупов» и «Сорока-воровка», роман «Кто виноват?» и особенно «Былое и думы» .

Н.Г.Чернышевский был сторонником правового общества, местного самоуправления и федерации. Он редко пользовался термином «социализм», но видел в нём преемника либеральных ценностей. Социализм в интерпретации Н.Г.Чернышевского предстаёт как естественное дополнение идей свободы идеями социальной справедливости, равенства и уверенности в завтрашнем дне.

Н.Г.Чернышевский позитивно оценивал начавшееся сближение западноевропейского либерализма с социалистическими принципами. Эту

идейную конвергенцию он констатировал в позиции английского либерала Дж.С.Милля, разделявшего идеи равенства и справедливости.

Одним из первых в России Н.Г.Чернышевский оценил начавшееся в Европе кооперативное движение как перспективное для его страны с общинными и артельными традициями. Он считал нерасчётливым отрывать производителей от средств производства ради пролетаризации, менять артельные навыки на продажу рабочей силы, а общинную солидарность на эгоизм и соперничество. Эти взгляды сближали Н.Г.Чернышевского с европейским «кооперативным социализмом», у истоков которого стоял Р.Оуэн.

Публицистическая деятельность Н.Г.Чернышевского была посвящена борьбе против царизма и крепостничества. Его роман «Что делать?» оказал огромное влияние на многие поколения революционеров, пытавшихся реализовать принципы социальной справедливости.

19.2.Народничество: основные направления.

Теория «русского социализма» явилась идейной основой народничества, расцвет которого пришёлся на 70-е гг. XIX в. В его рамках просматривается несколько направлений – *пропагандистское, заговорщическое и бунтарское*. Общими для них были непримиримость к абсолютистскому государству, самодержавно-бюрократическому строю и помещицкому землевладению.

Главные идеи *пропагандистского направления* изложены в «Исторических письмах» **Петра Лавровича Лаврова** (1823-1900). В них представлена концепция «критически мыслящих личностей», реализующих в своей деятельности субъективное начало истории. Постигнув законы общественного развития и возвысившись над пассивной толпой, они становятся двигателем общественного прогресса.

В контексте тогдашней российской действительности эти идеи были обращены к интеллигенции и по существу содержали призыв к её активной пропагандистской работе в народе во имя его духовного и политического освобождения. Тем самым в качестве подготовительного этапа подготовки социальной революции предусматривалось длительная социалистическая пропаганда в обществе. Эти идеи были реализованы в практике «хождения в народ», а впоследствии и в терроре.

Известным вкладом П.Л.Лаврова в теорию «русского социализма» была «формула прогресса»: «Развитие личности в физическом, умственном и

нравственном отношении; воплощение в общественных формах истины и справедливости».

В отличие от М.А.Бакунина П.Л.Лавров считал государство злом, которое следует минимизировать по мере нравственного воспитания общества, утверждения солидарности. Тем не менее для построения социализма, по его мнению, необходима государственная власть как форма руководства коллективной деятельностью и применения насилия к внутренним врагам нового строя.

Выдвинутая П.Л.Лавровым программа переустройства России в «федерацию самоуправляющихся общин» предполагала: соединение общинной обработки земли и пользование продуктами труда; превращение мирской сходы в основной элемент общественной собственности; поглощение общинной собственностью частной; просвещение крестьян с целью укрепления солидарных начал в обществе.

Лидер второго, *заговорщического направления* в народничестве - **Петр Никитич Ткачёв** (1844-1885) известен в истории народничества как русский бланкист и приверженец тактики заговора и немедленного захвата власти. По его мнению, самодержавие не имеет корней в обществе и для его свержения необходимы лишь хорошо организованные действия группы революционеров.

Принимая, как и все народники, общину в качестве основы будущего общественного строя, П.Н.Ткачёв считал необходимым после захвата власти трансформировать её в коммуны путём обобществления собственности и коллективного труда, развития общинного самоуправления, ослабление и упразднения функций государственной власти. Он ратовал за введение общественного воспитания, ликвидацию семьи, основанной на подчинении женщины. Политические идеи П.Н.Ткачёва впоследствии были восприняты большевизмом.

Наконец, *бунтарское направление* было представлено бакунистами. Они «ходили в народ», стремясь побудить его к стихийному бунту. Однако их потеснили народники-пропагандисты, ставившие целью не подталкивание революции, а просветительскую подготовку к будущим переменам.

В 90-е гг. часть народников легализовалась и занялась практикой «малых дел», а именно оказанием помощи крестьянству в организации кооперации, создании ссудно-сберегательных касс, оказанием помощи местному самоуправлению. Эта деятельность, по их мнению, должна была приблизить Россию к социалистическому идеалу.

Так возникло либеральное народничество, которое развивалось вплоть до 1918 г. Оно было представлено трудовой народно-социалистической

партий, а в Государственной Думе пользовалось большим влиянием среди крестьянских депутатов.

Признанным идейным вождём либеральных народников был **Николай Константинович Михайловский** (1842 - 1904). Его труды («Что такое прогресс?», «Борьба за индивидуальность», «Герои и толпа» и др.) пользовались широкой известностью среди образованных людей 70-90-х гг.

Статья «Что такое прогресс?» (1869) была принята демократической интеллигенцией в качестве манифеста вместе с «Историческими письмами» П.Л.Лаврова. Прогресс в понимании Н.М.Михайловского связан с правами и свободой личности, с борьбой за индивидуальность.

Либеральные народники сохранили веру в особый, небуржуазный строй для России. Путь к нему видели в расширении прав земств, национализации земли, использовании крестьянской общины и традиций самоуправления.

В оценке идеала легальных народников были правы их оппоненты Г.В.Плеханов и В.И.Ленин. Они характеризовали этот идеал как мелкобуржуазный, утопический социализм, не учитывавший реальную расстановку политических и классовых сил. Ставка на общину была иллюзией, поскольку крестьянский мир быстро раскалывался на кулаков, середняков и бедняков со своими позициями и интересами.

19.3.Русский марксизм

В 60-70-х гг. XIX в. марксизм был достоянием одиночек. В 80-е гг. он стал идейным знаменем группы «Освобождение труда», состоявшей из бывших народников.

Конец XIX – начало XX века ознаменовался ростом влияния отечественных марксистов, потеснивших народников и эсеров. Вплоть до рубежа XX века у них не было существенных различий во взглядах на коренные проблемы власти государства, права и закона, политического режима. Их объединяли категорическое неприятие социально-экономических порядков тогдашней России, бескомпромиссное противостояние самодержавию, стремление активизировать рабочее движение и придать ему организованный характер. Русских марксистов сплачивала также борьба с общими противниками, каковыми были прежде всего народники.

Основные постулаты полемики марксистов с народниками состояли в следующем.

1. В противовес народникам, видевшим в общине ячейку социализма, русские марксисты рассматривали её как пережиток феодализма, который подлежит устранению в ходе индустриального развития.

2. В отличие от народников, делавших ставку на крестьянство как главную силу революции, марксисты рассчитывали на рабочий класс и установление его власти в виде диктатуры. Соответственно, если народники считали главной задачей интеллигенции развитие революционного сознания у крестьян, то марксисты стремились способствовать развитию революционного сознания рабочих.

3. Если многие народники признавали террор, в том числе индивидуальный, в качестве необходимого средства борьбы против царской власти и действовали в этом направлении, то марксисты осуждали индивидуальный террор как препятствовавший делу пролетарской революции.

4. В то время как народничество во всё большей степени воспринималось как идеология, впитавшая отсталые взгляды славянофильства, марксизм рассматривался как последнее слово западной науки. Ссылки на К.Маркса и марксизм широко вошли в обиход идеологов разных политических направлений.

Отцом русского марксизма считается **Георгий Валентинович Плеханов** (1856-1918) – философ, историк, публицист, прошедший путь от народничества к марксизму. Он правомерно считал, что Россия должна пройти через фазу капиталистического развития, необходимую для подготовки рабочего класса к грядущей социалистической революции. Великая миссия рабочего класса виделась ему в завершении дела, начатого Петром 1, - вестернизации России.

По мнению Г.В.Плеханова, диктатура пролетариата нужна не столько для разрушения господства эксплуататорских классов, сколько для устранения анархии производства и организации общественной жизни. Она должна быть властным инструментом не группы революционеров (партии), а достаточно развитого класса, уверенного в достижении поставленной цели – ликвидации эксплуатации и достижения социальной справедливости.

С этих позиций он впоследствии принял Февральскую революцию 1917 г., но осудил захват власти большевиками как авантюру, не согласующуюся с марксизмом, как объективно неподготовленный акт. По его словам, «русская история ещё не смолола той муки, из которой будет со

временем испечён пшеничный пирог социализма». Октябрьскую революцию Г.В.Плеханов считал началом общероссийской трагедии¹.

В 90-е годы оформился так называемый легальный марксизм» (**П.Б.Струве, М.И.Туган-Барановский**). Легальные марксисты использовали экономическую теорию К.Маркса для обоснования исторической неизбежности развития капитализма в России. С эволюционистских позиций они выступали за совершенствование капитализма, придание ему более цивилизованных форм.

Легальные марксисты придавали первостепенное значение деятельности буржуазного государства по налаживанию экономической и политической жизни общества, разрешению социальных конфликтов. Универсальной формой урегулирования межклассовых и межпартийных противоречий они считали компромисс.

Впоследствии, после перехода на либеральные позиции, П.Б.Струве стал одним из основателей партии конституционных демократов – кадетов. Основными приоритетами партии были общенациональные и общечеловеческие интересы.

Теоретики кадетов продвигали идею возможности симбиоза между либерализмом и социализмом как условия создания широкого демократического движения.. несмотря на то, что в ходе революции 1905-1907 гг. отчётливо проявилась конфронтация радикально-социалистических и либеральных течений, П.Б.Струве . являясь теоретиком партии, настаивал на необходимость подобного идеологического симбиоза в качестве основной платформы. В статье «Идеи и политика в современной России» (1906 г.) он представлял эту платформу в качестве противовеса традиционному либерализму и провозглашал своей программной целью именно тесную связь либерального принципа автономии личности с идеей социальной справедливости.

Стремление к мирной реформаторской деятельности было характерно и для так называемых экономистов (Е.Д.Кускова, С.Н.Прокопович), опубликовавших в 1899 г. манифест под названием «Кредо». Они исходили из необходимости для России периода капиталистического развития и невозможности его сокращения. Грядущую революцию, по их мнению, предстояло возглавить буржуазии, а рабочему классу отводилась вспомогательная роль. Предполагалось, что в процессе спонтанной экономической борьбы рабочего класса сформируется его социалистическое сознание.

¹ См.: Тютюкин С.В. Г.В.Плеханов. Судьба русского марксиста. М., 1997, С.351.

Оформившиеся в 1903 г. на 11 съезде Российской социал-демократической партии два крыла – большевики и меньшевики фундаментально отличались по своим взглядам и стратегии политической деятельности.

Большевики во главе с В.И.Лениным придерживались коренных марксистских положений о власти и государстве: классовая природа государства, ущербность буржуазной демократии, слом буржуазного государства в ходе пролетарской революции, установление диктатуры пролетариата, отмирание государства при коммунизме.

Обновляя и корректируя некоторые положения классического марксизма, партия большевиков в целом всегда оставалась в их смысловом поле. Она была более активна, чем её оппоненты – меньшевики, быстро реагировала на изменение политической конъюнктуры, что в дальнейшем способствовало её приходу к власти.

Меньшевиков, возглавлявшихся Г.В.Плехановым и Л.Мартовым, объединяла мысль о том, что социалистическая революция возможна лишь в странах с достаточно высоким уровнем развития капитализма и многочисленным рабочим классом.

Большевики использовали опыт Великой французской революции, прежде всего периода якобинской диктатуры. В. И. Ленин противопоставлял большевиков-«якобинцев» меньшевикам-«жирондистам».

Благодаря деятельности В.И.Ленина и большевиков идеи К.Маркса, не пользовавшиеся особым влиянием при его жизни, обрели огромную политическую силу. Уступая К.Марксу в качестве теоретика, В.И.Ленин превзошёл его в области политической практики, реализовав марксистский проект общественного переустройства в самой радикальной форме.

Отстаивая необходимость социалистической революции и диктатуры пролетариата, В.И.Ленин вёл непримиримую идейно-теоретическую борьбу против реформаторского крыла в социал-демократии. Э.Бернштейна, К.Каутского, О.Бауэра. Он называл их оппортунистами, ренегатами, сторонниками «буржуазного оскотления марксизма».

В В.И.Ленине сочетались качества политического аналитика и чрезвычайно умелого политтехнолога. Ориентируясь исключительно на силовые методы в предреволюционный период и в ходе гражданской войны, он назвал ошибкой политику «военного коммунизма» (1918-1920 гг.) и инициировал переход к новой экономической политике (нэп), предполагавшей широкое применение материальных стимулов и развитие кооперативной деятельности. Тем самым был продемонстрирован прагматический подход к решению проблем послереволюционной России.

Эволюционировали и взгляды В.И.Ленина по вопросам войны и мира. Из революционера, ожидавшего свержения народами своих правительств в ходе мировой войны, он превратился в дипломата-реалиста, стремившегося к заключению Брестского мира, способствовавшего самоопределению Финляндии, активно участвовавшего в подготовке Генуэзской конференции. Социалистическая экономика рассматривалась В.И.Лениным как часть мировой.

Практическое осуществление большевистского проекта привело В.И.Ленина к отказу от прежних представлений о социализме. В его последних работах высказываются суждения, во многом сходные с идеями западной социал-демократии, сконцентрированными в известной формуле Э.Бернштейна «Движение всё, цель – ничто».

В целом можно утверждать, что В.И.Ленин скорректировал К.Маркса в пролетарско-якобинском духе. С точки зрения доктринальной меньшевик Г.В.Плеханов был несомненно ближе к марксизму, шире по философскому, социологическому и политическому кругозору.

Политический курс преемника В.И.Ленина и толкователя его идей И.В.Сталина отличало упрощённое и догматизированное восприятие мира, выпячивание идеи диктатуры пролетариата с целью укрепления собственной власти. Господство партии, опирающееся на насилие, выродилось в тоталитарную диктатуру над обществом.

Последующее развитие событий показало тупиковость избранного большевиками пути развития России и привело к краху социалистического эксперимента. Страна и в настоящее время осуществляет поиск средств и способов решения стоящих перед ней проблем, обретения достойного места в мировом сообществе.

В постсоветской России интерес к личности и деятельности В.И.Ленина существенно снизился, уступив место его неприятию значительной частью общества, оценке как одного из самых противоречивых политиков XX века. Большевизм, особенно в сталинской версии, был подвергнут критике за массовое насилие, нетерпимость к оппонентам, неготовность к компромиссам и переговорам, безответственные социальные и экономические эксперименты и прочее.

Можно рассчитывать на то, что по мере стабилизации ситуации в России оценки политико-теоретического наследия В.И.Ленина будут более взвешенными, а на смену ангажированным публицистическим работам, посвящённым советскому периоду истории, придут объективные научные исследования.

19.4.Социалисты-революционеры (эсеры)

Партия социалистов-революционеров возникла в конце декабря 1905-начале 1906 г. и была прямой наследницей движения народников. Ядром программы партии стала народническая идея об особом, некапиталистическом пути развития России и возможности построения социалистического общества в условиях аграрной страны. Отсюда особое внимание эсеров к крестьянству, обладавшему, по их мнению, способностью противостоять буржуазному влиянию.

Партия эсеров была одной из самых влиятельных и массовых. Если на момент создания она насчитывала 2-2,5 тыс.членов, то летом 1917 г. – около 1 млн. Для сравнения большевики к этому времени имели в своём составе около 240 тыс.членов.

Партия включала представителей различных социальных слоёв со значительным преобладанием крестьян, рабочих и солдат. Царское правительство видело в эсерах с их боевыми террористическими дружинами главную опасность для себя. Социалисты-революционеры были представлены в Государственных думах.

В составе партии эсеров выделялись три основных направления – правое, левое и центристское, что особенно проявилось после Февральской революции 1917 г. Правые эсеры (А.Ф.Керенский, Б.В.Савинков, П.А.Сорокин) полагали, что для социализма ни в России, ни в странах Запада не созрели условия и следует ограничиться демократическими реформами в области политики и экономики. Союз с буржуазией, по их мнению, мог исключить гражданскую войну. Левые эсеры (Б.М.Камков, М.А.Спиридонова) связывали торжество социализма в России с победой мировой революции. Позиция центристов (Н.А.Авксентьев, В.М.Чернов) представляла собой официальный курс партии и в наибольшей степени соответствовала её программным ориентирам.

Ведущим теоретиком партии социалистов-революционеров был **Виктор Михайлович Чернов** (1873-1952). В юности приобщился к революционному движению с и самого начала организации партии эсеров стал одним из её лидеров, главным теоретиком и идеологом. Постоянно входил в центральные органы партии, готовил программные документы, руководил партийной печатью.

В период революции 1905-1907 гг. выступал за сочетание методов террора с подготовкой вооружённого восстания. Октябрьскую революцию

категорически не признал, но по отношению к большевикам занимал сдержанную позицию.

По мнению В.М.Чернова, эсерам следовало бороться за демократию на два фронта – против большевиков и Белого движения. При этом угрозу реставрации буржуазно-помещичьей власти считал большей опасностью, чем большевистский радикализм. Принимал участие в организации борьбы против Колчака.

С 1920 г. В.М.Чернов в эмиграции (сначала в Чехословакии, затем во Франции), где его влияние и политическая активность снизились. Высказывался за создание единого антифашистского фронта социалистов и коммунистов, приветствовал сближение СССР с западными странами с целью создания антигитлеровской коалиции. В 1940 г. переехал в Нью-Йорк, где вплоть до смерти занимался в основном научной работой.

В одном из главных сочинений «Конструктивный социализм» В.М. Чернов выделил три этапа в развитии теории социализма: утопический, научный и конструктивный. Утопический (домарксистский) социализм, по его мнению, дал понимание сути социалистического устройства общества. Сила утопического социализма состоит в том, что он создал детальную, конкретную и притягательную для большинства людей картину будущего общества «всеобщей гармонии». Но ему не хватало чёткой ориентированности на необходимые преобразования, поскольку был обращён к абстрактному человеку, а не к прогрессивным социальным слоям.

Недостатки утопического социализма, как полагал В.М.Чернов, во многом преодолел марксизм, который, по его мнению, внёс огромный вклад в сокровищницу научной мысли и сделал социализм действительно научной теорией. Вместе с тем у В.М.Чернова имеется много претензий к учению К.Маркса. Оно слишком абстрактно, носит кабинетно-доктринальный характер, отдаёт фатализмом. Ценность марксизма ограничена исключительно странами Западной Европы эпохи индустриализма. Не имея источников саморазвития в новых исторических условиях, марксизм стал догматичным.

Новый этап в развитии социалистической теории В.М.Чернов связал с созданием своей доктрины конструктивного социализма. Его основные идеи он черпал у идеологов русского социализма – А.И.Герцена, П.Л.Лаврова, Н.К.Михайловского.

Согласно В.М.Чернову, главным отличием конструктивного социализма от марксизма является его универсализм. Если марксизм ориентировался на построение социализма только в индустриально-развитых странах, согласно его доктрине, все страны, в том числе аграрные, располагают возможностями

для движения к социализму. В качестве аргумента В.М.Чернов ссылался на мысль К.Маркса о русской общине как возможной основе социализма, высказывавшуюся в письме к В.И.Засулич. Конструктивной В.М.Чернов считал свою теорию ещё и потому, что она, по его мнению, носит прикладной характер, даёт практические рекомендации для перехода к социализму.

В.М.Чернов оценивает капитализм как стадию общественного развития, способствовавшую росту общественного богатства, увеличению власти человека над природой, обобществлению труда. В то же время капитализм расшатал общественные устои, сформировал индивидуалистически-анархическую среду, развратил и деморализовал пролетариат. По мнению В.М.Чернова, капитализм не столько создаёт элементы будущего социалистического строя, сколько разрушает уже существующие, прежде всего крестьянскую общину.

Если К.Маркс считал главной предпосылкой социализма высокий уровень развития производительных сил и высокую степень концентрации производства и капитала, то В.М.Чернов в качестве важнейшего условия социалистических преобразований рассматривал интеллект и психологическую зрелость самого человека. Главное же для конструктивного социализма – сознательность и самодисциплина масс, их способность к хозяйственному самоуправлению. Поскольку в основе конструктивного социализма лежит духовное, идеальное начало, постоянно развивающаяся личность, существенную роль в социалистических преобразованиях Чернов отводит интеллигенции как носителю ценностей свободы и коллективизма.

Организационными центрами конструктивного социализма, по В.М.Чернову, должны стать государство, синдикаты и кооперативы, возникающие снизу благодаря творчеству масс. Синдикаты появляются благодаря обобществлению промышленности и представляют собой объединения рабочих по управлению отдельными предприятиями и отраслями. Кооперативы – органы самоуправления, призванные на своей территории объединять ресурсы предприятий с целью удовлетворения интересов и потребностей местного населения.

Государству В.М.Чернов отводил весьма скромное место в построении социализма. Он полагал, что К.Маркс и Ф.Энгельс высказали верную мысль об отмирании государства в условиях социализма, но ограничились абстрактной формулой. Теория конструктивного социализма, по мнению её создателя, предполагает конкретные формы отмирания государства через развитие кооперативного и синдикалистского движения, которые снижают статус государства и берут на себя часть его суверенитета.

Государство, по мысли В.М.Чернова, выступает в качестве посредника в отношениях между синдикатами и кооперативами. Лишившись доминирующих позиций, оно станет ближе к обществу, приобретёт человечность. По мере самоорганизации синдикатов и кооперативов в общенациональные органы управления государство передаст им свои функции и прекратит существование.

Обеспечить переход от мелкотоварного крестьянского хозяйства к социализму, по мысли В.М.Чернова, должна программа социализации земли, которая предусматривала бы обеспечение крестьян равными участками земли, кооперирование хозяйственной деятельности. Основным смыслом этой программы сводился к реализации принципа самоуправления в сельском хозяйстве, к устранению замкнутости общины.

Достижение общества конструктивного социализма В.М.Чернов считал возможным только на пути защиты прав личности и обеспечения демократии. Демократию он считает абсолютным, который не может отменяться в угоду политической конъюнктуре. С превращением свободного кооперативного труда в насущную потребность большинства членов общества будут установлены и смогут функционировать демократические институты.

С этих позиций В.М.Чернов не жалел красок для характеристики советского социализма как насильственного, «азиатско-деспотического», унаследовавшего от самодержавия авторитарные методы руководства, бюрократизм и централизм.

В целом политическая теория В.М.Чернова, возникшая в условиях аграрной страны, отразила специфические особенности мировоззрения и психологии крестьянства. Это придаёт оригинальность его взглядам на демократию и социализм.

Глава 20.

Идейно-политические платформы в большевизме

20.1.Троцкизм

Троцкизм – леворадикальное идейно-политическое течение, сторонники которого считали себя продолжателями марксизма. Связанно с именем Льва Давидовича Троцкого (1879-1940), политика и теоретика, одного из руководителей Октябрьской революции 1917 г. Возникло в начале XX века и к настоящему времени претерпело значительные изменения. Основу идеологии и практики троцкизма составляет теория «перманентной революции» (от лат. *permaneo* – продолжаюсь, остаюсь), обосновывающая возможность победы

социалистической революции и построения социализма лишь во всемирном масштабе.

Сама идея непрерывности революции впервые была высказана К.Марксом и Ф.Энгельсом в период буржуазно-демократических революций 1848-1849 гг. Такая революция понималась как смена этапов революционного процесса, завершающегося установлением диктатуры пролетариата. Но уже в конце 1850 г. они осознали, что для перехода ко второму ее этапу, очевидно, потребуется не менее 10-15, а то и 50 лет и резко выступали против тех своих соратников (В.Шаппер), которые, несмотря на отсутствие революционной ситуации, продолжали ратовать за непрерывную революцию. По существу К.Маркс и Ф.Энгельс отвергли идею непрерывности революции как заблуждение, чреватое негативными последствиями для освободительной борьбы пролетариата¹.

У Л.Д.Троцкого идея непрерывности революции имеет иной смысл. Перманентность революционного процесса связывалась не столько с внутренними социально-экономическими условиями различных государств, сколько с внешними факторами – экспортом революций во все новые страны, их подталкиванием из единого центра. С его точки зрения, деятельность революционеров своей конечной целью должна быть иметь приближение мировой революции.

Будучи наркомом по военным делам, Л.Д.Троцкий в 1920-21 гг. стремился реализовать свою теорию на практике - осуществить поход на Варшаву, а затем, в случае успеха – на Берлин. Красной армии отводилась роль не только опоры Советской власти, но и орудия распространения революции на весь мир. Главной силой в «раздувании пожара» мировой революции он считал созданный в 1919 г. Коммунистический Интернационал, который, опираясь на ресурсы СССР, должен был придать революции глобальные масштабы, вовлечь в неё угнетенные народы Востока.

Курс на строительство социализма в одной стране, взятый И.В.Сталиным после спада революционной волны, троцкисты считали отходом от основополагающих принципов пролетарского интернационализма. Оказавшись в эмиграции после поражения во внутрипартийной борьбе, Л.Д.Троцкий продолжал ратовать за перманентную революцию и для ее осуществления в 1938 г. учредил 1У Интернационал. Эта международная организация в течение ряда лет вела агитационную и пропагандистскую деятельность, но в дальнейшем распалась на мелкие группировки и растеряла даже то незначительное влияние, которым располагала на момент создания.

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.8. С.582, 584.

Примерно с середины XX в. сторонники троцкистских идей активизировали попытки преодолеть раскол и реанимировать деятельность 1У Интернационала. Эти действия аргументировались главной идеей теории «перманентной революции» – о возможности победы социализма лишь во всемирном масштабе. Руководители троцкистских групп (бельгиец Э.Мандел, аргентинец Х.Посадас и др.) придерживались той точки зрения, что процессы интеграции мировой экономики и образования транснациональных корпораций способствует созданию благоприятных предпосылок для осуществления революции в глобальном масштабе, подтверждая тем самым теорию «перманентной революции». Современные троцкисты в основном продолжают руководствоваться романтизированными утопическими идеями основателя движения, интерпретируя многообразие и противоречивость мирового развития исходя из схем, родившихся в иной обстановке.

Идеи Л.Д.Троцкого были положены в основу неотроцкистской концепции «самоуправляющегося социализма», разработанной 1У Интернационалом в конце 80-х гг. В ней «самоуправляющийся социализм» был представлен как свободная ассоциация рабочих, обстоятельно анализировались недостатки и проблемы «реального социализма» в СССР, трудности международного рабочего и коммунистического движения.

Реалии глобализирующегося мира поставили перед неотроцкистами задачу пересмотра стратегии и тактики. Присущий троцкизму экстремизм уступил место легальным методам политической деятельности, прежде всего идеологической работе. В своем большинстве троцкисты разных стран стремятся воздерживаться от экстремистских акций и не давать властям повода для репрессий.

В современных условиях неотроцкисты проявляют более трезвый, чем прежде, подход к проблеме войны и мира. Они отказались от культивировавшегося несколько десятилетий экстремистского тезиса о необходимости превентивной «ядерной войны» для уничтожения капитализма, участвуют в антивоенных акциях. Наметилось стремление расширить социальную базу среди левых сил, ведя с ними диалог. Взаимодействие с левыми силами способствует выходу троцкистских группировок из политической изоляции, в которой они находились многие годы, разработке общих позиций по отдельным проблемам, проведению совместных кампаний. Такая эволюция модифицирует и трансформирует характерные черты троцкизма, формировавшиеся в течение многих десятилетий.

Троцкизм оказал значительное влияние на ряд течений политической мысли XX века – от маоизма эпохи «культурной революции» и бунтарей 1960-х

гг. в странах Запада до американского неоконсерватизма с его идеей принудительной демократизации мира.

20.2 . Правый уклон в ВКП(б)

Внутри ВКП(б) в 20-е годы возникла не только «левая» оппозиция (Лев Троцкий, Евгений Преображенский, Карл Радек и др.), но и «правая», существовавшая в период 1928-1930 гг. По советской политической традиции она именовалась «правым уклоном» в противоположность «левому». Наиболее известными фигурами правой оппозиции были главный редактор газеты «Правда» Николай Иванович Бухарин, Председатель Совнаркома Александр Иванович Рыков и руководитель профсоюзов Михаил Павлович Томский.

Так называемые «правые уклонисты» были наиболее последовательными приверженцами нэпа. Однако, как писали (и, повидимому, справедливо) в учебниках по истории КПСС, их позиция неизбежно вела к реставрации капитализма.

Конфликт между правым крылом ВКП(б) и группой И.В.Сталина возник в условиях обострения кризиса хлебозаготовок 1927-1928 гг. Противоречия касались прежде всего возможности сохранения НЭПа или его свёртывания.

Неудача хлебозаготовок зимой 1927-1928 гг. привела И.В.Сталина и его сторонников к выводу, что модель НЭПа не в состоянии обеспечить устойчивое экономическое развитие и решение задач индустриализации страны. Предпринятые по его указанию конфискационные меры для хлебозаготовок, заимствованные из политики «военного коммунизма», позволили получить хлеб в 1928 г., но вызвали волну восстаний и лишали крестьян стимулов к его производству. Производство хлеба резко сократилось .

Формировавшаяся партийная бюрократия не была приспособлена к кропотливому управленческому труду в рыночной среде, к продолжению нэпа как регулируемого госкапитализма. Был взят курс на превращение крестьян из самостоятельных хозяев в работников крупных коллективных хозяйств – колхозов, подчинённых государству. Планы ускоренной коллективизации официально обосновывались необходимостью повышения производительности сельскохозяйственного труда путём внедрения машин – прежде всего тракторов. Колхозы были нужны коммунистической партии, чтобы управлять крестьянством и таким образом получить продовольствие для обеспечения строителей новых заводов и для продажи на внешнем рынке с целью закупки современных технологий.

После смерти В.И.Ленина Н.И.Бухарин, проанализировав причины неудач «военного коммунизма», активно выступал за проведение экономических реформ

в русле НЭПа. В 1925 г он обратился к крестьянам со знаменитым лозунгом: «Обогащайтесь, накапливайте, развивайте своё хозяйство!», указав, что «социализм бедняков – это паршивый социализм». Вместе с тем, Н.И.Бухарин принимал участие в разработке сталинской теории «социализма в одной отдельно взятой стране», противопоставленной идее «перманентной мировой революции» Л.Д.Троцкого.

Бухарин решительно возражал против ускоренной коллективизации, предлагая эволюционный путь постепенного создания многоукладной экономики, добровольного кооперирования индивидуальных хозяйств, «врастания» кулака в социализм. В опубликованной в 1928 г. статье «Заметки экономиста» Н.И.Бухарин под видом троцкизма критиковал политику форсированной индустриализации и предлагал сделать упор на лёгкую промышленность, которая быстрее даёт прибыль. Всё это противоречило курсу И.В.Сталина на всеобщую коллективизацию и индустриализацию.

Вместе с тем неверно мнение, будто Н.И.Бухарин и его сторонники были противниками курса на индустриализацию. Они отдавали себе отчёт в невозможности построения социализма и обеспечения его обороноспособности без создания развитой промышленности. Расхождения с И.В.Сталиным были не в целях, а источниках и способах построения социализма

И.В.Сталин начал критику «правого уклона» в партии как препятствующего быстрому строительству социализма. Бухарин, А.И.Рыков и М.П.Томский критиковали И.В.Сталина за то, что он «протаскивает» троцкистский лозунг «дани» с крестьян на нужды индустриализации.

В апреле 1929 г. на пленуме ЦК после ожесточённых споров взгляды «правых» были осуждены. И.В.Сталин развернул наступление на организации, в которых преобладали сторонники «правых», сменяя их руководителей. Началась открытая травля Н.И.Бухарина и его единомышленников. В знак протеста Н.И.Бухарин и М.П.Томский подали в отставку со своих постов.

В ноябре 1929 г. лидеры «правых» нехотя признали ошибочность своих взглядов. В декабре 1929 г. был провозглашён «великой перелом», означавший фактическое свёртывание политики НЭПа и начало создания тоталитарной социально-политической системы.

Воплощением надежд Н.И.Бухарина на демократизацию и отказ от жёсткой однопартийной диктатуры стала Конституция СССР 1936 г., проект которой Сталин, по многочисленным свидетельствам, поручил написать Н.И.Бухарину (при помощи К.Б.Радека). Н.И.Бухарин, по его оценке, был автором основной части этого документа.

Конституция содержала перечень основных прав и свобод, ликвидировала существовавшие различия граждан в правах по социальному происхождению и

другие положения, знаменующие завершение революции и становление единого советского общества. Формально она была самой демократической конституцией в мире. Более демократичный характер конституции (по сравнению с Конституцией 1924 г.) был вызван желанием привлечь к Советскому Союзу симпатии мировой общественности для совместного противостояния набиравшему силу фашизму. Однако в условиях того времени многие демократические положения этой конституции, получившей название сталинской, так и остались на бумаге.

Ставка Н.И.Бухарина и министра иностранных дел М.Литвинова на создание антигитлеровской коалиции оказалась нереализованной, натолкнувшись на сопротивление ключевых стран Запада. После мюнхенского сговора и раздела Чехословакии идея сотрудничества с западными странами и вовсе воспринималась как оторванная от жизни. Ссылаясь на нестабильность и недружественность международного окружения СССР, И.В.Сталин сумел дискредитировать взгляды Н.И.Бухарина на внутренние преобразования.

Таким образом, можно утверждать, что между духовно-психологическими укладами раннего большевизма (до 1930-х гг.) и позднего, сталинского, имелись существенные различия. Структурными элементами раннего большевизма были революционно-социалистический романтизм, бытовой аскетизм, специфическая народность. Позднему, сталинскому большевизму присущи имперская великодержавность, патернализм и псевдонародность.

Ретроспективно очевидно: в конце 1920-х – начале 1930-х годов страна стояла перед объективной необходимостью создания мобилизационной модели в силу нараставшей внешней опасности. Отсюда императивы форсированной индустриализации и коллективизации.

Можно допустить, что методы мобилизационной политики могли быть не столь жёсткими, насильственных действий могло быть меньше и т.д. Но репрессивный характер режима, как представляется, был связан не только с личностью И.В.Сталина, но и с инерцией того раскола общества, который столь очевидно проявился в годы революции и гражданской войны. Последующие эксцессы были продолжением этого раскола и стимулировались не только «сверху», но и «снизу».

Глава 21

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Российская политическая мысль XX века помимо большевизма как господствующей идеологии советского периода охватывает и другие направления, преимущественно антикоммунистического, религиозно-консервативного толка, сложившиеся как в зарубежье, так и в СССР. Их объединяло решительное неприятие революции и вера в посткоммунистическое возрождение России.

21.1. Религиозные мыслители (С.Н.Булгаков, Н.А.Бердяев, С.Л.Франк)

Начало XX века после длительного периода господства материалистических, позитивистских и марксистских идей (примерно вторая половина XIX в.) ознаменовалось бурным развитием отечественной религиозной философии, получившим название «религиозного ренессанса». Этот процесс был во многом обусловлен глубоким кризисом российского общества, порождённым переходом от феодализма к капитализму. Неудачные попытки самодержавия приспособиться к кризисным явлениям, нарастание радикализма стимулировали творческий поиск философов, их стремление объяснить специфику переживаемой эпохи с религиозных позиций.

Наиболее известными философами этого направления были С.Н.Булгаков, Н.А.Бердяев, С.Л.Франк, П.А.Флоренский, Л.П.Карсавин и др. Многие мыслители (Булгаков, Бердяев, Струве, Франк) прошли путь от атеизма, материализма и марксизма к идеализму, православию и либерализму.

Этапным событием в такой метаморфозе стало осмысление революции 1905 г. в знаменитом сборнике «Вехи» (1909 г.). Основным объектом критики веховцев была интеллигенция, которая, по их мнению, оторвалась от национальных корней и православия, своим революционизмом подрывала основы русского общества и вела страну к гибели. Высказывалась мысль о необходимости приобщения русского народа к политике постепенно и с большой осторожностью.

Политическая платформа большинства религиозных философов после революции 1905 г. может быть охарактеризована как консервативный либерализм, включавший в себя идеи сохранения монархии, национальных и

православных ценностей, построения правового государства. Не случайно многие религиозные мыслители были либо членами партии кадетов, либо сочувствовали ей.

После Октябрьской революции все религиозные философы не признали советскую власть и оказались в эмиграции. Концентрируясь в Берлине, Праге, Белграде и Париже, они занимались главным образом преподавательской и литературно-издательской деятельностью.

Одна из ведущих тем публикаций религиозных философов – анализ русской революции. Она рассматривалась прежде всего как трагический, но необходимый этап русской истории, predetermined волей Бога. При этом те религиозные философы, которые прошли школу «легального марксизма», как правило, признавали определённую правоту социалистических идей, прежде всего материальной гарантированности жизни человека.

В эмиграции консервативно-либеральная позиция религиозных философов еще более сдвинулась в сторону консерватизма. Их идеалом стала теократия, которая должна установиться после второго пришествия Христа.

Призывая человечество вернуться к Богу, религиозные философы, во-первых, как правило, выступали за монархические формы правления (в их конституционном варианте) и, во-вторых, принижали значение и практическую ценность правового государства.

Политические идеи **Сергея Николаевича Булгакова** (1871-1944) развивались под заметным влиянием идей Ф.М.Достоевского и В.С.Соловьёва. Они наиболее полно представлены в сборнике «Два града. Исследования о природе общественных идеалов» (1911) и книге «Свет невечерний. Созерцания и умозрения» (1917).

С.Н.Булгаков создал религиозно- философскую систему, которая по сравнению с другими религиозными философами в наибольшей степени была приближена к ортодоксальному православию. С его точки зрения, власть имеет религиозную природу, мистична и иррациональна. В этой связи он критикует концепцию общественного договора, согласно которой власть возникает по воле людей. Рационалистически и утилитаристски понимаемая власть, по С.Н. Булгакову, не существовала бы и дня.

С.Н.Булгаков уделяет внимание такой традиционной для русских религиозных философов теме, как соотношение нации и государства. Основой нации он считает национальный дух, мистически пронизывающий и объединяющий индивидов. Государства создаются самоутверждающимися нациями, стремящимися к самостоятельному историческому бытию. Нации

первичны по отношению к государствам, а государства национальны в своём происхождении.

Полемизируя с К.Марксом, С.Н.Булгаков проводит мысль о том, что национальное чувство сильнее классовой солидарности: если пролетариями и капиталистами становятся, то принадлежность к нации даётся от рождения. Классы существуют внутри наций, не рассекая их на части.

По своим убеждениям С.Н.Булгаков – монархист. С его точки зрения, монархия является лучшей формой правления, поскольку в наибольшей степени отражает установленную Богом иерархию и религиозно-мистическое начало мира.

Николай Александрович Бердяев (1874 – 1948) в студенческие годы разделял марксистское мировоззрение. За участие в революционной деятельности подвергался арестам. В дальнейшем (примерно с 1903 г.) перешёл на позиции либерализма и религиозного мировоззрения.

Будучи преимущественно философом, сравнительно много писал о политике, считая её важной частью социального бытия человека. Наиболее полно его политические воззрения представлены в таких сочинениях, как «Судьба России» (1918), «Философия неравенства» (1923), «Истоки и смысл русского коммунизма» (1937), «Царство Духа и царство Кесаря» (изд. 1949).

Политические воззрения Н.А.Бердяева эклектичны и часто противоречивы. В них парадоксально соединены консерватизм и радикализм, либерализм и социализм, национализм и космополитизм. Рассматривая вопросы практической политики, Бердяев занимал консервативно-либеральные позиции, акцентируя ценность социального порядка, власти и права.

Подобно другим христианским мыслителям, Н.А.Бердяев оценивал государство как явление глубоко мистическое и не поддающееся рациональному объяснению, критиковал теорию общественного договора Ж.-Ж.Руссо, по его мнению, основывающуюся на утопических представлениях о способности людей создать государство на разумной основе. Оно, как считает Бердяев, возникает в результате грехопадения мира, как принудительное силовое средство для обеспечения минимума добра, справедливости и свободы и действует в силу необходимости поддержания порядка.

Вместе с тем государство, борясь со злом, неизбежно несёт с собой зло, поскольку преобладающим началом в нём является насилие. Государственная власть всегда стремиться перейти границы и стать абсолютной, Н.А.Бердяев является решительным сторонником ограничения власти государства.

Глубоким скепсисом и негативизмом проникнуты оценки Н.А.Бердяевым либерализма и демократии. Либерализму как мирозозерцанию духовной аристократии свойственны консерватизм, умеренность и компромиссность. В то же время он недемократичен, поскольку свобода обращена к личности, а не массам. Важнейшее достоинство либерализма Н.А.Бердяев видит в защите прав человека.

Основной грех либерализма, по Н.А.Бердяеву, в его оторванности от Бога, проявляющейся в стремлении построить общество и государство исключительно на рациональных началах и вывести права человека из его естественной природы. В рационалистически устроенном обществе свобода, не имея прочной основы в Боге, содержит тенденцию перерастания либо в деспотию, либо в анархию.

Демократия, по Н.А.Бердяеву, строится на безбожии и бездуховности, на господстве масс и подавлении творческой свободы личности. В «самодержавии» народа Бердяев видит самое страшное «самодержавие», поскольку человек зависит от тёмной воли масс.

Отношение Н.А.Бердяева к коммунизму как теории (прежде всего в лице марксизма) и практики (опыт СССР) в основном негативное. В марксизме он видит своеобразную светскую религию, отличающуюся экстремизмом и претендующую на монополию. Такие понятия марксизма, как классы, буржуазия, пролетариат, коммунизм – фантомы, прививающие массам иллюзорное сознание. Коммунистическое государство, избрав религиозную, по сути, идеологию, становится теократическим, борется с инакомыслием, признает права только тех, кто исповедует его веру.

Фашистские режимы (особенно в форме германского национал-социализма) Н.А.Бердяев осуждает за расизм, оценивая его как форму коллективного помешательства. Если нация и национальность – естественные факты действительности, то национализм превращающий нацию в абсолютную ценность, представляет собой патологию, с которой надо бороться.

Н.А.Бердяев, как и многие другие философы русского зарубежья, рассматривает русскую революцию (и революцию вообще) как проявление воли Бога. Причинённые ею страдания следует принять как искупление греха, в котором повинны все – народ, власть и интеллигенция. Большевизм – не привнесённое явление, а выросшее из глубин национального духа. В этом смысле Н.А.Бердяев считал Советскую власть действительно народной. Русская революция и большевизм, отрицающие ценности свободы, подавляющие и уничтожающие личность, должны быть внутренне изжиты народом.

Выдающийся религиозный философ **Семён Людвигович Франк** (1877-1950) в студенческие годы был участником социал-демократического движения, но впоследствии перешёл на позиции консервативного либерализма, выступавшего за сохранение монархической государственности, борьбу с экстремизмом (правым и левым), внедрение в российское общество начал свободы и права. На этих позициях он оставался до конца жизни.

В работах С.Л.Франка по социальной философии рассматриваются проблемы политики, государства и права. К их числу следует отнести: «Духовные основы общества», «Проблема власти», «Философские предпосылки деспотизма», «Ересь утопизма».

Важнейшим началом жизни общества С.Л.Франк считает консерватизм, объединяющий в единое целое прошлое, настоящее и будущее. В политической сфере он проявляется в монархической форме правления, генетически близкой к Богу и объединяющей власть и нацию. Оптимальным вариантом монархии, согласно С.Л.Франку, является конституционная монархия, сочетающая политический традиционализм с новаторством представительных органов.

Не отвергает С.Л.Франк и республиканскую форму правления, но сожалеет по поводу того, что республика выражает сегодняшние интересы и часто теряет вневременные религиозные и национальные ориентиры. Он достаточно высоко оценивает республиканский строй США, где, как ему представляется, соотношение власти президента и парламента приближается к идеальному. Кроме того, всенародное избрание главы государства обеспечивает преемственность власти, поскольку народные массы в своей основе консервативны.

К общим принципам социального устройства общества С.Л.Франк относит и свободу. Она рассматривается как источник развития, так как никакой насаждаемой дисциплиной нельзя заставить общество двигаться вперёд.

Вместе с тем, по мнению С.Л.Франка, объем и содержание личных и политических свобод должны определяться в зависимости от духовного состояния конкретного общества. готовности его членов ответственно пользоваться свободой.

С.Л.Франк критически оценивает идею приоритета прав человека. Во-первых, ему представляется неприемлемым выводить права человека из природы самого человека, его разума и естества, а не из Бога. Во-вторых, идея верховенства прав человека слишком индивидуалистична, содержит тенденцию забвения его обязанностей перед Богом, обществом и

государством. Поэтому С.Л.Франк, не отвергая идею прав человека, считает необходимым дополнить её принципами служения Богу и солидарности.

С позиций консервативного либерализма С.Франк рассматривает вопрос о границах государственной власти. Деятельность государства должна ограничиваться рамками эмпирической жизни общества. Государству следует взять на себя задачу борьбы с проявлениями злой воли человека и по возможности предупреждать их. Под предлогом борьбы со злом оно не должно вторгаться в область человеческого духа, в его личную жизнь, под которой мыслителем понимается традиционный набор прав и свобод. Усматривая в государственной власти источник возможной опасности для человека, С.Л. Франк считал необходимым установить для неё правовую и религиозную регламентацию.

Важнейшим ограничителем государственной власти, по С.Л.Франку, является гражданское общество, олицетворяющее собой начала спонтанности и свободного взаимодействия частных волей. Центральным институтом гражданского общества он считал собственность как материальное условие для осуществления свободы.

В отличие от классиков либерализма, отстаивавших абсолютное право собственности, в понимании С.Л.Франка, собственность – достояние Божие, которое даётся человеку в управление и контролируется обществом. Право частной собственности ограничивается общественными интересами.

Будучи противником деспотизма, С.Л.Франк с религиозно-идеалистических позиций пытался дать объяснение этому феномену. С его точки зрения, установлению деспотизма всегда предшествует распространение в обществе утопического сознания, которое заключается в идее создания некоего совершенного социального порядка, «земного рая».

С.Л.Франк подробно рассматривает основные элементы утопического сознания. Во-первых, представители утопизма одержимы идеей спасения человечества без участия Бога исключительно внешними механическими средствами - административными, правовыми, полицейскими, военными и т.д. Во-вторых, они чувствуют себя обладателями абсолютной истины. В-третьих, утопическое сознание видит в свободе источник зла. В-четвёртых, утописты относятся к народу не как творческому субъекту, а как несовершеннолетним детям, требующим опеки.

Утопическому сознанию С.Франк противопоставляет сознание критическое, свободное от догматизма и считающее задачу построения совершенного общества и государства принципиально невыполнимой. Для С.Франка это означает, что воплощение религиозного идеала в социально-политическую жизнь есть бесконечный процесс, основывающийся на свободе,

творчестве и любви к Богу. Каждый народ в поиске своего социально-политического идеала должен руководствоваться вечными религиозными принципами, учитывать конкретные специфические условия своей жизни.

21.2. Монархическое направление (И.А.Ильин, И.Л.Солоневич)

Иван Александрович Ильин (1883-1954) – религиозный философ и один из крупнейших русских мыслителей XX века. Его непосредственными учителями были П.И.Новгородцев и Е.Н.Трубецкой. Наиболее значимые произведения И.А.Ильина – «Общее учение о праве и государстве», «О сущности правосознания», «О монархии и республике».

Октябрьскую революцию И.А.Ильин встретил враждебно и до конца своих дней оставался идейным врагом Советской власти. Подвергался неоднократным арестам за участие в организации белого движения, и в 1922 г. вместе с другими русскими учёными, философами и литераторами был выслан из России на «философском пароходе».

Проживая в Берлине, И.А.Ильин участвовал в политической жизни русской эмиграции, был профессором и деканом Русского научного института. В 1934 г. за отказ вести занятия в соответствии с программными установками нацизма ему запретили заниматься научной деятельностью, а труды арестовали. В 1938 г. переехал в Швейцарию, где занимался научной работой и писал статьи на политические темы.

Современное человечество, с точки зрения И.А.Ильина, «отпав от Бога», оказалось в глубоком кризисе (мировые войны, антимонархизм, большевизм, фашизм). Выход из него возможен лишь на пути возвращения к религиозным истокам, что должно повлечь за собой политическое обновление.

Основу мировоззрения И.А.Ильина составляет «органическое» понимание политики в противовес «механистическому», согласно которому политика выступает как взаимодействие индивидов и групп по поводу власти независимо от характера преследуемых при этом целей. В соответствии с «органическим» подходом политикой является только та деятельность, которая создает максимально благоприятные возможности для развития духовности общества и каждого его члена. В этом случае общий интерес является первичным по отношению к интересам индивидов, групп или партий.

Если в рамках «механистического» подхода государству отводится роль института, обеспечивающего правила политической игры или реализующего

интересы определенных социальных групп, то в рамках «органического» оно выступает главным образом как направляющая сила духовного роста граждан, фактор обеспечения культурно-исторической среды, необходимой для их жизнедеятельности. С этих позиций первостепенное значение приобретает поиск таких форм устройства и функционирования государства, которые наиболее полно отвечают национально-культурным особенностям конкретных стран и народов.

В «органическом» понимании политики консервативный тип мышления нашел выражение в акцентировании того, что «у всякого народа своя особая «душа» и помимо нее его государственная форма непостижима. Поэтому так нелепо навязывать всем народам одну и ту же государственную форму»¹. Согласно И.А.Ильину, успешность государственного строительства определяется его соответствием не абстрактным схемам, а фундаментальным духовным основам народа, характеру и уровню его правосознания.

Ограниченность «механистического» подхода к политике И.А.Ильин демонстрирует на примере абсолютизации демократической формы правления в XX веке. Она, по его мнению, проявляется в сведении всего государственного устройства к всеобщему и равному голосованию без учета традиций и менталитета народов.

Фанатичная вера в демократию расценивается И.А.Ильиным как преувеличение значимости внешней стороны свободы и недооценка роли главной – внутренней. Внешняя политическая свобода, предоставляемая формальной демократией, оказывается нужной и необходимой, когда накладывается на благодатную почву зрелого правосознания, духовности и нравственности, когда развивает внутреннюю свободу. Без достаточного уровня внутренней свободы она может вызвать анархию и хаос, стать губительной для общества. Поэтому в достижении оптимального баланса внутренней и внешней свободы И.А.Ильин видел гарантию от политических потрясений – гражданских войн и тоталитарных диктатур. Не утрачивает актуальность его предостережение: «Народ, лишенный искусства свободы, будет достигнут двумя классическими опасностями : **анархией и деспотией** (выделено автором – Н.С.) »².

Процесс гармонизации внутренней и внешней свободы рассматривается И.А.Ильиным как сугубо творческий, несовместимый с любыми стандартами и предписаниями. Успех этого процесса во многом зависит от умения власти

¹ Ильин И.А. О монархии и республике // Вопросы философии. 1991. №4. С.127-128.

² Ильин И.А. О грядущей России // Избранные статьи. М., 1993. С.30.

понимать органичность народной жизни. значение и смысл свободы, от ее искусства принимать решения, исходя из уникальности любых ситуаций.

Причину постигшей Россию катастрофы И.А.Ильин видел в ослаблении и разрушении монархического правосознания, затемненного и вытесненного анархо-демократическими иллюзиями и республиканским образом мысли, насаждавшимися и распространявшимися мировой закулисой с самого начала французской революции ¹. Запад рассматривается им как сила, имманентно враждебная России, чуждая ее языку, миросозерцанию и духовному складу, православной религиозности, сила, стремящаяся ослабить и расчленить Россию. По его мнению, понимание этого факта должно стать аксиомой русской политики.

Следует отметить, что антизападничество И.А.Ильина несет на себе печать личного опыта длительной эмиграции, включенного наблюдения за отношением Запада к России в один из драматичных периодов ее истории.

Будущее России И.А.Ильин видел в возрождении монархического правосознания русского народа и монархии как формы правления. В исторической перспективе русский народ, прежде чем строить монархическую государственность должен покаяться и очиститься, возродить христианскую совесть и веру в добро. Вместе с тем он не исключал и постепенного (после крушения коммунистической диктатуры) перехода к демократии и установления республики.

Являясь убежденным противником тоталитарного режима и предвидя его неизбежный крах, И.А.Ильин считал губительным для России форсированное установление демократического строя. Он предостерегал: без необходимых предпосылок демократии «возможно только буйство черни, всеобщая подкупность и продажность и всплывание на поверхность все новых и новых антикоммунистических тиранов...»². Отсюда вывод: «...Страна, лишенная необходимых предпосылок для здоровой творческой демократии, не должна вводить у себя этого режима до тех пор, пока эти основные предпосылки не будут созданы. До тех пор введение демократического строя может быть только гибельным для этой страны»³.

Одним из вероятных последствий крушения тоталитарной диктатуры И.А.Ильин считал распад страны, в результате чего ее территория «закипит бесконечными распрями, столкновениями и гражданскими войнами»⁴. Согласно его прогнозу, дезинтеграция СССР породит двадцать государств,

¹ Там же. С.88-89.

² Там же. С.158.

³ Там же. С.35.

⁴ Там же. С.172

которым придется содержать соответствующее число парламентов, министерств, армий, разведок, полиций и прочего, что непременно расстроит их бюджеты, денежные системы и потребует бесчисленных валютных займов под гарантии демократического развития. Новые государства через несколько лет окажутся сателлитами соседних держав, иностранными колониями или «протекторатами»¹. Последующее развитие событий показало, что эти прогнозы во многом оказались пророческими.

Альтернативу деструктивным процессам в России И.А.Ильин видел в первоначальном установлении авторитарной власти, которая способствовала бы становлению гражданских основ общественного устройства. Для этого подобной власти следует увеличивать объем свободы и обогащать политический опыт населения путем постепенного введения выборов и расширения избирательных прав, развивать хозяйственную самостоятельность с гарантией частной собственности, поднимать уровень правосознания, образования и информированности общества, ответственности и самостоятельности мысли индивида.

На переходном этапе И.А.Ильин предлагал установить в России «национальную диктатуру», которая должна будет остановить хаос, спасти страну от анархии и затяжной гражданской войны и повести народ к свободе.

Выдвинутая И.А.Ильиным идея установления национально-государственной диктатуры для того, чтобы максимально сократить период неизбежного хаоса после падения тоталитарного режима оказала значительное влияние на политические воззрения одного из наиболее известных современных отечественных консерваторов писателя Александра Исаевича Солженицына, который с семидесятых годов в статьях и публичных выступлениях призывал идти к демократии плавным, осторожным, медленным путем. В знаменитом «Письме к вождям Советского Союза» (1973) А.И.Солженицын предлагал провести постепенную, плавную эволюцию режима в сторону мягкого авторитаризма, отказавшись от руководящей идеологии, допустить идеологическую и религиозную свободу, развивая законность, осуществив разделение законодательной, исполнительной и судебной властей, воспитывая чувство собственности и поднимая экономику слаборазвитых регионов страны.

Установление советской власти в России, фашистского строя в Италии и национал-социалистического в Германии побудило И.А.Ильина провести анализ этих разновидностей тоталитаризма и дать им системную характеристику. Как он верно полагал, тоталитарные режимы могли

¹ Там же. С.179.

возникнуть только в XX в., когда появились соответствующие условия (железные дороги, телеграф, телефон, радио, авиация) и огромные административные возможности (мощный госаппарат, обеспечивающий всеобщий политический сыск и доноительство).

Под тоталитаризмом А.А.Ильин понимает такой строй, при котором осуществляется принудительное и всеобъемлющее регулирование жизни граждан. Тоталитарный режим в его интерпретации – это своеобразная рабовладельческая диктатура, основанная на безбожном материалистическом мироощущении, полной покорности, страхе и терроре, единовластии партийной клики.

Тоталитарные режимы, по И.А.Ильину, могут быть как левыми (коммунистическими), так и правыми (фашистскими). Если коммунистические диктатуры он полностью отвергает, то к фашизму отношение сложное. В фашизме усматривается здоровое и необходимое стремление нации аккумулировать свою энергию, защитить себя от космополитического коммунизма. С его точки зрения, коммунистические идеи и практика «разъедают» национальные основы народа, выхолащивают его самобытность, тем самым лишая жизненной силы. Фашизм, напротив, поддерживает и защищает всё национальное, кладёт его в основу политического, экономического и культурного строительства.

Вместе с тем И.А.Ильин считает, что фашизм в теории и практическом осуществлении совершил ряд глубоких ошибок: был безрелигиозным ; культивировал партийную монополию, приведшую к коррупции и всеобщей деморализации; впадал в экстремизм национализма и воинствующего шовинизма; использовал социалистические идеи и в итоге создал тоталитарный строй.

Особенно ярко деформации фашизма проявились в гитлеровской Германии, в которой И.А.Ильин видел главного (после большевизма) национального врага Германии. В конечном счёте рассуждения Ильина о фашизме сводились к тому, чтобы освободить эту доктрину от ложных положений, оставив здоровое ядро, и отказаться от скомпрометировавшего себя термина «фашизм». В этом смысле он положительно оценивает диктатуру Франко в Испании и Салазара в Португалии, считая их свободными от недостатков итальянского и германского фашизма.

Отвергая тоталитаризм, И.А.Ильин скептически относился к демократии , в которой видел угрозу перехода к тоталитаризму. Власть толпы и партий при использовании формально выборного механизма создаёт предпосылки для установления деспотической формы правления.

И.А.Ильин отдавал предпочтение авторитарному режиму, полагая, что именно он обеспечивает правление лучших людей, наделяет представительные органы лишь совещательными функциями. При авторитаризме правящая аристократическая элита, ведущая народ по пути свободы и права, является надёжной гарантией против наступления тоталитаризма. Поучительным примером мыслитель считает опыт России, которая политическим сложилась и окрепла именно при авторитарном режиме.

Если для профессора И.А. Ильина характерна академическая постановка политических проблем, то консерватор-публицист Иван Лукьянович Солоневич (1891 – 1953) – создатель оригинальной системы идей – «народного монархизма». Ей посвящены основные сочинения – «Белая империя» и «Народная монархия». Воззрения И.Л.Солоневича сформировались под влиянием славянофильства и особенно Л.А.Тихомирова.

С точки зрения И.Л. Солоневича, наиболее естественной формой правления является монархия, поскольку отражает биологическую природу людей. Именно поэтому история человечества – это преимущественно история монархий.

В соответствии с консервативным типом мышления И.Л.Солоневич исходил из следующего посыла: не существует никаких исторических законов, которые были бы обязательны для всех народов; «... свойства народного духа или обстоятельства национальной истории и географии» не могут быть уложены ни в одну теоретическую схему, тем более сформировавшуюся на иной национально-культурной почве¹.

И.Л.Солоневич отвергает традиционную классификацию монархий на неограниченные и ограниченные, полагая, что власть монарха не может быть абсолютной прежде всего с технической, организационной стороны. Воля монарха ограничена пассивным сопротивлением как правящих, так и подвластных слоёв населения, возможностью цареубийства. Монархическая власть опирается на определённые общественные силы и может действовать только через них. Поэтому власть монарха представляет собой некую равнодействующую всех общественных сил, имеющихся в стране.

Весьма критически И.Л.Солоневич оценивает термин «конституционная монархия» как размытый, могущий означать всё, что угодно. Он сам понимает под конституционной монархией совокупность основных устойчивых

¹ Солоневич И. Народная империя. М., 1991. С.16

принципов организации государственного механизма, которые находят отражение в нормативных актах, либо в самой практике.

Суть монархической государственности наилучшим образом выражается, как он полагает, в понятии «соборной монархии», призванной заменить такие традиционные для юридической науки категории, как абсолютная и конституционная монархия. «Соборная монархия», где воля монарха есть выражение воли его подданных, представляет собой идеал, потенциально заложенный и постепенно реализующийся в любом монархическом государстве.

Основным содержанием политических воззрений Солоневича является концепция *русской монархии*. Национальную и государственную самобытность русского народа И.Л.Солоневич связывает с наличием у него сильного государственного инстинкта, реализовавшего себя в «соборной монархии» как явлении мирового значения. Не цари собирали земли, а сам народ, движимый государственным инстинктом, осваивал новые территории и стремился подчинить их центру.

Высокие оценки русской монархии И.Л.Солоневич даёт в основном и прежде всего допетровской Руси, утверждая, что тогда было создано государство правды и справедливости, гармоничного сочетания царской, церковной и земской власти. Власть русских монархов всегда была ограниченной, а история российского самодержавия – это история его самоограничения. Природу этих процессов И.Л.Солоневич видит в специфике национального правосознания, в котором основной упор делается не на право, а на нравственность.

Реформы Петра 1, по И.Л.Солоневичу, не только погубили Московскую национальную Русь, но и стали причиной краха созданной им же Российской империи. Внешняя европеизация России, нарушив органический путь её развития, привела к скрытой гражданской войне между дворянством и крестьянством из-за земли и крепостной зависимости.

Советскую республику И.Л.Солоневич оценивает как искусственную и насильно навязанную форму, не имеющую корней в русском народе. Он полагает, что имперская сущность России не погибнет в результате внутренних катаклизмов и не считает необходимым организовывать народно-монархическое движение с целью возврата в допетровскую Русь.

Момент краха большевистской диктатуры И.Л.Солоневич оценивал как исключительно опасный для страны. «Гипноз свободы» может дезориентировать народ и сделать его жертвой обмана и легкой добычей обманщиков. Достаточно точным оказался следующий прогноз: «После СССР нам будут предлагать очень многое. И все будут врать в свою лавочку. Будет

много кандидатов: в министры и вожди, в партийные лидеры и военные диктаторы. Будут ставленники банков и ставленники трестов – не наших. Будут ставленники одних иностранцев и ставленники других. И все будут говорить прежде всего о свободах: самая многообещающая и самая ни к чему не обязывающая тема для вранья...»¹. Единственный способ не быть сбитым с толку в этой ситуации - сохранить приверженность национальной традиции и православной вере.

Основой новой монархической империи, по И.Л.Солоневичу, должен стать бессловесный социально-политический строй, в котором отсутствовало бы дворянство. Последнее обстоятельство было главным источником разногласий между ним и многими монархическими эмигрантскими организациями, понимавшими восстановление монархии как возвращение сословных привилегий.

Место дворянства, полагал И.Л.Солоневич, займёт постсоветская интеллигенция (в основном техническая), из рядов которой будет формироваться новый правящий слой. Политическая система должна строиться по славянофильскому принципу – «царю – сила власти, народу – сила мнения» (Аксаков). В народной монархии предполагается существование представительного органа («корпоративное представительство»), сформированного путём делегирования от организаций территориального и профессионального самоуправления.

Для И.Л.Солоневича будущая монархическая Россия – это страна, которая завершила территориальное расширение, занята в основном экономикой и стремится к автаркии. Его политические воззрения вполне правомерно рассматривать как проявление глубокого кризиса, в котором оказалась русская монархическая мысль.

21.3. Евразийцы

Тема исторической судьбы и предназначения России нашла отражение в евразийстве. Теоретической базой этого идейно-политического течения были воззрения русских славянофилов, сочинения Н.Я.Данилевского и К.Н.Леонтьева, размышления Ф.М.Достоевского и В.С.Соловьева о «русской идее», философско-историческая позиция «Вех».

Евразийство начало свою историю с выхода в 1921 г. сборника «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев». Основными

¹ Там же. С.417-418.

идеологами движения были экономист и географ **Пётр Николаевич Савицкий** (1895 – 1968), языковед и этнограф **Николай Сергеевич Трубецкой** (1880-1938), философ **Лев Платонович Карсавин** (1882 - 1952), историк **Георгий Владимирович Вернадский** (1887- 1973) и др. Всех их объединяла идея России- Евразии как особого социокультурного типа глубокая антипатия к Западу и европеизму.

Как и славянофилы до них евразийцы говорили об особой природе российской цивилизации, отличающейся от европейского общества. Однако если славянофилы подчёркивали славянское единство и противопоставляли европейскому индивидуализму коллективизм русской общины, евразийцы ассоциировали русский народ с тюркоязычными народами центральноазиатских степей – «туранцами». По мнению евразийцев, туранская цивилизация, якобы происходящая от древней Персии, следовала собственной уникальной и политической модели – в целом авторитарной. Целя частную инициативу, многие евразийцы осуждали излишнее, как им представлялось, преобладание на Западе рыночных принципов над государственностью и подчёркивали положительную роль традиционных религий своего региона – православного христианства, мусульманства и буддизма.

Если для большинства эмигрантов русская революция была катастрофой, то евразийцы предприняли попытку осмыслить это событие как новую своеобразную фазу российской истории. В этом смысле их можно рассматривать как продолжателей идеологии «веховства», которое видело в русских революциях явление глубоко национальное и органическое, ни в коем случае не порывающее с прошлым страны.

Большевики, полагали евразийцы, следует рассматривать не как вождей революции, а в качестве её орудия. Считая их наиболее примитивными и фанатичными представителями русской интеллигенции, евразийцы тем не менее видели в них силу, оказавшуюся способной целенаправленно использовать энергию народной стихии, насильственными методами установить порядок и сохранить русскую государственность. На основе созданного большевиками режима евразийцы предлагали создать политическую систему, отличительными особенностями были бы этатизм, национализм и антилиберализм.

Евразийство представляет собой прежде всего геополитическую теорию. Её исходные идеи ещё в начале XX в. были сформулированы известным политическим деятелем и мыслителем Григорием Николаевичем Трубецким (1873-1930), а философски обоснованы его братом, выдающимся русским философом Евгением Николаевичем Трубецким (1863-1920). Племянник Г.Н.

и Е.Н. Трубецких лингвист и культуролог Н.С.Трубецкой впоследствии стал одним из основателей евразийства.

В трудах Г.Н.Трубецкого дальнейшую разработку получила мысль Н.Я.Данилевского о том, что Россия не должна быть привязана ни к европейским, ни к азиатским делам, но должна одинаково влиять на проблемы обоих континентов. В работе «Россия как великая держава» (1910 г.) в вопросе о соотношении европейских и азиатских интересов страны Г.Н. Трубецкой отдает предпочтение последним и выступает против вмешательства в европейские конфликты. С этих позиций он положительно оценивал решение администрации Александра III о строительстве транссибирской железнодорожной магистрали, с которой была связана перспектива развития русско-китайских отношений.

Г.Н. Трубецкой был противником территориальных приобретений России, считал, что нужно сохранить имеющееся. По его мнению, «политика поступательного империализма должна уступить место политике обеспечения и сохранения того, что оставалось». Главную задачу России Г.Н. Трубецкой видел в расширении сети трансконтинентальных путей.

Евгений Николаевич Трубецкой основное внимание уделял соотношению исторического и географического в политическом процессе. По его мнению, это влияние применительно к России проявляется в нескольких аспектах:

3) равнинность территории сформировала в сознании людей приоритет равенства в общественном развитии, неприятие всего, что возвышается над окружающим;

4) трудности в освоении огромных пространств сформировали в национальном характере принцип «все или ничего», предпочтение рывков поступательному развитию;

5) огромность территории сформировала в России неагрессивное самосознание, отсутствие интереса к дальнейшему увеличению территории.

Е.Н. Трубецкой, как и его брат, считал, что политика захватов может принести России только вред и потому следует не умножать, а сохранять территорию. Такой подход, по его мнению, можно охарактеризовать как «территориальный консерватизм».

С этих позиций Е.Н. Трубецким проводилась мысль о мессианстве как национальной особенности российского самосознания, проявляющейся в стремлении защищать малые и слабые народы, препятствуя насилию над ними.

Таким образом, Е.Н. Трубецкой оценивал геополитические цели России с философских позиций. Но, в отличие от своего брата, он акцентировал

внимание не на вопросах технологического развития, дипломатического или военного присутствия, а на осознании народом своего мирового предназначения.

В работе Николая Сергеевича Трубецкого «Европа и человечество», вышедшей в Софии в 1920 году, отчётливо прослеживаются характерные для евразийства элементы антизападничества. С его точки зрения, европеизация – не «благо, а зло» означающее романо-германизацию России. Европеизированный народ, по мнению Н.С. Трубецкого, утрачивает свою самобытность.

С этих позиций политика Петра I и его преемников рассматривалась Н.С. Трубецким как антинациональная, принеся громадный вред евразийской консолидации России. Еще более пагубной для страны он считал европеизацию ее внешней политики. Участие в союзах европейских государств вынуждало страну принимать участие в бесконечных войнах, отстаивая не собственные национальные, а чужие интересы. Революция расценивалась Н.С. Трубецким как расплата за «двухвековой режим антинациональной монархии», восстановивший против себя все слои населения, большие и малые народы.

Россия, как считали евразийцы, представляет собой особый географический мир со свойственным ему национальным самосознанием. Он выполняет интегрирующую роль на пространстве двух континентов, предотвращая противостояние Востока и Запада. Если этот центр устранить, то вся система материковых окраин (Европа, Передняя Азия, Иран, Индия, Китай и Япония) распадется. Евразийцы были убеждены в великом будущем страны в силу занимаемого ею уникального геополитического положения в центре гигантского континента, обладания огромной территорией и самобытности культуры.

В основе евразийской концепции лежит понятие «месторазвитие», использовавшееся в естествознании для обозначения взаимосвязи живых организмов и сферы их обитания. П.Н.Савицкий в своей главной работе «Континент Евразия» применил это понятие к анализу целостности духовно-исторической и географической среды России как особого цивилизационного образования.

Согласно П.Н. Савицкому, Россия сложилась на основе нескольких составляющих – арийско-славянской культуры, тюркского кочевничества и православной традиции. Великороссов он считал не просто ответвлением восточных славян, а особым имперским этническим образованием, сочетающим славянский и тюркский субстраты. В этой связи он косвенно оправдывал татаро-монгольское иго, благодаря которому Россия якобы

обрела этническую уникальность и сохранила духовную независимость от Европы. Тезис П.Н. Савицкого – «без татарщины не было бы России» был ключевой формулой евразийцев.

По мнению П.Н. Савицкого, геополитический смысл России – Евразии состоит в синтезе двух реальностей: европейского Леса и азиатской Степи. Этот синтез представляет собой нечто цельное, оригинальное, обладающее выраженной спецификой.

Источниками своих взглядов евразийцы считали мессианскую идею исторического предназначения России «Москва – третий Рим», сформулированную монахом Филофеем в XVI веке, и славянофильство¹.

Существенное влияние на становление евразийской концепции оказали идеи Константина Леонидовича Леонтьева (1831–1891) и, особенно, Николая Яковлевича Данилевского (1822–1885). Мысль К.Н. Леонтьева об органической связи Православной церкви с русской культурой и государственностью получила развитие во многих программных документах евразийцев, в трудах Л.П. Карсавина. Выделение евразийцами особого типа «евразийской» культуры базировалось на теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского, разработанной в книге «Россия и Европа».

Значительный вклад в формирование евразийского направления внес философ И.А. Ильин. Его идеи перекликаются с «органической теорией» шведского ученого Р.Челлена, который ввел в научный обиход термин «геополитика». Как и Р. Челлен, он рассматривал государство, страну с ее населением как «живой организм», в формировании которого решающую роль играют земля и географическая среда.

Согласно И.А. Ильину, Россия складывалась веками не как «механическая сумма территорий», а как «органическое единство», оплот европейско-азиатского, а значит и вселенского, равновесия. Он предупреждал, что гражданские войны в России и попытки ее расчленения на малые государства создадут угрозу глобальных катаклизмов.

Крупнейший историк русского зарубежья ученик В.О. Ключевского Г.В. Вернадский разработал схему «периодической ритмичности» в истории Евразии, проявляющейся в пульсации – чередовании пространственно-политической интеграции и дезинтеграции². Эта схема помогла евразийцам объяснить пульсирующий характер сжатий и расширений территории страны на протяжении российской истории.

Наиболее известным приверженцем евразийства в СССР был профессор Ленинградского университета Лев Николаевич Гумилев (1912–

¹ П.Савицкий. Континент Евразия. М., 1997. С.97.

² См.: Евразия. Исторические взгляды русской эмиграции. М., 1992. С.105.

1992), сын двух поэтов – Николая Гумилева и Анны Ахматовой. По признанию самого автора, с евразийских позиций написаны его основной труд – «Этногенез и биосфера Земли» (1989) и другие работы – «Древняя Русь и Великая степь» (1989), «География этноса в исторический период» (1990).

Хотя Л.Н. Гумилев непосредственно геополитическую проблематику не рассматривал, его теория этногенеза и этнических циклов является продолжением «органицистского подхода» и отчасти географического детерминизма, характерных для геополитики Ф. Ратцеля, Р. Челлена, К. Хаусхофера. Концепция пассионарности объясняет смену геополитических картин в мире – исчезновение одних государств и появление других, изменение государственных границ.

Вслед за П.Н. Савицким Л.Н. Гумилев проводил мысль о том, что этнические русские представляют собой не просто ветвь восточного славянства, но особый этнос, сложившийся на основе славянского и тюркского субстратов. Согласно Л.Н. Гумилеву, великорусская цивилизация сформировалась в результате славяно-тюркского этногенеза, который в географическом плане реализовался как исторический альянс Леса и Степи.

В отношении Запада Л.Н. Гумилёв придерживался взглядов, сходных с позицией Н.С.Трубецкого. Для него Европа – это чуждый суперэтнос «отрицательной комплиментарности», не подлежащий смешению с Россией.

Проявляя крайне негативное отношение к коммунистической идеологии как прозападной, атеистической и антинародной, евразийцы видели свою задачу в ее вытеснении из России и замене идеологией евразийской, основанной на догматизированном христианстве. Эту замену они предполагали реализовать путем использования большевистских структур власти, и прежде всего единственной правящей партии и Советов, являвшихся формой декоративно-ритуальной связи правящего слоя с массами.

Таким образом, евразийство стягивало в один узел сложнейшие проблемы российской истории и современности, давая им оригинальную интерпретацию. Обозначенные евразийством ориентиры геополитики России в конце XX века были восприняты левыми и националистическими кругами и стали теоретической базой геостратегических моделей неоевразийства и антизападничества.

21.4.Социология революции П.Сорокина

Питирим Александрович Сорокин (1889-1968) – один из крупнейших мыслителей XX в. Его взгляды сформировались под воздействием П.Лаврова, К.Михайловского, О.Конта, Г.Спенсера.

В 1919 г. П.А.Сорокин основал кафедру и отделение социологии на факультете общественных наук Петроградского университета. В 1922 г. вместе с группой оппозиционных Советской власти ученых был выслан из России на знаменитом «философском пароходе».

Научная деятельность П.А.Сорокина протекала главным образом в Соединённых Штатах. Всемирную известность ему принесли труды 30 – 50-х гг. в области социологии культуры.

К работам преимущественно политологического характера следует отнести опубликованную в 1925 г. книгу «Социология революции». В ней анализируются причины, динамика и последствия революций.

П.А.Сорокин оценивает революцию как разрушительный процесс, в котором деформируется поведение людей, ликвидируются лучшие по своим качествам элементы населения и выживают худшие. Убивая наиболее креативную часть общества, революции уничтожают и соответствующее потомство. В результате вырождаются и деградируют нации.

В периоды революций численность лучшей части общества сокращается еще и по причине массовой эмиграции интеллигенции, не согласной с преобразованиями. Оставшаяся часть элиты вынуждена работать на износ и не оставляет после себя достойного потомства. Эти эффекты революций проявляются тем реальнее, чем более кровавыми и длительными являются революции.

На ранних этапах революций происходит дезорганизация общественных связей, но в дальнейшем они воссоздаются на новой основе, не всегда отличающейся от прежнего режима.

На многочисленных примерах из истории П.А.Сорокин доказывает наличие неразрывной связи между революцией и последующей диктатурой – единоличной или коллективной. Диктатура означает наличие власти, не связанной никакими ограничениями и готовой игнорировать любые правовые нормы.

Негативные последствия революций в экономической сфере П.А.Сорокин видит в ослаблении трудовых рефлексов и стимулов личной заинтересованности, в подрыве института частной собственности.

Результатом этих явлений становится падение производства, общее обеднение общества.

П.А.Сорокин резко критикует тех, кто видит в революциях лучшее средство борьбы с нищетой, неравенством и эксплуатацией. Он сравнивает такую позицию с предложением тушить пожар керосином.

Будучи в целом убеждённым противником революций, П.А.Сорокин вместе с тем указывает и на некоторые положительные моменты этого явления. В частности, революционные процессы, по его мнению, играют роль реактива, помогающего отличить «псевдознания» и «псевдоопыт» от подлинных знаний и опыта. Благодаря этому в революционные эпохи происходят ускоренная переоценка ценностей и огромные сдвиги в мировоззрении общества, крушение ранее популярных теорий. Одновременно сами революции многому учат общество, чем способствуют обогащению и углублению опыта.

Значительное внимание П.А.Сорокин уделяет проблеме соотношения обещаний, даваемых накануне и в начале революций, и степени их фактического выполнения. На примере русской революции он показывает, как обещанная свобода обернулась диктаторским деспотизмом власти и катастрофическим обеднением общества. В этой связи подчёркивается ответственность политиков не только за обещания, но и за результаты своей деятельности.

П.А.Сорокин доказывает, что все революции завершаются отрицательным результатом независимо от сохранения власти в руках лиц и групп, выдвинутых ими, или победы контрреволюции. Результаты деятельности революционной власти могут оказаться противоположными обещаниям.

Основной причиной революций П.А.Сорокин считает ущемление главных инстинктов значительной части общества, невозможность минимально необходимого их удовлетворения. Эта причина может состоять из множества частных причин, отличающихся в зависимости от места и времени.

Причины революций П.А.Сорокин видит прежде всего в голоде, ущемлении инстинктов собственности, индивидуального и группового самосохранения, рефлексов свободы и самореализации и т.д. Формальным поводом начала революции всегда является конкретное событие, часто довольно незначительное. Оно никогда не стало бы катализатором революционного процесса, не будь последний подготовлен ущемлением целого ряда инстинктов и интересов.

Революции вызываются не только массовым ущемлением основных инстинктов, но и неумелым торможением назревших процессов,

проявляющихся в неспособности ослабить причины недовольства, разделить «ущемлённые» группы на части и противопоставить друг другу, дать выход инстинктам в неревolutionционной форме.

Способность власти противостоять революционным процессам, по мнению П.А.Сорокина, в значительной степени зависит от персонального состава властных структур. Он приводит слова В.Парето о том, что «правительство из глубоких учёных едва ли не худшее и наиболее импотентное из всех правительств». Поэтому во время революций власть неизбежно переходит от представителей интеллигенции к людям действия и массам, мало думающим, но преисполненным решительности и энергии. Их лидерство сохраняется до тех пор, пока они не израсходуют свою энергию, либо не встретят достойную по силе контрреволюцию.

Появление контрреволюции П.А.Сорокин также связывает с ущемлением инстинктов масс. Поскольку поведение людей в ходе революций становится анархическим, возникает дилемма: погибнуть, продолжая революционный разгул, или найти новые выходы, передав бразды правления силам, заинтересованным в обеспечении порядка.

Общие выводы исследования П.А.Сорокина «Социология революции» таковы. Общество, пытающееся решить свои проблемы путём революции, платит за это вымиранием значительной и во многом лучшей части своих членов. После этого оно, если не погибает, получает возможность существовать дальше. Причём налаживание нормальной жизни происходит путём возвращения к большей части своих устоев, институтов и традиций. Послеревolutionционное устройство общества представляет собой причудливый конгломерат старых и новых управленческих структур и моделей поведения.

РАЗДЕЛ 111

ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ СПЕКТР СОВРЕМЕННОГО МИРА

Глава 22.

Идеологии и идеологические течения

Существование социально структурированного общества порождает потребность в идеологии как систематизированном, теоретически оформленном способе социально-группового мышления. Термин «идеология»

был введен в научный оборот в XVIII веке французским ученым Антуаном де Траси, одним из последних представителей поколения просветителей. Он стремился найти в мировосприятии логические и психологические основы политики.

Мировая практика выработала множество идеологических систем. Основные разновидности современной политической идеологии – либерализм, консерватизм, идеология христианской демократии, коммунизм (марксизм-ленинизм), социал-демократизм и фашизм. Каждая из них имеет свои истоки, социальную базу, теоретико-методологические принципы и отстаиваемые социально-политические идеи.

Все идеологии предлагают своё видение путей и способов решения существующих проблем. В борьбе с феодальными порядками возникла идеология либерализма, для которой главной ценностью стала идея свободы индивида, дополненная впоследствии ценностями равенства и справедливости. Идеям Просвещения и французской буржуазной революции консерватизм противопоставил традиции, преемственность, эволюционность и порядок. Ответом на социальные противоречия капитализма были различные формы социалистической идеологии – французский утопический социализм, марксистский коммунизм, а затем и социал-демократическая идеология. В XX веке в условиях передела мира возникла националистическая идеология, противостоящая либерализму и коммунизму, - фашизм.

В предлагаемом материале представлен обзор наиболее влиятельных идеологий и идеологических течений.

22.1. Мировые политические идеологии

Исторически **либерализм** (от лат. liber – свободный) связан со становлением капитализма и вплоть до настоящего времени является одним из наиболее влиятельных социально-политических течений. Его главные теоретические постулаты заложены в работах Д. Локка, Ш.Монтескье, Адама Смита, Д.С.Милля, И.Бентама и других ученых, связывавших свободу личности с идеями частного владения, частного предпринимательства и конкуренции.

Ядро классического либерализма образует следующие положения:

- абсолютная ценность человеческой личности и изначальное («от рождения») равенство всех людей;

- автономия индивидуальной воли;
- существование неотчуждаемых прав человека (на жизнь, свободу, собственность);
- договорный характер отношений между государством и индивидом;
- верховенство закона как инструмента социального контроля;
- ограничение объема и сфер деятельности государства поддержанием порядка внутри страны и безопасности во внешних отношениях (концепция «государства – «ночного сторожа»);
- защищенность – прежде всего от государственного вмешательства – частной жизни человека и свобода его действий (в рамках закона) во всех сферах общественной жизни.
- приверженность идеалам свободного рынка, частной инициативы и конкуренции.

Истоки либеральных идей восходят к античности. Философы-стоики (Сенека, Эпиктет) сформулировали идею индивидуализма, утверждая, что воля отдельных индивидов превосходит коллективную. Мысль о верховенстве закона над властью высказывалась Цицероном.

Ключевые положения либеральной теории во многом определили содержание «Билля о правах» и Конституции Соединённых Штатов. Либеральные ценности нашли отражение в главных документах Великой Французской революции, прежде всего в «Декларации прав человека и гражданина».

Если в европейских странах принципы либерально-буржуазного устройства утверждались с трудом, преодолевая сопротивление со стороны феодально-аристократического государства, то в Соединённых Штатах они имели более широкую социальную базу (прежде всего торгово-промышленная буржуазия, многочисленное фермерство) и утверждались в сравнительно благоприятных условиях.

Либерализм эволюционировал с развитием западного общества, вбирал в себя новые идеи. От социал-демократизма им были восприняты принципы реформизма, солидарности управляющих и управляемых, урегулирования социальных конфликтов. От прагматизма он избрал ориентацию на технико-экономические решения социально-политических проблем. От кейнсианства был воспринят акцент на усилении регулирующей роли государства. Сложившийся тип либерализма обозначается терминами «неолиберализм», «социальный либерализм», «либерал-реформизм».

Неолиберальных воззрений придерживались известный политический мыслитель М.Вебер, Д.Ллойд-Джордж, В.Вильсон, Ф.Рузвельт. Особенно значительных успехов в сфере практической политики неолиберализм добился благодаря реализации «нового курса» Ф.Рузвельта в 30-40-е годы, основывавшегося на теоретической модели, разработанной еще в 20-х гг. Д.Кейнсом.

Тенденция к расширению роли государства в управлении обществом получила дальнейшее развитие в первые послевоенные десятилетия, особенно в рамках либерально-консервативного консенсуса. В 60-е годы это нашло выражение в разработке программ в сферах образования, здравоохранения и социального обеспечения. Их реализация, по замыслу либералов, должна была способствовать созданию «общества благосостояния». Идеи социального регулирования лежали в основе «Новых рубежей» Д.Кеннеди и «Великого общества» Л.Джонсона.

Хотя жизненный уровень населения и вырос, выявилась неспособность государства выполнить многочисленные социальные программы, удовлетворить растущие притязания граждан на обеспечение занятости, образования, медицинской помощи, различные формы вспомоществования. Широкое распространение получили технократические иллюзии наступления эры технических ответов на социальные вопросы. Строительство «государства благосостояния» вошло в противоречие с потребностями экономики в поощрении предпринимательской инициативы, поиске перспективных направлений технологического прогресса.

Этими обстоятельствами частично объясняется рост популярности консерватизма в 70-х годах и разрушение либерально-консервативного консенсуса. Вступление западного общества в фазу постиндустриализма и обострение глобальных проблем поставили либерализм перед необходимостью глубокого обновления.

В формировании нового облика либерализма заметен акцент на проблемах равенства и справедливости, рационализации регулирующей роли государства. Вместе с тем имеет место широкий разброс мнений относительно пределов, форм и методов вмешательства государства в экономическую жизнь общества.

Таким образом, основное различие неолиберализма и классического либерализма состоит в разном понимании общественной роли государства. Если классический либерализм выступал против вмешательства государства в экономическую жизнь, современные либералы отводят ему значительную роль в решении социально-экономических проблем.

В 60-70-х годах либерализму была свойственна ярко выраженная ориентация на интеграционные процессы в международных отношениях, отражавшая растущую взаимозависимость государств. Либералами активно разрабатывалась и пропагандировалась концепция конвергенции двух общественных систем под влиянием научно-технической революции и расширения торгово-экономического сотрудничества (Дж.Гэлбрейт, П.Сорокин, Р.Хейлбронер, Я.Тинберген и др.)¹.

Выдвигались два варианта этой концепции. Первый предусматривал эволюцию социалистических стран к «западной демократии. Второй предполагал движение обеих систем к некоему обществу «интегрального типа».

Последующий ход событий, как известно, не подтвердил концепцию конвергенции. Одна из общественных систем - социалистическая прекратила существование, а другая динамично трансформируется в «постиндустриальное» и «информационное» общество. В направлении постиндустриализма развиваются и процессы модернизации в бывших социалистических странах. Тем не менее концепция конвергенции сыграла определенную роль в подготовке идейно-политической почвы для разрядки начала 70-х гг. и формирования принципов нового политического мышления.

Процессы и явления, вызываемые взаимозависимостью мира, рассматриваются либералами в качестве предпосылки к глобальному управлению. В свою очередь глобальное управление понимается как фактор развертывания глобализации

Изменились представления либералов о механизмах глобального управления. Популярные в прошлом модели мирового правительства и мирового парламента основывались на прямых аналогиях с реально существовавшими национальными институтами и предполагали создание единого центра принятия решений и соответствующих властных структур. Современные модели глобального управления, проникнутые верой в универсальность либеральных ценностей, базируются на коллегиальных и коллективных принципах межгосударственного взаимодействия. Реализация этих принципов предполагается путем использования наднациональных структур для согласования позиций и интересов различных акторов и прежде всего государств.

¹ Термин «конвергенция» заимствован из естественных наук. В физике атмосферы и океанологии он используется для обозначения перемешивания воздушных и водных масс разной температуры, а в биологии обозначает уподобление признаков неблизкородственных групп организмов в процессе эволюции, приобретение ими сходного строения в результате существования в близких природных условиях.

Основополагающие идейно-политические установки либерализма лежат в основе программных документов и практической политики партий либеральной ориентации. Первые из них возникли еще в XIX веке (например, Либеральная партия Великобритании, образованная в 1832 г.). Большинство таких партий объединились в образованный в 1947 г. «Либеральный интернационал», функционирующий и в настоящее время.

В 70-80-е годы доминирующим идеологическим течением в странах Запада был неоконсерватизм. Он опирался на консервативную традицию общественной мысли, возникшую как реакция на Великую французскую революцию.

В научный оборот понятие «консерватизм (от латинского *conservo* – охраняю, сохраняю) было введено известным французским писателем и политическим деятелем Ф. де Шатобрианом, редактировавшим журнал под таким названием. С самого начала оно обозначало совокупность установок, взглядов, ценностей и политических предпочтений, означавших приверженность прошлому, устоявшимся порядкам и традициям. приверженность

Фундаментальные идеи **консерватизма** были сформулированы англичанином Эдмундом Берком в книге «Размышления о революции во Франции» (1790). Основателями этого идейного течения были также французы Жозеф де Местр и Луи Бональд. В России к числу основоположников консерватизма обычно относят А.Шишкова и С.Глинку.

Консервативная система воззрений базировалась на приоритете преемственности над инновациями, на признании незыблемости исторически сложившихся форм государственной и общественной жизни, воплощенных в нации, религии, морали, семье, собственности. Эти принципы отрицали либеральный дух индивидуальной свободы, который, по мнению консерваторов, разрушал целостность человеческого сообщества.

На политическом уровне главными носителями консервативных ценностей были британский премьер Д.Дизраэли, австрийский канцлер К.Меттерних, немецкий канцлер О.фон Бисмарк. Всем им принадлежат нетривиальные высказывания, выходящие за рамки консерватизма, но их практическая деятельность была проникнута его ценностями.

С течением времени консерватизм как система ценностей и идеология расслоился на несколько направлений. Для одного из них (традиционалистского) были характерны фундаменталистский подход к действительности, ориентация на сохранение существующих порядков и историческую преемственность. понимаемую как воспроизводство

существующих образцов. Другое, более менее гибкое, реформистское, проявлялось в стремлении сочетать традиции и преемственность с адаптацией к происходящим переменам.

Во второй половине XIX в. консерватизм воспринял либеральные идеи свободного рынка и конкуренции, а после кризиса 1929-1933 гг. и кейнсианские идеи умеренного социального реформаторства и государства благосостояния. После Второй мировой войны сложился либерально-консервативный консенсус по поводу основных ценностей и государственных приоритетов.

Зародившийся в конце 60-х - начале 70-х годов **неоконсерватизм** в 80-е годы стал доминирующим идеологическим течением в странах Запада. С самого начала он был весьма неоднородным. В Соединённых Штатах его ядро составили бывшие либералы (Д.Белл, Д.Мойнихен, Н.Подгорец, И.Кристол и др.), которые делали особый упор на разработку экономической политики и отличались особой агрессивностью в сфере международных отношений. В Европе неоконсерватизм сформировался на чисто консервативной идейно-политической основе (Г. Кальтербруннер, Х.Шельски, П. Вьяль) и проявлял наибольший интерес к проблемам общественного сознания, нравственности и культуры.

Постулаты неоконсерватизма отразили такие глубинные общественные процессы, как потребность экономики в ослаблении государственного регулирования и поощрении предпринимательской инициативы, в расширении сферы действия конкурентных рыночных начал. Они оказались востребованы обществом в связи с растущим недовольством разбуханием и низкой эффективностью чиновничьего аппарата, коррумпированностью бюрократии.

В практической политике неоконсерваторы, прежде всего президент США Р.Рейган и премьер Великобритании М.Тэтчер, сократили численность госаппарата, всемерно стимулировали мелкий бизнес. Предпринимались меры с целью ослабить отчуждение собственников средств производства и работников от результатов труда. С этой целью внедрялись системы участия в прибыли (приобретение акций предприятий их работниками, перевод части предприятий из государственной собственности в собственность самих работников), стимулировалась заинтересованность персонала в повышении качества продукции (кружки качества, бригадный метод работы).

В целом неоконсерватизм, как идеология и, особенно, как политика, синтезировал принципы либерализма (рынок, конкуренция, свободное предпринимательство и др.) с традиционными ценностями консерватизма (семья, культура, мораль, порядок и пр.).

Под воздействием неоконсерватизма сформировалась динамичная модель общественного развития, которая основывается на саморегуляции и весьма устойчива к социальным катаклизмам. Она отвечает потребностям перехода стран Запада от индустриального общества к постиндустриальному.

Социальную базу неоконсерватизма составляет «новый средний класс», заинтересованный во внедрении в экономику достижений научно-технической революции, и группировки так называемого «молодого капитала», сформировавшиеся в современных отраслях экономики – электронной, аэрокосмической, авиационной и др.

В связи с возрастанием в современном обществе роли знаний, информации неоконсерватизм ориентируется главным образом на проблемы образования, культуры и качества жизни. Культура и духовность рассматриваются как базовые ценности для освоения новых технологий, сохранения природы.

При очевидной креативности неоконсерватизм не смог выработать адекватные подходы к решению ряда ключевых проблем перехода от индустриализма к постиндустриализму – углубляющейся социальной дифференциации в странах Запада, потенциально чреватой социальными конфликтами; увеличивающегося разрыва в условиях жизни между Севером и Югом, который сдерживает развитие международного разделения труда и расширение рынков наукоемкой продукции.

В области внешней политики неоконсерваторы позиционируют себя как приверженцы «демократического глобализма», согласно которому распространение демократии является универсальным средством обеспечения безопасности Соединенных Штатов и всего мира. Геополитическое измерение демократического глобализма состоит в создании американоцентричного миропорядка, установлении контроля над источниками сырья и путями их транспортировки.

В обозримом будущем неоконсерватизм останется влиятельным идейно-политическим течением в странах Запада, возможно, в сочетании с либерально-социалистическими ценностями (права и свободы человека, демократия, социальная защита и т.д.).

Консервативная модель с ее отлаженным механизмом сочетания частной инициативы и общественного регулирования дает ориентир для инноватизации России и ее интеграции в постиндустриальный миропорядок.

На уровне партий к консервативным относят партии христианско-демократической направленности в европейских странах. Консервативную партию в Великобритании, Республиканскую партию в США, голлистскую партию во Франции (Объединение в поддержку республики – ОНР) и др.

В духовной ситуации современного Запада ни либерализм, ни консерватизм не является доминирующим. Либеральные ценности индивидуальной свободы подвержены разрушительному влиянию потребительского гедонизма и конформизма в условиях техницизированного массового общества. Во многом неясны долгосрочные перспективы консерватизма с его возвеличением традиций и авторитета, иерархии государственной власти, ценностей семьи и коллективной морали.

В такой ситуации прогресс может быть результатом действия двух факторов – реформаторских усилий в духе либерализма и их одновременной коррекцией с позиций консерватизма.

Христианская демократия представляет собой одновременно мировоззрение и практику сочетания религиозных ценностей с общественной жизнью. Как идеология она близка к неоконсерватизму.

Кроме определённых идейных совпадений с неоконсерваторами европейские христианско-демократические партии и организации постепенно интегрируются с ними для расширения своей социальной базы. Эта тенденция проявляется и в активном сотрудничестве на уровне общеевропейской политики. Вместе с тем некоторые организации христианских демократов занимают позицию идеологической и ценностно-культурной автономии.

Существуют определённые различия между европейской и латиноамериканской традициями христианской демократии. В латиноамериканском варианте для неё характерны большее внимание к социальной политике и социальным проблемам, более «левые» идеологические позиции.

Христианская демократия как идейное течение и политическое движение зародилась и получила относительно завершённые формы в континентальной Европе, где длительное время была тесно связана с католицизмом и соответствующими политическими и социальными институтами. На общеевропейский уровень христианская демократия распространилась лишь после Второй мировой войны.

Подобно консерватизму христианская демократия возникла как реакция на Французскую революцию, которая дала мощный импульс быстрой секуляризации общества и изменению статуса церкви. Первоначально термин «христианская демократия» имел конфессиональное значение, проявлявшееся в снижении степени иерархичности церкви и её приближении к пастве.

Идея христианской демократии приобрела политический характер в 30-40-х гг. XIX в. Её смысл вплоть до настоящего времени состоит в сочетании христианских ценностей и демократии как модели общественного устройства.

Расцвет христианской демократии наступил после Второй мировой войны. Христианские демократы стали влиятельной политической силой в ряде европейских государств, а в Германии (с 1949 по 1963 гг.) и Италии (с 1948 по 1992 г.) являлись правящими партиями. Канцлер Германии от ХДС/ХСС Конрад Аденауэр стал одним из символов послевоенной реконструкции.

С распадом советского блока христианско-демократическое движение начало активно распространяться в страны Центральной и Восточной Европы. Существенные политические позиции христианско-демократические партии занимают в странах Латинской Америки. В начале 60-х гг. был создан Всемирный христианско-демократический союз, позднее преобразованный в Интернационал христианской демократии.

Основное содержание христианско-демократического мировоззрения определяют следующие источники.

Во-первых, позиция церкви, основывающаяся на христианском вероучении. Несмотря на отличия ряда его течений, важными объединяющими элементами являются стремление к общему благу на основе милосердия и справедливости, соблюдения традиционных норм морали. Позиция церкви влияет на отношение христианской демократии к актуальным вопросам общественной жизни: институт брака, аборт, эвтаназия, гомосексуализм и т.д.

Во-вторых, для христианской демократии основополагающее значение имеют те философские направления, которые обращены к политическим аспектам религиозности. Это прежде всего **персонализм** и **неотомизм**.

Первое из этих учений рассматривает отдельную личность как основу бытия цивилизации в целом. Согласно философской доктрине неотомизма, основывающейся на идеях Фомы Аквинского, личность – самостоятельная духовная субстанция, вещи – соединение материи и формы, а процессы – переход потенции в актуальность.

В-третьих, основные принципы демократии – суверенитет народа как источник его политической власти; свобода личности, осуществляемая через права человека; идеологический и политический плюрализм; гармонизирующая роль государства и т.д.

В глобальном масштабе христианская демократия выступает за диалог культур и цивилизаций, рассматривается как средство преодоления

противостояния между «Севером» и «Югом», предотвращения конфликтов на культурно-религиозной почве.

Марксизм и идеология социал-демократии являются разновидностями социалистической идеологии. У истоков социалистической идеи стояли Платон, руководители первых христианских общин, социалисты-утописты XV-XIX вв.

Термин социализм ввёл французский сенсимонист Пьер Леру в 1834 г. Он вложил в этот термин содержание, противоположное индивидуализму, а именно коллективизм в организации жизни общества и индивида.

Идея социализма выросла из противоречия между экономической свободой и социальным равенством. Это противоречие наиболее отчётливо обнаружилось в эпоху раннего модерна и зарождения капиталистической хозяйственной системы.

С одной стороны, любые формы социального равенства в той или иной мере ограничивают и даже подавляют экономическую свободу. Поэтому классический либерализм, выдвигая идею прав и свобод личности, одновременно требовал введения лишь равенства всех перед законом.

Но, с другой стороны, почти неограниченная экономическая свобода как одно из главных завоеваний молодого капитализма обернулась глубоким социальным неравенством, новыми формами порабощения личности, отчуждением человека от результатов своего труда.

Поэтому многие интеллектуалы XV-XIX вв. увидели в институте частной собственности средоточие всех социальных зол. Важнейшее практическое средство создания более совершенного и справедливого социально-экономического строя усматривалось в замене общества, основанного на частной собственности, принципиально новым обществом, опирающимся на общественную (коллективную) собственность.

На этой концептуальной основе сформировались более или менее конкретные представления о тех структурных характеристиках социализма, которые обеспечат достижение свободы, равенства и справедливости. Наиболее влиятельными течениями социалистической мысли последних столетий явились марксизм и идеология социал-демократии.

Марксизм – это учение о прогрессе как смене общественных формаций и росте производительных сил; о социалистической революции во главе с субъектом прогресса – пролетариатом; о сломе буржуазной государственной машины и замене ее диктатурой пролетариата, отмирающей впоследствии; о построении коммунизма – безтоварного и безрыночного общества.

Марксистская концепция общественных формаций была создана на основе анализа исторического опыта части западноевропейского региона и

механически экстраполирована на все человечество. Поэтому она нередко оказывалась в явном противоречии с развитием стран и регионов, не учитывала их цивилизационные характеристики. Ее узость и ограниченность состояла в абсолютизации роли материально-производственной сферы жизни общества как детерминанты прогресса.

По своей сути марксова система формаций с коммунизмом как счастливым финалом человечества была отголоском дарвиновской теории эволюционного развития форм жизни от низших к высшим. В формационном подходе отразилось фаталистическое понимание марксизмом исторического процесса, принижавшее роль человеческого сознания. Недооценка последнего вообще характерна для марксизма и является его слабым местом.

Мировое развитие выявило историческую ограниченность тезисов марксизма о классовой борьбе как главном содержании всемирной истории и революционном насилии как радикальном способе ликвидации эксплуатации человека человеком.

В истории, особенно современной Карлу Марксу и Фридриху Энгельсу, борьба классов действительно занимала значительное место. Их работы позволяют глубже понять положение рабочего класса и его борьбу с буржуазией в XIX веке.

Сведение же марксизмом предшествующей истории прежде всего к борьбе классов существенно обедняет ее содержание. Социалистическая революция, в которой марксизм видит путь к созданию новой цивилизации, свободной от эксплуатации, на практике приводит к появлению нежизнеспособной общественной системы, с трудом поддающейся трансформации в систему демократическую и гуманную.

В XX веке обнаружилась высокая эффективность реформ как способа социальных преобразований. Именно реформы, а не насилие одного класса над другим, привели западное общество к благополучию. Существенную роль в модернизации капитализма сыграли такие факторы как акционирование капитала, социальное законодательство, технический прогресс и т.д.

Опыт истории показал не только неразрешимость классовых противоречий насильственным путем, но и отсутствие реального содержания у одной из основополагающих идей марксизма – диктатуры пролетариата.

К концу XX века стало очевидным, что рабочий класс, стремясь улучшить свое положение, доказал способность играть конструктивную роль в рамках буржуазного общества, гармонизировать отношения труда и капитала. Вместе с тем он не обнаружил никаких особых качеств, возвышающих его над другими классами и слоями, и не проявил готовность через свою диктатуру

привести общество к процветанию. Идея всемирно-исторической миссии рабочего класса в освобождении человечества от всех форм социального гнета оказалась утопической.

Прогнозируя неизбежность перехода человечества к социализму и коммунизму, К.Маркс и Ф.Энгельс не ставили вопрос о стимулах хозяйствования в обществе, отказавшемся от частной собственности. Отсутствие каких-либо соображений на сей счет плохо согласуется с мыслью К.Маркса о том, что идеи неизменно посрамляли себя, когда отрывались от интересов людей. Идея замены капиталистических организаторов производства, заинтересованных в прибылях и несущих материальную ответственность за свои решения, государственной плановой экономикой, основывающейся на общественной собственности, оказалась неконструктивной.

Настаивая на неизбежности преодоления рынка, К.Маркс тем самым лишал людей первичных условий свободы, возможности выбирать предметы потребления. Он делал людей заложниками тех, кто распределяет общественные богатства.

История опровергла марксову концепцию социализма как альтернативы капитализму в промышленно развитых странах Запада, но доказала привлекательность социализма для отсталых стран. Именно в этих странах, и в частности в России, произошел синтез вульгаризированной марксистской теории и неразвитого политического сознания. Ретроспективно можно утверждать, что к восприятию марксизма Россию на определенном историческом этапе подготовили традиции общинности и соборности. Функционирование тоталитарного режима дискредитировало социалистическую идею.

В свете накопленного опыта представляются перспективными такие идеи марксизма, как прогноз о превращении труда в первую жизненную потребность, а науки – в производительную силу общества; о свободном развитии каждого человека как условии свободного развития общества в целом.

В настоящее время коммунизм как идеология и политическая практика переживает кризис: ряд компартий Западной Европы ищут новые идейные принципы и наименования, многие компартии на территории СНГ и Восточной Европы прекратили существование или преобразованы в другие партии, резко сократилась численность коммунистов и оказываемая им поддержка со стороны избирателей. Компартии являются правящими лишь в Китае, КНДР и на Кубе.

На идейной почве марксизма в конце XIX – начале XX века кроме революционного течения, возглавленного В.И. Лениным, возникло реформистское, социал-демократическое, обоснованное в работах Эдуарда Бернштейна, Карла Каутского, Отто Бауэра, Л.Мартова (Юлий Осипович Цедербаум), Георгия Валентиновича Плеханова и др.

Социал-демократическая идеология отказалась от принципиальных положений марксизма – о классовой борьбе, революции, диктатуре пролетариата и др. Она исходила из возможности эволюции капитализма в социально справедливое общество, сохранения мира между классами, и государствами. Постепенное реформирование буржуазного общества связывалось с разрешением противоречий между буржуазией и рабочим классом на основе компромиссов, усилением социальной защищенности трудящихся, поощрением рабочего самоуправления и кооперации, использованием парламентской демократии.

Основными принципами социал-демократизма являются:

- отрицание революций как способа позитивных изменений экономической и политической жизни общества, приверженность эволюционному способу перемен;

- отношение к социальной справедливости как к общественному идеалу, который невозможно достигнуть, но к которому следует стремиться;

- осознание демократии в качестве несовершенной, но наиболее перспективной формы общественного устройства, обеспечивающей согласование интересов различных социальных групп;

- признание самоценности человеческой личности и необходимости защиты ее прав и свобод от государственных институтов;

- стремление соединить социальную справедливость с эффективной рыночной экономикой.

Стержневая идейно-политическая концепция социал-демократов – «демократический социализм». Достижение «демократического социализма» мыслится через осуществление политической и экономической демократии, создание «государства благосостояния», обеспечение мира, защита окружающей среды, преодоление отсталости «Юга». Такое общество не может быть создано в отдельно взятой стране, а возникнет лишь как новая ступень цивилизации..

В связи с возрастанием роли глобальных проблем в жизни человечества активно разрабатывается концепция «экологического социализма». Согласно этой концепции, только то имеет право на существование, что не наносит ущерба человеку и природе. Экономический рост как таковой без учета его последствий для окружающей среды не имеет смысла.

Социал-демократы, особенно находясь у власти, внесли значительный вклад в создание развитой системы социальной защищенности, регулируемой государством. Эта система в основном функционирует и тогда, когда социал-демократов сменяют у власти партии консервативной или либеральной ориентации.

Старейшими социал-демократическими партиями являются Социал-демократическая партия Германии (1869), Социал-демократическая партия Дании (1871), Испанская социал-демократическая рабочая партия (1879), Норвежская рабочая партия (1887), Социал-демократическая рабочая партия Швеции (1889), Лейбористская (трудовая) партия Великобритании и др.

После Второй мировой войны социал-демократические партии образовали «Социалистический интернационал», который успешно функционирует в настоящее время. Его наиболее известные руководители последних десятилетий – Вили Брандт, Улоф Пальме, Бруно Крайский, Франсуа Миттеран.

Официальная доктрина социал-демократии, провозглашённая во Франкфуртской декларации Социнтерна 1951 г., известна под названием «демократический социализм». Её основная идея состоит в том, что к социализму можно прийти только демократическим путём, а все остальные способы политического действия деформируют социалистическую цель и делают её недостижимой.

Современные социал-демократы в качестве цели рассматривают не столько «демократический социализм», сколько достижение «социальной демократии». В Декларации принципов, принятой на ХУ111 конгрессе Социнтерна (1989 г.), по существу снимается тезис о ликвидации капитализма, признаётся необходимость процветания рыночной экономики для достижения социальной справедливости, провозглашается политика регулирования на основе фундаментальных ценностей солидарности и социальной справедливости, но с учётом эффективного функционирования действующей общественной системы.

Самобытная социал-демократическая традиция существовала и в России, где была представлена прежде всего партией меньшевиков. Сегодня в обстановке сопутствующего реформам резкого снижения жизненного уровня значительной части населения растёт интерес к фундаментальным идеям социал-демократии, прежде всего к идее социальной защищенности. В многонациональной стране немало сторонников может найти интернационализм социал-демократов. Идет интенсивный поиск организационных форм становления российской социал-демократии.

Процесс превращения российской социал-демократии в массовую и влиятельную силу будет продолжительным. В настоящее время для нее отсутствует широкая социальная база. Она появится тогда, когда в полной мере сформируются рыночная экономика и класс собственников, которому будут противостоять наемные работники.

Термин **«фашизм»** этимологически происходит от итальянского *fascismo* (*fascio* – пучок, связка, объединение). Точный смысл термина не определен и является объектом полемики.

Как общественное движение и политическая идеология фашизм возник в двадцатых–тридцатых годах, потерпел военное и морально-политическое поражение во Второй мировой войне, а в послевоенный период реанимировался в форме неонацистских организаций, являющихся источником напряженности в ряде стран.

Ядро фашистских движений – в прошлом и в настоящее время – составляют маргинализирующиеся и люмпенские слои населения, ценностно дезориентированные кризисным состоянием общества и заинтересованные в быстром, радикальном улучшении своего положения. Они наиболее восприимчивы к демагогии, к предельно четким ориентирам движения вперед и простым способам решения сложных проблем. Их привлекает возможность преодолеть социальное отчуждение благодаря принадлежности к «избранной» национальной или расовой группе, к партии, обещающей общественные перемены.

Основные политико-идеологические постулаты фашизма состоят в следующем.

Общественная и личная жизнь подлежит жесткому контролю со стороны государства, представляющего высшие интересы нации. Ему должны неукоснительно подчиняться индивиды и социальные группы. В нем не может быть места плюрализму и разделению властей.

Вершина властной иерархии – вождь, наделенный сверхъестественными качествами, выразитель «духа нации» и ее «исторической судьбы».

Высшая ценность – собственная нация, которая превосходит другие народы и потому должна находиться в привилегированном положении. Ее процветание может быть достигнуто путем ограничения жизненного пространства или вообще уничтожения «низших» рас. Согласно идеологии национал-социализма, единственная «культуросозидающая» раса – «арии», к которым относятся прежде всего немцы и народы Северной Европы.

Этатизм, фюреризм и расизм являлись политико-идеологической основой формирования тоталитарных режимов и проведения экспансионистской внешней политики.

Протофашистские идеи особенно отчётливо просматриваются в мировоззрении французского консерватора Жозефа де Местра - антирационалистическом понимании природы человека; иррациональной трактовке общественной жизни; мифологии традиций, истоков, корней; мистике крови и смерти.

Основные разновидности фашистской идеологии имели свои особенности, синтезируя те идеи, которые находят отклик в рамках порождающих их национальных политических культур

Итальянский фашизм базировался на элитарных идеях Платона и Гегеля, на концепции «органистского государства», оправдывающей агрессивные действия власти во имя блага преданного ему населения. Согласно идее корпоративного государства, человек может выразить себя как гражданин, только будучи членом группы. Б.Муссолини ввёл в политический лексикон понятие тоталитаризма, означавшее непризнание государством никаких ассоциаций или ценностей, кроме себя.

Германский национал-социализм опирался на идеи расового превосходства Артюра Гобино, на ряд положений Иоганна Фихте, Артура Шопенгауэра и Фридриха Ницше. Особую роль в обосновании принципа фюреризма сыграла ницшеанская идея «сверхчеловека», который в интересах своей расы имеет право преступать нормы общественной морали, якобы созданной для того, чтобы слабые могли господствовать над сильными.

После поражения государств «оси» и дискредитации господствовавших в них режимов вследствие проявленной ими системной бесчеловечности исчезли условия, способные породить широкую поддержку той или иной формы фашизма. Попытки напрямую имитировать межвоенные фашистские партии, которые преследовали бы цели национального возрождения, успеха не имели.

Неофашистская идеология, воспринявшая основные постулаты классического фашизма, отвергается массовым сознанием и не оказывает существенного влияния на духовную атмосферу демократических государств. Вместе с тем существует опасность фашистского перерождения национальных, коммунистических, религиозных и иных идеологий, ориентирующихся на обеспечение привилегированного общественного статуса для некоторых социальных групп («коренное население», «авангард

общественного прогресса») и предлагающих радикальные средства достижения этой цели.

Рост неонацистской угрозы стимулируется опасениями европейцев по поводу возможной утраты своей национальной и культурной идентичности в связи с возросшими масштабами иммиграции в основном из афро-азиатских государств. Усиливающиеся антииммигрантские настроения подпитывают праворадикальные партии, стоящие на позициях крайнего национализма и шовинизма, близких к фашизму. В обстановке социальной напряженности, создаваемой иммиграцией, эти партии начинают обретать политический вес и статус акторов, которые играют заметную роль в ведущих европейских странах (Италия, Франция, Германия) и небольших государствах.

Ксенофобия, агрессивный национализм, расистско-нацистские представления о праве на особое положение для одной национальной (русские) или этнической группы (славяне) занимают главное место в воззрениях российских ультраправых. Усилению этнофобских и псевдопатриотических настроений способствуют такие факторы, как «сжатие» страны и происшедшее ослабление ее позиций в мире после распада СССР, острейшее социальное неравенство, деградация культуры, дискриминируемое положение соотечественников в постсоветских государствах, неконтролируемый приток мигрантов с Кавказа и из Центральной Азии, не стремящихся интегрироваться в российский социум и нередко пренебрегающих его традициями и ценностями

Мировое сообщество должно проявлять бдительность в отношении идеологий, стремящихся обосновать превосходство одних групп над другими, препятствовать их распространению и реализации ввиду создаваемой угрозы демократическим институтам.

22.2. Основные идейно-политические течения современности

Кроме главных идеологий современности значительное влияние на политическое сознание и деятельность оказывают течения, отражающие проблематику формирующегося постиндустриального, информационного общества. За рамки традиционных идеологических стереотипов стремятся выйти такие течения, как **феминизм, экологизм и коммунитаризм**. Их философской основой является постмодернизм, отрицающий все метаидеологии и апеллирующий к чувству справедливости.

При всем многообразии видов феминизма (либеральный, радикальный, социалистический, черный и др.) его главная цель - обеспечить равноправие

женщин. Экологизм ставит своей задачей защиту окружающей среды от загрязнения продуктами жизнедеятельности человека. Коммунитаризм, возникший на Западе в конце XX века, разрабатывает различные аспекты братства как состояния общества и общественного идеала.

В России феминизм и экологизм имеют немало сторонников. Коммунитаризм малоизвестен, хотя его идеи во многом созвучны традициям коллективизма.

Последние десятилетия ознаменовались резкой активизацией социальных групп и сообществ, ущемлённых глобализацией или её проявлениями, разделением мира на «богатый» Север и маргинализированный Юг. Их интересы находят выражение в антиглобализме, идеологических воззрениях националистического и исламистского содержания.

Антиглобализм – идейные воззрения общественных организаций, движений и инициативных групп, ведущих борьбу с социальными, экономическими, политическими и экологическими последствиями глобализации в её нынешней форме. В идеологической сфере противостоит неолиберализму.

. В антиглобалистском движении участвуют «зеленые» разных стран и оттенков, сторонники оказания помощи развивающимся странам, многочисленные ассоциации защиты гражданских прав (феминистские, молодежные, борьбы против расизма, отстаивания прав иммигрантов и меньшинств), профсоюзные активисты, политизированные течения и клубы преимущественно левого толка (антивоенные, антиавторитарные, анархистские и т.д.).

Большинство групп антиглобалистов принадлежит к левому и левоцентристскому спектру. Однако против глобализации выступают и многие националистические и ультра-правые движения (например, французский «Национальный фронт»).

В антиглобалистском движении существуют два течения – умеренное и радикальное. Представители умеренного выступают за использование структур гражданского общества в решении наиболее острых глобальных проблем, усиление контроля над деятельностью корпораций, проведение дискуссий по наиболее актуальным вопросам современности, поиск альтернатив гегемонии транснационального капитала.

Радикалы, прежде всего троцкисты и анархисты, часть экологистов выступают против рыночной экономики, частной собственности, общества потребления. Они придерживаются тактики прямого действия – разрушения корпоративной собственности, проявляют склонность к насильственным действиям.

Идеология антиглобализма начала складываться в начале 90-х гг. в Латинской Америке, где противоречия глобализации проявились особенно остро. На взгляды антиглобалистов значительное влияние оказали различные демократические, левые и альтернативистские идеи XX века, начиная с концепций прав человека, гражданского участия в самоуправлении и кончая анархизмом, воззрения участников новых социальных движений – антивоенного, экологического, феминистского, сторонников культурного разнообразия и т.д. Естественно, что на такой разнородной основе не могла сформироваться цельная и устойчивая идеология.

Среди основных идей, разделяемых многими антиглобалистами, - критика транснациональных корпораций как источника «вселенской власти»; призывы к укреплению суверенитета и власти национальных государств в противовес «транснациональному контролю»; защита национальных культур от разлагающего воздействия массовой поп-культуры и «стандартизации умов»; укрепление и «поощрение национального производства» в противовес «транснациональному»; протест против потребительского и хищнического отношения к природе, растущего разрыва в уровне доходов и потребления в странах «золотого миллиарда» и «третьего мира».

В качестве альтернатив существующему общественному порядку антиглобалисты выдвигают идеи «укрепления гражданского общества», или «новой гражданственности» и «партиципативной демократии» (демократии участия). Они широко распространены на левом фланге антиглобалистского движения (левые социалисты, социал-демократы, коммунисты, троцкисты и др.).

Таким образом, идейные воззрения антиглобалистов представляют собой пеструю амальгаму взглядов и концепций, продукт взаимодействия разных народов и культур в поиске альтернативных господствующему порядку моделей развития, которые учитывали бы интересы большинства социальных групп и слоев и основывались на справедливых и гуманных началах.

Идеология **национализма** обычно понимается как совокупность представлений, возвеличивающих нацию и, как следствие, противопоставляющих ее другим нациям. Непосредственно после Второй мировой войны национализм был дискредитирован связью с фашизмом и национал-социализмом. Вместе с тем уже в это время он проявился в форме антиколониального национализма и национально-освободительного движения.

Национализм представляет собой многоликую идеологию, способную вызывать различные, нередко противоположные последствия. По своей

природе он принадлежит к категории идеологий партикуляризма в противоположность интернационалистским перспективам либерализма и социализма.

В антиколониальном варианте национализм предстал в качестве движения против иностранного вмешательства, движимого идеей самоуправления и национального самоограничения. В последние десятилетия идеология национализма проявлялась в разных ипостасях - в многочисленных популистских движениях во многих странах Европы, стремящихся консолидировать нации перед лицом «других», прежде всего иммигрантов; в требованиях установить автономию ряда регионов (Шотландия, Уэльс, Квебек) или обеспечить независимость (Баскония). Национализм принимал различные формы – как радикально-насильственные, так и относительно цивилизованные.

В связи с тем, что национализм не охватывает все центральные аспекты социальной трансформации и сводится прежде всего к концепту национального превосходства, его следует рассматривать как узконаправленную, частичную идеологию, не имеющую достаточной теоретической широты и философской глубины. Однако, будучи мощной силой, способной объединять широкие слои населения для активной деятельности, национализм является идеологией главным образом в этом, практическом смысле.

Исламизм – идеология, компонент массового сознания и политическая практика. Его ключевая проблема - определение мусульманской ниши в мировом развитии, построение оригинальной модели общественного уклада, которая зиждилась бы на принципах ислама.

Исламизм как идеология и политическое действие, во-первых, ориентирован на реставрацию изначальных исламских ценностей и представлений; во-вторых, предполагает единство светского и религиозного начал в жизни общества, не приемлет секулярности; в-третьих, исходит из необходимости сильного лидерства, совмещающего светскую и духовную власть и обеспечивающего социальную справедливость; в-четвертых, отторгает чуждые ценности и неисламский опыт.

В современном исламизме следует выделить умеренное и радикальное течения. Первое из них, имеющее наибольшее число сторонников, существует практически во всех арабских и многих мусульманских странах в форме легально действующих партий и общественных организаций. К радикальному исламизму относятся группировки, провозглашающие «священную войну» (джихад) против «иноверцев» и «мирового зла» прежде всего в лице США в качестве единственного способа создания исламского

государства. Для исламизма характерно усиление фундаменталистских, ортодоксально традиционалистских тенденций, проявляющихся в стремлении к религиозно-политическому единству и солидарности мусульман всего мира.

С окончанием холодной войны и жесткого идейно-политического противостояния мировых держав усилилась тенденция к синтезу совместимых идеологий, заимствованию ими друг у друга теоретических положений. Этот процесс приводит к уменьшению различий между идеологиями.

К началу XXI века кредо основных идеологий Запада стали рыночная экономика и оптимизация государственного регулирования ею, свобода, демократия, права человека. Полемика по поводу этих явлений сводится преимущественно к нюансировке интерпретаций.

Идеологизированная политика уступает место рационально-прагматической, сочетающей различные подходы – неолиберальные, неоконсервативные и социал-реформистские. Принятие решений всё более зависит не от идеологизированных программ, а от корпоративных интересов и конъюнктурных соображений.

В настоящее время главный водораздел пролегает между идейными течениями, защищающими идеалы гуманизма и демократии, и доктринами, обосновывающими насилие и террор как приоритетные методы достижения политических целей. Соответственно эволюционируют и идеологические системы. С одной стороны сближаются политические доктрины либерализма, неоконсерватизма, социал-демократии, христианской демократии. С другой – консолидируются фашистские, экстремистские, шовинистические, расистские, фундаменталистские и прочие подобные течения.

В эпоху глобализации первостепенное значение для выживания человечества и определения перспектив его развития приобретает поиск идейных постулатов планетарной метаидеологии, определяемой как «идеология высшего порядка», основа для дискуссий по более частным идеологическим проблемам. Её основополагающим духовно-нравственным принципом должен быть новый гуманизм, выражающий жизненную потребность человечества в интеграции разделённого на сегменты общественного сознания в «планетарное сознание» при сохранении культурно-цивилизационного плюрализма.

ОБЩАЯ ЛИТЕРАТУРА

Алексеева Т.А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.): Политическая теория и международные отношения: Учеб. пособие для вузов. М.: «Аспект Пресс», 2015.- 623 с.

Антология мировой политической мысли. В 5 тт. Под ред. Г.Семигина. М.: Мысль, 1997- 1999.

Графский В. Г. История политических и правовых учений : Учебник / В. Г.Графский ; Ин-т государства и права Рос. акад. наук. - 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2007. - 596 с.

Гусев В.А. Русский консерватизм: Основные направления и этапы развития. Тверь: Твер. Гос. Ун-т, 2001. – 235 с.

Замалеев А.Ф. История политических учений России. 2-е изд., испр. и доп. Учебное пособие для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2018.- 351 с.

Земцов Б.Н. История политических и правовых учений. Учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2018. - 440 с.

Зотов В.Д., Зотова Л.В. История политических учений. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2010. - 656 с.

Исаев И.А., Золотухина Н.В. История политических и правовых учений России. М.: Юрист, 2003.- 158 с.

История политических и правовых учений. Учебник для вузов. / Под ред. В.С.Нерсесянца. М.: Норма, 2007.- 944 с.

История политических и правовых учений. Учебник для вузов / Под ред. О.Э.Лейста. М.: Зерцало, 2009. – 568 с.

История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ.ред. О.В.Мартышина. М.: ИНФРА-М., 2004.- 900 с.

История политических учений. 2-е изд., испр. и доп. Учебник для академического бакалавриата. Голиков А.К. - отв. ред., Исаев Б.А. - отв. ред. М.: ЮРАЙТ, 2017 / Гриф УМО ВО. - 430 с.

История российской политической науки: Научное издание / Под ред. Ю.С.Пивоварова, А.И.Соловьёва. М.: «Аспект Пресс», 2015. - 471 с.

Козлихин И.Ю. История политических и правовых учений. Курс лекций: учебное пособие. СПб.: «Проспект», 2014. – 304.

Либерализм России: Сб. научных трудов. М.: ИФ РАН, 1996.- 448 с.

Мачин, И. Ф. История политических и правовых учений : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / И. Ф. Мачин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017. 459 с.

Мухаев Р.Т. История политических и правовых учений Нового и новейшего времени. Учебное пособие для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2018. 398 с.

Мухаев Р.Т. Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений. М.: Приор, 2000.- 1104 с.

Политическая мысль России. От истоков до февраля 1917 г.: антология. / Под ред. В.В.Мухачёва. М.: Гардарики, 2008.- 815 с.

О свободе. Антология западноевропейской классической либеральной мысли / Отв. ред. М.А.Абрамов. М.: Наука, 1995.- 464 с.

Политическая мысль России. От истоков до февраля 1917 г.: антология. / Под ред. В.В.Мухачёва. М.: Гардарики, 2008. - 815 с.

Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития: научное издание / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной; [ред. совет: А.В. Торкунов, А.В. Сморгун, В.Г. Барановский, А.И. Никитин [и др.]. — М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2016. — 672 с. — (Серия «Российская политическая наука: Истоки и перспективы).

Просвещенный консерватизм. Российские мыслители о путях развития Российской цивилизации : политическая антология / авт.-сост. Д. Н. Бакун. -М. : Грифон, 2012. - 608 с

Рубаник С.А. История политических и правовых учений. Академический курс. 2-е изд., пер. и доп. Учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2016. 396 с.

Российский либерализм середины ХУ111 – начала ХХ века: Энциклопедия/ Отв. ред. В.В.Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2010. – 1087 с.

Сирота Н.М. Идеология и политика. М.: Аспект Пресс, 2010. -216 с.

Сирота Н.М. Идеологии в современном мире. Saarbrücken: Dictus Publishing, 2013.- 217 с.

Тонких В.А., Ярецкий Ю.Л. История политической и правовой мысли России. М., 2000. – 384 с.

Хранители России : Антология. Т. 1. Истоки русской консервативной мысли. XI–XVII вв. / под ред. С.В.Перевезенцева. М., 2015.-736 с.

Хранители России : Антология. Т. 2. В поисках нового... консерватизма / под ред. А.А.Ширинянца, С.В.Перевезенцева. М., 2015.-936 с.

Хранители России : Антология. Т. 3. Рождение русского консерватизма. 1800–1850 гг. / под ред. А.Ю. Минакова, С.В. Перевезенцева, А.А. Ширинянца. М., 2016. - 1096 с.

Хранители России : Антология. Т. 4. В поисках русского пути. 1800–1850 гг. / под ред. С.В. Перевезенцева, А.А. Ширинянца. М., 2016.- 1136 с.

Цыганков А.П. Международные отношения: традиции русской политической мысли. Учебное пособие. М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2013.- 336 с.

Чанышев А.А. История политических учений. Классическая западная традиция (Античность – первая четверть XIX в.). М.: РОССПЭН, 2001. – 479 с.

Чичерин, Б. Н. Политические мыслители древнего и нового мира : учеб. пособие для вузов / Б. Н. Чичерин. — М. : Издательство **Юрайт**, 2017. — 321 с.

Scruton R. The Palgrave Macmillan Dictionary of Political Thought. 3rd edition. London: The Macmillan Press, 2007 -744 p

More Books!

yes I want morebooks!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн - в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов!
Мы используем экологически безопасную технологию "Печать-на-Заказ".

Покупайте Ваши книги на
www.morebooks.de

Buy your books fast and straightforward online - at one of the world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.morebooks.de

SIA OmniScriptum Publishing
Brivibas gatve 1 97
LV-103 9 Riga, Latvia
Telefax: +371 68620455

info@omniscryptum.com
www.omniscryptum.com

OMNIScriptum

